

67.401.21  
1279

# ШКОЛА БЕЗОПАСНОСТИ

Непридуманные  
истории  
о самых громких  
преступлениях  
нашего  
времени

Ю. Дубягин

## **Как не пропасть без вести**

 ПИТЕР



КОНТРОЛЬНЫЙ



# ШКОЛА БЕЗОПАСНОСТИ



«ПИТЕР»  
Санкт-Петербурга  
1996



Ю. Ду

Ка

не про

без

СПИСА

1185

ЧЕЛТРА  
САНКТ-ПЕТЕРБУРГ  
1914

«ПН  
Санкт-П



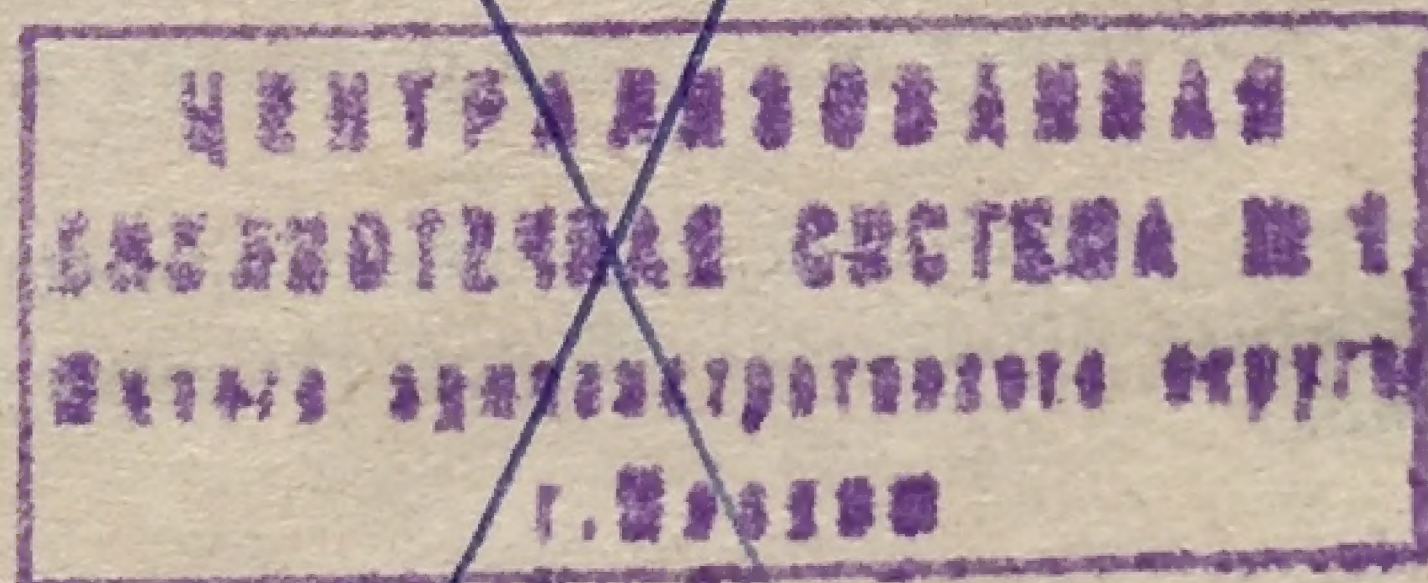
67401.21  
279

Ю. Дубягин

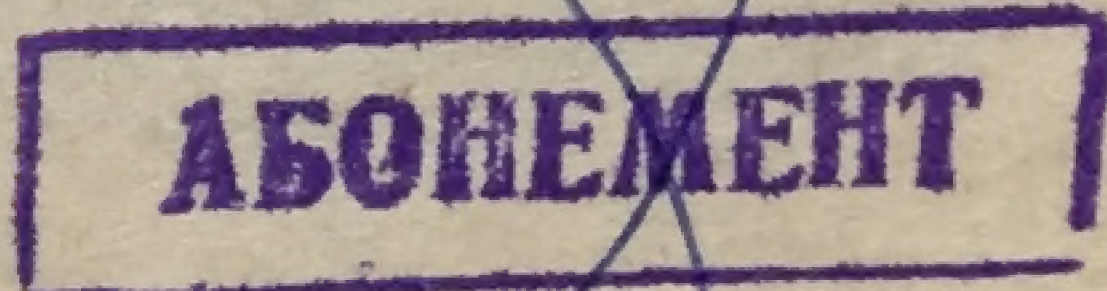
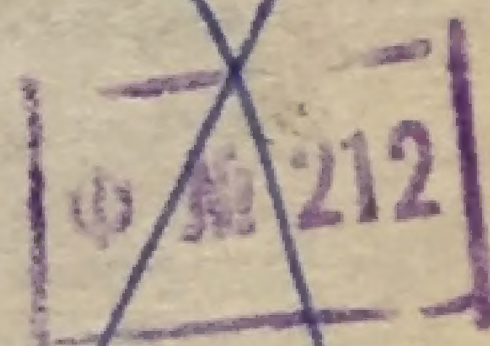
# **Как не пропасть без вести**

СПИСАНО

118580-17



«ПИТЕР»  
Санкт-Петербург  
1996





Ю. Дубягин

## КАК НЕ ПРОПАСТЬ БЕЗ ВЕСТИ

Серия «Школа безопасности»

Главный редактор  
Литературный редактор  
Художественные редакторы  
Художник  
Корректор  
Оригинал-макет подготовила

В. Усманов  
И. Сенина  
С. Борин, П. Кудряшов  
С. Борин  
Л. Арнаутова  
И. Кондратьева

ББК 67.99(2)8 УДК 343.9

Дубягин Ю.

Д79 Как не пропасть без вести. — СПб: Питер Пресс, 1996. — 288 с. —  
(Серия «Школа безопасности»).

ISBN 5-88782-030-6

Эта книга относится к самому серьезному жанру детективной литературы — документальному. Она написана на основе реальных событий, которые явились крупнейшими уголовными преступлениями последних 20 лет. Среди сюжетов — расследование нашумевших дел маньяков-убийц (таких как каннибал Джумагалиев, насильник-извращенец Чикатило, «истринский некрофил»), розыск без вести пропавших детей, другие преступления против личности.

Отличительная особенность книги в том, что ее автор сам принимал непосредственное участие в большинстве упоминаемых в сборнике расследований. Рассказы изложены в увлекательной художественной форме, снабжены копиями подлинных документов, выдержками из конкретных уголовных дел, фотографиями из архивов ГУВД и автора.

Здесь вы найдете также советы профессионала о том, как защитить себя от возможных посягательств преступника и что делать, если у вас пропал ребенок.

© Дубягин Ю., 1996

© Серия, оформление, издательство «Питер Пресс», 1996

Все права защищены. Никакая часть данной книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме без письменного разрешения владельцев авторских прав.

ISBN 5-88782-030-6

Издательство «Питер Пресс». 194044, С.-Петербург, Выборгская наб., 27.

Лицензия ЛР № 063798 от 26.12.94.

Подписано к печати 15.01.96. Формат 84×108<sup>1</sup>/<sub>32</sub>. Усл. п. л. 15,12. Тираж 10 000. Заказ № 194.

Отпечатано с готового оригинал-макета в типографии им. Володарского Лениздата.

191023, С.-Петербург, наб. р. Фонтанки, 57.



## Оглавление

### Непридуманные истории, или записки криминалиста

Версия . . . . .	10
Виноград . . . . .	15
Смерть за квартиру . . . . .	22
Бездушные люди . . . . .	25
«А я подглядывал...» . . . . .	28
Мама Зира . . . . .	31
Так бывает . . . . .	33
«Белые нитки» мундира . . . . .	36
Первая любовь . . . . .	39
Нина . . . . .	45
«Я никогда...» . . . . .	50
Ошиблись . . . . .	54
Предательство невинности . . . . .	58
«А я там был...» . . . . .	62
Русский характер . . . . .	67
Рок Федоренко . . . . .	70
Несчастный ли случай? . . . . .	72
Знаки на теле . . . . .	80
В мире животных . . . . .	83
Что случилось с Маркиной? . . . . .	88
Шутки природы . . . . .	96
Усопший . . . . .	100
Неосторожные слова . . . . .	107
«Не судите, да не судимы будете» . . . . .	110
Преступление, которого не было . . . . .	114
Идет охота . . . . .	117
Страх . . . . .	120
Жертва демократии . . . . .	123
Карьера . . . . .	128
«Ищите женщину!» . . . . .	133
Сержант Новиков . . . . .	137



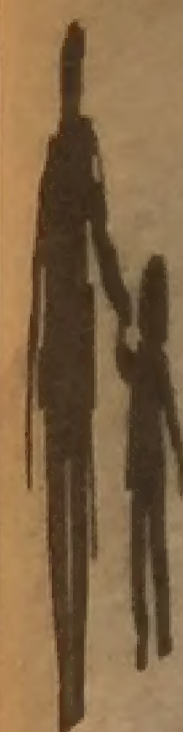
«Иисус Христос...» . . . . .	143
Мать и мачеха . . . . .	150

**Розыск маньяков-убийц,  
или на шумевшие преступления**

«Санитар природы» . . . . .	155
«Мосгаз вызывали?» . . . . .	160
Витебский «патриот» . . . . .	165
Истринский некрофил . . . . .	173
Волк в овечьей шкуре . . . . .	177
Убийцы в мундирах . . . . .	182
Только так . . . . .	189
Где искать убийцу? . . . . .	195
«Наставник героев» . . . . .	201
Убийство в Энергетическом . . . . .	206
Происшествие на Салтыковской . . . . .	211
«Учитель» . . . . .	216
Смерть по имени Чика . . . . .	221
А каннибал гуляет на свободе . . . . .	229

**Post scriptum**

Информация к размышлению и действию . . . . .	236
Как защитить себя от похитителя . . . . .	239
Правила вашей безопасности . . . . .	240
Некоторые советы для избежания конфликт- ной ситуации . . . . .	240
Пропал человек. Что делать? . . . . .	244
План-конспект заявления в милицию . . . . .	248
Правовые основания к началу розыска без вести пропавшего или возбуждению уголов- ного дела. Общий механизм расследования . . . . .	250
Нормативные документы . . . . .	257
Памятка для родителей и близких, выез- жающих в зону межнационального конфлик- та с целью поиска своих родных . . . . .	277



Российская  
содействии  
«РО

Это — разработа

лучных методов расследования и  
похищения детей.

Это — индивидуальное обуче  
также разработка программ «шк  
ративного противостояния прест  
и не оказаться преступником.

Это — высококвалифициров  
детей.

Это — страховое бюро, несущ  
опасность детей — его абоненто  
вовую, психофизическую и иную  
ную подготовку.

Это — проведение всех вид  
повторных и комплексных: кри

медицинских, антропологически  
Это — бесплатные консуль  
общим вопросам, касающимся  
14 до 17 часов; тел. в Москве 9

Вним  
Фирмы, бан  
другие предприят  
Миллионеры, м

«РОДЕРО» просто гр  
От вашей помощи за  
эффективность за

Ассоциаци  
Деньги направлять на ра  
инорошинском ОСБ г. Моск  
СБМБ РФ, МФО 201906, код



Светлой памяти моей мамы  
Казанцевой Юлии Михайловны,  
добрейшему и надежному человеку, посвящаю.

Автор

и-  
ы-  
о-  
ел  
к-  
ти

и-  
ор-  
ст-  
ка-  
и

ци-  
сли

бы



Эта книга относится к увлекательному жанру, не знавшему аналогов в российской детективной литературе, — «Непридуманные истории, или записки криминалиста». Они поведают читателю о расследовании на шумевших сложных и неочевидных убийств, о розыске без вести пропавших, а также о маньяках-убийцах, таких, как Ионесян — «Мосгаз», Третьяков из Архангельска, Михасевич из Витебска, Чикатило, каннибал Джумагалиев и многих других. Нередко в этих очерках предлагаются новые версии нераскрытых дел. В комментариях приводятся подлинные документы и обстоятельства конкретных уголовных дел.

В последней главе предложены советы профессионала как уберечься от преступлений и, конечно же, что делать, если у вас пропал ребенок. В качестве приложений представлены образцы документов, которые необходимы при розыске без вести пропавшего.

В наше столь беспокойное время, когда разрушаются сложившиеся устои, когда смерть становится обыденным фактом и ее начинают воспринимать как нечто само собой разумеющееся, находятся люди, не безразличные к чужой беде, — профессионалы, асы розыска и расследования. Они никогда не предадут и без того убитых горем людей, потерявших не только своих родных, но и веру в справедливость. Надо обладать нечеловеческим чутьем для поиска преступника, быть честным прежде всего перед самим собой и очень верить в справедливость. Многие «ломаются» под прессингом действительности, делают только то, что положено по инструкции, что приказало начальство, и тихо спиваются, заглушая свою совесть, которая восстает против обмана.

Противопоставить себя сложившейся системе, действовать на свой страх и риск, когда ты знаешь, что тебя не поймут твои же товарищи, может далеко не каждый. Для этого нужно определенное мужество. Именно это качество присуще автору книги — уникальной и неординарной личности, полковнику милиции Юрию Дубягину.



Уроженец Астраханской области, еще мальчишкой он уехал из родительского дома, закончил астраханскую школу, поступил в педагогический институт, и это при том, что его отец, Петр Степанович Дубягин, грозился отречься от сына, если тот не станет, как и он, биологом. Но юноша оставался непреклонным и со второго курса ушел добровольцем в ряды Советской Армии, что даже в те времена было неординарным поступком. Отслужив положенные три года, Юрий Дубягин поступил в Высшую школу КГБ на факультет контрразведки. В этом немалую роль сыграло и влияние дяди — героя Советского Союза, контр-адмирала флота Ивана Романовича Дубяги. Вскоре факультет расформировали, а перспективному слушателю предложили перейти на другой. Но учиться для того, чтобы потом выискивать «врагов» среди своих же товарищей, а если таковых не найдется, просто «убирать» конкурентов, для Дубягина было невыносимо. И он подал документы сразу в два вуза — физкультурный и в МГУ на юридический факультет. После сдачи экзаменов его зачисляют в оба вуза. Он отдал предпочтение юридическому. Будучи студентом, работал стажером в прокуратуре Москвы. Часто на своих лекциях профессора замечали, как Дубягин рассматривает какой-нибудь череп, что-то зарисовывает или работает с пластилином. К тому времени молодой человек уже брал уроки у известного антрополога М. М. Герасимова.

Закончив университет почти с отличием, Дубягин пренебрег предложением остаться в аспирантуре. Он выбрал практическую работу и начал свою деятельность в криминалистическом отделе по установлению личности неизвестных преступников научно-исследовательского института. Но для лейтенанта Дубягина и этого было недостаточно — он выезжал на происшествия, старался брать на себя самые сложные, запутанные случаи. Вокруг него стали собираться такие же, как и он, небезразличные люди — это эксперты-практики, сотрудники розыска и прокуратуры. Все вместе они работали над запутанными случаями, когда, в общем-то, официальное следствие уже было закончено, но преступник не изобличен.

В 1980 году майора Дубягина пригласили на работу в Академию МВД СССР, где он обучал высшие эшелоны руководителей МВД. Но и здесь проявилась неординарность



личности Дубягина — он был единственным преподавателем, который выезжал на происшествия, привозил в подвал Академии полуразложившиеся куски трупов и «колдовал» над ними вместе со своими учениками, устанавливая действительную причину смерти, механизм нанесения повреждений.

И когда в 1990 году в Академию МВД приехали полицейские из США, то, присутствуя на лекции полковника Дубягина, они увидели необычную картину: в лекционный зал вошел мужчина средних лет азиатской наружности и на плохом русском языке заявил: «Я капитан Сатубалдыев из Каракалпакии привез голова для полковника Дубягина». Такое явление очень удивило американцев. И после этого случая они буквально по пятам следовали за Дубягиным — на происшествие, в морг, в отделение милиции... А в конце наградили его высшими полицейскими наградами США: «Золотой полицейской звездой» штата Вайоминг и «Шерифской звездой» штата Флорида.

Однако дело не закончилось только награждением — полковника Дубягина пригласили на работу в Штаты, но он отказался. Однако рассказы американцев о Национальном центре США по розыску пропавших и эксплуатируемых детей навели Дубягина на мысль о создании Российской ассоциации содействия розыску детей «РОДЕРО». Эта организация официально зарегистрирована Минюстом 10 января 1992 года. Правда, в отличие от Национального центра, она не имеет никакой поддержки — ни от государства, ни от коммерческих структур. Однако, несмотря на все трудности, Ассоциация работает, находит детей, оказывает правовую помощь подросткам и их родителям, ведет большую профилактическую работу. Но для полковника Дубягина и этого мало. Видя, как растет число преступлений, жертвами которых становятся дети, он пишет книгу «Следующая жертва — ты», а затем, как ее продолжение, «Как не пропасть без вести». В этой книге в жанре очерков рассказывается о самых громких преступлениях XX века, совершенных в нашей стране, о которых читатель мог знать только понаслышке, ибо многие документы были засекречены. Читатель узнает, как не стать жертвой преступления, как вести себя в сложной криминогенной ситуации, и, конечно же, получит советы специалиста в области розыска — что делать, если



пропал человек. Все это поможет читателю более правильно ориентироваться в море правового беспредела и анархии, найти тот единственный путь и не стать жертвой преступника, защитить себя и своих близких, не допустить ошибок, которые уже кто-то совершил, поплатившись самым дорогим — своей жизнью. И если книга не оставила равнодушным, если она запала в душу, значит, автор достиг своей цели — донес до читателя, что в лавине преступности можно противостоять только сообщая и соблюдая правила собственной безопасности.

Название для своей книги автор выбрал неслучайно. В наше время проблема исчезновения людей стала весьма актуальной. И это связано не только с войнами и международными конфликтами, дележом экономических и политических сфер влияния, но и с обычными, порой даже повседневными проблемами: кому-то приглянулась ваша квартира — и вы оказались на улице; ваш ребенок понравился богатой, но бездетной семье; произошел обычный бытовой конфликт — и вы покинули родной кров. Но именно эти, казалось бы обыденные ситуации вплотную приближают вас к черте, за которой стоит графа «Без вести пропавшие». Вы исчезли, но вас, к сожалению, никто не ищет. Да и как искать, если практически нет профессионалов сыска? И с этого самого момента начинаются бесконечные и бесплодные хождения ваших близких по разным инстанциям. Но если вовремя прислушаться к советам практика-криминалиста, сыщика, которые он дает в своей книге, то этих ситуаций и последующих за ними «походов» по кабинетам может и не быть. А значит, нужно вчитаться и прислушаться, если не хочешь пропасть без вести.

*Вице-президент Российской ассоциации  
содействия розыску детей «РОДЕРО»  
О. П. Богачева*



## Непридуманнные истории, или записки криминалиста

---

---

### *Версия*

С самого утра Вале-Олдоне чувствовала себя разбитой. Предчувствие беды, страшной и неотвратимой, тяжелым грузом давило на сердце. «Что может случиться? — думала Вале. — С младшей, Дайвочкой, я разговаривала вчера, старшая сегодня сама забежала, внучка в садике». Вроде бы все в порядке, а чувство беды не отступает. «Это, наверное, из-за сна, который я видела. Про что он? Нет, не помню. Что-то страшное видела, а что — не помню», — думала Вале. С такими мыслями она собиралась на работу.

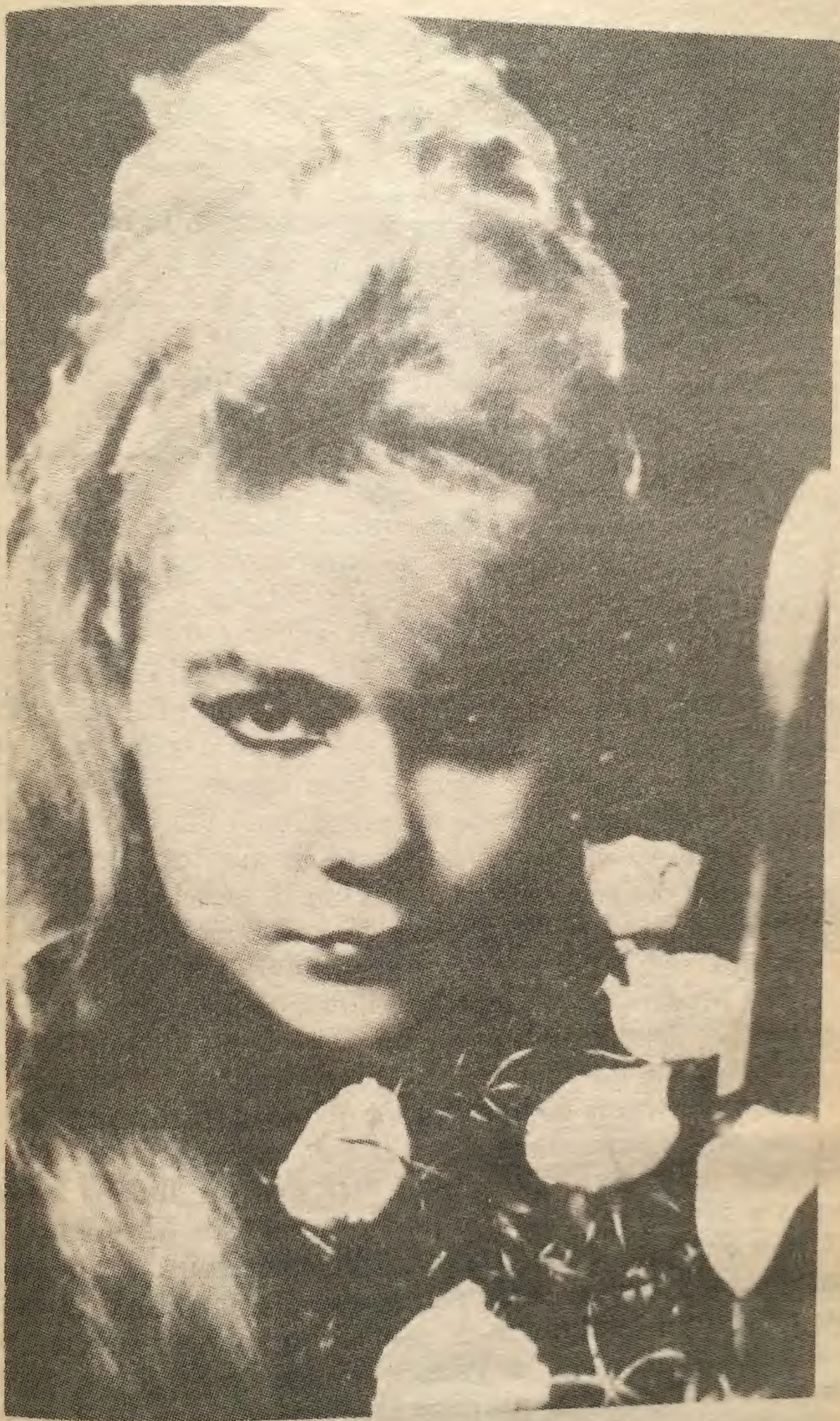
Рабочая суeta захлестнула Вале с головой и на какое-то время вытеснила тревожные мысли. Тем не менее, возвращаясь с работы, Вале, которая никогда не покупала газет, вдруг неожиданно для себя решила взять один из «бульварных листков». Как бы под магическим действием этой газеты она быстро пошла домой — ей не терпелось открыть ее.

Придя домой, не раздеваясь, она села в кресло и стала просматривать газету, будто надеялась найти в ней что-то очень важное. И вдруг у нее потемнело в глазах, она на минуту их закрыла, а потом снова перечитала несколько строк. «Нет, не может быть, Дайвочка... нет! — пронеслись мысли в голове женщины. — Как же это из-за неосторожного обращения с оружием? С каким оружием, откуда оно?» Она еще и еще раз перечитывала: «Вчера в своей квартире из-за неосторожного обращения с оружием погибла Дайва Станкявичуте».



Дайва Станкявичуте





**Дайва Станкявичуте незадолго до гибели.**



Вале подтянула к себе телефон — встать и дойти до него у нее уже не было сил, дрожащими пальцами набрала номер комиссариата и с волнением ждала, пока в трубке раздавались длинные гудки:

— Комиссариат...

— Это мать Дайвы Станкявичуте, скажите, это правда, что она... — женщина запнулась, стараясь подобрать слово.

— Минутку, — сказал дежурный, и в трубке было слышно, как он листал какие-то бумаги, — да, сегодня утром найдена в своей квартире с огнестрельной раной. Приезжайте, вам здесь подробнее объяснят.

Несчастливая женщина прибежала в комиссариат, но там с ней не захотели говорить, сославшись на то, что идет следствие. Никто из бездушных чиновников не удосужился объяснить матери, почему все же погибла ее дочь. Уже после похорон, немного придя в себя, женщина стала задавать следователю вопросы: почему ее дочь, будучи правшой, выстрелила себе в левый висок? Как мог незнакомый полицейский, а тем более находящийся при исполнении служебных обязанностей, доверить ее дочери свое табельное оружие? Почему на ноге у дочери был синяк, почему?... И, наконец, почему в квартире был еще один убитый полицейский? С этими «почему» женщина дошла до Верховного суда, требуя объяснения причин смерти дочери. И тогда ей рассказали, а вернее, познакомили с материалами дела.

Из них она узнала ту единственную версию, которую изложил Маркаускас, второй полицейский, находившийся в квартире ее дочери.

Маркаускас писал:

«Вместе с Пустельниковым мы были направлены в засаду на квартире Станкявичуте — там мы ожидали Морозаса, который, по нашим сведениям, был другом Дайвы и часто бывал у нее. Мы очень долго сидели, потом Пустельников и Станкявичуте ушли в палатку за спиртным, а я остался. После их возвращения мы выпили, и Дайва стала просить у нас посмотреть пистолет. Я вышел на кухню, затем опять вернулся в комнату и увидел в руках у Станкявичуте пистолет, из которого она целилась в дверь чулана. Я сказал Пустельникову, чтобы он забрал у нее оружие, и сразу же вышел на кухню. Потом я услышал выстрел. Выйдя из кухни, в коридоре встретил Пустельникова, который мне и



сообщил, что Дайва застрелилась. Я спросил его: вызвать наряд или он сам это сделает, он сказал, что сам позвонит, и тогда я вообще ушел из квартиры».

Вале не хотела верить этой малоправдоподобной версии о самоубийстве дочери и требовала независимого расследования. Ее хождения по кабинетам не дали никакого результата, и тогда женщина организовала демонстрацию, в которой приняли участие родственники и близкие погибших при таких же непонятных обстоятельствах и дела которых были «загублены» на корню. Девиз демонстрации был: «Сами убивают, сами расследуют».

После демонстрации и нескольких публикаций женщине наконец-то разрешили воспользоваться услугами независимых экспертов. И тогда Вале обратилась в Российскую ассоциацию «РОДЕРО» с просьбой провести баллистическую экспертизу. Баллисты «РОДЕРО», читая материалы дела, сразу обратили внимание, что одна из гильз так и не была найдена, а вторая стояла у трупа Пустельникова. Экспертам это показалось странным, ибо гильза после выстрела отбрасывается и никогда не может принять вертикального положения. Значит, ее кто-то поставил. Проведя исследования пуль, извлеченных из черепов убитых, и гильзы, эксперты сделали однозначный вывод, что пуля Пустельникова была выпущена первой, а Дайвы — второй. Значит, Пустельников был убит раньше девушки? Это же следовало из заключения судебных медиков, которые определили, что смерть Пустельникова произошла между тремя и четырьмя часами утра, а смерть Дайвы между шестью и семью часами. Версия следствия разлетелась в пух и прах, но следователи как бы не замечали этого, продолжая настаивать на своем, то есть на неосторожном обращении с оружием.

Конечно, Вале не специалистка в области расследования, но им и не надо было быть, чтобы понять — если на оружии отсутствуют отпечатки пальцев, значит, их мог стереть только третий, и версия Маркаускаса никуда не годится.

У специалистов «РОДЕРО» была своя версия, и, мне кажется, она была правдоподобна. Придя на квартиру Дайвы, Маркаускас увидел коробки с сигаретами. Не долго думая, он отнес две из них в комиссариат как презент своему начальству и затем вернулся к своему напарнику. Сидеть





**Вале-Олдоне рассказывает версию убийства дочери.**

ничего не делая становилось скучно, и он попросил хозяйку накрыть на стол. Когда застолье было в разгаре (соседи слышали музыку и возбужденные голоса), пришел тот самый Морозас, на которого устраивалась засада. Возможно, он предложил полицейским какую-то сделку, и тогда Маркаускас, чтобы ему не мешал Пустельников (во-первых, тот был еще новичок, а во-вторых, он был честен и во всем подражал своему отцу, который двадцать лет прослужил в полиции и слыл неподкупным) и чтобы не иметь лишних свидетелей, отправляет его вместе с Дайвой в магазин.

Затем Морозас и Марку  
стерев отпечатки пальцев с  
рядом с телом Пустельникова  
Предположить, что Мор  
позволяет тот факт, что кур  
надлежавшая Морозасу, исч  
потом, довольно странным б  
роzas, из-за которого, собст  
остался на свободе и, более  
лем.

Вале-Олдоне, имея за плечами дела и настоящего расследования, она хочет найти либо крови, либо самым смелым способом спрятать официальное следствие.

Виноград

Рита выглянула в окно за столом в доме соседа и подкладывал винограды в ке. Женщина виде



Когда те вернулись, Морозас и Маркаускас уже обо всем договорились и предложили Пустельникову сделку. Тот не согласился и, возможно, даже пытался каким-то образом задержать Морозаса. И тут Морозас и Маркаускас обезоруживают его, но Пустельникова это не останавливает, и тогда в него стреляют. Дайва, по всей вероятности, могла быть в другой комнате, и ей каким-то образом смогли объяснить выстрел и не пустить в комнату, где был Пустельников. Какое-то время они старались не выпускать Дайву из виду, но к семи часам ослабили контроль и не заметили, как девушка вошла в комнату. Войдя туда и увидев мертвого Пустельникова, Дайва скорее всего закричала, на крик прибежали Морозас и Маркаускас. Они пытались удержать девушку, между ними произошла борьба, после которой у Дайвы и появился на ноге синяк. Мужчины побоялись оставить живого свидетеля, и Дайва получила пулю в висок.

Затем Морозас и Маркаускас ушли, предварительно стерев отпечатки пальцев с пистолета и поставив гильзу рядом с телом Пустельникова.

Предположить, что Морозас был в квартире Дайвы, позволяет тот факт, что куртка из натуральной кожи, принадлежавшая Морозасу, исчезла, и он об этом не заявил. И потом, довольно странным было поведение следствия. Морозас, из-за которого, собственно, и устраивалась засада, остался на свободе и, более того, проходил по делу свидетелем.

Вале-Олдоне, имея заключение экспертов и версию «РО-ДЕРО», снова ходит по кабинетам, добиваясь пересмотра дела и настоящего расследования смерти своей дочери, а также проведения эксгумации. Вале вовсе не жаждет чьей-либо крови, она хочет найти виновных в убийстве Дайвы и тем самым смыть грязь с чистого имени дочери, которое испачкало официальное следствие.

## *Виноград*

Рита выглянула в окно — ее дочь с подружкой сидели за столом в доме соседа и ели виноград. Старик подходил, подкладывал виноград в тарелки и гладил девочек по головке. Женщина видела, как дочка смеется и что-то говорит



подруге. Отойдя от окна, она занялась домашними хлопотами. Прошло минут сорок, и женщина опять выглянула в окно — дочери не было видно. Тогда она, накинув кофту, спустилась во двор. Обойдя его и не найдя дочь, она забеспокоилась, в сердце закралась тревога. Поднявшись домой, она позвонила мужу на работу и попросила приехать. Юлий — муж Риты — не заставил себя долго ждать и был дома уже через пятнадцать минут.

— Что ты звонила?

— Ты знаешь, не могу найти Вику, — ответила женщина.

— Может, она у Светы, ты у них не была?

— Ой, нет, даже не подумала.

Юлий уже собрался уходить, когда жена его остановила.

— Послушай, не уходи, мне страшно. Давай вместе сходим к Свете.

— Ну что ты, глупенькая, — сказал муж, прижав Риту к себе, — сейчас сходим. Одевайся.

Женщина быстро оделась, ей натерпелось увидеть дочь, и они вышли из дому. Семья Жорженных жила в доме напротив. Света была вторым ребенком, и похвастаться тем, что ей уделяли много внимания, не могла — кроме нее, в семье было еще четверо детей, и мама опять была беременна. Свету угнетала домашняя атмосфера — ее родители были старообрядцами и ничего не могли решать сами, делали все только по указке духовника. И девочка всегда стремилась вырваться из дому, до позднего вечера играла с Викой или у нее дома смотрела телевизор. Здесь она чувствовала себя свободной, ей нравилась теплая, сердечная атмосфера, царившая в этой семье.

Рита несмело подняла руку и нажала на кнопку звонка. Дверь открылась, на пороге стояла женщина, усталым взглядом она смотрела на пришедших.

— Скажите, Вики у вас нет? — спросил Юлий.

Женщина лишь отрицательно покачала головой.

— А где Света? — поинтересовалась Рита.

— Бог ее знает, может, с Викторой куда пошла, — сказала женщина и закрыла дверь.

Теперь беспокойство жены передалось Юлию, но он не терял надежду: может, девочки уже дома или у кого-то из родственников. Когда обзвонили всех родственников и узна-





Пропавшие девочки — жертвы 67-летнего соседа.



ли, что никто из них не видел девочек, Юлий начал волноваться по-настоящему. Вместе с женой они обошли все дворы близлежащих домов, опросили всех детей, но ни Вику, ни Свету никто не видел. Поиски продолжались до девяти вечера, но безрезультатно. Тогда родители пошли в милицию и подали заявление об исчезновении детей.

Прошла неделя, но девочек так и не нашли. Милиция клятвенно заверяла родственников: «Мы даже канализацию проверили, их там нет». Каждый день несчастные родители ходили в отделение, но в ответ на их вопросы слышали только: «Ищем». Прошло два месяца, и тут кто-то из родственников принес телефон какой-то организации, с непонятным названием «РОДЕРО», которая ищет детей. Как за соломинку утопающий, ухватились родители за телефон «РОДЕРО». Позвонили, а затем Юлий поехал в Москву. Там ему составили заявление-жалобу, объяснили его права, помогли поставить девочек на учет как без вести пропавших, и уже после его отъезда дочь и ее подругу показывали по телевидению, в центральных газетах были напечатаны ориентировки. Отрабатывались различные версии, проверялись каналы перепродажи детей. Но результата не было. И вдруг после очередного показа по телевидению Юлий позвонил в Москву и сказал, что приезжает — будто ему позвонили и сказали, чтобы привез деньги и тогда ему скажут, где девочки. Юлий по приезде в Москву снял номер в гостинице «Россия», как этого требовали звонившие. «РОДЕРО» обеспечило ему охрану, но встреча не состоялась.

Юлий ни с чем возвратился в Майкоп и уже через четыре дня снова звонил в Москву. На этот раз чтобы сообщить, что девочки найдены в двадцати метрах от дома — в школьном туалете. Несчастный отец просил специалистов «РОДЕРО» приехать, чтобы провести экспертизу и уточнить личности. Очень не хотелось ему верить в то, что его ребенок мертв. На следующий день самолет со специалистами «РОДЕРО» приземлился в аэропорту Майкопа. Не отдохнув с дороги, мы направились в морг.

Сомнений не было — перед нами был труп Вики Щ. Мною были проведены нужные экспертизы и взяты лоскуты кожи для определения прижизненности кровоподтеков. К сожалению, такие экспертизы проводят только в Нижнем Новгороде.





Рабочий момент экспертного исследования специалистами «РОДЕРО».





**На лице погибшей, в ротовой области, установлены признаки криминала в виде кровоподтека.**

— Как же получилось, что  
пошла, ведь мы договорились  
лись? — спрашивал я  
— Да их бы еще долго не  
найденная расчлененка. — от  
Весь искали части этой расчлен  
трупы девочек. Это только т  
Был уже конец октября, и ник  
холодном дерьме, только зиг  
сказали: «Мы все осмотрели»  
— А вы знаете, что девочек  
день?  
Судебный медик удивленно  
— Как?  
— Да очень просто, нужна  
собаку, дать ей какую-нибудь  
и она бы привела к девочкам.  
— Но ведь девочки умер  
после того, как ели виноград.  
истерзаны — разрывы поло  
язычные косточки, у обеих ви  
говорите, можно было найти  
— Собака бы привела н  
находились дети, и уж коне  
Прошло больше месяца п  
этого времени я пытался пр  
чить постановление на экс  
получено, мне сказали, что  
нельзя установить посмерт  
подтека.  
Следователя, который  
что он посадил сына како  
лование, а тому, который  
наплевать, и он не торопил  
тизу. Хотя убийца и заде  
сосед, у которого девочки  
что он предстанет перед су



— Как же получилось, что девочек нашли лишь спустя полгода, ведь нас заверили, что все туалеты осматривались? — спросил я.

— Да их бы еще долго не нашли, если бы не случайно найденная расчлененка, — ответил судебный медик. — Ведь искали части этой расчлененки, когда наткнулись на трупы девочек. Это только так говорится, что их искали. Был уже конец октября, и никому не хотелось копать в холодном дерьме, только заглянули в туалет и тут же сказали: «Мы все осмотрели», вот так.

— А вы знаете, что девочек можно было найти в тот же день?

Судебный медик удивленно посмотрел на меня:

— Как?

— Да очень просто, нужно было лишь использовать собаку, дать ей какую-нибудь нестиранную вещь ребенка — и она бы привела к девочкам.

— Но ведь девочки умерли в течение полутора часов после того, как ели виноград. Да и сами посмотрите, как они истерзаны — разрывы половых органов, сломаны подъязычные косточки, у обеих височные трещины черепа. А вы говорите, можно было найти, — засомневался медик.

— Собака бы привела на то место, где последний раз находились дети, и уж конечно бы к их убийце.

Прошло больше месяца после этого разговора, и в течение этого времени я пытался пробить стену равнодушия и получить постановление на экспертизу. Когда оно все же было получено, мне сказали, что ткань уже загнила и практически нельзя установить посмертность или прижизненность кровоподтека.

Следователя, который начал вести дело, уволили за то, что он посадил сына какого-то местного деятеля за изнасилование, а тому, которому передали дело, было на все наплевать, и он не торопился дать постановление на экспертизу. Хотя убийца и задержан — им оказался 67-летний сосед, у которого девочки ели виноград, нет уверенности, что он предстанет перед судом.



## Смерть за квартиру

— Серый, пойдем «отъезжать»! — крикнул подросток, проходя мимо лавочки, на которой сидел Сергей, или, как его называли друзья, — Серый. Перспектива идти в затхлый подвал, где пахло сыростью и гнилью, и дышать там краской Серому не «улыбалась». Но делать было нечего. Если не пойдешь, ребята назовут «слабаком» и в школе его снова будут бить. А пока он в этой компании, его не трогают — «боятся». Не спеша поднявшись с лавочки, он поплелся вслед за остальными в подвал. Еще при входе Сергею показалось, что кто-то скулит. Его подняли на смех, и один из ребят выкрикнул: «Слаби-бо-бо!» И Сергей, не проронив больше ни слова, стал спускаться по лестнице. Дойдя почти до конца лестницы, остальные тоже услышали слабое скуление и шорох. Они постояли, всматриваясь в темноту, но так ничего и не увидели. Кто-то чиркнул спичкой, и на мгновение подвал озарился светом. В глубине что-то шевелилось. С криком «Крысы!» подростки выбежали из подвала.

— А Слаби-бо-бо был прав.

— Я не Слаби-бо-бо, — возразил Сергей, — хотите, я сейчас спущусь в подвал?

Ребята переглянулись, но останавливать Сергея не стали. Он начал медленно спускаться. Можно было, конечно, и не ходить, но Сергей знал, если он этого не сделает, к нему приклеится эта противная кличка: «Слаби-бо-бо». Спустившись почти до середины лестницы, он стал чиркать спичками, освещая себе путь. Сергей остановился на последней ступеньке, громко крикнул:

— Кто здесь?

Ответа не последовало. Тогда он стал медленно продвигаться вперед, стараясь обойти нечто шевелящееся. Внезапно в свете гаснущей спички Сергей увидел лицо маленькой девочки и снова остановился: «Кто здесь?» На этот раз он услышал слабое всхлипывание. Немного осмелев, Сергей двинулся вперед, но тут его нога задела за что-то большое, холодное и твердое. Обойдя это «что-то», Сергей подошел



к девочке, зажег спичку и в ее свете рядом с девочкой увидел женщину. Он позвал ее, но та лежала неподвижно. Тогда Сергей взял девочку и потянул ее за руку, но она оказалась настолько слабой, что не могла стоять на ногах. Он неумело поднял ее на руки и понес к выходу.

— Вот! — сказал Сергей, осторожно опуская девочку на землю. — А там ее мать, наверное, лежит, не отзывается, и от нее такой запахок... Бр-ррр.

— Ладно, пошли.

— Пойдите, а девочка как же? — удивился Сергей.

— Может, ее в милицию, а? — спросил робко Мишка.

— Винт, ты что, офонарел? Да менты так привяжутся, что... И еще вопросы задавать будут, что делали...

— Я что, я ничего, — поспешил оправдаться Винт.

— Может, мы девочку бабкам, а они как знают, а?

— Серый, а ты голова.

Сердобольные старушки заохали, заохали около плачущей девчушки с белокурыми волосиками и грязным личиком.

— А мать-то, мать где? — только и успели крикнуть старушки вслед подросткам.

— А там, в подвале валяется.

Кто-то уже сходил за участковым, и вместе с ним любознательные старушки пошли к подвалу. Там, почти в самом конце, лежала мертвая женщина, ее тело стало разлагаться, и от него исходил запах гнилости. Как водится в таких случаях, вызвали понятых, составили протокол, тело отправили в морг. Там судебный медик, не особо утруждая себя, написал: «...следов криминальной смерти не обнаружено, установить причину смерти не представляется возможным в виду гнилостных процессов...»

Девочку отправили в московский приемник-распределитель, где ее отмыли, накормили, окружили теплом и заботой. На вопросы девочка смогла только ответить, что зовут ее Иринкой, а мама называла «зайкой», жили они в Москве. Более точного адреса узнать так и не смогли — ведь девчушке было всего три года девять месяцев. Перед работниками приемника-распределителя встала нелегкая задача: найти родственников Иринки. Были составлены ориентировки для опознания и направлены в газеты и на телевидение. После показа по телевидению в приемник позвонила женщина и,



назвавшись Марией Тимофеевной, сообщила, что в ее доме этажом ниже жила женщина с девочкой, очень похожей на показанную. Работники приемника записали адрес, связались с местным отделением милиции, там им сообщили, что такие-то выписались из Москвы и должны были прописаться в Калужской области. Началась обычная проверка, и калужские товарищи сообщили, что такая-то гражданка не прибывала, а тем более не прописывалась. Тогда стали разыскивать ее ближайших родственников. И опять помогла та же женщина, звонившая в приемник. Она вспомнила, что к погибшей приезжал брат:

— Да, брат, такой огромный, с рыжими волосами, он живет где-то в Загорске. Как звать не помню, то ли Василий, то ли Николай.

Николая, так звали брата погибшей, нашли сразу, и он рассказал:

— Последние две недели я все собирался съездить к сестре. Не нравилась мне ее манера: если ей понравится человек, а у него какая-то идея, она тут же загоралась этой идеей. Так вот, ее соседи по коммуналке хотели меняться, и она туда же. Заладила как сорока «хочу меняться, хочу меняться». А потом стал приходить какой-то маклер и предлагать ей разные варианты, и все с выездом из Москвы. Ох, предупреждал я ее, что добром это не кончится. Всегда, когда он приходил с новым вариантом, приносил бутылочку, вроде как надо отметить. После этих «отмечаний», на утро, она часто жаловалась на головную боль и вялость. А чего она хотела, видно, и сама не знала, просто вбила себе в голову блажь. Говорят, от добра добра не ищут, чего ей еще надо было: работа в тридцати минутах ходьбы от дому, детский садик под окнами, не какой-нибудь — ведомственный. Она обычно мне часто звонила, в неделю раза три-четыре, а тут две недели полного молчания. Вот я и собирался съездить к ней, но все дела задерживали. Что? А про обмен она мне ничего не говорила, знала, что я сделаю все, чтобы он не состоялся. Вообще все эти обмены сплошное надувательство...

Николай еще долго рассуждал на тему обменов, а потом спросил:

— Что нужно сделать? Я хочу Иринку удочерить, нечего ей по детдомам при живых родственниках слоняться.

Вскоре Ирина оказалась в  
дому, и вскоре выяснилось, что  
повторит ошибку своей матери.

Бездумные люди

Русские люди  
Русские люди

Не знаю, как это можно назвать  
личным или болезненным  
с краю... Но тем не менее такие  
каждом шагу, и мы закрываем глаза  
не происходит.

В небольшой квартирке с не оче  
ной жила семья — бабушка, ма  
двенадцать, другой четырнадцать.  
они еще как-то сводили концы с  
жизни — бабушка получала неболь  
же зарплату и на нее поднимала дво  
и поставила бы их на ноги, если бы  
простой женщине реорганизации н  
ла начали сокращать людей, а зате  
Дескать, «выживай кто как може  
по биржам, беспечное проведе  
своей очереди на прием к инспек  
которые постепенно убили послед  
ту. А чтобы получить пособие,  
справок, да еще в них всегда н  
ность, и все начиналось сначала  
устроиться на работу тоже не у  
требовались молодые, а кому ну  
Николай.

Не найдя работу по специа  
техникой, но и это оказалось  
вдруг повезло. Позналась  
грузчиком в овощном магазин  
он устроил туда и свою зна  
то ли от безысходности



Вскоре Иринка поселилась в Загорске, в доме своего дяди, и хочется надеяться, что, когда она вырастет, она не повторит ошибку своей матери.

## *Бездушные люди*

*Русская водка, что ты натворила?  
Русская водка, ты меня сгубила.*

Не знаю, как это можно назвать — преступным безразличием к ближним или болезнью под названием «моя хата с краю...» Но тем не менее такие истории случаются на каждом шагу, и мы закрываем глаза, делая вид, что ничего не происходит.

В небольшой квартирке с не очень-то хорошей планировкой жила семья — бабушка, мать и две дочери, одной двенадцать, другой четырнадцать. В «застойные» времена они еще как-то сводили концы с концами. Да тут и не до жиру — бабушка получала небольшую пенсию, мать такую же зарплату и на нее поднимала двоих дочерей. Может быть, и поставила бы их на ноги, если бы не начались непонятные простой женщине реорганизации на ее предприятии. Сначала начали сокращать людей, а затем и просто всех разогнали. Дескать, «выживай кто как может». И началось хождение по биржам, бесцельное проведение времени в ожидании своей очереди на прием к инспекторам по трудоустройству, которые постепенно убили последнюю надежду найти работу. А чтобы получить пособие, требовалось собрать кипу справок, да еще в них всегда находилась какая-то неточность, и все начиналось сначала. Попытки женщины самой устроиться на работу тоже не увенчались успехом — везде требовались молодые, а кому нужна она, сорокапятилетняя? Никому.

Не найдя работу по специальности, решила устроиться техничкой, но и это оказалось не так-то просто. Но тут ей вдруг повезло. Познакомилась с мужчиной, он работал грузчиком в овощном магазине. Как истинный джентльмен, он устроил туда и свою знакомую. Там она стала выпивать — то ли от безысходности, то ли для того, чтобы забыться.



Сначала понемногу, а потом все больше и больше. Опуститься «на дно» гораздо легче, чем подняться, и она опускалась все ниже и ниже. Правда, сначала пыталась как-то вернуться к нормальной жизни — дочери ведь растут. Но водка затягивает, притягивает и отсекает пути назад.

Поначалу скрывала от дочерей и матери, что пьет, старалась выпасться, а потом идти домой. Дома объясняла, что на работе задерживают, и родные верили. Соседи же потихоньку шептались: «Мария-то пить стала, сегодня я видела ее...» Шептаться шептались, но родственникам ничего не говорили, мол, сами разберутся.

Бабушка — мать Марии — сердцем почувствовала беду. Стала приглядываться к дочери.

Потом Мария привела в дом Николая, того самого, который устроил ее на работу. И тут бабушка не стала противиться: «Дочка-то уже сколько лет бьется одна с девчонками, а тут как-никак мужик».

Очень скоро Николай стал водить в дом компании, до позднего вечера «гудели» друзья, а с ними и Мария. Зарплата быстро исчезала в бездонных бутылках, и дети стали выглядеть еще более сиротливо. А соседи молчали, делали вид, что ничего не слышат, что пьяные песни по ночам их не тревожат.

Когда Мария напивалась, часто плакала, кляня судьбу, все грозила детям, что их порешит и сама жить не будет. Девочки жалели мать, старались не попадаться ей на глаза, когда та была пьяна, а пьяной она была теперь почти всегда и уже не могла скрывать от родных своей «любви» к спиртному.

И вот майским утром Мария как всегда проснулась со страшной головной болью, хотелось опохмелиться. Обойдя свою маленькую квартирку, где на полу валялись окурки, бутылки, а на столе вскрытые консервные банки — все, что осталось от вчерашнего застолья, Мария стала искать непитую бутылку, но все они были пусты.

Не долго думая, она направилась к матери: «Дай на бутылку!» Та пыталась что-то возразить, дескать, это последние деньги для девочек, на обеды. Мария ругала ее, угрожала ей, плакала, умоляла, но старушка стояла на своем. «Ну погоди у меня», — произнесла Мария и ушла на кухню. До обеда она еще надеялась на то, что может





**Труп матери, обнаруженный в мусорном ящике.**

прийти Николай (но тот не торопился — знал, что там выпить нечего) или же мать все-таки даст денег. Однако ожидания себя не оправдали. Тогда, вооружившись веревкой, Мария подошла к матери и в последний раз потребовала денег. Получив отказ, она накинула на шею старушки веревку и стала ее душить. Потом, забрав деньги, спокойно ушла в магазин за бутылкой. Опохмелившись, легла спать, а когда проснулась, сообразила, что сделала непоправимое. Завернула тело матери в тряпки, а вечером, взяв лопату, с помощью дочерей закопала его под окнами дома.

Прошло полторы недели. Соседей не волновал вопрос, почему не видно матери Марии. Только жителей первых этажей стал беспокоить какой-то неприятный запах. Мария закопала мать неглубоко, где-то на полметра, и запах разлагающегося тела стал отравлять воздух. Боясь, что ее могут уличить в содеянном, она заставила своих дочерей ночью выкопать бабушку и принести домой. Не долго думая, на глазах у детей она обычной пилой распилила мать на куски и сложила их в пакеты, затем велела детям отнести свертки на помойку в разные места.



Двенадцатилетняя дочь, нагруженная тяжелой не по возрасту поклажей, выкинула пакет в ближайший контейнер около здания обкома.

История могла бы на этом закончиться, и мы бы о ней ничего не узнали, если бы не одинокий старик, который не мог прожить на свою пенсию и частенько ходил к обкомовским контейнерам за «объедками с барского стола». На этот раз он сделал страшную находку. Не теряя времени, старик принес ее в милицию.

Потом, когда суд вынес приговор и когда женщина находилась уже в «зоне», она сказала: «У нас страшно бездушные люди...»

### «А я подглядывал...»

— А я подглядывал, я всегда подглядываю, — говорил мальчик лет пяти. — Мама не кричала, когда он втыкнул нож, я закричал: — Папа, что ты делаешь-ш-ш!, вот так.

Ребенок сидел в уютном помещении приемника-распределителя и, чуть шепелявя, в который раз рассказывал историю смерти своей матери. Пока он еще не понимал, что такое смерть, и не знал, что в тот вечер он видел свою маму в последний раз.

Это был финал страшной людской трагедии, но каково же было начало? К сожалению, обычным и уже слишком привычным для нашего времени.

Это была молодая семья, не имеющая родственников, которые могли бы обеспечить ее квартирой, машиной, дачей... Они жили на честно заработанные деньги, сводя кое-как концы с концами. Беда закралась в эту семью тихонько, не привлекая ничьего внимания. Однажды муж Веры пришел домой слегка «навеселе». «Ну что ж здесь такого? — подумала Вера. — Все мужики слегка выпивают, ничего, это первый раз».

Василий, лежа на кровати и жмурясь от яркого солнца, светившего в окно, пытался унять головную боль, мучившую после выпитого накануне. С каким-то отвращением он вспоминал вчерашнее свое состояние, когда казалось, что земля уходит из-под ног, а чуть закроешь глаза — тут же возни-



кало ощущение карусели, несущейся с какой-то фантастической скоростью: «Нет, пить я больше не буду», — дал себе зарок Василий. Жена старалась его не трогать и не упоминать о вчерашнем. «Все-таки жена у меня что надо. Другие жалуются, что жена пилит, а эта ни словом, ни взглядом. Как будто ничего не было».

Потом у Василия на работе все чаще и чаще стали отмечать какие-то праздники, дни рождения, а иногда и просто без повода устраивать вечеринки, на которых рекой лилось спиртное. Скоро он просто забыл о данном себе слове, пить стал больше и чаще, иногда домой приносил бутылочку, другую. Жена молчала.

Однако как-то Вера завела разговор с мужем о его выпивке:

— У нас ребенок, Вася. А ты?

— Что я? Я и зарплату домой приношу, и не бузатерю, когда выпью, мне так легче забыться, жизнь-то какая, Вера.

Да, Василий был прав: жизнь — не из легких, а жену и ребенка он действительно и пальцем не трогал — как выпьет, спать ложится.

В народе говорят: «Беда не приходит одна». Василий стал прогуливать, начальство сначала молчало: «Дело твое, сколько заработаешь, столько и получишь». Но потом нужно было как-то поднимать зарплату рабочим, стали потихоньку проводить сокращение, и Василия уволили.

Да и самого Василия уже не устраивало с утра до вечера стоять у станка, захотелось легкой жизни. Пошел работать продавцом в коммерческий киоск, но и оттуда его скоро попросили. Какое-то время он мыкался без работы и все больше и больше пил. А тут еще жена стала сетовать на то, что денег на еду не хватает, а он пьет. После одного такого разговора Василий впервые в жизни ударил жену. А дальше все пошло-поехало: как выпьет, так начинает ее избивать, вымещая на ней душевные тяготы. Ребенок, видя все это, сначала умолял отца не трогать маму, а потом, чтобы и ему не попало, стал прятаться и только подглядывать за происходящим.

Раньше он ходил в детский сад, но потом его почему-то перестали туда водить, и он был все время дома. Во дворе дети с ним не очень любили играть, сторонились его, гово-



рили, что его отец алкоголик. Он пытался защитить честь отца и однажды ударил одного из мальчиков. Подбежавшая бабушка сказала, что по нему плачет тюрьма, и увела своего хныкающего внука.

В тот вечер Василий пришел домой пьяный и стал искать спиртное — ему казалось, что дома оставалась еще одна бутылка. Не найдя ее, он пошел к жене. Та готовила нехитрый ужин. Увидев на пороге кухни пьяного мужа, запричитала:

— Господи, наказание какое, опять пьяный, ну когда же это кончится?

— Где бутылка?

— Какая еще бутылка?

Услышав голоса, ребенок приоткрыл дверь и стал наблюдать за происходящим.

— Я говорю, где бутылка?

— Ты ее еще вчера выпил. Совсем глаза залил, ничего не помнишь.

— Я тебе покажу «глаза залил», — с этими словами Василий схватил со стола нож.

— Что ты? Что ты? — в испуге Вера отступила назад.

Василий ударил ее ножом и в это время услышал за собой детский крик:

— Папа, что ты сделал?

Этот крик, подобно холодному душу, враз отрезвил Василия. Увидев, что натворил, он еще пытался трясти жену в надежде, что та откроет глаза, но она была уже мертва.

Закрыв поплотнее дверь на кухню, Василий подошел к ребенку, поднял его на руки и понес в кровать. Он еще долго сидел у кроватки, обдумывая свое положение.

На утро он собрал ребенка и повел в больницу.

— Куда мы идем? — спросил малыш.

— В больницу, маму навестить.

— А разве она не умерла?

— Нет.

Придя в больницу, он оставил сына на скамейке, а сам пошел домой — жизнь его была кончена. Врачи заметили, что мальчик уже давно сидит и кого-то ждет.

— Ты почему сидишь здесь, мальчик?

— Я папу жду, мы пришли навестить маму.



Врачи проверили среди больных — мама мальчика к ним не поступала. Поговорив с ребенком, они поняли, что отец оставил его в надежде, что здесь к ребенку отнесутся со вниманием. Они позвонили в приемник-распределитель и, пока ожидали появления его сотрудника, кормили мальчика яблоками, пирожками и еще чем-то. А он рассказывал: «А я подглядывал, я всегда подглядываю...»

## Мама Зира

«Мама Зира» — так любя называют подростки Астрахани инспектора по делам несовершеннолетних Зиру Михайловну Укасову. Эта удивительная женщина, выбравшая себе нелегкий путь инспектора по работе с подростками, стала матерью многим из них. Ее дом порой был для них единственным прибежищем, где их всегда примут, накормят, обстирают, выслушают. И подростки знают, что их исповеди никогда не выйдут за стены этого дома, что здесь их никогда не попрекнут куском хлеба и они всегда смогут найти защиту и поддержку.

О себе Зира Михайловна сказала: «Мой жизненный девиз: доказать вину человека можно только юридическим путем, путем Закона». И за все время работы с подростками она ни разу не покривила душой: виновен — значит, отвечай, но это всегда было обосновано. Поэтому, если в полночь раздавался звонок и подросток сообщал, что угнал машину, он просил приехать Зиру Михайловну и уже с ней шел к следователю. Он прекрасно знал, что перед законом он будет отвечать только за совершенное им преступление и никто не будет обвинять его в том, чего он никогда не делал. Может быть, поэтому даже те, кто отсидел за свои грехи, встретив маму Зиру на улице, никогда не проходят мимо, всегда останавливаются, поговорят, расскажут о себе. И никто из них ни разу не упрекнул маму Зиру в несправедливости.

Как-то одна знакомая Зиры Укасовой спросила ее:

— Почему те, кто вернулся из зоны, смотрят на тебя как на благодетеля, ручки целуют, поднимают бокал за твое здоровье. Ведь ты их отправляла не на курорт, а в зону.



— Это, может, потому, — ответила Зира Михайловна, — что я никогда не изменяла своему девизу и руководствовалась только законом, всегда старалась помочь подросткам.

За восемнадцать лет работы инспектором через Зиру Укасову прошло более тысячи подростков, и каждому из них она сумела подарить частичку своей душевной теплоты, отогреть их сердца, многих уберечь от тюрьмы.

— Я знаю, что нельзя лезть в душу подростка, он должен сам открыться. Бывало, конечно, что подросток приходил ко мне домой, жил два-три дня и уходил, так ничего и не сказав. Но я знала, он обязательно вернется и тогда поделится всем, что у него наболело. Вы знаете, был такой случай. Я очень поздно возвращалась домой. В тот день я была на дискотеке. Я считаю, что для того чтобы лучше узнать подростка, нужно жить его жизнью, слушать его музыку, бывать там, где он бывает, только тогда можно найти с ним контакт. И в тот вечер я задержалась. У подъезда моего дома меня остановил сосед, он поинтересовался, где моя дочь. Я ему ответила, что должна уже спать. Тогда он показал на спящую около моего подъезда девочку. Она сказала соседу, что «мамы Зире нет дома, и она не может попасть в квартиру». Мне ничего не оставалось, как взять спящую девочку домой.

Вы знаете, что у меня дома иногда живут до тридцати подростков. А ведь их надо обстирать, вывести вшей, накормить, то есть в чем-то отказать себе, но дать ребенку. Многие из них уходят из семей, в которых невозможно жить, а некоторые прячутся из страха, что с ними могут расправиться «друзья». Вот и приходится кого-то отогревать теплом и лаской, которых так не хватает подросткам, а кого-то прятать.

Думаете, легко убедить подростка, после того как он тебе поведал о краже или еще о чем-то, пойти со мной к следователю и все рассказать ему, вернуть вещи? О, это далеко не просто. Сначала приходится искать подход к ребенку, затем убеждать его и в результате сделать для него все, чтобы он больше никогда не вернулся на путь преступлений.

Эта маленькая хрупкая женщина несет на своих плечах тяжелую ношу. Тем не менее, она никогда не жалуется, а

наоборот, даже счастлива, кто-то ждет от нее помощи. И помощь к любому подростку в тепло ее доброй руки. И подростки в благодарности Зирой».

### Так бывает

Капитан Укасова была на д... гал вдоль Лебединого озера. М... ков с магнитофоном, которые г... явно возбуждены. Лицо одного... мым, и Зира Михайловна ре... направляются. Определив, что... города, она опять вернулась к к... часто собирались подростки, и... ней и ее коллегам в инспекци... Некоторые из тех, кого она... хорошо знакомы. Да и сами... поговорить или просто поприв... Подъехала патрульная ми... постояв с милиционерами, Зи... общение о том, что на дискот... похищен магнитофон. «Это он... ничего, кроме своей интуици... следователю. Для себя «мама... со знакомым лицом — его ад... рабочих тетрадей. Прошло уже несколько дн... ка так и не попался ей на г... подсаждало Зире Укасовой, ч... ток боится встретиться с ней. и зверь бежит» — навстречу... хотела увидеть. — Здравствуй, Паша.



наоборот, даже счастлива, зная, что кому-то нужна, что кто-то ждет от нее помощи. И она всегда готова прийти на помощь к любому подростку в его трудную минуту. И для каждого у нее находится доброе слово, и каждый ощутит тепло ее доброй руки.

И подростки в благодарность за это называют ее «мамой Зирой».

## *Так бывает*

Капитан Укасова была на дежурстве, ее маршрут пролегал вдоль Лебединого озера. Мимо прошла группа подростков с магнитофоном, которые громко разговаривали и были явно возбуждены. Лицо одного из них показалось ей знакомым, и Зира Михайловна решила проследить, куда они направляются. Определив, что они пошли на другой конец города, она опять вернулась к кафе около озера. В этом месте часто собирались подростки, которые позднее попадали к ней и ее коллегам в инспекцию для несовершеннолетних. Некоторые из тех, кого она сегодня встретила, были ей хорошо знакомы. Да и сами они останавливались, чтобы поговорить или просто поприветствовать «маму Зиру».

Подъехала патрульная милицейская машина. Немного постояв с милиционерами, Зира Михайловна услышала сообщение о том, что на дискотеке группой подростков был похищен магнитофон. «Это они», — подумала Укасова, но ничего, кроме своей интуиции, она не могла предложить следователю. Для себя «мама Зира» решила найти подростка со знакомым лицом — его адрес был записан в одной из ее рабочих тетрадей.

Прошло уже несколько дней с того дежурства, а парнишка так и не попался ей на глаза. Какое-то шестое чувство подсказало Зире Укасовой, что не все так просто — подросток боится встретиться с ней. Но, как это бывает, «на ловца и зверь бежит» — навстречу ей шел тот, кого мама Зира так хотела увидеть.

— Здравствуй, Паша.



Мальчик вздрогнул, но не удивился, что его остановила женщина-милиционер, — он уже давно ждал этого момента. Однако его удивило, что она знает, как его зовут, и, может, была первым человеком, кто за последнее время назвал его по имени, а не по кличке.

— У тебя все в порядке?

— Да, все, — мальчик прятал глаза и старался побыстрее закончить разговор.

— Паша, может, у тебя какие-нибудь неприятности, могу я тебе чем-то помочь?

— Нет, у меня все в порядке.

— А ты случайно не слышал о магнитофоне, который украли на дискотеке?

Мальчишка не выдержал — больно тяжел был груз для его души. Он заплакал, а затем без утайки рассказал всю историю с магнитофоном. То, что мальчик говорил правду, сомнений не было, но что-то он не договаривал. Но что? Лезть в душу было опасно — ребенок может просто замкнуться, а тогда из него и клещами слова не вытянешь. И Зира Михайловна не стала настаивать, но, прощаясь с мальчиком, предложила зайти к ней, если у него будут неприятности.

Подходя к дому, она увидела, что сидевшая на лавочке девочка поднялась и пошла ей навстречу. Для мамы Зире было не в новинку принимать у себя дома подростков, которым было некуда идти.

— Ты ко мне?

— Да, — ответила девочка.

Они молча поднялись в квартиру, также молча приготовили ужин, и, только когда начали мыть посуду, девочка вдруг сказала: «Зира Михайловна, мне надо с вами поговорить». Мама Зира усадила ее в кресло, и та начала свою исповедь. Она рассказала, что входит в группу подростков из шести человек, в которой две девочки и четыре парня. Они и раньше дружили, вместе проводили время на улице. Зира Михайловна знала, что семьи этих детей неблагополучные, поэтому сообщение об их дружбе ее не удивило. Этим подросткам так было легче выжить в этом неприветливом мире. Но потом девочка стала рассказывать о человеке, почти вдвое старше их. О том, как они у него жили, как он посылал их красть или у кого-то что-либо отбирать. Все было как-то по мелочи и больше напоминало игру. Но однажды



ребята принесли окровавленную одежду и попросили выстирать, правда, предупредили, что если она кому-то «вякнет», убьют.

— Я точно не знаю что произошло, об этом Пашка лучше расскажет. Знаю только, что убили какого-то мужика, а труп закопали в лесу.

Зира Михайловна предупредила девочку о том, что ее показания нужно проверить, и, если они окажутся ложными, ей придется отвечать перед законом. Но слова девочки подтвердил и Павел. Он уже знал, что его подруга все рассказала маме Зире, да и самому стало тяжело носить это в себе.

Пашка многое помог прояснить. Оказалось, что жертвой малолетних преступников стал мужчина, отец двоих детей, который решил подвезти ребят, чтобы заработать. А те вышли в лесу и стали убивать его. Сами они не хотели этого делать, но им приказал тот человек, кстати, ранее судимый, у которого они жили, упрекая их в том, что они ему кругом должны и обязаны. И ребята наносили удары — кто ножом, кто палкой, кто чем мог. Мужчина, которого они убивали, поднимался и просил о пощаде, говорил, что у него двое детей, предлагал деньги. А ребята его убивали. Потом там же, в лесу, они закопали труп, а свою окровавленную одежду принесли стирать.

Зира Михайловна передала все своим коллегам из уголовного розыска. Те выяснили, что этот взрослый человек в розыске не значится, его родственники считали, что он уехал в другой город. Труп в первый раз не нашли, только на второй. А Зира Михайловна прилагала все усилия, чтобы сохранить жизнь девочке — уголовники активно начали разыскивать ее.

Следствие было окончено, дело переквалифицировано со 103-й статьи — убийство на 67-ю — бандитизм. Суд вынес приговор: организатор этой преступной группы получил высшую меру наказания, парни получили от шести до восьми лет лишения свободы, девочка, проходившая по делу свидетелем, не была осуждена, а вторая получила условное наказание.

Но какое горе было в семье погибшего. Его уже было не вернуть к жизни...



## «Белые нитки» мундирца

Немало газетных строк уделяется злодеяниям, совершенным человеческими выродками — назвать их людьми просто не поворачивается язык. Многие газеты на последних страницах печатают сводку происшествий, и обязательно в конце приводится статистика: раскрыто столько-то, обезврежено столько-то. Однако практически никогда не встретишь сообщения о том, что преступление совершено сотрудниками правоохранительных органов. Конечно, зачем выносить сор из избы, дескать, сами разберемся. Но не потому ли наши блюстители порядка чувствуют свою безнаказанность и совершают тяжкие преступления? Мне не хотелось бы выглядеть кровожадным, совсем нет. Но, по моему мнению, если человек, стоящий на страже закона, совершает преступление, наказание его должно быть очень суровым, ибо этот человек надел форму, чтобы защищать своих сограждан. Он хорошо знает закон, и нарушив его, знает на что идет. Суд над ним должен быть публичным. Однако пока мы стараемся замять такие факты, а если все же заводим уголовное дело, то оно «шито белыми нитками»...

Тамара вышла из дому и направилась к станции. Раньше она жила в Москве с мамой и бабушкой, но после маминого замужества они переехали в Подмоскovie. В выходные и каникулярные дни девочка всегда ездила в Москву навестить бабушку и тетю. Вот и в этот раз она направлялась к бабушке. Купив по дороге на станцию мороженое, девочка истратила почти все деньги, которые ей дала мама на дорогу. Но возвращаться домой она не захотела, решила ехать «зайцем».

Войдя в вагон, она устроилась у окна, любуясь проплывающими мимо пейзажами. Поезд подходил к станции «Ховрино». В вагон вошли двое мужчин и попросили предъявить проездные документы. Только тут Тамара вспомнила, что едет «зайцем». Никакие уговоры не смогли разжалобить бездушных ревизоров. Ответ был коротким: «Выходи!»

Двери вагона закрылись, и Тамара осталась одна на пустой платформе. Идти ей было некуда. И тут она заметила

легковую машину и стоявших рядом с ней в гражданской одежде. Тамара, которая к ним и попросила помочь ей добраться до дома, сказала, что ей нужно отвезти одного товарища. Машина затормозила около ценой стали выходить.

— Эй, ты, что сидишь, выходи, — сказал один из них. Тамара послушно вышла из вагона. Пройдя мимо дежурного, она зашла в какую-то комнату. Там стоял стол и две кровати. На одной кровати лежал человек, который разбудили и начали быстро собирать вещи. На другой кровати лежал стакан водки, протянули его Тамаре, ссылаясь на то, что не пьет.

А потом стали насильничать. Половые акты с ней совершали насильно выпивать водку, и только один из насильников суп, а потом, после недельного сидения в тюрьме, посадил в такси и отпустил. Будет заведено уголовное дело на насильника. Так жертва пытки ника только за то, что в насильничестве.

Но это будет потом. А пока уже подъезжая, таксист взял пятьсот рублей. Отдав деньги, Тамара осталась одна и, думая, что делать, решила позвонить маме. Она сказала, что ее задержали в вагоне, и она не может выйти. Мама сказала, что она уже на пути к станции, и что она уже на пути к станции, и что она уже на пути к станции.



легковую машину и стоящих рядом с ней мужчин в милиц-  
ейской форме. Тамара, которая с детства воспитывалась на  
книжках о добрых дядях из милиции, с радостью подбежала  
к ним и попросила помочь ей добраться до дому. Те, оглядев  
14-летнюю девочку, согласились, правда, предупредив, что  
им нужно отвезти одного товарища.

Машина затормозила около семейного общежития, мили-  
ционеры стали выходить.

— Эй, ты, что сидишь, выходи, сейчас зайдем на мину-  
точку, — сказал один из них.

Тамара послушно вышла из машины, и они вошли в  
здание. Пройдя мимо дежурного, поднялись по лестнице и  
зашли в какую-то комнату. Обстановку комнаты составлял  
стол и две кровати. На одной из них спал мужчина. Его  
разбудили и начали быстро собирать на стол. Налив полный  
стакан водки, протянули его Тамаре. Та стала отказываться,  
ссылаясь на то, что не пьет, но ее грубо заставили выпить.  
А потом стали насиловать, избивая и истязая девочку.  
Половые акты с ней совершали несколько человек одновре-  
менно. И этот ад продолжался неделю. Тамару заставляли  
насильно выпивать водку, и потом все начиналось сначала.  
Только один из насильников раза два приносил ей горячий  
суп, а потом, после недельного истязания, дал девочке двести  
рублей, посадил в такси и отправил домой. Уже позже, когда  
будет заведено уголовное дело, Тамара всячески будет вы-  
гораживать этого человека, говоря, что «он вроде бы и не  
насиловал». Так жертва пыталась выгородить своего насиль-  
ника только за то, что в нем еще теплилось что-то челове-  
ческое.

Но это будет потом. А пока Тамара ехала на такси домой.  
Уже подъезжая, таксист сказал, чтобы девочка готовила  
пятьсот рублей. Отдав двести, Тамара поднялась к бабушке,  
взяла остальные и передала таксисту. Бабушка, ничего не  
подозревая и думая, что девочка только из дому, принялась  
расспрашивать, что и как дома, но заметив, что внучка  
какая-то вялая, решила измерить ей температуру. Ртуть  
застыла на отметке 39, девочка была в жару. Бабушка,  
вызвав «скорую помощь», стала укладывать ее в постель, и  
тут она заметила, что белье девочки грязное и трусики в  
крови.





### Беседа потерпевшей с полицейским Эрнстом Фрайтагом.

Тамара была доставлена в больницу. После осмотра врач сообщил, что у нее множественные разрывы половых органов и есть подозрение на венерическое заболевание. Как и положено, он дал телефонограмму в милицию. Прибывший сотрудник облегченно вздохнул — преступление совершено не на их территории и поэтому не им разбираться.

Следователь прокуратуры, которого прислали заниматься этим делом, стал задавать бестактные вопросы и всячески намекал потерпевшей и ее родственникам, чтобы они забрали заявление. Как раз в это время ко мне и обратилась бабушка Тамары с просьбой помочь. Я подключился к расследованию вместе с моим коллегой из Германии комиссаром полиции Эрнстом Фрайтагом. Мы узнали, что ни о каком возбуждении уголовного дела даже не было и речи, шла обычная проверка. Занимаясь проверкой, правоохранительные органы не имеют права делать обыск и, следовательно, изымать вещественные доказательства, которые помогли бы устано-

вить истину. Помню, мне  
вателя тем, что если он не  
жение уголовного дела, то я  
нию и тогда... Вина моих с  
было возбуждено. И это то  
совершенного преступления!  
мару каждый раз перед рас  
минал ей: «Говори только пр  
она, глядя на меня наивными  
шивала:

— Он ведь опять будет за  
убежать, почему не выпрыгну  
— Скажи мне, дверь всег  
вал я.

— Всегда, — отвечала он.

— Так и говори, дверь бы  
а про себя думал, что же за  
задает такие вопросы девочки  
не может прийти в себя посл

Шли месяцы, а следствие  
еще не было завершено. На  
нормы, и меня удивляло, ка  
продлевать расследование. Н  
в том, что участники преступ  
ния: кто-то уволился, кто-то  
что ничего не произошло, что  
мундира, и не стали выноси

### Первая любовь

Ира бежала по мостовой  
а летит: все внутри нее  
целовать всех прохожих. О  
ее счастья. Девушке казал  
она любила его первой де  
любима. Но поделиться с  
счастье она не могла. Мате  
когда они жили с отцом, о  
И вот уже три года, как



вить истину. Помню, мне тогда пришлось припугнуть следователя тем, что если он не вынесет постановление на возбуждение уголовного дела, то я вечером выступлю по телевидению и тогда... Вняв моим словам, уголовное дело наконец-то было возбуждено. И это только через два месяца после совершенного преступления! А потом я консультировал Тamarу каждый раз перед разговором со следователем и напоминал ей: «Говори только правду, ничего не выдумывай». А она, глядя на меня наивными полными слез глазами, спрашивала:

— Он ведь опять будет задавать вопрос, почему не могла убежать, почему не выпрыгнула из окна...

— Скажи мне, дверь всегда была закрыта? — спрашивал я.

— Всегда, — отвечала она.

— Так и говори, дверь была закрыта, — напутствовал я, а про себя думал, что же за человек этот следователь, если задает такие вопросы девочке, которая и спустя два месяца не может прийти в себя после случившегося.

Шли месяцы, а следствие по делу об изнасиловании все еще не было завершено. Нарушались все законодательные нормы, и меня удивляло, как это следователь умудряется продлевать расследование. Но дело было даже не в этом, а в том, что участники преступления смогли избежать наказания: кто-то уволился, кто-то перевелся, и все сделали вид, что ничего не произошло, что они не заметили «белых ниток» мундира, и не стали выносить сор из избы.

## *Первая любовь*

Ира бежала по мостовой, и ей казалось, что она не бежит, а летит: все внутри нее пело. Ей хотелось обнимать и целовать всех прохожих. Она улыбалась от переполнявшего ее счастья. Девушке казалось, что все вокруг, как и она, счастливы. Ира бежала на свидание к любимому человеку, она любила его первой девичьей любовью и знала, что тоже любима. Но поделиться, рассказать кому-нибудь о своем счастье она не могла. Матери она была безразлична — даже когда они жили с отцом, она мало уделяла внимания дочери. И вот уже три года, как мама вышла замуж за дядю Витю,



и теперь у нее была одна забота — предупредить все желания мужа. «И что она в нем нашла, ну лицо, пожалуй, — так себе, но в остальном... — думала Ира, — вот у меня...»

Однажды, когда ее так же, как сегодня, переполняли чувства, она решила поделиться со своей лучшей подругой Ниной.

— Послушай, Нин, а ты могла бы полюбить своего отца? — спросила Ира.

— А я его и так люблю, знаешь, какой он у меня...

Не дав договорить подруге, Ира перебила ее:

— Не так, по-настоящему.

— Как это, по-настоящему? — удивилась Нина.

— Ну как женщина может любить мужчину.

— Так он же мой отец, и, потом, ему уже сорок восемь, он старый. А почему ты вдруг спросила?

— Да так, не обращай внимания.

Ира удивилась, почему именно сейчас ей вспомнился этот разговор двухлетней давности. «Сегодня ровно два года, как мы встречаемся, — подумала она, — надо что-то купить в подарок и, конечно, конфет и шампанского». Ира зашла в универмаг и долго стояла, решая, что же все-таки подарить. Выбрав его любимый одеколон, она поднялась на второй этаж за шампанским и конфетами.

Она вспомнила свою первую «ночь», точнее, это был вечер. Он был с ней так ласков, что она даже не почувствовала боли, о которой ей рассказывали подруги. За два года ни одна живая душа не узнала, с кем она встречается. Подруги, конечно, догадывались, что у нее кто-то есть, но Ира молчала о том, кого любила. Даже в дневнике, который вела с десяти лет, она ничего не писала, боялась, что ее тайна попадет в руки бабушек, а они-то уж сумели бы раздуть скандал. Она не могла никому признаться, что ее любимым человеком был ее собственный отец.

Родители развелись, когда Ире было двенадцать лет. С тех пор отец жил один. Ира к нему часто забегала, и они подолгу разговаривали. И где-то с четырнадцати лет она стала замечать, что ей становилось неприятно, когда отец, приходя к ним в гости, приносил цветы маме, а расставаясь, целовал ее в щеку. А потом мама вышла замуж, и отец перестал к ним приходить, и Ира сама бегала к нему. Она висла у отца на шее, но он, легонько отстраняя ее, всегда



говорил, что она уже большая. Как-то раз, это было в день ее рождения, она прибежала к отцу. Взволнованная, обнимая его и целуя, она призналась: «Я тебя люблю».

— Я тебя тоже, дочка, — ответил отец.

— Ничего ты не понимаешь, я люблю тебя по-настоящему, — заплакала Ира.

— Ну полно, полно.

Потом прошла неделя, прежде чем позвонил отец, он попросил Иру прийти. Войдя в квартиру, Ира не знала, что ей делать, что говорить, да и отец, как показалось ей, тоже чувствовал себя скованно. Подойдя к отцу, Ира обняла его и неумело попыталась поцеловать в губы. Он сначала отстранился, потом, крепко обняв дочь, поцеловал ее. Это был первый в жизни Ирины поцелуй, а потом они, лежа в кровати, пили шампанское и говорили, говорили... И так два года — Ирина бегала на свидания и была счастлива. Она ни разу не задумывалась, что прожить всю жизнь вот так, тайно встречаясь, невозможно...

— С годовщиной тебя!

— Спасибо, — ответил отец.

— Это тебе подарок, а это, чтобы мы отметили, — сказала она, вынимая из сумки бутылку и конфеты.

— Ты знаешь, я сегодня должен уехать. Ты уж меня прости, но мне надо еще собраться, давай по возвращении и отметим. А?

— Ты надолго?

— Нет, дня на два-три.

— Ладно.

В словах отца Ире почему-то послышалась ложь. Он явно от нее что-то скрывал:

— Ты меня больше не любишь?

— Что ты, глупенькая, — сказал он и обнял дочь. Поцеловав Иру в лоб, он тихонько подтолкнул ее к двери. — Иди и не говори глупостей.

— Ладно, пока, — простилась Ира и пошла домой. Дойдя почти до самого дома, она повернула в парк. Ей не хотелось возвращаться домой, где, увидев ее плохое настроение, бабушки тут же заохают и будут допытываться о причине. Придя домой около половины одиннадцатого, она быстро вошла к себе в комнату и закрыла дверь — ей не хотелось никого видеть.



Прошла уже неделя, а от отца не было никаких известий. «Может, с ним что-нибудь случилось?» — думала Ирина.

— Ирочка, солнышко, подойди к телефону, тебя папа...

Подбежав к телефону, Ира буквально вырвала трубку из рук бабушки.

— Ты когда приехал?

— Сегодня, — ответил отец, немного замямвшись.

Она опять почувствовала в словах отца ложь.

— Я приду.

— Ты знаешь, у меня тут дела поднакопились.

— Тогда завтра?

Отец быстро согласился. Положив трубку, Ира ушла к себе в комнату, но просто сидеть и ждать до завтра она не могла. Она вышла на улицу и пошла бродить по городу и сама не заметила, как пришла к дому отца. Поднявшись, Ира нажала на кнопку звонка. Дверь долго не открывали, а когда наконец на пороге появился отец, вид у него был испуганный.

— Ты? — удивленно спросил он. — Мы же договорились на завтра.

— Я просто шла и решила зайти.

— А, ну проходи, — сказал отец, пропуская ее вперед, и, закрыв дверь, он крикнул кому-то в комнату, — Наталья Ивановна, познакомьтесь, это моя дочь.

Потом они сидели и пили чай, и Ире казалось все каким-то не реальным, она чувствовала себя здесь лишней.

— Ну ладно, мне пора, — сказала она, вставая из-за стола.

Уже прощаясь, отец вдруг сказал:

— Ты знаешь, меня завтра опять в командировку отправляют.

— Ты же сказал, чтобы я завтра пришла.

— Да, я хотел тебе звонить, но ты сама пришла, сразу после нашего разговора мне позвонили и сказали, — оправдывался отец.

— Надолго?

— Недели на две. А потом по возвращении...

— Пока, — сказала Ира, не дав ему договорить. «Неужели он мне врет, — думала она, — но зачем?»

Тем не менее на следующий день она проводила отца на вокзал. А потом, вернувшись домой, весь вечер просидела у себя в комнате.



Прошло шесть дней после отъезда отца, когда за ужином бабушка вдруг сказала:

— Я сегодня Николая видела. Ты слышишь, Полина?

— Ну и что? — безразлично спросила мама.

— Да ничего, просто так говорю, что видела его с какой-то женщиной, — ответила бабушка.

— Давно пора, прошло уже пять лет, а он все никак не женится.

«Не может быть, он же уехал, я сама видела», — думала Ира.

— Ба, а с какой женщиной? — вдруг неожиданно спросила Ира.

— Да я, милая, не рассматривала, и потом, я плохо вижу, — ответила бабушка.

«Ну, я так и думала, не рассмотрела. Увидела кого-то похожего, и тут же "я видела Николая"», — пыталась успокоить себя Ира.

Прошло еще два дня, и Ирина, возвращаясь из школы, сама увидела своего отца и женщину, которую он назвал Натальей Ивановной. Она подошла к отцу:

— Ты что здесь делаешь, ведь ты уехал?

— Ну, я тут... — замялся отец.

— Давай поговорим, — сказала Ира, посмотрев в сторону женщины.

— Конечно, давай, — согласился отец и добавил, обращаясь к женщине: — Я позвоню.

— Зачем ты мне врал про командировки? Ты же мог сказать.

— Я как раз собирался. Давай поговорим как взрослые люди. Ты молода и можешь в любой момент встретить парня, которого полюбишь, тогда я тебе уже не буду нужен. А если мы останемся вместе, пойми, ты никогда не сможешь выйти за меня замуж... И потом...

— Ты с ней давно встречаешься?

— Ну, как тебе сказать...

— Скажи, но только правду.

— Месяца два.

— И ты молчал и при этом встречался со мной, да?! — недоговорив, Ира убежала.

Дома она заперлась у себя в комнате и долго сидела уставившись в одну точку.



— Ирочка, иди кушать, — позвала бабушка.  
— Не хочу.  
— Ну как же не хочешь, целый день не ела, — не унималась бабушка.

— Я мыться пойду, — сказала Ира.

Сидя в теплой ванне, она слышала, как бабушка говорила маме, что с ней — Ириной — что-то происходит, а мама чему-то возражала. «Надоели они мне все, все врут и притворяются», — она встала, вытерлась, надела халат и пошла в свою комнату. Там она еще раз пересмотрела дневники: «Дура, какая я была дура». Аккуратно сложив вещи, она села за стол: «В моей смерти прошу винить». Она разорвала написанное и взяла новый листок: «В моей смерти прошу никого не винить». Затем достала белую блузку, свою самую любимую, и лиловую юбку, посмотрела на нее и положила на место: «Лучше взять брюки — если упаду и меня не сразу найдут, то, по крайней мере, хоть выглядеть прилично буду». Одевшись, она подошла к балкону, но потом как будто о чем-то вспомнила, вернулась в комнату, закрыла плотно дверь и придвинула кровать. Выйдя на балкон, она подставила лицо ветру: «Сейчас все будет кончено». Она поднялась на тумбочку, стоявшую на балконе, и, закрыв глаза, шагнула с восьмого этажа. Бабушка, слышавшая двиганье кровати, стучала в дверь и умоляла:

— Ирочка, открой.

— Мама, вы что? — спросил Виктор, удивленно глядя на тещу.

— Что-то с Ирочкой неладное.

Виктор постучал в дверь:

— Ира, открой, а то сейчас вышибу дверь.

Но ответа не было. Только с третьей попытки Виктору наконец-то удалось приоткрыть дверь. На шум вышла мать Ирины и прабабка. Они молча, как замороженные, смотрели на все происходящее. И когда Виктор сквозь открытую щель протиснулся в комнату и крикнул, что Ирина упала с балкона, они вышли из оцепенения и бросились вниз. Ира лежала на асфальте, и из ее уха текла маленькая струйка крови, она еще дышала. Мать побежала звонить в «скорую помощь».

Врачи приехали очень быстро, но родственникам Ирины показалось, что прошла вечность. В больнице, куда доста-

## Нина

Семья вьетнамских аспиринистов переехала в Москву в маленькой квартире Ломоносова. У себя на родном языке говорили по-вьетнамски. Жили втроем: мать, отец и старшая была тринадцать лет. Нина, так звали ее по-русски, так и осталась вьетнамкой, предвкушая летний отдых. Но с наступлением лета ее мучила аллергия, то простуда, и она поехала на юг, как вдруг собираться в Сочи. Нина была всеми любимой и все время просила:

— Пожалуйста, разреши поехать.

— Нина, но ты же знаешь, мы не можем, а оставить мать.

— Но ведь едут три человека, если вы с папой и братом.

Родители долго не соглашались, но, с другой стороны, и год она закончила учиться, и год она закончила работать.

Перед самым отъездом мать и отец решили отпустить Нину в Сочи, что лучше, чем вьетнамская провинция.



вили Иру, родителей предупредили, что шансов у нее практически нет, и действительно, к вечеру следующего дня девушка умерла. Потом были похороны, и на ее могиле долго рыдал отец.

Виновник ее смерти, породивший и погубивший ее, живет в том же городе, приносит цветы на могилу своей дочери и подолгу сидит, глядя на фотографию девушки, где она чему-то улыбается.

## Нина

Семья вьетнамских аспирантов вот уже два года жила в Москве в маленькой квартирке при Университете имени Ломоносова. У себя на родине они восемнадцать лет преподавали русский язык. Жили они вместе с двумя дочерьми, старшей было тринадцать лет, а младшей — два года. Нга, или по-русски Нина, так звали старшую девочку, жила, предвкушая летний отдых с родителями где-нибудь на юге. Но с наступлением лета ее сестренка стала болеть — то у нее аллергия, то простуда, и Нина уже рассталась с надеждой поехать на юг, как вдруг знакомые ее родителей стали собираться в Сочи. Нина целыми днями ходила за родителями и все время просила:

— Пожалуйста, разрешите мне поехать на юг. Вы ведь обещали, если хорошо закончу год, то мы поедем.

— Нина, но ты же знаешь, что ехать с больной сестрой мы не можем, а оставить ее здесь и подавно, — ответила мать.

— Но ведь едут три семьи, и они согласны меня взять с собой, если вы с папой разрешите. Ты же меня знаешь, я буду вести себя хорошо, — продолжала упрашивать Нина.

Родители долго не соглашались маленькую девочку отпускать одну, но, с другой стороны, девочке нужно отдохнуть, и год она закончила хорошо. Они поговорили с друзьями, посоветовались с родственниками во Вьетнаме и наконец решились отправить Нину вместе со знакомыми. Перед самым отъездом мать и отец давали Нине советы, как вести себя, что лучше надеть, если будет холодно и наоборот, а в конце попросили:





Нгуен Куюнь Нга (по-русски Нина).

— Нга, ты уже взрослая, куда с неизвестными, чтобы они хорошо?

— Мама, ты же меня знаешь, я не подхожу, не то что к неизвестным. А потом была дорога. Нина пропустила и старалась все запомнить. Рассказывать обо всем родителям сняли квартирку и тут же вечером сняли квартиру и тут же вечером.

Погода стояла прохладная, пошли с пляжа рано, решив, что завтра там весь день. Утром, позавтракав они поехали на пляж. В автобусе друг с другом по-вьетнамски. Вдруг с мальчиком лет одиннадцати-двенадцати.

— Вы иностранцы?

Ей в ответ согласно кивнули.

— Ой, какая у вас красивая девочка, глядя на Нину. — Это ваша дочь?

— Нет, это дочь подруги, она вот мы и взяли девочку — что ей?

— Ну надо же, какая красивая, восхищаться женщиной, — мой сын митесь с девочкой из другой страны.

— Что вы, я говорю по-русски? — Ой, ну надо же, — удивилась.

— Нина, — ответила девочка. — А меня тетя Лена. Вот едете?

— На пляж, купаться. — Вот как хорошо, мы тогда спрашивала Нину, а мальчик хотел познакомиться с девочкой. — Все больше часа, когда наконец пошло знакомство, и они вместе.

— Видели, как ж...



— Нга, ты уже взрослая, будь благоразумна, не ходи никуда с незнакомыми, чтобы они тебе ни предлагали, хорошо?

— Мама, ты же меня знаешь, я даже к знакомым дядям не подхожу, не то что к незнакомым, — отвечала девочка.

А потом была дорога. Нина впервые в жизни ехала в Сочи, и поэтому, глядя в окно, она боялась что-нибудь пропустить и старалась все запомнить, чтобы по возвращении рассказать обо всем родителям. Приехав в Сочи, они сняли квартиру и тут же вечером пошли купаться.

Погода стояла прохладная, поэтому в первый день они ушли с пляжа рано, решив, что завтра обязательно проведут там весь день. Утром, позавтракав и купив по дороге арбуз, они поехали на пляж. В автобусе они тихо разговаривали друг с другом по-вьетнамски. Вдруг к ним подошла женщина с мальчиком лет одиннадцати-двенадцати и спросила:

— Вы иностранцы?

Ей в ответ согласно кивнули.

— Ой, какая у вас красивая девочка, — сказала женщина, глядя на Нину. — Это ваша дочь?

— Нет, это дочь подруги, она сама не смогла поехать, вот мы и взяли девочку — что ей в Москве летом делать.

— Ну надо же, какая красивая девочка, — продолжала восхищаться женщина, — мой сын всегда мечтал познакомиться с девочкой из другой страны, но она, наверное, не говорит по-русски?

— Что вы, я говорю по-русски, — сказала Нина.

— Ой, ну надо же, — удивилась женщина, — как же тебя зовут?

— Нина, — ответила девочка.

— А меня тетя Лена. Вот и познакомились. А вы куда едете?

— На пляж, купаться.

— Вот как хорошо, мы тоже.

Всю дорогу до самого пляжа женщина говорила, о чем-то спрашивала Нину, а мальчик, который, по ее словам, так хотел познакомиться с девочкой-иностранкой, молчал. Прошло больше часа, когда наконец Нина смогла вовлечь мальчика в разговор, и они вместе стали строить замки на песке. Взрослые видели, как женщина о чем-то спрашивала Нину,





**13-летняя Нина накануне исчезновения  
1 августа 1993 года с сочинского пляжа.**

но ты колебалась с ответом. Тогда  
чем-то девочку. Уго-то ей доказал  
оном. Подожди к ним, вдруг они  
— А до какого часа вы будете?

— Часов до десяти.  
Женщина подошла к Нине и  
затем стала собираться, ославила  
куда-то позвонить, и ушла. По  
женщина остановилась и еще раз

Прошло не более пятнадцати  
Нины стали собираться — муж  
окупиться в воду, а женщины  
Нина сидела на песке и достраивала

— Нга, собирайся, идем домой.

Девочка поднялась и пошла. Жен-  
щины одевались, никто не обратил  
исчезла, а ее одежда так и осталась

На второй день после ее исчезно-  
рили акваторию радиусом в шестидесять  
девочки не нашли. Они также  
течении, которое было в этом месте

в воде, не могло бы никуда уйти.  
тивы выяснили, что женщина ушла  
Ниной в автобусе, спешно уезжая

исчезновения девочки, даже  
Родители добились, чтобы  
газетах, и уже через несколько

почте конверт, в котором лежала  
исчезновения девочки. И 6 августа  
как испарился. Но ни красная

ция не думали возбуждать  
через год какого-то чиновника  
она утонула? Да этот вопрос  
назад, а не спустя столько  
давно найти ту женщину, по  
выяснить причину ее смерти

какой целью послал по почте  
этого он целый год ничем не  
сделал. В результате были  
которые были с Ниной, бы-  
те, что остались.



но та колебалась с ответом. Тетя Лена пыталась убедить в чем-то девочку, что-то ей доказывала, растолковывала, а потом, подойдя к ним, вдруг спросила:

— А до какого часа вы будете?

— Часов до десяти.

Женщина подошла к Нине и что-то ей быстро сказала, затем стала собираться, сославшись, что она должна срочно куда-то позвонить, и ушла. Поднявшись по ступенькам, женщина остановилась и еще раз помахала девочке.

Прошло не более пятнадцати минут, когда знакомые Нины стали собираться — мужчины пошли последний раз окунуться в воду, а женщины укладывали одеяла и вещи. Нина сидела на песке и достраивала замок.

— Нга, собирайся, идем домой.

Девочка поднялась и пошла к своей одежде. Пока мужчины одевались, никто не обратил внимания, что девочка исчезла, а ее одежда так и оставалась лежать на песке.

На второй день после ее исчезновения водолазы проверили акваторию радиусом в шестьдесят километров, но тела девочки не нашли. Они также дали заключение, что при том течении, которое было в этом месте, тело, если бы оно было в воде, не могло бы никуда унести. Нанятые частные детективы выяснили, что женщина, которая познакомилась с Ниной в автобусе, спешно уехала на следующий день после исчезновения девочки, даже забыв некоторые свои вещи. Родители добились, чтобы портрет девочки напечатали в газетах, и уже через несколько месяцев они получили по почте конверт, в котором лежала лишь вырезка из газеты об исчезновении девочки. И больше никаких следов, ребенок как испарился. Но ни краснодарская прокуратура, ни милиция не думали возбуждать уголовного дела, и только почти через год какого-то чиновника вдруг «осенило»: «А может, она утонула?» Да этот вопрос он должен был задать еще год назад, а не спустя столько времени. Он должен был уже давно найти ту женщину, которая была с Ниной на пляже, выяснить причину ее спешного отъезда, выяснить, кто и с какой целью послал по почте вырезку из газеты. А вместо этого он целый год ничего, кроме формальных отписок, не сделал. В результате было потеряно время. Две семьи, которые были с Ниной на юге, уехали к себе на родину, а те, что остались, уже практически не помнят ничего, что



могло бы помочь следствию. Однако родители Нины, или Нга Нгуэн Кунья, ждут и надеются на возвращение своей дочери. Надеются услышать ее звонкий смех, бережно хранят ее альбом для рисования и краски в надежде, что по возвращении Нина снова будет рисовать, и ее рисунки напечатают в журналах на родине.

### «Я никогда...»

— Танечка, пожалуйста, будь осторожна, — говорил отец, прощаясь с дочерью на ступеньках школы, — я сегодня не смогу встретить тебя. Ты сама дойдешь?

— Ну конечно, я не маленькая, мне уже двенадцать лет, — ответила смеясь девочка. Она помахала рукой и убежала в здание.

Отец постоял еще на ступеньках, где-то внутри что-то екнуло, на душе было какое-то беспокойство. «Да что я, как баба, верю в предчувствия», — одернул себя Николай Федорович. Еще немного постояв, он пошел к машине. Путь ему предстоял нелегкий, нужно было сделать две ездки на дальние расстояния.

Уроки в школе закончились, и Таня стала собираться домой. Сегодня она, как большая, пойдет из школы одна. Выйдя на улицу, девочка посмотрела сначала налево, потом направо и перешла на другую сторону. Дорога неблизкая — из города нужно было дойти до села. Девочка пошла по обочине навстречу транспорту, как учил ее отец. Он рассказывал ей много дорожных случаев и всегда предупреждал, чтобы она не садилась в попутные машины. И Таня, помня рассказы отца, старалась быть внимательной — если машина тормозила около нее, она быстро отбегала подальше.

Девочка почти дошла до села, как вдруг рядом с ней остановился трактор. За рулем сидел сосед. Широко улыбаясь, он спросил: «Что, соседка, подвезти?» Таня заколебалась, она же сама говорила отцу, что в чужую машину не сядет. Но, подумав, решила: «Трактор не машина, а тем более за рулем сосед, что он мне сделает».

— Ладно, подвезите, пожалуйста, — согласилась Таня.

— Вот и ладненько, садись.  
— Помогите мне, пожалуйста.  
Сосед прыгнул на траву и  
Приподнимая девочку за талию,  
бедро. У молодого мужчины  
девочку, ее еще не оформившуюся  
и он провел рукой по ее груди.  
— Дядя Саша, вы что? — воск  
ка.

— Я ничего, ты постой смир  
Девочка вспомнила рассказы  
которые специально заманивают  
подвалы, и она начала вырывать  
цепких объятий соседа.

— Пустите, пустите меня, я  
чала девочка, молотя маленьки  
телу мужчины.

Однако ее сопротивление е  
он стал срывать с девочки о  
брюки. На какой-то момент он  
вырвалась. Она побежала, не  
бежит. Вдруг, спохватившись,  
дороге, и тогда она повернула  
поняв, куда хочет бежать девоч  
попытался поймать ее, но она  
потянул ее к себе за косичку.

— Пустите, я все расскажу.  
Она не успела закончить  
руки начали душить ее. Когд  
нему пробежала последняя су  
Увидев, что девочка мертва  
сосед начал метаться — нуж  
Не долго думая, он погрузил  
на пустырь. Там он обезгл  
спокойствием развел костер  
и голову девочки. Потом при  
домой.

Еще подъезжая к поселк  
происходит, жители поселка  
говорили.



— Вот и ладненько, садись, — сосед подал девочке руку. Она начала карабкаться на трактор.

— Помогите мне, пожалуйста, — попросила девочка.

Сосед спрыгнул на траву и подошел к Тане сзади. Приподнимая девочку за талию, его рука скользнула по ее бедру. У молодого мужчины появилось желание потрогать девочку, ее еще не оформившуюся грудь, маленькие бедра, и он провел рукой по ее груди.

— Дядя Саша, вы что? — воскликнула удивленно девочка.

— Я ничего, ты постой смирненько, я потрогаю и все.

Девочка вспомнила рассказы отца о «нехороших дядях», которые специально заманивают маленьких девочек в сараи, подвалы, и она начала вырываться, пытаясь освободиться из цепких объятий соседа.

— Пустите, пустите меня, я все расскажу папе, — кричала девочка, молотя маленькими кулачками по сильному телу мужчины.

Однако ее сопротивление еще сильнее возбуждало его, он стал срывать с девочки одежду, быстро расстегивая брюки. На какой-то момент он ослабил объятья, и девочка вырвалась. Она побежала, не отдавая себе отчета куда бежит. Вдруг, спохватившись, поняла, что надо бежать к дороге, и тогда она повернула в сторону шоссе. Мужчина, поняв, куда хочет бежать девочка, решил ее перехватить. Он попытался поймать ее, но она увернулась. Тогда он с силой потянул ее к себе за косичку.

— Пустите, я все расскажу...

Она не успела закончить фразу, как сильные мужские руки начали душить ее. Когда тело девочки обмякло и по нему пробежала последняя судорога, мужчина разжал руки. Увидев, что девочка мертва, и осознав, что он натворил, сосед начал метаться — нужно было что-то делать с телом. Не долго думая, он погрузил его в ковш трактора и поехал на пустырь. Там он обезглавил тело и с удивительным спокойствием развел костер, сжег сначала книжки, а затем и голову девочки. Потом прикопал останки в песке и поехал домой.

Еще подъезжая к поселку, он заметил, что там что-то происходит, жители поселка собирались группками, о чем-то говорили.





**Обезглавленный труп Тани.**

— Что случилось?  
дать своему голосу  
— Да девочка  
тил кто-то из соб  
не видел?

— Нет, — бы  
поехал в гараж. Т  
осталось ли каких

Отец и мать д  
в надежде найти у  
в район и ждал,  
осталась в городе  
день были опрош  
знал, где она мо  
сказал, что видел  
недели, а следстви  
подключили ГАИ  
проезжающие ма  
водитель сообщил  
трактор, который  
запомнил, но оче  
же он в районе, по  
в тот день. И ту  
Женщина, проезж  
вот трактор и му  
хорошо.

Теперь розыск  
трактора, но и его  
милиционерам, и  
пропавшая, сказа  
описанию, да и тр

Когда Алексан  
что, дескать, неви  
жалобу. Но потом,  
кие показания и рас  
ходило, он понял, ч  
«Я сначала ниче  
подвезти. А потом, к  
лось желание ее потр  
самым возбуждала  
я порвал на ней



— Что случилось? — спросил мужчина, пытаясь придать своему голосу беззаботность.

— Да девочка у Егоровых пропала, Танюшка, — ответил кто-то из собравшихся у сельсовета, — а ты ее случайно не видел?

— Нет, — быстро ответил Александр, завел трактор и поехал в гараж. Там еще раз внимательно его осмотрел — не осталось ли каких-нибудь следов.

Отец и мать девочки, сбиваясь с ног, бегали по поселку в надежде найти у кого-нибудь дочку. Участковый позвонил в район и ждал, что ответят из Байбека, может, девочка осталась в городе и не позвонила родителям. На следующий день были опрошены все одноклассники Тани, но никто не знал, где она может находиться. Только один мальчик сказал, что видел ее идущую по дороге. Время шло — дни, недели, а следствие все оставалось на том же месте. К работе подключили ГАИ — выясняли, не садилась ли девочка в проезжающие машины. И тут появилась ниточка: один водитель сообщил, что видел девочку, идущую по дороге, и трактор, который съезжал на обочину. Номер водитель не запомнил, но очень подробно описал трактор. Но не один же он в районе, поди узнай, какой из них мог быть на дороге в тот день. И тут удача снова улыбнулась розыскникам. Женщина, проезжавшая на машине, девочку не заметила, но вот трактор и мужчину, который в нем сидел, запомнила хорошо.

Теперь розыскники располагали не только описанием трактора, но и его водителя. Эти приметы были розданы всем милиционерам, и тут участковый поселка, где проживала пропавшая, сказал: «У нас есть мужчина, похожий по описанию, да и трактор он водит».

Когда Александра арестовали, он громко возмущался, что, дескать, невиновного задерживают, грозился подать жалобу. Но потом, когда перед ним разложили свидетельские показания и рассказали, как приблизительно все происходило, он понял, что запыраться бесполезно, и заговорил: «Я сначала ничего и в мыслях не имел, просто хотел подвезти. А потом, когда стал подсаживать, у меня появилось желание ее потрогать. А она стала вырываться и тем самым возбуждала меня. Я не помню, что я делал, кажется, самым возбуждала меня. Я не помню, что я делал, кажется, я порвал на ней одежду. Девочка тогда вырвалась и побежа-



ла, а когда я ее снова поймал, она стала грозить, что все расскажет. И тут я испугался, что люди узнают, и я начал ее душить, а потом...» Потом была проверка показаний на месте, там же были найдены и останки девочки.

На похоронах отец плакал, все время повторяя: «Она ведь была такая хорошая и всегда говорила: "Я никогда не сяду к чужим в машину". А тут... Как будто знала, что смерть ее будет такой, и все говорила: "Я никогда не сяду к чужим в машину..."»

## Ошиблись

Был четвертый час утра, когда в квартире Серовых раздался телефонный звонок. В тишине он прозвучал набатом.

— Люда, эта межгород, наверное, сестра.

Женщина мгновенно проснулась и, быстро скинув одеяло, побежала по холодному полу к телефону в гостиную.

— Да.

— Людочка, это Галя.

— Галочка, милая, здравствуй.

— Люда, я беспокоюсь: Алешка не звонит и не пишет, он ведь уже неделю назад распределился.

— Он у меня был 21-го, вечером. Помылся и поехал в часть, сказал, что около двенадцати у него самолет. У него все в порядке — его распределили на Байконур, как он и хотел. Я завтра, то есть сегодня, позвоню, узнаю номер его части и перезвоню тебе. Ладно?

— Людочка, спасибо тебе, я тогда прощаюсь.

— До свидания, я... — последние слова утонули в коротких гудках.

Женщина пробежала в спальню и сразу нырнула под теплое одеяло.

— Сестра звонила? — спросил муж.

— Да, Алешка что-то не пишет.

— Вот паршивец. Ладно, давай спать, — пробурчал муж.

Людмила Ивановна уже готовила завтрак, когда услышала ворчание мужа в ванной.

— Что ты сказал?

— Да, паршивец Алешка. Не  
сать? Вот все они такие.  
— Ну хватит, хватит ворч  
части.  
— Ладно, поговори с команд  
чистит, чтоб матери вовремя  
Придя на работу, Людм  
проверила записи срочных де  
дважды напомнить своему на  
встречах. Она со спокойной  
набрала нужный ей номер.  
— Часть? Скажите, куда  
Михайловича? — в трубке б  
ние по внутреннему телефо  
пяти минут, когда вновь усл  
— Что? Что вы сказали?  
В трубке уже давно  
Людмила Ивановна все еш  
Наконец она положила тру  
тут же набрать телефон со  
как, куда Алексей мог сб  
решил связать свою жи  
института пришел в воен  
войсковую часть. Его пос  
младшего офицерского со  
из лучших слушателей.  
предложено самому выб  
выбрал Казахстан, точне  
правкой в Казахстан он  
называл Людмилу Иван  
Куда? Где-то в глубине ду  
и решила перезвонить.  
Тот же голос ей ответи  
она хочет узнать подробн  
— Машенька? Это Лю  
— Что???  
— Да, да, пропал, я дв  
приезжайте. Послушай, ты  
Маша была младшей, ты  
Галины Ивановны. Недол  
приехать домой и съездить



— Да, паршивец Алешка. Неужели трудно матери написать? Вот все они такие.

— Ну хватит, хватит ворчать, я позвоню, узнаю номер части.

— Ладно, поговори с командиром, пусть мозги ему прочистит, чтоб матери вовремя писал.

Придя на работу, Людмила Ивановна первым делом проверила записи срочных дел. Сегодня ей надо было лишь дважды напомнить своему начальнику о запланированных встречах. Она со спокойной душой отложила блокнот и набрала нужный ей номер.

— Часть? Скажите, куда направили Ильина Алексея Михайловича? — в трубке были слышны щелчки: соединение по внутреннему телефону. Женщина прождала более пяти минут, когда вновь услышала голос.

— Что? Что вы сказали? Как сбежал? Куда?

В трубке уже давно раздавались короткие гудки, а Людмила Ивановна все еще держала ее около своего уха. Наконец она положила трубку. Первым ее желанием было тут же набрать телефон сестры, но она остановила себя — как, куда Алексей мог сбежать? Ведь он сам добровольно решил связать свою жизнь с армией и после окончания института пришел в военкомат с просьбой направить его в войсковую часть. Его послали учиться на курсы подготовки младшего офицерского состава, там Алексей считался одним из лучших слушателей. По окончании курсов ему было предложено самому выбрать место распределения. И он выбрал Казахстан, точнее, космодром Байконур. Перед отправкой в Казахстан он зашел к тетушке, так он любя называл Людмилу Ивановну. А теперь он куда-то исчез. Куда? Где-то в глубине души женщина надеялась на ошибку и решила перезвонить.

Тот же голос ей ответил, что ее племянник исчез, а если она хочет узнать подробности, то надо приехать.

— Машенька? Это Люда, Алешка пропал!

— Что???

— Да, да, пропал, я дважды звонила в часть, говорят — приезжайте. Послушай, ты можешь поехать? Пиши адрес...

Маша была младшей сестрой Людмилы Ивановны и Галины Ивановны. Недолго думая, она попросила мужа приехать домой и съездить с ней в часть.



— Вы родственники Ильина? Очень приятно, меня зовут майор М. Пойдемте. Тут вот такая история приключилась: 21-го, в 23.40, Ильин прошел через КПП, а утром его на проверке не оказалось. В комнате все вещи на месте, как будто он куда-то вышел и должен был вернуться. По правде сказать, его больше никто не видел. Товарищи его уже разъехались по своим частям, а он через проходную больше не проходил. На территории части мы все проверили, даже собаку вызывали, да и сами осмотрели все уголки-закоулки. Как сквозь землю провалился. Да, наверно, испугался парень тяжелой армейской жизни и сбежал домой, скоро объявится.

— Алешка у нас не такой, если сказал, хочет быть военным — значит, все обдумал, — твердо заявила Мария Ивановна, и ее муж в знак согласия кивнул головой.

— Вы, родители, все так говорите. Вот попомните мои слова, дня через два или три сами скажете, что он дома. Нет, никакого следствия не будет, военная прокуратура этим не должна заниматься — он еще присяги не принимал. Если хотите, можете обратиться в милицию, пусть они ищут. Все, что от нас зависело, мы сделали.

Вернувшись из части и не заезжая домой, Маша поехала сразу же к Людмиле Ивановне. Она рассказала о своем посещении части и о совете майора. Долго они сидели, составляя заявление в милицию, стол был завален испорченными листами. Наконец Людмила Ивановна поставила последнюю точку и сказала: «Давайте ложиться спать, уже поздно».

Утром они вчетвером отправились в милицию, но там с ними и разговаривать не стали. Мол, не наша подследственность, на территории части пропал, пусть этим занимается военная прокуратура. Людмила Ивановна еще раз переписала заявление, и они пошли в военную прокуратуру. Там их опять отфутболили в милицию. И этот «матч» продолжался неделю. Ни Маша, ни Людмила не решались позвонить сестре и сообщить об исчезновении сына. На все ее звонки отвечали, что связь с Байконуром нарушена и они не могут узнать номера части.

— Все, я больше не могу врать, сегодня едем в часть, пусть отдадут вещи Алексея, и я сама позвоню сестре, — сказала Людмила.



Сказано — сделано. Собравшись с духом, женщины поехали в часть. Дорога была неблизкая, поэтому у них хватило времени обдумать все, что они должны сказать бездушным чиновникам. Добравшись на КПП, они вызвали майора М. Тот их провел в свой кабинет, усадил и сказал:

— Я дал команду, сейчас принесут вещи вашего племянника.

В дверь постучали:

— Войдите!

— А вот и вещи. Вот военное удостоверение на имя Ильина Алексея Петровича и...

— Михайловича... — уточнила Людмила Ивановна.

— Петровича, — нетерпеливо перебил ее майор М.

— Но наш племянник Михайлович, — продолжала протестовать Людмила Ивановна.

— Пойдите, — сказал майор М. и наклонился к селектору, — принесите мне списки выпускников этого года, срочно!

Десять минут прошли в полном молчании, потом открылась дверь и в комнату вошел лейтенант — он принес бумаги. Майор М. нетерпеливо взял их и стал искать в списках фамилию Ильина.

— Ну вот, смотрите — Ильин Алексей Петрович, — он провел пальцем по бумаге.

— Пойдите, а вот еще один Ильин, но уже Алексей Михайлович, — сказала Мария Ивановна и указала на следующую фамилию.

Дальше все было как во сне. Майор с кем-то говорил по телефону, что-то выяснял, а потом заявил:

— Вашего племянника, оказывается, направили на Байконур, и он уже там принял присягу. А это другой Ильин сбежал, оказывается, он и раньше все куда-то бегал, мы малость ошиблись.

Вот так просто «ошиблись», и никакого извинения за то, что почти две недели родственники находились в стрессовом состоянии. Может, это где-то там — за границей — родственники могли бы подать в суд на начальство воинской части, а у нас, вместо возмещения морального ущерба: «Ошиблись»...



## Предательство невинности

— Да какие сейчас девочки? Если они где-то и есть, то только в роддоме.

Услышанная фраза покорила меня и болью глубоко врезалась в мою память. Ведь это говорила женщина, которая наверняка имела своего ребенка. Страшно было то, что она произнесла эти слова с легкостью и цинизмом, и на трезвую голову. Куда же катится наше общество? В последнее время я не раз вспоминал сказанную этой женщиной жуткую фразу. Кажется, впервые я вспомнил ее, когда мне рассказали историю, которую я для себя окрестил «Бескудниковской легендой».

А дело было так. Жила молодая семья, он — офицер, она — домохозяйка, в доме чистота и порядок. Полный достаток и благополучие. Да и понятно: у молодых супругов растет здоровенькая девчушка, которой уже полтора годика. Молодая жена с удовольствием стремится во всем угодить мужу — ведь он у нее военный! Тогда еще к служивым относились с уважением. Старалась, чтобы был сыт, обихожен, да и ночью она его не обижала, делала все, что просил...

Женщина оставила ребенка с мужем, а сама отлучилась за покупками. Отсутствовала она, в общем-то, недолго, не более двух-трех часов. После ухода жены молодой папа, привыкший отдавать команды, находясь в отпуске, не знал к чему приложить старания и даже впал в уныние... Прочитав газету и не найдя там ничего интересного, подошел к кровати, где лежал ребенок. Было тепло, и мать укрыла спящего ребенка простынкой, которую девочка скинула с себя, обнажив свое маленькое розовенькое тельце. Подойдя, отец накинул простынку. Постоял немного, прошелся по квартире и опять подошел к кровати. Девочка проснулась; увидев отца, заулыбалась, потянула ручки: «Папа, папа». Отец взял дочку на руки, но вынужден был положить ее обратно в кровать — началось непреодолимое половое возбуждение. Пытаясь унять в себе дрожь, он ушел на кухню. Взяв бутылку коньяка, прямо из горлышка сделал два больших глотка. Посидел, а жена как на зло все не шла и



не шла. Ребенок продолжал звать папу и маму. Войдя в комнату, где лежала его дочка, он потерял над собой контроль: подбежал к кроватке, схватил ребенка и Когда женщина пришла домой, она застала страшную картину: истерзанное тельце ребенка лежало в кроватке, намокшей от крови, супруга дома не было. Сознание женщины помутнилось, с приступом истерии ее доставили вначале в неврологическую больницу, а затем в психиатрическую клинику, где она осталась навсегда, не сумев прийти в себя после страшного потрясения.

А недавно я познакомился с книжкой господина Е. Ю. Додолева «Преступление. Русский вариант», вышедшей в свет в 1993 году в Москве. В книге автор отмечает, что среди трех основных запретов для нашего современного общества первым и основным должен быть запрет на насилие (половое) над собственными детьми, а уже затем, по мнению автора, на каннибализм и кровожадность.

В подтверждение правдивости слов, сказанных автором относительно полового насилия над детьми, я хотел бы привести всего два примера из моей собственной практики общественного расследования и профессионального исследования этой проблемы. Первый случай связан с пятнадцатилетним насильником. Этот юный извращенец выбрал себе жертву, которой было десять лет. Она явно не могла оказать достойного сопротивления физически развитому и наглому подростку.

Ничего не подозревающая девчушка зашла в лифт вместе с юношей, который сразу же, как только закрылась дверь лифта, нажал на кнопку последнего этажа, а потом изнасиловал свою жертву в обычной и извращенной формах. После задержания он вел себя так же нагло и грубо. Его не мучило раскаяние в содеянном, и он не осознавал своей вины.

Было давление опероуполномоченных, мотивированное обвинительное постановление следователя С. Зверева и Реутовской прокуратуры; сюсюкающий адвокат, который, заикаясь, бубнил, что его подзащитный имеет право ничего не говорить. Да и говорить ему ничего не надо было. Прокурор Реутова имел все доказательства: судебно-медицинское освидетельствование о нарушении девственности половых органов ребенка (потерпевшей), наличие тождественных преступнику биологических следов (спермы) на одежде девоч-



ки, протокол опознания его по фотографиям и т. д. Возможно, ему все это надоело, и на очередной вопрос следователя он ответил: «А что я?! Вот мой папа, это да!»

Оказывается, его отец с 1983 года насилует своих дочерей и, при возможности, их подруг. Сына и жену также стал привлекать к участию в оргиях. Последней своей жертве папаша-насильник внушил, что она не должна кричать от боли и страданий, потому что он изгоняет из нее нечистую силу. И одиннадцатилетняя девочка поверила. А как тут не поверить: и по телевидению, и в газетах — кругом разные секты, колдуны, знахари, сенсы, ну прямо потерянный мир для русского человека; религиозные передачи, которые за туманивают мозги юному поколению. И девочка верила его словам, приходила и терпела насилие, а на следствии даже пыталась оправдать насильника. И все это безумие насилия и разврата видел сын, который пошел по стопам отца.

Наверное, преступление не было бы никогда раскрыто и еще многие дети стали бы жертвами этого «папаши», если бы не его «достойный наследник». Тем более, что последняя сожительница сама привела к нему свою малолетнюю дочь. Ведь папаша-завскладом содержал ее, а что до остального, то когда кушать хочется...

Было возбуждено уголовное дело, но его передали в Москву, ибо «неуемный половой гигант» совершал преступления на протяжении долгого времени, вплоть до 1994 года, и истязал не одно детское тельце на территории других районов Москвы. Надо надеяться, что это страшное преступление против собственных детей станет уроком для отцов-уродов, а мы когда-нибудь проснемся от безразличия и начнем бить тревогу. И защищать малолеток от плохих взрослых.

Второй случай произошел в ночь с 3-го на 4-е июня 1994 года. Две юные леди, четырнадцати и пятнадцати лет, знакомятся у коммерческого киоска с молодыми людьми. Процесс известный и, как может догадаться читатель, по некоторым направлениям перспективный. Но не будем забывать, что девушки несовершеннолетние, да и сами молодые люди не намного старше. Один из них — отец двухлетней дочери. В этот день он поссорился с женой и решил пойти «проветриться», встретил своего друга, который предложил ему «отдохнуть и забыться» в «теплой» компании. Поэтому два джентльмена знакомятся с девушками и даже



делают вид, что не могут определить их возраста. Девушки принимают предложение пройтись в ближайшее общежитие и посидеть в компании этих мужчин. Однако наутро, выброшенные из комнаты как мусор, они приходят в милицию и говорят, что не знали, к чему обычно приводят такие знакомства. А ведь у каждой была возможность уйти до того, как произойдет насилие, вернее, не пойти на него. За спиной этих девочек — горькое прошлое: четырнадцатилетнюю Аню в девятилетнем возрасте изнасиловал собственный отец, у пятнадцатилетней Наташи история была не лучше. Несчастные девочки познакомились в гинекологической больнице, где проходили курс лечения далеко не детской болезни, а потом Наташа переехала жить к Ане, потому что дома находиться невозможно — постоянные скандалы, драки, пьянки. И, возможно, папа Ани уже жил не только со своей дочерью, но и с ее подругой, а мать делала вид, что не замечает этого. А тут еще новые аборигены-насильники, и несчастные малолетки, уже не раз страдавшие от насилия, на этот раз не выдержали.

Но утром 4-го июня, когда девочки пришли в милицию с устным заявлением об изнасиловании, их оттуда выставили. Тогда они пришли вторично, но уже с родителями, и заявление у них приняли. Потерпевшим повезло — насильники были задержаны на месте преступления, где они безмятежно спали после «трудов праведных».

В этом деле, как и по их реабилитации после преступления, девочкам помогла Ассоциация «РОДЕРО». Сотрудники «РОДЕРО» стали изучать условия их жизни, интересы и другие аспекты их бытия. И здесь открылась чудовищная картина, как метастаз пожирающая юные существа в наших семьях.

Первым, кто откликнулся на эту трагедию, был супрефект Ново-Косино В. М. Чернов, который выделил комнату с телефоном в своем муниципалитете. Я очень давно мечтал об открытии бесплатного телефона юридической помощи подросткам. Целое лето у нас работал телефон доверия. Надо не забывать, что каждый из нас не застрахован от несчастия; помогая другим сегодня, мы помогаем себе в будущем. Всегда нужно помнить: сегодня кто-то стал жертвой преступника, завтра можешь стать ТЫ! И тогда тебе никто не придет на помощь, как ты не пришел сегодня.



## «А я там был...»

Мне грех жаловаться на судьбу — она всегда сводила меня с хорошими и интересными людьми. Так было и в этот раз, когда я приехал в свой родной город Астрахань. Мой школьный друг познакомил меня с удивительным человеком — заведующим кафедрой судебной медицины Георгием Павловичем Джуваляковым. Перед самым отъездом я решил зайти к Георгию Павловичу попрощаться. Мы сидели в его светлом, просторном кабинете; он мне показывал свою научную работу по остеологии, и наш разговор сам собой перешел на идентификацию жертв при массовой гибели людей. Я рассказывал Георгию Павловичу о трагедии в Уфе, о Дмитровском шоссе, говорил об удачных решениях, о проблемах, и вдруг Джуваляков спросил:

— А вы были в Армении после землетрясения?

— Нет, — ответил я.

— А я там был. Хотите расскажу?

Я согласно кивнул и поудобнее расположился в мягком кресле.

— Дело было так. Меня вызвали в администрацию города и попросили собрать группу медиков для отправки в Армению, а вот зачем, этого не уточнили. Честно говоря, я тогда подумал, что их отправляют для оказания помощи жертвам межнационального конфликта — ведь мне сказали, что людей нужно будет ориентировать на Спитак и Кировакан. Я тогда еще заявил, что в первую очередь туда надо направить меня — я хорошо знаю армянский, азербайджанский и грузинский языки. Наверное, в администрации не согласились бы направить меня в Армению, если бы не мое знание языка.

Мне дали указание подобрать медиков и еще одну группу оставить в Астрахани, чтобы она смогла выехать в любой момент. Так я и сделал. Группу, оставшуюся в городе, возглавил Царев. Я знал, что он опытный специалист и хороший руководитель, и знал, что он не подведет. Медики — мужчины и женщины, врачи и медсестры, как говорится, кто в чем был, в том и поехал; люди даже вещи не



собрали — их вызвали на работу, а оттуда — прямо в аэропорт. Только мы погрузились в самолет, уже убрали трап и заработали двигатели, как вдруг взлет приостановили, и мы увидели, что по летному полю едет машина. Она подъехала к самолету, и оттуда вышел мужчина, ему подали трап. Поднявшись в самолет, он сказал, что в Армении произошло землетрясение, и наша группа направляется туда для оказания медицинской помощи, и еще он сказал, чтобы мы выбрали старшего. Выбор пал на меня.

Тут-то и начались мои приключения. Еще в самолете я составил список людей, уточнил их специальности, всего под моим началом было тридцать пять человек. Когда мы прилетели, нас целый час не выпускали из самолета — ждали, когда приземлится правительственная комиссия во главе с Рыжковым. И вот наконец их самолет сел, и они уехали из аэропорта; тогда и нас выпустили. Ступив на землю, мы ощутили толчки, и они продолжались почти все десять дней нашего пребывания там.

Когда мы прибыли на место, нашим глазам открылась страшная картина: здания в руинах, трупы складывают навалом тут же, почти рядом с грудой тел — раненые. Наша группа сразу же приступила к работе: одни помогали раненым, другие готовили инструменты — в общем, все были при деле. Я пошел в ближайшую часть и попросил солдат помочь нам разобрать эту груду тел: хорошо, что была зима, и трупы не начали разлагаться. Но прежде нам предстояло расчистить площадку. Когда площадка была готова, мы начали разбирать трупы, сортировать их на женские, мужские и детские. Мы раскладывали тела так, чтобы их могли опознать. Потом, закончив работу, я пошел искать машину — без нее мне было не обойтись.

Я зашел во двор какого-то учреждения и встретил там старика. На армянском я попросил его найти мне машину, а он стал говорить, что тут лежит его сын, он ранен. Я объяснил, что я медик, и мне нужна машина, чтобы доставить его сына к врачам. Старик ушел за машиной, а я принялся осматривать его сына — у него были сломаны ноги. Я еще продолжал осмотр, когда возвратился старик и сказал, что около подъезда стоит машина с ключами.

Самое страшное, что меня поразило, так это то, что даже здоровые люди, не покалеченные от землетрясения, были



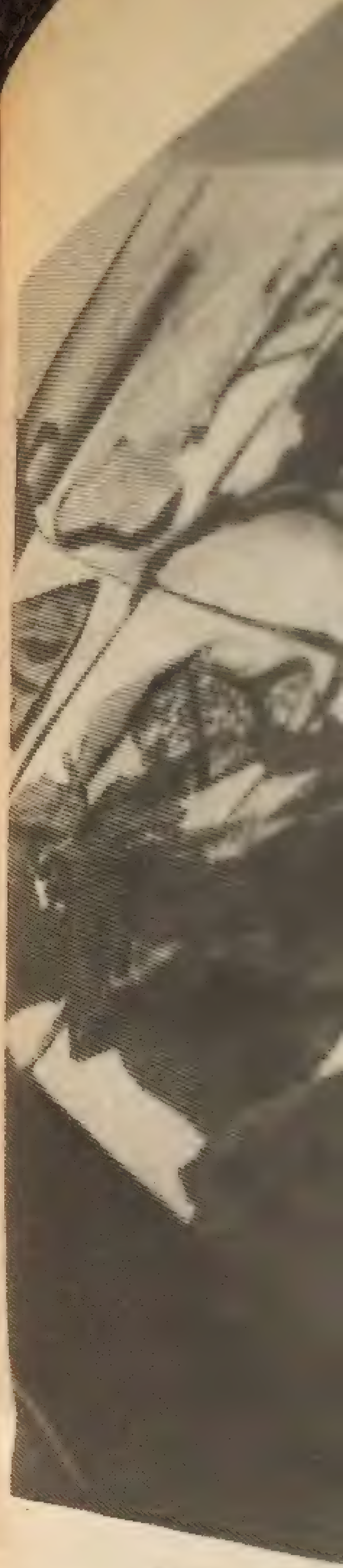
заторможены, и никто из них не мог принять самостоятельного решения. Они могли только выполнять конкретные задания — настолько сильным был эмоциональный стресс. На следующий день я нашел парня, который, узнав, что я доктор, согласился быть у нас шофером. И только на третий день я смог найти двух женщин-армянок, которые стали готовить нам пищу. Первые дни для меня были самыми тяжелыми. Все мои врачи, независимо от возраста, шли ко мне, как к родному отцу, со всеми своими проблемами. Где-то на четвертый день женщины стали жаловаться, что они не могут ни постирать, ни помыться, а смену нижнего белья не взяли. Тогда мы с водителем поехали в какой-то разрушенный магазин и набрали там два мешка белья — мужского и женского, да какие там размеры — брали что попадалось под руку. Правда, когда привезли, все оказались довольны.

Я спас жизнь даже одному азербайджанцу. Было это так. Его к нам доставили с оторванными ногами. Как его донести до палаты, если вдоль всего коридора стоят армяне? Я, честно говоря, боялся, что они его тут же и убьют. Вот и сказал ему по-азербайджански: «Молчи». И вы знаете, он, преодолевая боль, даже не стонал, когда мы его несли.

Мне очень не хотелось прерывать рассказ Георгия Павловича, но меня мучил вопрос: были ли там мародеры. Мне хотелось это знать, помня, что творилось в Уфе.

— Мародеры? — переспросил Георгий Павлович удивленно. — Да нет. Правда, был такой случай: пришел человек с просьбой разобрать развалины дома, якобы под ними его мать. Начали разбирать руины, и только из-под них появился «дипломат», как этот человек хватает его и бежит. Что уж в этом «дипломате» было, я не знаю, но то, что никакой старушки под развалинами не было, это точно. Да ведь тогда действовал приказ: мародеров расстреливать на месте. Я точно не знаю, письменный или устный, но мародеров мы не встречали, может, благодаря этому приказу.

На седьмой день практически делать было нечего. Развалины уже не разбирали, не надеясь найти там живых. А из тех трупов, которые были у нас, опознали только двести тридцать. И это — из семисот! Тогда я попросил, чтобы нам прислали полиэтиленовые пакеты, и в них мы складывали описание внешности по словесному портрету, фотографию



Коллекция  
подготовл

и предметы одежды, по  
И вы знаете, все эти пак  
до сих пор люди по ни  
На десятый день на  
рый вмещает только дв  
цать шесть. Что делат  
старшего возраста отпр  
еся десять, будем жд  
пришел заранее, чтоб  
должны были лететь м  
с одним из пилотов, и  
обратно вернуться этим  
нив, что здесь остаются  
смысла летать туда-сю  
узнав, что я не армянин,  
он предложил мне пер





**Коллекция одежды с тел погибших,  
подготовленная для опoznания.**

и предметы одежды, по которым могли опознать человека. И вы знаете, все эти пакеты сохранились, и мне сказали, что до сих пор люди по ним опознают своих близких.

На десятый день нам выделили самолет «Як-40», который вмещает только двадцать шесть человек, а нас — тридцать шесть. Что делать? Тогда решили женщин и мужчин старшего возраста отправить первым рейсом, а мы, оставшиеся десять, будем ждать другого самолета. В аэропорт я пришел заранее, чтобы посмотреть самолет, на котором должны были лететь мои товарищи. У трапа я разговорился с одним из пилотов, и он предложил мне лететь с ними и обратно вернуться этим же самолетом. Я отказался, объяснив, что здесь остаются еще девять человек, да и мне не имеет смысла летать туда-сюда. Помню, как удивился пилот, узнав, что я не армянин, а грек, и живу в Астрахани. Тогда он предложил мне переговорить с командиром самолета.



Переговоры оказались успешными; командир сказал: «Что вы для нас сделали — это просто чудо, и я обещаю вам, что возьму на борт всех и обязательно довезу». И мы полетели все вместе, правда, об этом, кроме нас и экипажа, никто не знал, а если бы узнали, то не разрешили бы.

Когда прошло уже достаточно времени, и все мы работали на своих местах, я продолжал ходить в администрацию города и просить, чтобы хоть как-то поощрили людей, которые сделали практически невозможное. Не знаю, мои ли просьбы, или письмо, которое пришло в Астрахань из Армении (в нем говорилось, что армяне никогда не забудут астраханских врачей, оказавших им помощь в трудную минуту, и они из поколения в поколение будут рассказывать об этом своим детям и внукам), но администрация выделила на нашу группу один орден «За личное мужество». Помню, нас всех собрали, и какой-то чиновник спросил, кого мы считаем достойным ордена. Я знал всех и выделить кого-то одного было сложно: через руки нашей группы прошло две с половиной тысячи раненых, поэтому каждый медик был достоин этой награды. Тогда были предложены две кандидатуры — моя и моего коллеги. И тут чиновник отличился, сказав: «Голосуйте». Я отвел свою кандидатуру, ибо счел, что голосование здесь неуместно...

Закончив эту историю, Георгий Павлович сразу же перешел к рассказу о своей научной работе. Мы еще долго сидели в его кабинете, а он, бережно доставая новые образцы, все рассказывал и рассказывал...

*Русский х...*

Шел страшный и  
Гусев сражался у Бр  
свистели пули, пада  
вперед, не желая от  
Взорвавшийся рядо  
один шаг, Гусев упа  
челюсть и выбив вер  
языка и вышел на  
подумать, что он у  
ва — прошла сторо  
и когда отступила  
добывая раненых  
Красной Армии отх  
подбирали раненых  
цы, — воскликнул  
Тяжело раненно  
та доставили в лесно  
лечили травмами и на  
смог вставать, но чел  
для себя он решил, ч  
стал уч



## Русский характер

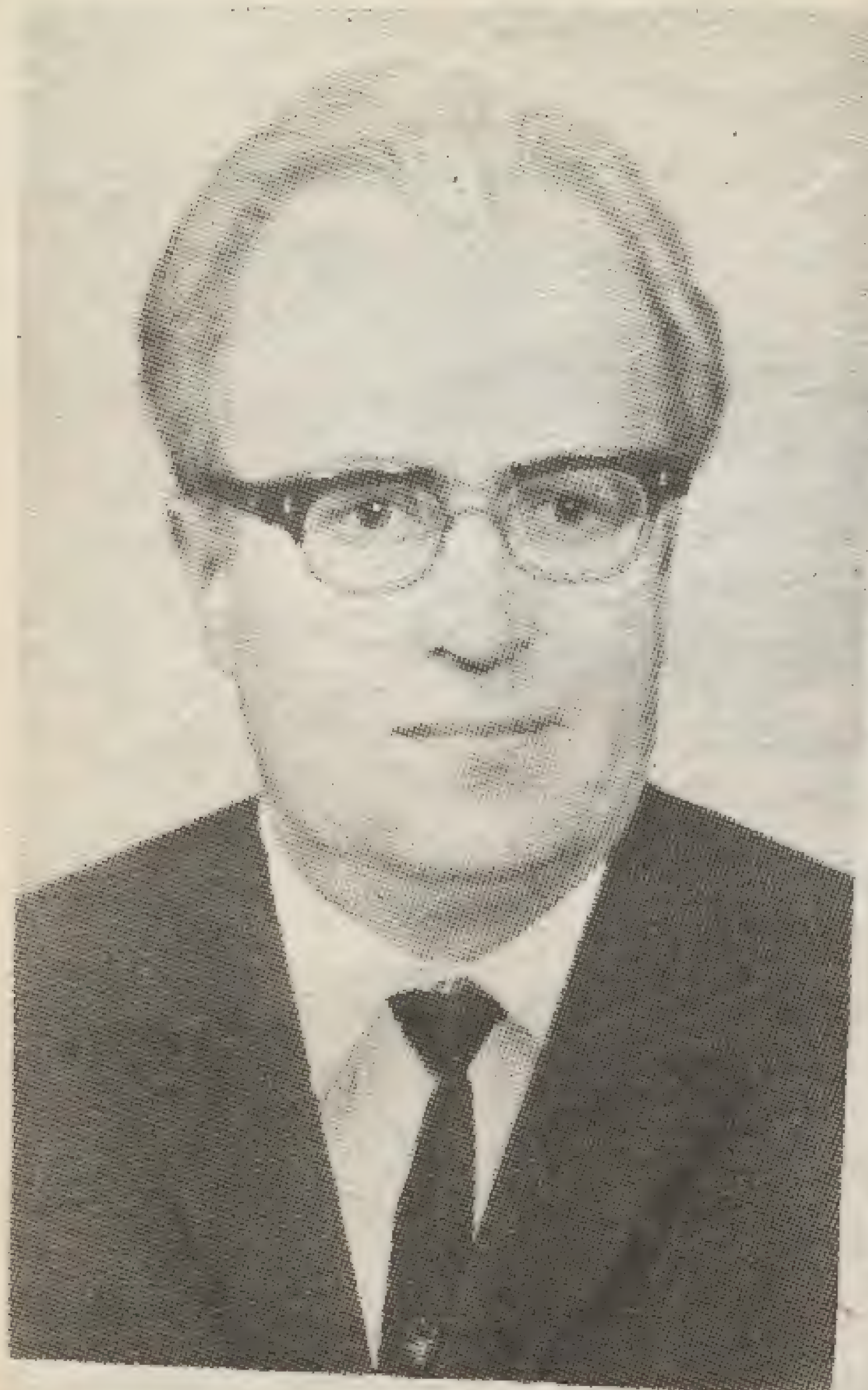
Нас водила молодость  
В пламенный поход.  
Нас бросала молодость  
На кронштадтский лег.  
Но в крови горячечной  
Поднимались мы.  
Но глаза незрячие  
Открывали мы.

Шел страшный и тяжелый 1941 год. Сержант Александр Гусев сражался у Брянских лесов. Кругом рвались снаряды, свистели пули, падали товарищи, а сержант Гусев все шел вперед, не желая отдавать родную землю на поругание врагу. Взорвавшийся рядом снаряд остановил бойца; сделав еще один шаг, Гусев упал на землю. Осколок, пробив нижнюю челюсть и выбив верхние и нижние зубы, оторвал половину языка и вышел наружу. Сержант потерял сознание, успев подумать, что он умирает. Однако смерть пощадила Гусева — прошла стороной. Сержант долго лежал без сознания: и когда отступила Красная Армия, и когда шли немцы, добивая раненых красноармейцев, и когда под напором Красной Армии отходил враг. Вышедшие из леса партизаны подбирали раненых, и тут Гусев чуть пошевелился. «Братцы, — воскликнул один из них, — а этот живой!»

Тяжело раненного, с контузией головного мозга, сержанта доставили в лесной медсанбат. Лекарств не было, поэтому лечили травами и народными средствами. Вскоре Александр смог вставать, но челюсть все еще была забинтована. Однако для себя он решил, что если может ходить, значит, может и воевать. Он стал участвовать в партизанских вылазках к железной дороге, ставить мины под проходящие немецкие поезда. Сколько подорвалось немецких эшелонов на его минах, Гусев не считал.

А вскоре командование Красной Армии стало набирать бойцов из числа партизан. Гусев не задумываясь снял повязку и встал в строй. Провоевав около шести месяцев, он





**Александр  
Александрович  
Гусев,  
заслуженный юрист  
РФ, участник войны,  
главный эксперт  
Ассоциации «РОДЕРО»**

вновь был ранен, на этот раз — «слепое» осколочное ранение в область правого тазобедренного сустава. Превозмогая боль, Гусев оставался на поле сражения, но ранение все сильнее давало о себе знать, поднялась высокая температура, и сержант потерял сознание. Его отправили в медсанбат. Рентген показал, что осколок полностью разрушил головку правого бедра. Гусева отправили в тыл. Ему сделали резекцию головки и шейки бедра, удалив осколки поврежденного правого бедра. Около года правая нога сержанта была в гипсе, а когда его наконец сняли, врачи вынесли вердикт: «К воинской службе не пригоден».

Саша Гусев возвратился в Москву, поступил в Юридический институт, успешно закончил его и получил предложение поступить в аспирантуру. По окончании аспирантуры он предстал перед «комиссией», состоящей из одного очень бездушного человека. Тот дал направление Гусеву, который передвигался только в протезной обуви, распределение в Новосибирск, где зимой можно было ходить исключительно в валенках. А как их обуть?



**А. А. Гусев  
по фото**

Гусев отка  
ему известно о  
Но человек-«к  
и предложил в  
сдаваться, взя  
телем в Моск  
время эту школ  
перешел работа  
дится и по сей  
встал на боевой  
устанавливая и  
он непреклонен  
жизнь.

Я уверен, ч  
советом и помо  
буду получать  
шая кропотлив  
войны, А. А. Г  
за





**А. А. Гусев идентифицирует погибшего Попова по фотографии и мумифицированной голове.**

Гусев отказался от Новосибирска, сославшись на то, что ему известно о свободном месте в Юридическом институте. Но человек-«комиссия» ответил, что ему об этом не известно, и предложил взять свободный диплом. Гусев, не привыкший сдаваться, взял свободный диплом и устроился преподавателем в Московскую юридическую школу. Через некоторое время эту школу закрыли, и Александр Александрович Гусев перешел работать в институт судебной экспертизы, где трудится и по сей день. И вновь бывший сержант А. А. Гусев встал на боевой пост. Он проводит сложнейшие экспертизы, устанавливая истину, и, как прежде, в своих заключениях он непреклонен, зная, что за каждым его словом стоит чья-то жизнь.

Я уверен, что еще не раз мне придется обратиться за советом и помощью к старому фронтовику, и, как всегда, я буду получать лаконичные ответы, за которыми стоит большая кропотливая работа. Так же, как в те далекие дни войны, А. А. Гусев будет стоять в передних рядах людей, защищающих своих граждан от преступников.



## Рок Федоренко

Эта трагедия произошла в 1983 году в Калуге. В семье Федоренко похитили маленькую дочку. Девочка была красивой, особенно выделялись ее большие, умные глаза. Было ей три года и семь месяцев.

В тот день Ирочка играла во дворе своего дома, и надо ж было так случиться, что на несколько минут осталась без присмотра родителей, и... Ребенка начали искать сразу, сначала сами родители — обежали прилегающие дворы, подвалы домов; потом обратились в милицию. Там тоже искали... Бабушка ушла с работы и устроилась общественным розыскником: рассылала ориентировки, телефонограммы с приметами девочки во все уголки тогдашнего СССР и сама получала информацию о найденных неопознанных трупах детей или о детях, которые остаются неизвестными. Она добивалась проведения экспертиз, опознаний, но внучки среди них не было.



**Иринка Федоренко  
в возрасте трех лет  
и шести месяцев.**

Возрастной п  
выполненный америк  
В

В 1991 году отец И  
Тогда у меня в гостях н  
художник из Южной  
просьбе изготовил пор





**Возрастной портрет Ирины Федоренко,  
выполненный американским полицейским художником  
Виллом Тофтом.**

В 1991 году отец Ирочки обратился ко мне за помощью. Тогда у меня в гостях находился американский полицейский художник из Южной Дакоты Вилл Тофт, который по моей просьбе изготовил портрет девочки на 11—12 лет.



Мы начали разыскивать девочку, проверили по своим каналам и вышли на перекупщицу, у которой нашли фотографию девочки лет пяти, похожую на Иру Федоренко. Наш эксперт А. А. Гусев установил, что изображенная на снимке девочка и Ира одно и то же лицо. Сама же перекупщица заявила, что на фотографии ее племянница. Провели еще одну экспертизу, которая установила, что изображенная на фотоснимке девочка и племянница не один и тот же человек. Мы узнали, что девочка содержалась у этой женщины до пяти лет. Потом были беседы, опросы, допросы женщины. В результате она рассказала, что за приличное вознаграждение продала ребенка каким-то американцам. Мы вместе с родителями начали добиваться возбуждения уголовного дела против перекупщицы, но та вскоре умерла, и преступление так и осталось нераскрытым. Пришлось начинать всю работу заново: снова искать свидетелей, обращаться за помощью к американским коллегам.

И тут нам улыбнулась удача. Наши коллеги из США прислали ответ, что действительно похожая девочка живет в одной очень богатой семье, которая удочерила ее в 1985 году, что, в общем, совпадало с рассказом перекупщицы. Но, как объяснили нам полицейские, возбудить уголовное дело они могут только на основании возбужденного дела в СССР, а у нас такового не было.

Родители после того, как узнали, что их дочь живет в Штатах в богатой семье, что к ней там хорошо относятся, как-то сразу «опустили крылья». Они не стали добиваться возобновления уголовного дела по вновь открывшимся обстоятельствам. И их дочь теперь живет в США, у чужих людей, называет их папой и мамой и вряд ли сможет вспомнить своих настоящих родителей, которые все эти восемь лет не теряли надежду найти ребенка, а когда нашли...

### *Несчастный ли случай?*

За окном смеркалось, холодный февральский ветер подхватывал на лету снежинки, кружил их в бешеной пляске и потом бросал на землю. Прохожие закрывали лица воротни-



ками, поглубже натягивали шапки, а ветер, как бы злясь на них, старался забраться под пальто и шубы, подталкивая прохожих холодными порывами. Он стучался в окна, не пускающие его в уютные теплые комнаты. В доме Залядных каждый занимался своим делом: мать на кухне готовила ужин, на сковородке шкварчало сало, изредка разбрызгивая по сторонам маленькие пузырьки; младший сын делал уроки, старший прослушивал магнитофонные записи — пару кассет он уже отложил и сейчас искал ту, о которой его просила Оля.

Щелкнул замок — это пришел с работы отец.

Проходя мимо кухни, он обратился к жене:

— Умница ты моя!

— Ты раздевайся, сейчас ужинать будем.

— Что Денис делает? Он дома? Что-то его не слышно?

— Дома, дома, кассеты слушает, завтра же у них вечер, готовится. Большой уже стал, сегодня все меня пытал, что лучше надеть — джемпер или костюм.

— Ну а ты что посоветовала?

— Костюм, а там как знает. Видно, эта девочка, Оля, кажется, ее зовут, ему приглянулась, вот и хочет ей понравиться.

— Да, пора уже.

— Да брось ты, ведь еще четырнадцать, какие девочки?

— Не еще, а уже четырнадцать.

Ужинали все вместе. Младший сын — Антон — без умолку рассказывал, какую игру купили его товарищу родители, а Денис сидел задумчивый. За весь ужин он не проронил ни слова.

— О чем думаешь? — обратился к нему отец.

— Да вот, завтра на вечер хочу обуть новые ботинки, можно?

— Ты же знаешь, они холодные, на тонкой подошве, в них только летом, — начала возражать мать.

— Ну мы же будем в помещении...

— Хорошо, иди в зимних, а новые возьми с собой, — согласилась мать.

— Да что я, девчонка, с сумками бегать?

Вид у Дениса был расстроенный, ему очень хотелось выглядеть красиво, а его зимние ботинки, как ему казалось, портили весь вид.



— Ладно, пусть идет в новых, — согласился отец, — только ты в них не гуляй, простудишься, забеги домой или к бабушке, переобуйся, хорошо?

— Спасибо, папа!

Утром Денис встал рано. Он тщательно и долго собирался, старательно завязывал галстук. Осмотрев себя в зеркале придирчивым взглядом, он в общем остался доволен, только юношеские угри его немного смущали: «Вот бы лицо, как у Валерки, чистое, гладкое...» — подумал он и, чтобы не портить себе настроения, отошел от зеркала, надел куртку и стал быстро спускаться по лестнице. По дороге в школу он зашел в «комок», как они с ребятами называют коммерческий магазин, купил бутылку водки — ребята просили — и почти бегом направился в школу.

Уроки в этот день для Дениса тянулись мучительно долго, ему начинало казаться, что они длятся не сорок пять минут, а, как минимум, по два-три часа. Наконец прозвенел последний звонок, и ребята начали двигать парты, освобождая место для танцев. Девчонки накрывали столы, расставляя тарелки с пирожными, печеньем, конфетами. Вечер начался. Девочки поздравили ребят с праздником защитников Отечества, вручили подарки и в какую-то минуту вдруг исчезли. Ушла и Оля; настроение у Дениса стало падать.

— Ты что? Пойдем в туалет, там у ребят бутылка! — позвал его Витька, хороший парень и закадычный друг.

— Сейчас приду, — ответил Денис. Он встал и не спеша направился в туалет.

Ребята сгрудились, наблюдая, как Сашка Попов открывает бутылку грузинского вина; когда пробка с хлопком выскочила, кто-то спросил:

— Во что наливать-то? Не идти же в класс за стаканом? Там Марья. Тут же: куда-а? Зачем? Не отвяжешься.

— Тогда давай из горла.

Мальчишки сделали по глотку, стараясь не подавать виду, что многие сегодня пили впервые, вели себя так, будто каждый день пригубляют по маленькой. Да и народу было много, каждому досталось по глотку, хмеля никто не почувствовал.

— Денис, ты купил, как договаривались? — спросил Сашка.

— Ага!

— Где?  
— Что где?  
— Бутылка, говорю, где?  
— А, в классе, в сумке!  
— Тащи сюда!  
Денис вышел из туалета  
там почти не было, только тро  
Марья Семеновна. Денис под  
но, сообразив, что пронести б  
удастся, закрыл сумку и пош  
— Заляднов, вернись! —  
новила его Марья Семеновна  
Денис остановился.  
— Подойди сюда, вместе  
Денис повиновался. Учитель  
тащила бутылку и сказала:  
— Отдам родителям, а т  
— Ребята, Марья у Дени  
видел, — буквально ворвал  
— Ладно, в «Городке  
Попов.  
Мальчишки вернулись в  
решили расставить столы и  
даже не по домам, а пойти  
нарушила их планы, она выш  
— По домам, по домам, в  
довала она.  
— Марья Семеновна, д  
время, — попытался возрази  
Марья Семеновна сделала  
Витьки:  
— Мне что, каждого  
дойдете?  
— Дойдем, — недру  
Между собой они договор  
школы через час.  
А Марья Семеновна, Им бы  
остановку трамвая. Им бы  
была сойти на остановку  
трамвай, Марья Семеновна



— Где?

— Что где?

— Бутылка, говорю, где?

— А, в классе, в сумке!

— Тащи сюда!

Денис вышел из туалета и направился в класс, народу там почти не было, только трое ребят играли в шахматы, да Марья Семеновна. Денис подошел к сумке, расстегнул ее, но, сообразив, что пронести бутылку мимо учительницы не удастся, закрыл сумку и пошел с ней к выходу.

— Заляднов, вернись! — требовательным голосом остановила его Марья Семеновна.

Денис остановился.

— Подойди сюда, вместе с сумкой!

Денис повиновался. Учительница расстегнула сумку, вытащила бутылку и сказала:

— Отдам родителям, а теперь иди.

— Ребята, Марья у Дениса бутылку конфисковала, сам видел, — буквально ворвался в туалет Валерка.

— Ладно, в «Городке» встретимся, — проговорил Попов.

Мальчишки вернулись в класс, делать было нечего, и решили расставить столы и разойтись по домам. Точнее, даже не по домам, а пойти прогуляться. Но учительница нарушила их планы, она вышла с ребятами на улицу.

— По домам, по домам, время уже позднее! — командовала она.

— Марья Семеновна, да нет еще и семи, детское время, — попытался возразить Витька.

Марья Семеновна сделала вид, что не слышит замечания Витьки:

— Мне что, каждого лично домой отвести, или сами дойдете?

— Дойдем, — недружным хором ответили ребята. Между собой они договорились встретиться в «Городке» у школы через час.

А Марья Семеновна, взяв под руку Дениса, пошла на остановку трамвая. Им было по пути, учительница должна была сойти на остановку раньше. Когда наконец подошел трамвай, Марья Семеновна сказала Денису:

— Открывай сумку!



Денис повиновался.

— Вот, возвращаю, — сказала она, кладя бутылку в сумку, — в следующий раз отдам родителям, понятно?

Всю дорогу они ехали молча, на «Пионерской» учительница попрощалась с Денисом и пошла домой, мальчик поехал дальше.

\*\*\*

Когда Денис не пришел домой, мать с отцом не стали поднимать тревогу — мало ли, у бабушки мог остаться, а позвонить неоткуда; спокойно легли спать. А на утро пришла бабушка проводить внуков — давно не виделась. В душу родителей стали закрадываться нехорошие предчувствия. Была, правда, и вторая бабушка, у которой мог заночевать сын. Но мальчик не появлялся и там, на уроках его тоже не было. Мать и отец стали бегать по знакомым, у которых мог остаться Денис, но никто его не видел. Ребята все в один голос утверждали, что расстались с ним около половины десятого. Отец отнес заявление в милицию.

Через два дня в школу пришел участковый и допросил всех ребят из класса Дениса. Вот их показания:

— Я, Ольга К., 19... года рождения, проживаю по адресу... По существу заданных мне вопросов могу сообщить следующее... Вечер начался в 17.00. Мы с девочками пробыли не больше получаса, а затем ушли на дискотеку в девятый класс. Когда мы вернулись, ребята уже убрали класс. Мы им помогли и около 19.00 все вместе вышли из школы... Около 20.00 мы собрались на детской площадке «Городок», туда пришел Денис, он постоянно падал, наверное, был пьян... Потом, около 21 часа, меня ребята проводили домой, больше я ничего не могу сообщить.

— Я, Ирина Ш., 19... года рождения, проживаю по адресу... По существу заданных мне вопросов могу сообщить следующее... Вечер начался в 17.00. Мы посидели полчаса и ушли на дискотеку в девятый класс. Когда вернулись, все уже расходились домой. Это было около 19.00... Часов в восемь мы встретились на детской площадке «Городок», куда пришел и Денис. Мне показалось, что он не держится на ногах... Около 21.00 мы проводили Олю К. домой, затем зашли ко мне. Потом я на улицу не выходила.



— Я, Александр П. ...По существу заданных мне вопросов могу сообщить следующее... Вечер начался в 17.00, потом я вышел, а когда вернулся, в классе никого не было. Я зашел в туалет, у ребят была бутылка грузинского вина, мы ее выпили на 12 человек, у Дениса Заляднова была с собой бутылка водки, но ее забрала Марья Семеновна... Когда мы встретились в «Городке», Денис принес бутылку с собой, сказал, что учительница ее отдала. Он постоянно падал, я думаю, что он выпил... Когда я уходил, с Денисом оставался Витька...

— Я, Виктор Ч. ...По существу заданных мне вопросов могу сообщить следующее... Вечер начался в 17.00... Потом я позвал Дениса в туалет, где мы вместе с ребятами выпили бутылку грузинского вина, нас было 12 человек... В 20.00 мы встретились с Денисом в «Городке», он принес с собой бутылку, которую на вечере у него забрала учительница... Когда все разошлись и мы остались вдвоем, Денис просил меня погулять с ним до 22.00, я не согласился и пошел домой...

Таких похожих один на другой протоколов допроса было около тридцати. Порой казалось, что все они написаны со слов одного и того же человека, но следствие на это не обратило внимания. Еще через два дня ребят допросили повторно, и они уже добавили к сказанному, что Денис им рассказывал, как он по дороге в «Городок» встретил знакомых, с которыми вместе выпил, и все в один голос утверждали, что он был пьян.

Несчастный отец, видя, что искать его сына не собираются и что милиция создает лишь видимость поисков, сам решил проверить маршрут сына. Он вышел на улицу около 19.00, сел у школы на трамвай, доехал до остановки, где мог сойти сын, перешел на другую сторону улицы и поехал обратно к школе. Все это он проделывал несколько дней подряд, и у него начали возникать сомнения в правдивости показаний товарищей Дениса. Он по минутам выверил маршрут. И у него получалось, что Денис не мог ни с кем встретиться, а тем более выпить, да еще захмелеть — времени едва хватает добраться обратно до школы. Но тогда возникает вопрос, почему Денис постоянно падал, как утверждают его товарищи. Ответ оказался прост: на улице скользко, ботинки новые, подошва гладкая, не рифленая,



легко скользит. Но если все же допустить, что Денис выпил и боялся идти домой, то почему бы ему не пойти ночевать к бабушке, которая с радостью приняла бы у себя внука. Почему?

Если верить показаниям Виктора, лучшего друга Дениса, то Денис кого-то ждал. Кого? Зачем? Все эти вопросы следствие оставило без внимания. Время шло, а мальчика не было, родители сбились с ног, расклеивая листовки с описанием и портретом сына. К ним подходили «темные» личности, называющие себя сенсами, ясновидцами, «свидетелями» и тому подобное. Все они как воронье слетаются на человеческое горе и жаждут наживы. Нет, сразу они денег не просят. Наоборот, они даже сопротивляются, когда им их дают. А потом рассказывают сказки про бандитов, которые якобы держат мальчика из-за его способностей к компьютерам, или даже обещают показать его в аэропорту, утверждая, что он там был, и т. д. При этом не забывая напомнить родителям, что для сына нужно передать энную сумму денег.

А время шло, на дворе уже октябрь. Вдруг родителям сообщают, что труп мальчика найден на другом конце города, у старого кладбища. Родители просят у следствия копию кассеты с осмотром места происшествия, и здесь они встретились с полным непрофессионализмом...

Ни о каком фотографировании места происшествия, самого трупа не шло даже речи. Но вы можете сказать: ведь есть видеозапись. Конечно, есть, но есть и определенные каноны съемки, а здесь съемка проводилась как Бог на душу положит: не зафиксировано положение трупа, следовательно говорит глупость чистейшей воды, а уж когда дело доходит до осмотра самого трупа, то даже на видеозаписи слышно, как хрустят ломающиеся кости. После такого осмотра медик, естественно, говорит, что определить причину смерти он не может, да и повреждений он не находит. А на вопрос о времени наступления смерти отвечает, что, возможно, труп лежит с февраля. Не надо быть большим профессионалом, чтобы сообразить, что нужно было как следует осмотреть «ложе трупа». Если трава не проросла, значит, действительно труп мог лежать с февраля, а если трава большая или средней величины, то он здесь оказался позже. Но зачем себя утруждать, ведь это несчастный случай. Подросток

...иногда...  
...Волгоград...  
...ребенка...  
...Ведь требовалось не та...  
...одежда...  
...которому ходил Денис, аккур...  
...могли остаться волокна от од...  
...росить несколько людей один...  
...упасть и сравнить их позу и п...  
...что он сам туда пришел, а п...  
...его кинули, в конце концов...  
...его. Вес мальчика извест...  
...судить, был ли это один ч...  
...не проделано, да и зачем...  
...тый случай.



Графический  
выполненный по фото

Может, все было и...  
...преступление, и одно...  
...сказать. Ведь неспроста...  
...показания, так похоже...  
...на первом допросе упо...  
...ся от своих слов...



выпил, пошел на другую часть города, а город, замечу, не малый — Волгоград, куда и на городском транспорте не доберешься, дошел до оврага и свалился. Да не просто, а предварительно кинул один ботинок в одну сторону, шапку в другую, расстегнул куртку...

Ведь требовалось не так уж много: аккуратно взять обувь — ведь на ней остались микрочастицы грунта, по которому ходил Денис; аккуратно взять одежду — на ней могли остаться волокна от одежды возможных убийц. Попросить несколько людей одинаковой с Денисом комплекции упасть и сравнить их позу и позу трупа. Если есть сомнения, что он сам туда пришел, а поза трупа указывает на то, что его кинули, в конце концов, можно взять манекен и бросить его. Вес мальчика известен, и, исходя из этого, можно судить, был ли это один человек или несколько. Но ничего не проделано, да и зачем, ведь легче все списать на несчастный случай.



**Графический портрет Дениса Заляднова,  
выполненный по фотографии художником «РОДЕРО».**

Может, все было иначе, и за несчастным случаем стоит преступление, и одноклассники знают о нем, но боятся сказать. Ведь неспроста они как «Отче наш» повторяли свои показания, так похожие между собой. Неспроста один из них на первом допросе упомянул о машине, а потом сам отказался от своих слов. Ведь была машина, и сидели в ней хорошо



знакомые Денису люди, и куртку он расстегнул именно там. И именно на машине отвезли Дениса на другую часть города и кинули в канаву, а потом вдогонку кинули шапку и ботинок. И цель была не грабеж: ведь дорогая ондатровая шапка, новые фирменные ботинки, деньги, аудиокассета, дорогие часы — все осталось при трупe. Цель была другая... Но следствие окончено, и дело закрыто — ведь это несчастный случай...

## *Знаки на теле*

Искусство татуировки человечеству известно давно. Еще с незапамятных времен, когда не существовало письменности, появилась традиция нанесения рисунка на кожу человека. У одних племен татуировка была культовой, и ее носителями были вожди и их приближенные. У других она отражала биографию человека — встретив его на пути, можно было сказать, из какого он племени, сколько ему лет, женат ли, чем занимается. У некоторых народов татуировкой украшали тело умершего, отдавая этим дань уважения ему. Жители африканских племен, где нанесение татуировки невозможно из-за темного цвета кожи, наносят порезы в виде орнамента: обычно это делается мальчикам, которым исполнилось четырнадцать-пятнадцать лет. Такая операция длится по несколько часов и сопровождается ритуальными танцами, а оперируемого часто уносят еле живым, обернув его тело листьями растений, способствующих быстрому заживлению ран.

Со временем культовое значение татуировки утратилось. Ее стали наносить моряки, выказывая тем самым принадлежность к своей профессии. Японские рыбаки покрывали свое тело татуировкой для предохранения кожи от соленой морской воды. А в Европе применяли специальные штампы для клеймения преступников. Это могли быть буквы, указывающие на преступление, совершенное человеком: «В» — вор, «У» — убийца, или же другие клейма, используемые только в определенном городе. Пример тому можно найти в романе А. Дюма «Три мушкетера», где на плече леди Винтер было клеймо в виде лилии; это означало, что ее осудили и заклеямили в городе Лионе. И таких примеров немало.



Постепенно традиция клеймения преступников стала отмирать, вернее, она трансформировалась: уже не государство, а сами преступники клеймят себя. Появился новый вид татуировки: ранговая уголовная, которая вернула функцию далеких времен — отражать биографию человека. Глядя на нее, можно многое рассказать о ее носителе: сколько лет он сидел, по каким статьям, к какой группе уголовного элемента относится и так далее. Но кроме уголовной появилась и бытовая татуировка. Иногда она может напоминать уголовную, и ее отличие заключается лишь в манере исполнения и в некоторых деталях. Такую татуировку обычно накалывают подростки, подражая старшим.

В последнее время большое распространение получила украшательская татуировка. По всему миру стали открываться салоны «Тату», где за плату могут нанести любую татуировку: портрет любимой девушки или героя полюбившегося триллера, сказочное экзотическое существо или что-либо другое. По всему свету проводятся различные конгрессы татуировки, на которые приезжают прославленные мастера «тату». Большинство из них с ног до головы покрыты накожной живописью — это и драконы, и загадочные иероглифы, и просто причудливый орнамент. Они с гордостью демонстрируют свою работу, и если вы нашли с ними общий язык и они не увидели в вас конкурента, то с готовностью покажут вам собственный инструмент, объяснят принцип работы.

Такой конгресс в апреле 1995 года прошел и в Москве. На него съехались представители европейских стран, США и Канады. Каждый на импровизированной витрине демонстрировал образцы возможных татуировок, фотографии своих работ, а на столиках лежали краски и различные приспособления для нанесения татуировок. Молодые люди ради небольшой наколки расставались с 50- и 100-долларовыми купюрами и мужественно терпели боль, пока над их телом трудился мастер. Татуировки наносили на самых различных местах — на руке в виде браслетов, на бедре, груди, ягодицах, в общем, кто во что горазд. Приходилось наблюдать и очень забавные картины. Женщина стояла рядом с сыном, пока тому делали наколку, а на вопрос, зачем она пришла, ответила: «Ну захотелось ему эту проклятую



наколку. Подарили ему на день рождения деньги, мы с отцом думали, на дело пойдут, а он решил наколку сделать. Вот пришлось прийти, чтоб гадость какую не наколол».

Было видно, что затея сына ей не по душе: теперь будет у людей как бельмо на глазу. Но надо отдать ей должное — она пришла вместе с сыном, сама тщательно выбирала наколку, спросила о ее значении, чтобы потом сын не попал в беду. К сожалению, бывает и по-другому.

Мальчишка в пятнадцать лет уехал из родного села и поступил учиться в техникум. Там сделал себе татуировку — уж очень ему хотелось как-нибудь выделиться среди сверстников, хотелось удивить односельчан. Приехав в село на каникулы, он не встретил того отношения к своей татуировке, какого ожидал. Наоборот, односельчане над ним смеялись, а родной отец грозился выпороть. Тогда расстроенный мальчишка пошел в баню и почти до мяса содрал кожу в том месте, где была татуировка. В результате в тот же вечер он попал в больницу, где умер от заражения крови. Но ведь эту смерть можно было предотвратить, отнесись родители и односельчане милосердней к мальчику. Если уж отцу очень не понравилась татуировка, нужно было не грозить мальчишке поркой, а отвести его к врачу, который бы хирургическим путем удалил ее. Правда, процесс удаления более болезненный, чем нанесения, но мальчик остался бы жив.

Вы не подумайте, что я призываю всех накалывать татуировки или поощрять это увлечение своих близких. Ни в коем случае, просто все должно иметь разумные пределы. И если уж вы или ваш ребенок решили сделать наколку, найдите хорошего мастера и обязательно узнайте ее значение, чтобы потом не стать жертвой только из-за того, что вы накололи не тот рисунок.

Хочу напомнить еще об одной немаловажной детали: наколка — очень броская примета, которая может помочь в опознании неизвестного больного или трупа. Так, в морг Воткинска доставили труп неизвестного мужчины, тело уже стало разлагаться, и это затрудняло опознание. Сам Воткинск городок маленький, поэтому слухи расходятся очень быстро. Вскоре в морг пришла женщина с просьбой показать ей покойного, дескать, у нее пропал сожитель. Ей предъявили труп, женщина мельком на него взглянула, но картина была не из приятных, и, отвернувшись, сказала: «Посмот-

на половом органе и на пр  
Татья». Санитар долго осматр  
ее различимую татуир  
личность неизвестного  
немало, когда именно татуир  
преступлений.  
татуировку применяли  
штампами группу крови  
поступали в госпиталь, не  
тут же оказывали помощь  
нашим солдатам, оказавши  
такие же наколки — ведь  
а это не так уж мало.  
Конечно же, к татуировке мож  
это занятие людей неболь  
ее сторонником. Но ясно од  
послужить маяком безопас  
уголовную наколку от гр  
нение, вы никогда не вступ  
татуировка будет «говорить»  
миру.

## В мире животных

За время моей долголетней  
запомнившийся мне как о  
совершил. Даже теперь, к  
ненависть к 17-летнему  
Мои приезды в Воткинск ст  
ября, когда в здешних мес  
стойчивые признаки зимы. Х  
роседи снежных полосок и  
тонким зеркалом льда и  
еще чувствуете приближ  
Была вторая половина дня уж  
серость короткого дежу  
мам. В Воткинскую дежу  
сток и, заикаясь, в сле  
маленького ребенка.



рите — на половом органе и на правой руке должно быть имя "Таня"». Санитар долго осматривал тело и действительно увидел еле различимую татуировку имени. Так была установлена личность неизвестного мужчины. И таких примеров немало, когда именно татуировка помогала в раскрытии преступлений.

Именно татуировку применяли в СС, проставляя специальными штампами группу крови солдатам и офицерам. Когда те поступали в госпиталь, не тратя времени на анализ крови им тут же оказывали помощь. Наверное, не помешало бы и нашим солдатам, оказавшимся в «горячих» точках, иметь такие же наколки — ведь кому-то они могут спасти жизнь, а это не так уж мало.

Конечно же, к татуировке можно относиться по-разному: считать это занятие людей небольшого ума или же, наоборот, быть ее сторонником. Но ясно одно — именно татуировка может послужить маяком безопасности. Если вы научились отличать уголовную наколку от гражданской, если вы знаете ее значение, вы никогда не вступите в контакт с человеком, чья татуировка будет «говорить» о его агрессии к окружающему миру.

## *В мире животных*

За время моей долголетней работы в милиции был случай, запомнившийся мне как ошибка, которую я чуть было не совершил. Даже теперь, когда время частично стерло лютую ненависть к 17-летнему убийце, я не могу сказать с уверенностью, что, следуя закону, я поступил по совести.

Мои приезды в Воткинск стали регулярными. Был конец октября, когда в здешних местах почти всегда появляются устойчивые признаки зимы. Хотя земля еще только в редкой проседи снежных полосок и островков, а лужи покрыты лишь тонким зеркалом льда и греет солнце, все-таки во всем затишье чувствуется приближение холодов.

Была вторая половина дня, сумерки еще не наступили, но серость короткого дня уже торопила прохожих к своим домам. В Воткинскую дежурную часть ГОВД пришел подросток и, заикаясь, в слезах сказал, что Колька Спица убил маленького ребенка.



Мы с Дмитрием Ивановичем Пуховым (тогда он был заместителем начальника милиции по оперативной работе) только что вернулись из морга, где сняли посмертную маску с неизвестной молодой девушки.

То, что рассказал подросток, казалось невероятным, но то, что мы увидели в квартире на улице Гастелло, 25, превзошло все наши ожидания. Однокомнатная квартира, вся в грязи, походила больше на свинарник, чем на жилье двух женщин: матери и дочери. Воздух был спертый, с сильным запахом одеколона «Шипр». Один флакон из-под «Шипра» лежал на полу, другой стоял на подоконнике. Специалист-эксперт стал делать наброски схем, условно помечая место расположения предметов и обстановку комнаты. Я подошел к детской кроватке и увидел двух малышек: одному было около двух, другому — около трех лет. Они были обнажены, и от них исходил сильный запах «Шипра». Мне показалось, что оба ребенка мертвы. Тот, что постарше, был покрыт пятнами крови, рвотной массой и детскими выделениями, младший представлял собой месиво. Мальчик-заявитель, который стоял рядом, снова заплакал и сказал:

— Он плакал, и Колька Спица вытащил ребенка из кроватки и стал бить ногами.

Слушать мальчика не было сил.

— Где он сейчас? — процедил сквозь зубы Пухов.

— Не знаю, наверное, поехал домой, в Ижевск.

От него мы получили еще два адреса, куда мог зайти Колька. Я уточнил описание внешности Кольки Спицы: рост, волосы, одежду и другие приметы. Получив разрешение от Дмитрия Ивановича поискать его на автовокзале Воткинск — Ижевск, я отправился на «ГАЗ-69», по возможному маршруту Кольки Спицы. Попадающиеся нам редкие фигуры прохожих не представляли интереса. Я тщательно всматривался вперед и по сторонам. Мы проехали почти полпути, когда мне показалось, что в траншее, у обочины дороги, кто-то лежит. Моей просьбе остановиться водитель удивился, но не стал спорить. Я подошел к тому месту, которое привлекло мое внимание. В рытвине, частично залитой дождевой водой, расположился убийца. Я нагнулся к нему, мне в нос ударил резкий запах «Шипра». Алкоголь свалил юного убийцу на полпути к бегству; он спал крепким

пьяным сном, лежа лицом вниз  
а правую подложив под щеку  
окрасилась в бурый цвет, ви  
тонкий лед. У меня промель  
сместу его голову чуть в стор  
грозной жижей. Во мне боро  
ж, если ты такой хороши  
водителем, опрокинь голову  
приходит смерть к беззащит  
убившая в семнадцать лет  
несовершеннолетнему больш  
говорил: «Ты не должен по  
доказать вину и придать уб  
люди, собственная совесть,

Мои размышления прер

— Товарищ капитан, что  
то уйдет.

Я подошел к водителю

— Вася, дай брезент.

Водитель посмотрел на  
вая лишних вопросов, дост  
ями в правильности моего  
заворачивать его в брезе  
отнесли спящего убийцу  
Пуховым, и мы направили

После долгого растр  
ка вскоре пришел в себя  
Косова. Ему был год и  
это очень надоело и к т  
Косова, ну та, с котор  
хозяину квартиры в Иж  
порукались с ней, я реш  
(Николай сожительствова  
вало скандалы на почве ре  
в бабки, но у нее всегда б  
краденое, что нередко при  
интернату, Ваську Лысых  
Когда мы пришли, то стар  
а тут еще этот мальчонка,  
видите ли, хотел. Я сх



пьяным сном, лежа лицом вниз, откинув левую руку вперед, а правую подложив под щеку. Темная рябь свинцовой воды окрасилась в бурый цвет, видимо, убийца поранил руку о тонкий лед. У меня промелькнула злая мысль: что если я смещу его голову чуть в сторону, к луже, — он захлебнется грязной жижей. Во мне боролись два человека. Один: «Что ж, если ты такой хороший, то, пока вы тут вдвоем с водителем, опрокинь голову в лужу, пусть почувствует, как приходит смерть к беззащитным. Кем вырастит эта мразь, убившая в семнадцать лет ребенка? Ты же знаешь, что несовершеннолетнему больше десяти лет не дадут». Другой говорил: «Ты не должен поддаваться эмоциям, ты должен доказать вину и придать убийцу суду. Пусть его судят: суд, люди, собственная совесть, если она еще осталась».

Мои размышления прервал водитель:

— Товарищ капитан, что вы там так долго?! Поехали. А то уйдет.

Я подошел к водителю:

— Вася, дай брезент.

Водитель посмотрел на меня вопросительно, но, не задавая лишних вопросов, достал брезент. С большими сомнениями в правильности моего решения я вернулся к убийце, стал заворачивать его в брезент, потом позвал водителя и мы отнесли спящего убийцу в машину. По рации я связался с Пуховым, и мы направились в горотдел.

После долгого растирания спиртом и крепкого чая Колька вскоре пришел в себя и дал показания: «Да, я убил Юру Косова. Ему был год и восемь, и он все время плакал, мне это очень надоело и к тому же я был очень злой. Машка Косова, ну та, с которой я живу, стала строить глазки хозяину квартиры в Ижевске, у которого мы жили. Мы поругались с ней, я решил ехать в Воткинск к ее матери. (Николай сожительствовал с ними обеими, что часто вызывало скандалы на почве ревности. Мать Марии годилась ему в бабки, но у нее всегда был самогон, и она реализовывала краденое, что нередко приносил Спица. Да и девочки тоже водились.) Я шел к дому, на улице встретил друга по интернату, Ваську Лысых, которому предложил выпить. Когда мы пришли, то старшей Косовой не оказалось дома. Жрать, а тут еще этот мальчонка, увидев меня, стал плакать. Жрать, видите ли, хотел. Я схватил его и стал бить, пока он не затих.





**Осмотр трупа ребенка, убитого Колькой Спицей.**

Затем, испугавшись, решил имитировать отравление и влил в него флакон "Шипра". Мне показалось этого мало, и я вылил еще половину второго. А остальное выпил сам — чего добру пропадать». Спица положил мертвого ребенка в постельку рядом со спящим братом. У второго малыша от сильного испарения паров «Шипра» началось отравление и его стало тошнить, поэтому, когда я его увидел, принял за мертвого. Срочно вызванная «скорая помощь» подоспела вовремя.

Дальнейшим расследованием было установлено, что Косова М. И., 1934 года рождения, работала техничкой хими-

ческой лаборатории одного  
характеризовалась положи  
остью не отличалась. Бы  
ных напитков, вела амор  
ически перестала «пользо  
ивалась на подростко  
бываю, но и развраща  
стала принуждать ее к со  
динами.

Примерно три года на  
своим пятнадцатилетним  
Там у нее и родились  
сожителя три года и по  
вернулась к матери. Н  
драки, групповой секс, и  
детей. На одной кровати  
мужчина или подросто  
Несмотря на то, что эт  
ном доме в городе с по  
из соседей даже не по  
ликвидировать этот пр  
го, ни в чем не повинн

Воткинским городс  
к десяти годам лишени  
были раскрыты и неск  
М. И. Косова был  
за вовлечение несове  
ность и пьянство, за  
машней выработки (в  
вует, а жаль!) и по с  
краденного. В общей  
Дочь Косовой при  
ственного имущества  
малолетний ребенок, с  
наказания.



ческой лаборатории одного из оборонных заводов. На работе характеризовалась положительно, однако в быту чистоплотностью не отличалась. Была склонна к употреблению спиртных напитков, вела аморальный образ жизни. Когда практически перестала «пользоваться спросом» у мужчин, переклонила на подростков, которых не только вовлекала в пьянство, но и развращала. Забрав свою дочь из интерната, стала принуждать ее к сожительству с подростками и мужчинами.

Примерно три года назад ее дочь покинула дом вместе со своим пятнадцатилетним сожителем, уехав к его родителям. Там у нее и родились два мальчика. Прожив у своего сожителя три года и поссорившись с его родителями, она вернулась к матери. Началась прежняя жизнь: пьянки, драки, групповой секс, и все это на глазах у двух маленьких детей. На одной кровати спали мать и дочь, а между ними мужчина или подросток, двое или один, это как повезет. Несмотря на то, что эта квартира находилась в многоэтажном доме в городе с почти стотысячным населением, никто из соседей даже не подумал обратиться в милицию, чтобы ликвидировать этот притон — нужна была смерть маленького, ни в чем не повинного ребенка.

Воткинским городским судом Н. Спица был приговорен к десяти годам лишения свободы. В процессе расследования были раскрыты и несколько краж, которые совершил Спица.

М. И. Косова была привлечена по ст. 210 УК РСФСР за вовлечение несовершеннолетних в преступную деятельность и пьянство, за изготовление спиртных напитков домашней выработки (в настоящее время эта статья не действует, а жаль!) и по ст. 189 УК РСФСР за укрывательство краденого. В общей сложности она получила четыре года.

Дочь Косовой привлекалась по ст. 89 «Хищение государственного имущества», но, учитывая, что у нее остался малолетний ребенок, она была приговорена к условной мере наказания.



## *Что случилось с Маркиной?*

Может, у этой красивой девушки уже умерли близкие — никто не приходит на ее могилу. Да и что осталось от ее истерзанного тела. Если бы я мог сделать все что хотел, то я нашел бы убийцу, потому что верю, что он был, и я бы приносил на ее могилу живые цветы как память, как дань тому, что мы, живые, не прощаем ни преступлений, ни убийств, ни...

*Из официальной справки:*

В процессе розыска без вести пропавшей Маркиной было установлено, что она, получив направление в железнодорожную больницу Москвы, прибыла туда на консультацию. После посещения московской поликлиники в живых ее больше никто не видел. Пока не была проведена идентификационная экспертиза на предмет тождества фотографических изображений Маркиной и трупа неопознанной девушки, обнаруженного в восьмом шлюзе Москва-реки. По заключению судебного эксперта Сиротиной, причину смерти установить не представляется возможным, а имеющиеся повреждения на теле можно отнести к посмертным, полученным от винта речного транспорта.

Меня вызвал начальник, между прочим кандидат медицинских наук, прохвост и алкоголик. Не поднимая голову, опущенную подбородками на грузное, обрюзгшее тело, с трудом прикрываемое мундиром подполковника, он давал мне указания:

— Ознакомься с телефонограммой. Это надо сделать срочно, позвони в речную транспортную милицию оперуполномоченному Кулагину.

Кулагина я знал — мне неоднократно приходилось помогать ему опознавать трупы неизвестных граждан, и знал я еще о его низком профессиональном уровне, поэтому сразу решил позвонить. Судя по всему, он ждал моего звонка.

— Слушай, Петрович, выручай! Я горю синим пламенем. Подробности при встрече.



Погибшая М





**Погибшая Маркина.**



В его голосе слышалась непривычная напряженность и тревога. Я усмехнулся и подумал — значит, и у таких бывают служебные неприятности. Мы договорились встретиться в лефортовском морге. У него было желание быстрее передать мне материал, а у меня необходимость определиться в той тревоге, которая неожиданно возникла, как только у меня появился первый документ об этом неопознанном трупе девушки, найденном в восьмом шлюзе Москва-реки.

Лефортовский морг был одной из достопримечательностей Московской вакханалии по отношению к неопознанным трупам. Благодаря усилиям и стараниям бессменного начальника этого морга Новикова неопознанные трупы плавали в формалиновой ванне, насколько им позволяло пространство. По мнению большинства следователей прокуратуры и оперуполномоченных из МУРа, формалиновая ванна Новикова была новаторством и прогрессом. К сожалению, я не мог разделить их мнения и знал, что недавно отмененный 166-й приказ Минздрава от 1962 года запрещал использовать формалин для опознания и сохранения трупов. Дело в том, что формалин не только дубит кожную поверхность и мягкие ткани, но и делает невозможным дактилоскопирование трупов, определение прижизненных кровоподтеков и т. п. Нормальные судебные медики знают, что к формалину надо прибегать крайне редко и целенаправленно.

Каково же было мое удивление, когда знакомый мне санитар сообщил, что голова трупа женщины, доставленной из восьмого шлюза, плавает не в ванной с формалином, а в большой алюминиевой кастрюле, в которой ее варят. Это обстоятельство меня очень удивило, ибо на фотографиях, сделанных на месте обнаружения трупа, хорошо просматривались кожные покровы лица, верхних конечностей и туловища. И моим желанием оказаться в морге было в основном то обстоятельство, что мне был непонятен механизм глубокого кожного разрыва в левой части лица. Кроме того, в копии протокола, составленного при осмотре трупа, судебно-медицинский эксперт сделал отметку, что в лобной части, ближе к линии роста волос, имеется повреждение костной основы, повреждения на кожной поверхности лба не было видно.

Когда я добрался до секционной, то почувствовал, что к привычному запаху морга примешался запах вареного мяса.



«Сволочи, — подумал я, — эти коллеги-калеки из Минздрава решили побыстрее избавиться от этого трупа, не определив причину смерти, механизм образования повреждений, их локализацию и последовательность».

К сожалению, глупость и профессиональное предательство всегда вызывали у меня не только раздражение, но и стремление во что бы то ни стало наказать виновных. Но наказать бездельников и мерзавцев как среди милиции, так и среди судебных медиков практически невозможно. Все, что я мог сделать сразу, это выключить электроплитку и заставить санитара осторожно слить воду из кастрюли, чтобы не исчезли вместе с ней зубы и другие важные биологические объекты. Молниеносно у меня заработала мысль: я должен максимально быстро найти серьезные недочеты и ошибки в действиях судебного медика, иначе мне несдобровать, ведь мой начальник подполковник милиции Федосукин только и ждет повода, чтобы избавиться от меня — единственного криминалиста в отделе. Я не слышал, что возмущенно говорила судебный эксперт Сиротина, которая вскрывала труп девушки, неожиданно появившемуся в дверях оперуполномоченному Кулагину, но он решительно подошел ко мне и потащил за рукав. В это время я уже осматривал обезображенную голову, чтобы что-то понять и за что-то зацепиться.

— Слушай, старик, что ты делаешь? Давай все обсудим спокойно и без крика, сейчас мы с тобой вдвоем.

Я оглянулся, действительно — ни злобного лица Сиротиной, ни полупьяного санитара.

— Пойми, старик, я должен отличиться. За три дня я перелопатил всех без вести пропавших. Судя по всему, это без вести пропавшая Маркина из Курска, которая по направлению приезжала в больницу. После консультации врача, который ей накрутил такой диагноз, что ой-ей-ей, она исчезла. Я бы не просил тебя как эксперта, если бы ты не делал экспертизы в десять раз быстрее и профессиональнее, чем другие сотрудники вашего отдела. Поэтому меня устраивает несчастный случай или самоубийство. Ты устанавливаешь личность, дело закрыто, я получаю поощрение, как сказал мой начальник, и «автоматом» очередное звание капитана. Я и так в старших уже почти целый срок переходил, просто невезение — как только снимают одно взыскание, сразу же дают следующее. А сейчас самый подходящий момент.



— Слушай, Кулагин, я не против твоих капитанских погон. Но я не люблю хамства — это первое. Второе — почему надо вываривать голову для сложной и трудоемкой экспертизы фотосовмещения, если все можно решить за полдня методом портретной идентификации по фотографии, после чего ты подшиваешь объединенные материалы на без вести пропавшую и неопознанный труп плюс экспертизу по фотопортретам, и все о'кей. Но теперь, когда голову, мягко сказать, подварили, ты сам понимаешь...

Он посмотрел озабоченно, засуетился, с надеждой заглядывая мне в глаза:

— Ну придумай что-нибудь, старик. Если быстро что-нибудь придумаешь, я в долгу не останусь — ящик шампанского за мной.

Не знаю почему, но нередко новые знания приходили ко мне с каким-то интуитивным решением. Я и сейчас не могу понять, почему, слушая Кулагина и искренне сочувствуя ему, я подошел к секционному столу, на котором лежал еще не убраный труп мужчины.

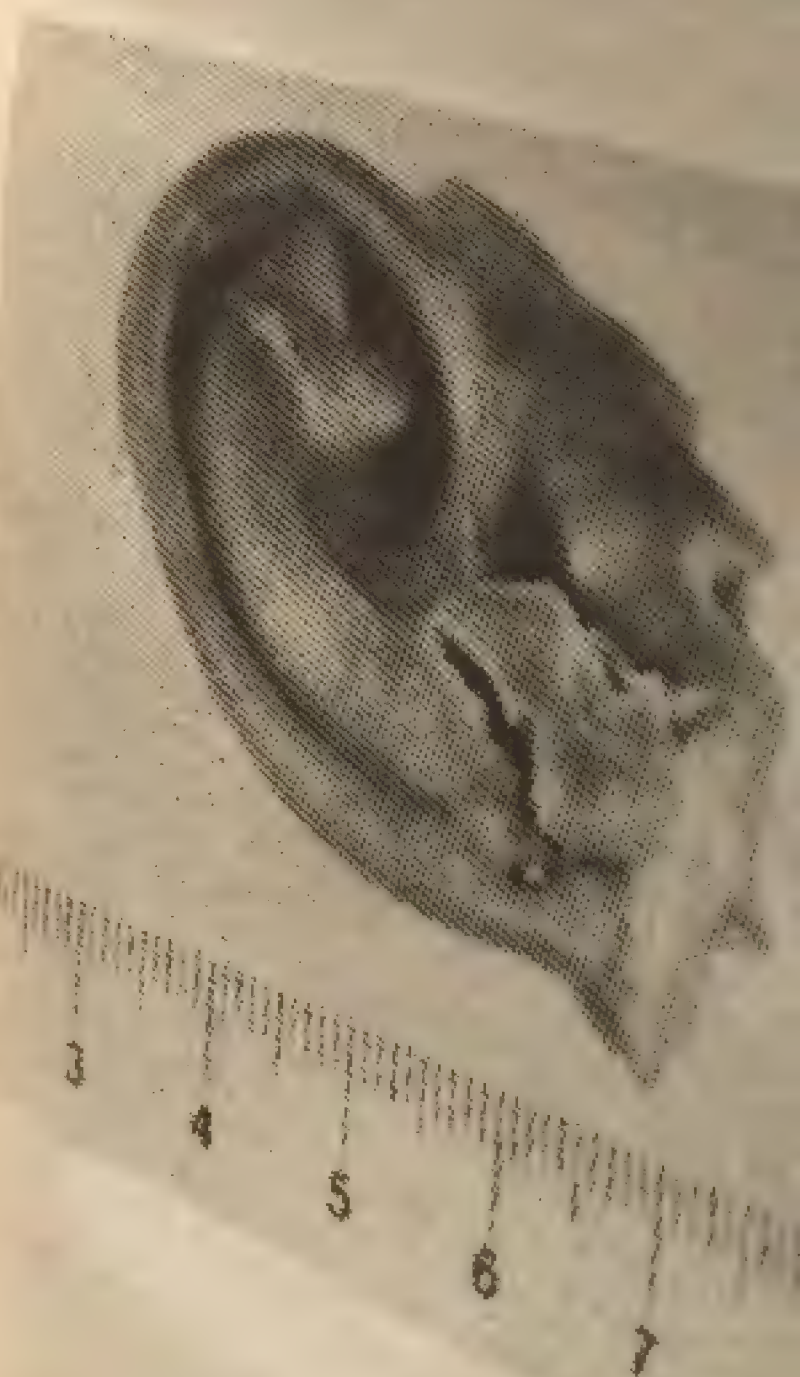
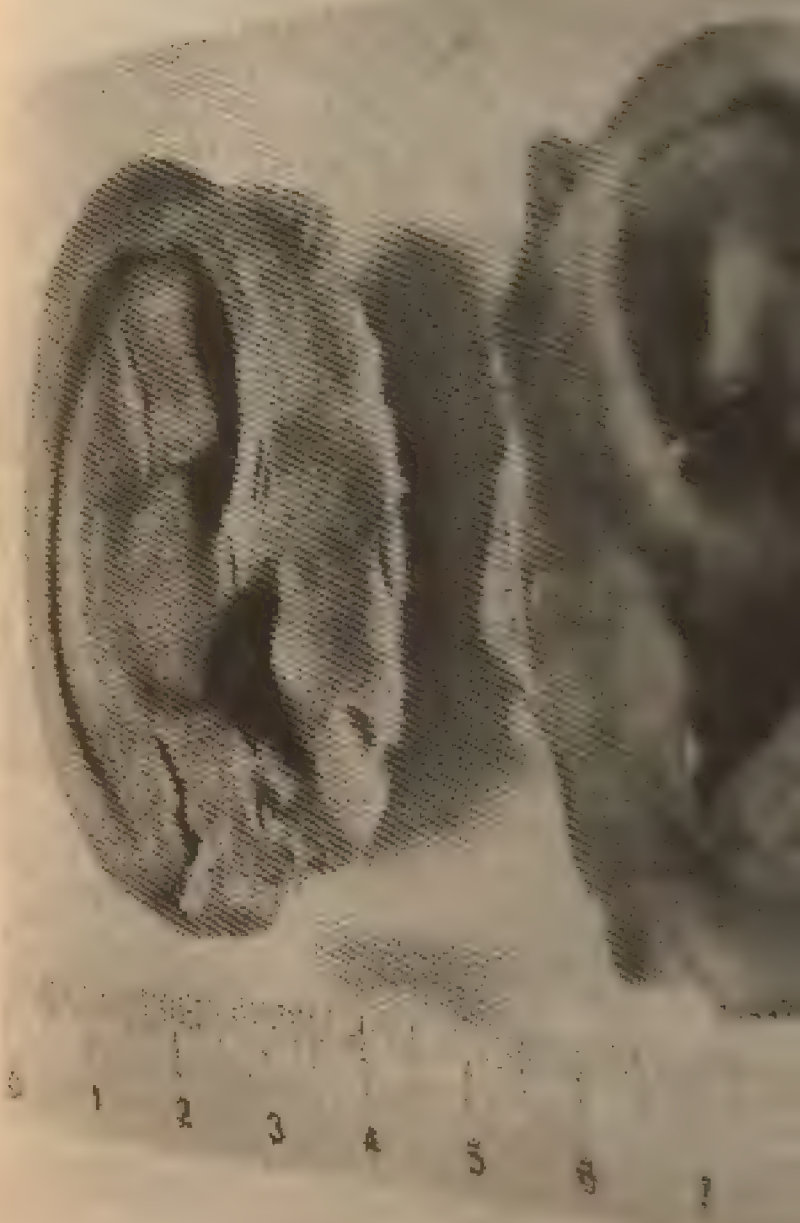
У него было худощавое лицо, но непривычно большой живот, как у беременной женщины, хотя он уже и подвергался вскрытию — на его теле был грубый шов. Слушая опять появившегося около меня оперативника и что-то односложно отвечая ему, я взял брюшной скальпель и стал «расшнуровывать» живот трупа. Напрягаясь в словоблудии, оперативник подошел ко мне в надежде получить мое согласие быстро идентифицировать утопленницу. Но когда увидел, что в руках у меня не голова, а скальпель, и я орудую около другого трупа, он опешил.

— Петрович, что ты делаешь? — в его шепоте был и страх, и удивление, и что-то еще.

Убей Бог, я и сам не знаю что делаю. Между тем из живота трупа я извлек скомканную газету в виде большого яйца или шара, куски трикотажной ткани, пучок длинных волос и полуразложившиеся деформированные ушные раковины...

— Слушай, Кулагин, а дай-ка акт вскрытия трупа, видишь, последний лист еще в машинке торчит.

Оперативник почему-то не пошел, а побежал, и дрожащей рукой передал мне листы бумаги. Глазами я нашел место, где шло описание ушных раковин...



— Слушай, Кулагин, ты не понимаешь, что на без вести пропавшую фотопортрет, а в заключение фотопортрет. Ты понимаешь...





**Восстановленные  
ушные раковины,  
на которых видны  
прижизненные  
разрывы мочки.**

— Слушай, Кулагин, ты помнишь, что в ориентировке на без вести пропавшую фигурировали проколы ушных раковин, а в заключение экспертизы трупа проколы не отображены. Ты понимаешь, чем это пахнет?





Опознавание по ушным раковинам.

...что они выпадут и закроются.  
...было только удивляться расточ  
...Тут же был организован до  
...под мою диктовку Кулагин  
...портретной эксп  
...фототаблицей, куда он  
...после того, как проявят  
...внешности трупа, что мне у  
...извлечь из покойника,  
...кроме меня еще не известну  
...мочках ушных раковин я у  
...разрыва. Я был уверен поч  
...помещения их в уксусно-спи  
...механизм разрыва примет пр  
...оставил в неведении  
...но и их начальство.  
...Довольный, что произошло  
...полнил бланк постановления, у  
...дознания (милиции), на  
...трассологическую эксперти  
...образования повреждени  
...Маркиной, тело которой б  
...Москва-реки?» В мировой пра  
...видному, никогда не будет  
...самоубийством или несчастным  
...силой, что разрываю  
...ушных раковин. Мне нужно  
...лабораторного исследования  
...очередного звания Кул  
...— Петрович, я твой дол  
...года твоей экспертизе и с  
...сестрой Маркиной. Но э  
...убийству Маркиной. Но э  
...розыск, пусть теперь труди  
...то помолчав, он добавил:  
...думаю и не понимаю, как э  
...быть, ты знаешь, что сл



У оперативника глаза вылезли из орбит, так что я стал бояться, что они выпадут и закатятся ему в рот, открытый как у вытащенной из воды рыбы. В ближайшие час-полтора можно было только удивляться расторопности Кулагина и Сиротиной. Тут же был организован дополнительный осмотр трупа; под мою диктовку Кулагин напечатал заключение криминалистической портретной экспертизы. Я подписался под пустой фототаблицей, куда он должен был наклеить фотографии после того, как проявят пленку и напечатают те элементы внешности трупа, что мне удалось вместе с ушными раковинами извлечь из покойника, который чуть не унес тайну, кроме меня еще не известную никому. Дело в том, что на мочках ушных раковин я увидел следы их прижизненного разрыва. Я был уверен почти на сто процентов, что после помещения их в уксусно-спиртовой раствор Ратневского механизм разрыва примет прижизненное состояние. Я умышленно оставил в неведении не только участников расследования, но и их начальство.

Довольный, что произошло экспертное чудо, Кулагин заполнил бланк постановления, утвержденный начальником органов дознания (милиции), на медико-криминалистическую, трассологическую экспертизу с одним вопросом: «Механизм образования повреждения на мочках ушных раковин гр-ки Маркиной, тело которой было обнаружено в 8-м шлюзе Москва-реки?» В мировой практике еще не было случая и, по-видимому, никогда не будет, чтобы живой человек перед самоубийством или несчастным случаем срывал с себя серьги с такой силой, что разрываются мягкие ткани мочек обеих ушных раковин. Мне нужно было подождать не только лабораторного исследования изъятых объектов, но и присвоения очередного звания Кулагину. Примерно через месяц мне позвонил Кулагин, уже капитан.

— Петрович, я твой должник и, пожалуй, вдвойне. Благодаря твоей экспертизе и опознанию по ушам двоюродной сестрой Маркиной пришлось возбудить уголовное дело по убийству Маркиной. Но это уже не моя забота, мое дело розыск, пусть теперь трудится «убойный» отдел. — Немного помолчав, он добавил: — Слушай, Петрович, я часто думаю и не понимаю, как это у тебя все получается? Может быть, ты знаешь, что случилось с Маркиной и кто ее убил?



Если знаешь и можешь помочь, то я бы перешел в «убойный» отдел, а там, глядишь, за раскрытый «глухарь» можно и досрочно майора получить.

Я молчал, раздумывая, что же случилось с красивой, только начинающей жить девушкой. Мое молчание Кулагин понял по-своему:

— Извини, но майор это солидно. Чтобы получить майора, можно и землю грызть, ты меня знаешь. Я, кстати, интересовался в главной судебной экспертизе Минздрава, они полностью согласились с твоими выводами и сказали, что такой экспертизы по восстановлению ушных раковин в мировой практике еще не было.

Я почти не слушал собеседника, пока он не повторил мои мысли вслух:

— Неужели ты не хочешь знать, что случилось с Маркиной?

## *Шутки природы*

Вам, наверное, доводилось встречать людей, похожих на ваших друзей и знакомых, и каково же бывает удивление, когда люди оказываются двойниками. Я говорю не о близнецах, которые вынашивались в одном чреве матери и появились на свет один за другим. Нет, я говорю о тех двойниках, которые не состоят в близком родстве, а иногда даже разделены во времени десятками лет.

Двойники, кто же они? Природная аномалия или природная шутка? Ответ на этот вопрос пока еще не найден. А пока его ищут ученые, на свете происходит множество курьезов. Многие из вас, наверное, смотрели по телевидению шоу двойников. Среди них были и похожие на известных людей, и менее похожие, но очень подражающие им. Ведь нашлись люди, похожие на Маргарет Тэтчер, на Иосифа Сталина, на Кузьмина и на Марианну, и даже на президента Ельцина. Откуда же появились эти люди? Как они относились к своей похожести до конкурса? Мешала она им или, наоборот, помогала? Наверное, по-разному. Одни использовали ее в своих целях, другие, наоборот, стеснялись и старались каким-нибудь образом уменьшить сходство. А



Учитель географии  
Зак М. 101



сколько примеров эффекта двойников использовалось в классической художественной, детективной и исторической литературе! И все из-за шутки природы, когда она наделяет двух людей одинаковой внешностью.

Иван Иванович Кузнецов был простым учителем географии в ульяновской школе. В детстве он ничем не отличался от своих сверстников. Но чем старше он становился, тем все большее сходство приобретал с В. И. Лениным. Вскоре его внешность стала предметом острот друзей и знакомых, что иногда доводило его до раздражения, порой он даже порывался сделать пластическую операцию, но какие-то дела мешали ему претворить замысел в жизнь. А когда Иван Кузнецов стал преждевременно лысеть, это сходство еще больше увеличилось. Кто-то натолкнул его на мысль искать родственные связи с вождем, тем более, что у руля правления стояли тогда «верные» продолжатели ленинских



Учитель географии — двойник В. И. Ленина.



идей, и, как говорили знакомые Ивана Ивановича, если он найдет хоть какие-то зацепки в родстве с Лениным, путь «наверх» ему будет обеспечен.

Но напрасно Иван Иванович искал родственные связи, их не было. Шли годы, и он совсем смирился с этим сходством. И раз уж природа сыграла с ним такую шутку, он решил продолжить ее и шутил уже над другими. Иван Иванович стал одеваться, как Ленин, где-то раздобыл себе кепку и драповое пальто, отрастил бородку, даже говорить стал слегка картавя. В общем, полностью перевоплотился в образ вождя. В городе все его знали, он был вроде городской достопримечательности, которую в будничной жизни почти не замечали, но знакомым из других городов всегда с некоторой гордостью говорили: «У нас в городе живет Ленин, — и поясняли: — Его двойник».

А что же наш герой? Он вышел на пенсию и решил посетить мавзолей, а заодно и «пошутить» над москвичами.

В тот день он шел по Красной площади, слегка прищурившись от осеннего солнца. Прохожие, казалось, его не замечали, все куда-то спешили, лишь некоторые, остановив на нем мимолетный взгляд, пытались вспомнить, где же они могли его видеть, и, видимо, не вспомнив, спешили дальше по своим делам.

Иван Иванович, погуляв по Александровскому саду, зашел в музей Ленина, где старушки-смотрительницы тут же зашущукались, но останавливать его не стали. Затем он пошел на Красную площадь. Фотограф, стоящий около ГУМа, открыл было рот, чтобы предложить сфотографироваться, но так и не вымолвил ни слова, лишь проводил новоявленного Ленина удивленным взглядом. Конвой около мавзолея смотрел на него с интересом и восхищением — дескать, будет, что рассказать ребятам в полку. Мимо прошла группа иностранцев, которые даже не удостоили его вниманием. Лишь экскурсовод на мгновение замолчал, окинув его удивленным взором. Кузнецов дошел до Спасских ворот, и тут милиционер, дежуривший на площади, обратил внимание на невысокого пожилого мужчину в старом драповом пальто и кепке, с рыжей бородкой, очень похожего на Ленина. Если бы страж порядка сегодня утром не заходил в мавзолей, он бы решил, что мертвый восстал. Милиционер бодрым шагом направился к Ивану Ивановичу.



### Проверка документов

Отдав честь и представившись, милиционер попросил предъявить документы. Прищурив глаз, отчего милиционер уже видел этот взгляд, он когда незнакомец заговорил, себя нехорошо.

— Что ж вы, батенька, незнакомец, слегка картавите. Милиционер растерялся, не зная, что предпринять.

— А документы, вот, батенька, протягивая паспорт, довели, разве я этого хотел? Кузнецов, — перебил незнакомец, — Простите, но тут налицо равенство, а вы что наделали? — А что ж вы хотите написать? Конспирация!





### Проверка документов постовым милиционером.

Отдав честь и представившись, блюститель порядка попросил предъявить документы. Кузнецов посмотрел на него, прищурив глаз, отчего милиционеру стало даже не по себе — он уже видел этот взгляд на многих фотографиях вождя. А когда незнакомец заговорил, сержант совсем почувствовал себя нехорошо.

— Что ж вы, батенька, не узнаете меня? — спросил незнакомец, слегка картавя.

Милиционер растерянно хлопал глазами, не зная что предпринять.

— А документы, вот, они в порядке, — сказал незнакомец, протягивая паспорт, — вот только до чего вы страну довели, разве я этого хотел, когда говорил, что любая кухарка может управлять государством? Я мечтал о всеобщем равенстве, а вы что наделали?

— Простите, но тут написано, что вы Иван Иванович Кузнецов, — перебил незнакомца милиционер.

— А что ж вы хотите, чтобы там было что-то другое написано? Конспирация, батенька, конспирация.



— Но... Но вы же умерли в 24-м.

— Нет, как видите, я жив, разве не знаете: «Ленин жил, Ленин жив, Ленин будет жить»? Так вот, я сейчас опять за границу собираюсь, может, новая идея посетит. Знаете ли, в Женеве всегда хорошие мысли в голову приходят.

— Но кто же тогда лежит в мавзолее? — не сдавался сержант.

— Вы, взрослый человек, верите, что я могу так долго лежать? Нет, дорогой мой, это обычный муляж.

— Тогда получается, что вы знали, что творится у нас в стране — и про лагеря, и про 37-й, и про хрущевскую «оттепель», и ничего не сделали? — наступал милиционер.

— Все, батенька, должно идти своим чередом, история мира развивается по спирали, и 37-й еще повторится, только в большей или меньшей степени, и 17-й, вот увидите. А что касается лагерей, так их еще при мне начали строить. Вы еще очень молоды, чтобы знать многое, но ведь интеллигенцию начали истреблять не в 37-м, а еще в 17-м, когда стреляли в детей только из-за того, что они были гимназистами. А меня, батенька, не в чем винить, все развивается по спирали.

Мужчина взял паспорт из рук растерянного милиционера и, пожав на прощание руку, спокойно пошел к мавзолею посмотреть на себя — мертвого. Шутка удалась, ему поверили. Значит, не только с ним природа сыграла шутку, она сыграла такую же шутку и с этим сержантом, и со многими другими, кто в начале 80-х разговаривал с живым «Лениным».

## Усонший

Будильник зазвонил, и Венька, не открывая глаз, наощупь нажал кнопку — будильник замолчал. «Хорошо-то как, — потянулся Венька, — вот так бы лежать и лежать и никуда не ходить». Он приоткрыл глаза и, посмотрев на часы, позволил себе еще немного понежиться. Венька лежал на кровати на голом матраце, на черной от грязи наволочке и укрывшись несвежей простыней. Все его тело ныло после

вчерашних побоев отца. «Б...  
ка, был, в общем-то, хор...  
смертным боем всех дома...  
Прикрыв глаза, Вень...  
деревне, дядю Сашу. Эт...  
с утра уходил на речку, у...  
сидя на берегу, слушал р...  
дядя Саша за несколько м...  
с очередной отсидки. В...  
жалели. Даже Венькин...  
мужику, ох, не повезло...  
хала. «Ведь у мужика...  
поправить, кому печь с...  
тюрьмы никак не выхо...  
раз, когда мимо прохо...  
Венька познакомил...  
на речке. Он сидел на...  
мужчина лет пятиде...  
одежду и вошел в во...  
на него — все тело...  
каких-нибудь — это...  
— Что смотришь,  
Венька ничего не...  
дывал его.  
— Ладно, хватит  
Венька послушно...  
— Как зовут-то т...  
— Венька.  
— А меня дядя...  
обратно.  
— Да я не умею...  
— Ну, ты даешь...  
Он начал учить...  
хорошо держался...  
пловцом. Каждое...  
на речку — ловил...  
ли о многом —...  
берегу, о вчераш...  
животных. Но...  
песни дяди Саш...  
законах. Дядя...



вчерашних побоев отца. «Батянька», как называл его Венька, был, в общем-то, хороший, но если напивался, бил смертным боем всех домашних.

Прикрыв глаза, Венька вспоминал лето у бабушки в деревне, дядю Сашу. Это было самое счастливое время. Он с утра уходил на речку, удил рыбу, плескался в воде или, сидя на берегу, слушал рассказы дяди Саши о «зоне». Сам дядя Саша за несколько месяцев до приезда Веньки вернулся с очередной отсидки. В деревне все его знали и многие жалели. Даже Венькина бабушка говорила: «Не повезло мужику, ох, не повезло», — и при этом всегда тяжело вздыхала. «Ведь у мужика руки-то золотые — кому крышу поправить, кому печь сложить, все может, да вот только из тюрьмы никак не выходит», — причитала бабушка, каждый раз, когда мимо проходил дядя Саша.

Венька познакомился с дядей Сашей только в этом году на речке. Он сидел на берегу, когда рядом с ним остановился мужчина лет пятидесяти, который не спеша снял с себя одежду и вошел в воду. Венька как замороженный смотрел на него — все тело мужчины было в наколках, да не в каких-нибудь — это были картины.

— Что смотришь, нравится? — спросил вдруг мужчина.

Венька ничего не ответил, только не отрываясь разглядывал его.

— Ладно, хватит пялиться, идем искупнемся.

Венька послушно встал и пошел в воду.

— Как зовут-то тебя?

— Венька.

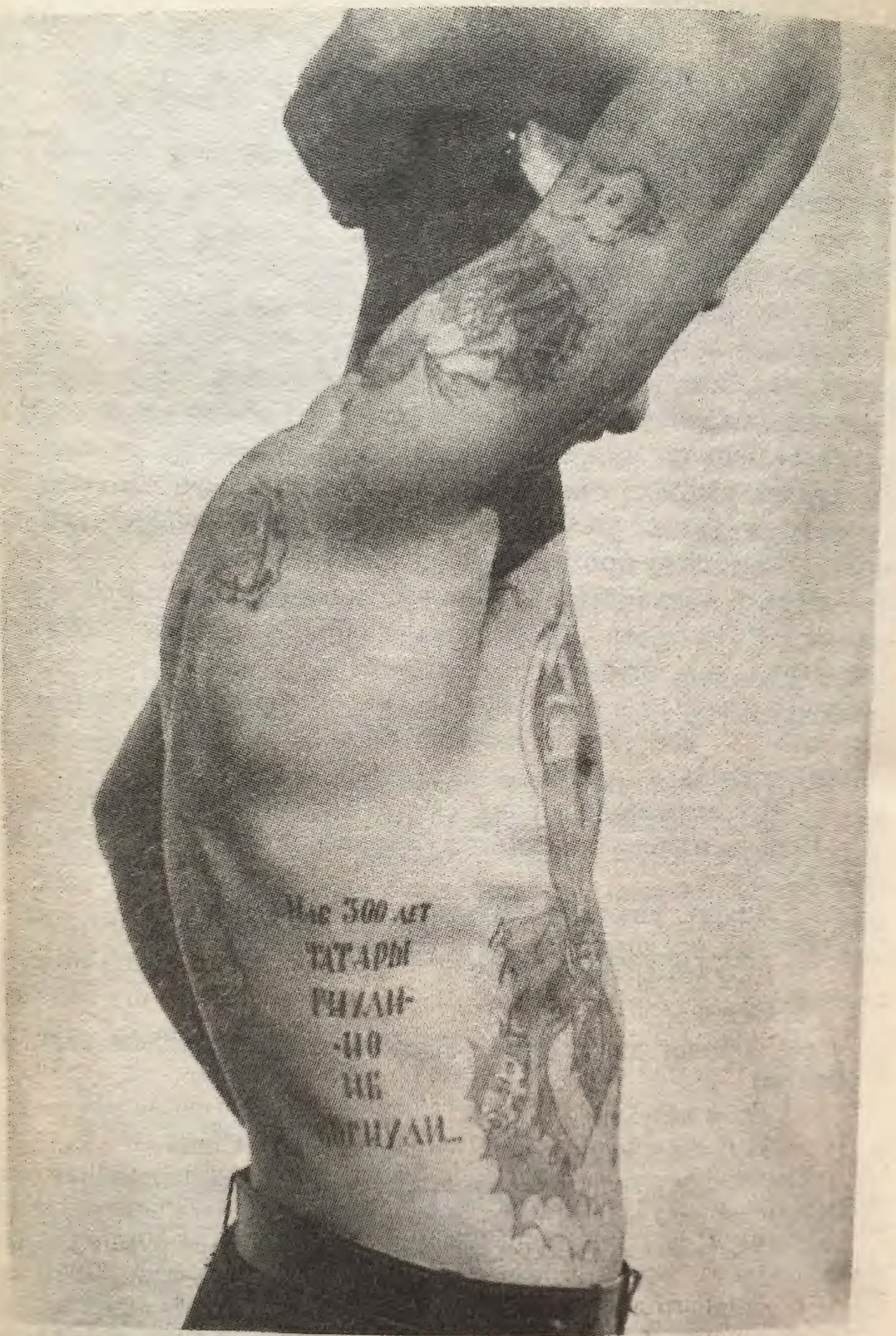
— А меня дядя Саша. Ладно, давай сплаваем туда и обратно.

— Да я не умею.

— Ну, ты даешь, брат! — сказал дядя Саша.

Он начал учить Веньку плавать. Уже через неделю тот хорошо держался на воде, а к концу лета был заправским пловцом. Каждое утро он забегал за дядей Сашей и они шли на речку — ловили рыбу, плавали и разговаривали. Говорили о многом — о футболе и о травах, которые росли на берегу, о вчерашнем фильме в сельском клубе и о повадках животных. Но больше всего Веньке нравилось слушать песни дяди Саши и его рассказы о «зоне», о ее порядках и законах. Дядя Саша, показывая на свои руки, объяснял:





Татуировка на теле дяди Саши.

— Этот перстень  
здесь», а этот...  
— Дядь Саш, а ч  
— Это, брат, зв  
авторитет на «зоне»  
— Не-е, — прот  
— Это, брат... —  
о тех преимущества  
с другими заключен  
— Главное, брат  
шестеркой и петухо  
Веньку давно м  
здать его:  
— Дядь Саш, а  
— Я был тогда  
Саша, — время б  
есть хотелось. М  
дай Бог взять хот  
аж живот сводит,  
Ну я и взял не  
принести. А тут б  
я и оказался в  
умерли от голод  
прошло и года, о  
Я тогда за д  
разбираться —  
суждал, и дали  
раз нанесение тя  
было вообще уби  
он избивал дома  
Саша сплюнул, к  
— Вот и у ме  
сказал Венька. —  
только вот пьет. —  
стану врачом, вот  
пьянки лечат, нар  
батьянку обязатель  
— Станешь, бра  
Саша и о чем-то зад



— Этот перстень означает «полжизни там, полжизни здесь», а этот...

— Дядь Саш, а что это за звезды у тебя на плечах?

— Это, брат, звезды авторитета. А знаешь, что такое авторитет на «зоне»?

— Не-е, — протянул Венька.

— Это, брат... — и дядя Саша долго рассказывал Веньке о тех преимуществах, которые имеет авторитет по сравнению с другими заключенными.

— Главное, брат, — говорил дядя Саша, — это не быть шестеркой и петухом.

Веньку давно мучил вопрос, и, наконец, он решился задать его:

— Дядь Саш, а как ты попал на «зону»?

— Я был тогда еще мальцом, — начал свой рассказ дядя Саша, — время было послевоенное, голодное. Все время есть хотелось. Мы тогда колоски на полях собирали, и не дай Бог взять хоть один себе. И вот мы собираем, а от голода аж живот сводит, да еще сестренки дома с голоду пухнут. Ну я и взял немного колосков себе, сестренкам хотел принести. А тут бригадир, налетел на меня как коршун, вот я и оказался в колонии для малолетних. Сестренки мои умерли от голода в тот же год. Вернулся я домой, но, не прошло и года, опять угодил в зону, на этот раз за хулиганку.

Я тогда за девчонку вступился, а участковый не стал разбираться — если сидел, значит, не человек: он так рассуждал, и дали мне новый срок. А потом еще срок, на этот раз нанесение тяжких телесных, да этого сукина сына надо было вообще убить. Я его тогда пожалел. Видел бы ты, как он избивал домашних, глаза зальет и начинает... — дядя Саша сплюнул, как будто что-то горькое проглотил.

— Вот и у меня батянька тоже, как напьется, так... — сказал Венька. — Но ты не подумай, он у меня хороший, только вот пьет. Ну ничего, я, когда вырасту, обязательно стану врачом, вот увидишь. Говорят, есть врачи, которые от пьянки лечат, наркологами зовутся, вот я им и стану и батяньку обязательно вылечу.

— Станешь, брат, обязательно станешь, — сказал дядя Саша и о чем-то задумался.



Веньке очень нравилось, что такой большой и сильный человек, как дядя Саша, называл его «братом». И Венька во всем ему старался подражать, даже стал ходить так же, в развалочку, и сплевывать сквозь зубы, как это делал дядя Саша.

— Дядь Саш, а тебя в школе били?

— Моя школа, брат, была в малолетке. Там меня первый раз избили старшие. Я обливался кровью, зубы шатались, но продолжал драться. И меня стали уважать — ведь никто до этого не решался вступать в драку со старшими. Тогда-то и пригрел меня под своим «крылом» наш местный авторитет — Грач, первоклассный вор, его взяли случайно на «малине».

— А меня бьют, — признался Венька.

— Это, брат, плохо, — и с того самого дня дядя Саша учил Веньку самообороне и нападению. Венька оказался способным учеником, и дядя Саша его хвалил...

Венька, полежав еще немного с закрытыми глазами, решил, что пора вставать. «Главное, — размышлял он, — не показывать, что я их боюсь». Он встал, умылся, оделся, вытащил из-под матраца затертый рубль, положил его в карман и пошел в школу. Этот рубль ему предстояло растянуть на неделю. Подходя к школе, он увидел ребят из своего класса; о чем-то шептались девчонки с неумело подведенными глазами и накрашенными губами. «Наштукатурились», — оценил про себя Венька. А ребята стояли вокруг Серого, и он с покровительственным видом что-то говорил им. «Главное — не показать, что я испугался», — думал Венька.

— Усопший, ты? — завидя его, проговорил Валерка, или, как его называли в школе, Холера.

Он был одним из подручных Серого и вторым после него по силе.

— Деньги есть? Гони.

— Да пошел ты... — огрызнулся Венька.

— Что-то я тебя не узнаю. Усопший, ты ли это? — приставал Холера, сжимая кулак и готовясь нанести удар. Все произошло в одно мгновение: Валерка отлетел и ошарашенно уставился на Веньку.

— Ты что, Усопший, офонарел? — проговорил он удивленно, потирая ушибленную скулу, — я ж пошутил.

С этого дня Венька  
Серый относился к  
девятнадцатый год. С  
и был старше своих  
изменилась, его ста  
другие сборища, ко  
Был конец ноябр  
Его родители уехали  
Когда ребята приш  
была так себе —  
заграничными накл  
ку с надписью «Ви  
— Пейте, тако

привез.

Отец Серого б  
за границу и обр  
«необыкновенное  
винками. Венька  
ся — ну и гадост

— Ты пей, п

Венька выпил  
перед глазами,  
Серый что-то  
наплел в мили  
теперь у Серо  
неприятности.  
они пошли к п

Дойдя до  
«стукача».

— А, это те  
наплел? А? Ве

У Веньки от  
парня, тот упал  
и тут же отошел  
жал избивать па  
помнил, он прос  
Разбудил Веньку  
плечо.

— Усопший, п

— Ты что?..



С этого дня Веньку в школе больше никто не трогал, даже Серый относился к нему с уважением, хотя ему шел уже девятнадцатый год. Серый просидел в одном классе два года и был старше своих одноклассников. Жизнь для Веньки изменилась, его стали приглашать на дни рождения и на другие сборища, которые устраивал Серый.

Был конец ноября, когда Серый собрал всех ребят у себя. Его родители уехали на неделю, и Серый хозяйничал в доме. Когда ребята пришли, их поразил накрытый стол: закуска была так себе — консервы, но вот бутылки — сплошь с заграничными наклейками. Серый открыл большую бутылку с надписью «Виски» и разлил по бокалам.

— Пейте, такое вряд ли где еще попробуете, это отец привез.

Отец Серого был «дальнобойщиком» — он возил грузы за границу и обратно и каждый раз привозил что-нибудь «необыкновенное», тогда еще импортные вещи были диковинками. Венька отхлебнул из бокала и чуть не поперхнулся — ну и гадость.

— Ты пей, пей, — уговаривал Серый.

Венька выпил, в голове сразу зашумело, все поплыло перед глазами, и дальше он помнил все как сквозь сон. Серый что-то рассказывал про «стукача», который что-то наплел в милиции, когда его привлекли за спекуляцию. И теперь у Серого и еще у каких-то его друзей могут быть неприятности. Он предложил проучить «стукача». Потом они пошли к школе, но зачем, Венька не знал.

Дойдя до школьного сада, они увидели того самого «стукача».

— А, это ты? — проговорил Серый, — ты, что в ментуре наплел? А? Вень, глянь на него.

У Веньки от выпитого помутнилось в голове, он ударил парня, тот упал. Венька помнил, что он ударил его еще раз и тут же отошел — у него началась рвота, а Серый продолжал избивать парня ногами. Как пришел домой, Венька не помнил, он проспал до полудня, благо что было воскресенье. Разбудил Веньку Серый, который отчаянно тряс его за плечо.

— Усопший, Венька, — звал его Серый, — проснись...

— Ты что?.. — спросил Венька, ошалело глядя на Серого.



— Слышь, Усопший, «стукача» сегодня менты нашли мертвым.

— Как???

— Не знаю. Ну вот что, если кто спросит, нас там не было, ты понял?

— Угу, — пробурчал Венька.

После случившегося он неделю не мог прийти в себя.

— Вень, ты слышишь, — обратился к нему в школе Серый, — менты все знают, кто-то видел, как мы его били. Вень, если меня возьмут, мне хана — ведь мне уже девятнадцатый, намотают на всю катушку или под «вышку» подведут. Вень, если можешь, возьми на себя и говори, что бил один. Во-первых, тебе нет восемнадцати, и если скажешь, что бил один, это уже не групповое — значит, дадут не очень много. Я спрашивал у знакомых, а они-то законы знают. Сказали, что за нанесение телесных повреждений дают от пяти до двенадцати, а так как ты несовершеннолетний, да еще бил один, дадут не более пяти, а там, если хорошо будешь себя вести, то можешь выйти уже через год. Вень, пожалуйста, — продолжал умолять Серый.

— Ладно, — согласился Венька.

И пошла вся Венькина жизнь наперекосяк. Ему, вопреки утверждениям Серого, дали восемь лет, да и статья, по которой его судили, была «расстрельной» — 102-я, а не 108-я, как обещал Серый. Не хотелось следствию разбираться в этом деле до конца, а суд не учел чистосердечного признания Веньки. Кассационную жалобу отклонили, хотя адвокат Веньки нашел свидетелей, которые подтвердили, что Венька не убивал. Все было напрасно. Через год Венька получил письмо от матери, в котором она писала, что умер отец. А потом погиб дядя Саша: в деревне случился пожар, и он спасал ребенка из горящего дома. Девочку он успел передать через окно, а его самого придавило горячей крышей. А еще через два года Веньке сообщили, что Серого посадили за групповое изнасилование малолетки.

Вот так искалечили парню жизнь. А ведь он мечтал стать врачом, спасать людей.

*Неосторожно*

Алексей был п...  
трудился от зари д...  
к технике, он мог...  
схемы. В селе он б...  
сломанной техник...  
его руках начинал...  
отличало от други...

В этом году с...  
призываться в ар...  
«Ох и трудно т...  
востью». Алексе...  
манила к себе а...  
во сне видел се...

И вот наступ...  
и все расходил...  
темноту ночи, г...  
Постояв немног...  
как вдруг его в...  
угла. Он пошел...  
человек избиваю...  
он виноват, — г...  
одного несправед...  
лежащего на земл...  
Избивавшие рети...  
тебя запомнили, ...  
угрозы, Алексей ...  
и хотел проводить...  
Скоро Алексей ...  
и, конечно, об ут...  
выпускного вечера...  
подходя к дому, ...  
стояли на дороге...  
обойти компанию...  
навстречу: «Куда? ...  
в чем дело. Однако...  
начали избивать е...



## Неосторожные слова

Алексей был последышем в крестьянской семье, где трудились от зари до зари. С самого детства мальчика тянуло к технике, он мог засиживаться допоздна, паяя какие-то схемы. В селе он был незаменимым — все бежали к нему со сломанной техникой, и Алексей просто чудеса творил — в его руках начинал работать любой механизм. Еще Алексея отличало от других обостренное чувство справедливости.

В этом году он должен был закончить школу и осенью призываться в армию. Многие односельчане говорили ему: «Ох и трудно тебе будет в армии с твоей-то справедливостью». Алексей в ответ только улыбался. Его притягивала, манила к себе армия, он мечтал попасть в ракетные войска, во сне видел себя сидящим за радаром.

И вот наступил выпускной вечер. Уже отшумела музыка, и все расходились по домам. Алексей, выйдя из школы в темноту ночи, глубоко вдохнул свежий прохладный воздух. Постояв немного на пороге, он уже собирался пойти домой, как вдруг его внимание привлек шум, доносившийся из-за угла. Он пошел на этот шум и вскоре увидел, как несколько человек избивают лежащего на землю юношу. «Даже если он виноват, — подумал Алеша, — набрасываться всем на одного несправедливо». Не долго думая, он вступился за лежащего на земле парня, благо Бог силушкой его не обидел. Избивавшие ретировались, бросив напоследок слова: «Мы тебя запомнили, мы тебе еще...» Не обращая внимания на угрозы, Алексей подошел к лежащему, помог ему подняться и хотел проводить до дому, но парень отказался.

Скоро Алексей совсем забыл об инциденте около школы и, конечно, об угрозе. Прошло около трех недель со дня выпускного вечера. Алексей возвращался с дискотеки. Уже подходя к дому, он заметил здоровых мужиков, которые стояли на дороге. Юноша, не придав этому значения, хотел обойти компанию, но тут один из группы шагнул ему навстречу: «Куда?!» Алексей остановился, пытаясь понять в чем дело. Однако стоящие не собирались объясняться, они начали избивать его. Парень защищался как мог, но изби-



вавшие его были физически сильнее и у них было численное преимущество. Напоследок один из них сказал: «Это за то, что влез куда не следует». И они ушли в темноту. Поднявшись, Алексей отряхнул пыль с брюк и рубашки и пошел домой. Все его тело ныло от побоев. Придя домой, он направился к умывальнику, чтобы смыть кровь с лица. Взглянув в зеркало, Алексей увидел распухшую левую щеку, он попытался до нее дотронуться, но нестерпимая боль пронзила нижнюю часть лица. Он тихо застонал. Вошедшая на кухню мать, увидев сына, запричитала: «Господи, кто же это тебя так. Ой, сыночек, ой, миленький...» Юноша, превозмогая боль, сказал матери, чтобы она успокоилась.

— Сыночек, да как же это, в больницу надо, к доктору, — не унималась мать.

Врач, осмотрев Алексея, сказал, что у него перелом нижней челюсти в двух местах. Наложив гипс, доктор попросил Алексея задержаться, а сам позвонил участковому. Пришедший милиционер осмотрел Алексея и спросил:

— Это кто ж тебя так?

— С мотоцикла упал, — ответил Алеша.

— Не ври, нет у тебя никакого мотоцикла, — произнес участковый.

— Сам я, упал. Понятно? — настаивал Алексей.

А женщина, выйдя из кабинета врача, как бы разговаривая сама с собой, произнесла: «Я им покажу, ишь как сына отделали, всех пересажаю». Знала бы несчастная мать, что в это время в коридоре сидели те самые подростки, которые угрожали ее сыну. Они истолковали услышанное по-своему: дескать, сын обо всем рассказал матери и, значит, за ними скоро придут из милиции. Они прибежали к своим «защитникам», которые избили Алексея, и передали им слова матери.

— Кончать его надо, пока всех не заложил, — сказал один из них.

После возвращения из больницы Алексей несколько дней побыл дома, а потом стал выходить на улицу. Как-то Алеша не пришел к обеду. «Наверное, у соседей задержался», — подумала мать. Но когда сын не пришел и к ужину, женщина забеспокоилась и стала искать его, но безрезультатно.

Время шло, а от сына не было никаких вестей. Прошла зима, наступила весна. А женщина не знала, что ей делать,



ходила и к гадалкам, и к экстрасенсам, но те говорили разное, часто опровергая друг друга. И тут несчастную мать вызвали на опознание: ее сын был обнаружен в реке. После похорон она пришла забрать одежду, в которой нашли ее сына. Дома женщина стала раскладывать ее на столе и вдруг нащупала в куртке какие-то предметы. Она полезла в карман и нашла спички и сигареты, но самое удивительное было в том, что они были сухими, хотя труп обнаружили в воде, и медик сделал заключение, что смерть наступила от асфиксии дыхательных путей (попадание воды в легкие).

Женщина стала обивать пороги милиции и прокуратуры, добиваясь расследования смерти ее сына, но там оставались глухи к ее просьбам. А участковый с легкостью сказал: «Было бы уголовное дело, тогда...» Но уголовного дела не стали заводить — следствие посчитало, что это просто несчастный случай. И тогда женщина сама принялась за расследование смерти сына. Ей удалось узнать, что один парень после исчезновения ее сына перестал учиться, вел себя очень странно. Вот к нему-то она и обратилась.

— Скажи мне, я тебе ничего не сделаю, как мне молиться за сына, как за самоубийцу или как за убиенного.

— За убиенного, — ответил парень.

Одна из девушек, присутствовавшая при этом разговоре, когда уже женщина собиралась уходить, остановила ее и сказала:

— Я ничего не знаю, но мне рассказывали, что они его убили в сарае, там и держали всю зиму, но с наступлением весны побоялись, что он будет пахнуть, и скинули в реку.

Тогда-то женщина и пришла ко мне с просьбой найти специалиста, который мог бы узнать правду о смерти ее сына. Я обратился в институт психиатрии, и там обещали помочь, но с условием, что парня, с которым она говорила, привезут в Москву. Не знаю, что сказала несчастная женщина парню и его матери, но те приехали в институт психиатрии. И тут случилось непредвиденное — врач, которую предупредили о случившемся, осмотрев парня, сказала: «Да, шизофрения, но стационарного лечения не требуется, можно лечиться на дому...» Почему она так сказала? Ведь был уговор оставить парня в стационаре и получить при участии психолога-гипнотизера показания по делу об убийстве Алексея. Слова врача прозвучали как гром среди ясного



неба — исчез последний шанс изобличить преступников. Участник или свидетель уехал домой. А женщина, проделавшая такую непосильную работу, в результате осталась ни с чем... Но она не сломалась, она еще надеется найти справедливость.

### *«Не судите, да не судимы будете»*

Света открыла глаза. Все вокруг было незнакомым, чужим — потолок с потрескавшейся кое-где штукатуркой, стены выгоревшего желтого цвета, а все остальное — белое.

— Где я?

— Очнулась, миленькая, ну и слава Богу, а мы-то уж думали... — запричитала пожилая женщина в белом халате.

— Где я? — повторила Света.

— В больнице, миленькая, а где ж тебе быть. Меня зовут Мария Степановна, но можно просто баба Маша, я сиделка. Что ж у тебя, милая, произошло, любовь, наверное? Но ты это брось, мужики того не стоят.

— Нет, — ответила Света и попыталась встать.

— Ты лежи, лежи, тебе пока еще вставать рано, — она погладила девочку по голове.

Из глаз Светы полились крупные слезы:

— Я не хочу жить.

— Ну вот, только мы тебя с того света вытащили, а ты опять. Ты Расскажи, Расскажи, милая, легче станет.

Света слабой рукой попыталась вытереть слезы, но они лились против ее воли, и она не стала больше предпринимать попыток остановить их, а просто тихим голосом начала рассказ.

— Раньше мы жили в другом районе, а здесь получили квартиру. В школу стало далеко ездить, и меня перевели в ту, что недалеко от дому, в новую. Когда я вошла в класс, уже шел урок, но учительница прервала объяснение и представила меня классу. Свободных мест в классе было несколько, но один мальчик, его зовут Сергей, сразу убрал свою сумку с соседнего стула и предложил мне сесть рядом с ним. Когда я села, то услышала голос какой-то девочки: «Подумаешь, тоже мне красавица». Я не обратила на это внимания.

На перемене ко мне подошли  
их представлять. Называ  
ту самую Галю, которая  
шептались. Ко мне подо  
дил Сергей, а девочку  
потому что у нее мам  
Свете красивых на  
кого-то из девочек  
просила ее поносить  
девочке бойкот.

Я потом уже у  
и старалась ему  
внимания. Когда  
пришлось не по  
бойкот. Но потом  
передумала и ст  
ла, у меня было

Потом девоч  
все было хорош  
Тамары на дне  
что у ее мамы  
предположила,  
где-то оставила  
Правда, иногда  
пропадали мелк  
кий носовой пл  
думать друг на

— Семнадцать  
лась баба Маша

— Нет, ниче

— Да, уже в  
не договорила.

— Я не знаю,

— Верю, мила

— Так вот. Восьм

Сначала мы сидели

танцевала с Сергеем

подошла к Сергею

обещал мне. Я в



На перемене ко мне подошли мальчишки, и Сергей стал мне их представлять. Называя очередное имя, он говорил о парне полущутя, но это никого не обижало. Все девочки окружили ту самую Галю, которая бросила фразу на уроке, и о чем-то шептались. Ко мне подошла только одна из девочек, ее звали тоже Светой. Как потом я узнала — мальчишками верховодил Сергей, а девочками Галя. Со Светой они не дружили, потому что у нее мама была уборщицей и не могла покупать Свете красивых нарядов, а Галя таких не любит. Если у кого-то из девочек появлялась хорошая вещь, Галя тут же просила ее поносить, а если отказывали, то объявляла этой девочке бойкот.

Я потом уже узнала, что Галя симпатизировала Сергею и старалась ему понравиться, но он не обращал на нее внимания. Когда Сергей стал дружить со мной, Гале это пришлось не по душе, и она даже решила объявить мне бойкот. Но потом, увидев у меня ручку с плавающей рыбкой, передумала и стала просить ее пописать. Ручку я ей подарила, у меня было еще несколько, да мне и не жалко было.

Потом девочки стали приглашать меня к себе в гости, и все было хорошо. Как-то, еще в прошлом году, мы были у Тамары на дне рождения, а на следующий день она сказала, что у ее мамы пропали духи и помада. Галя тогда еще предположила, что, может, мама сама куда-то положила или где-то оставила, и больше об этом никто не вспоминал. Правда, иногда, когда мы все вместе бывали у кого-то дома, пропадали мелкие вещи — то цепочка, то красивый китайский носовой платок, то еще что-то. Но мы как-то не хотели думать друг на друга. Да, кстати, а какое сегодня число?

— Семнадцатое марта, что ты, миленькая, — заволновалась баба Маша.

— Нет, ничего, значит, я здесь уже восемь дней?

— Да, уже восемь, мы-то думали, что... — баба Маша не договорила. — Ты извини, дочка, продолжай.

— Я не знаю, я не могу. Но вы мне верите?

— Верю, милая, верю.

— Так вот. Восьмое марта мы решили отметить у Кати. Сначала мы сидели за столом, потом были танцы, я все время танцевала с Сергеем. А когда объявили «белый танец», Галя подошла к Сергею и пригласила его, но он сказал, что уже обещал мне. Я видела, как Гале было неприятно, что на



глазах у всех ей отказал Сергей. Я тогда еще упрекнула его — не надо так, надо было потанцевать с ней. А потом, когда мы все порядком устали, Катя вспомнила, что мама ей подарила золотое колечко, и она пригласила девочек в спальню показать его. Когда я его смотрела, почти все уже вышли из комнаты. Я осталась вместе со Светой, правда, ее вообще не хотели приглашать на праздник, но я сказала, что так нельзя, и ее пригласили. Я посмотрела на кольцо, положила его на туалетный столик и вышла, вернее, мы вышли вместе со Светой. Больше мы в комнату не заходили. А утром Катя пришла в школу очень расстроенная и сказала, что не может найти кольца. Мы стали вспоминать, кто и когда его видел в последний раз, я тоже рассказала как все было. На перемене я спустилась в школьный буфет, а когда вошла в класс, то меня тут же позвала одна из девочек поговорить в туалете. Я пошла, там стояли все девочки нашего класса. «Воровка», — сказала Галя. Я еще ее переспросила — кто. Она ответила, чтобы я не притворялась, что речь идет обо мне. Я пыталась оправдаться, но Галя сказала, что она видела, как я что-то прятала себе в сумочку. Но я не брала, со мной была Света, и она все видела. Тогда Галя обратилась к Свете, а та, не глядя на меня, сказала, что не видела. Я пыталась еще как-то растеребить Свету, чтобы она сказала правду, но она упорно молчала. Когда я вошла в класс, кто-то выкрикнул «воровка». После школы, когда мы с Сергеем шли домой, он меня спросил, неужели я правда взяла кольцо. Помню, я быстро побежала домой, а потом взяла какие-то таблетки и выпила. Вот и все. Но я не брала, не брала...

Света опять начала плакать, сиделка позвала медсестру, та сделала девочке укол, и Света уснула.

Когда она открыла глаза, то увидела над собой склоненное мамино лицо.

- Мама, ты веришь, что я не брала?
- Успокойся, конечно верю. Как ты себя чувствуешь?
- Хорошо.
- Вот и прекрасно, да ведь кольцо нашли.
- Где?
- Дома, у Кати. Все девочки пришли его искать, когда узнали, что ты попала в больницу. И нашли — оказывается, оно закатилось под ковер.

— Мама, но в спальне...  
— Да нет же, глупенькая...  
— Но его же никто туда...  
— Ладно, давай поговорим...  
— Она еще долго разговаривала с мамой...  
— Они еще долго разговаривали, но это если доктор...  
— Девочки просили...  
— Светочка, ты нас прости...  
— тебя, больше никому, и что...  
— Света, ты меня прости...  
— Мне Галя пригрозила...  
— выходили из комнаты, то...  
— дружить, а ты сама знаешь...  
— Значит, ты была...  
— сказала, что нет? Так? Мы тебе бойкот объявили...  
— оказалась...  
— Что вы, девочки, не выходя на кровати...  
— объявлять бойкотов. Света...  
— лось, все о'кей!  
— Да, кстати, а где...  
— У нее приступ хитрый...  
— кто-то из мальчишек...  
— Потом ребята еще много...  
— стоял тихо, прислонившись...  
— Ты меня прости, Света...  
— сюда попала, я ведь знала...  
— вопрос. Мне надо было...  
— навестить ей, чтобы...  
— Что ты, что ты, — во-первых, в милицию...  
— во-вторых, ты просто очисти...  
— нас с тобой попросить. Светка...  
— Не дрейфь, Светка, милицию не сажают, да...



— Мама, но в спальне нет ковра, ты просто меня успокаиваешь.

— Да нет же, глупенькая, нет. Его нашли в большой комнате.

— Но его же никто туда не выносил.

— Ладно, давай поговорим о чем-нибудь другом, — остановила ее мама.

Они еще долго разговаривали, а потом мама обещала ей сюрприз, но это если доктора разрешат. На следующий день состоялся обещанный мамой сюрприз. Пришел почти весь класс. Девчонки просили прощения:

— Светочка, ты нас прости. Это Галя сказала, что, кроме тебя, больше никому, и что она видела у тебя ту помаду, ну, помнишь?

— Света, ты меня прости, — обратилась к ней ее тезка. — Мне Галя пригрозила: если я скажу, что мы вместе выходили из комнаты, то она уговорит девочек со мной не дружить, а ты сама знаешь, я и так почти ни с кем не дружу.

— Значит, ты была правда вместе со Светкой, а тогда сказала, что нет? Так? — спросила возмущенно Катя. — Мы тебе бойкот объявим, ведь из-за тебя здесь Светка оказалась.

— Что вы, девочки, не надо, — сказала Света, приподнимаясь на кровати. — Давайте вообще больше не будем объявлять бойкотов. Свет, а ты не расстраивайся, все обошлось, все о'кей!

— Да, кстати, а где Галя?

— У нее приступ хитрости, порок нахальства, — сказал кто-то из мальчишек, — сдрейфила она.

Потом ребята еще много рассказывали о школе, о новостях, а когда все уже вышли, Света заметила Сергея — он стоял тихо, прислонившись к стене.

— Ты меня прости, Светка. Это из-за меня, дурака, ты сюда попала, я ведь знал, что ты не брала, а задал тебе этот вопрос. Мне надо было еще тогда Гальку подловить и накостылять ей, чтобы воду не мутила.

— Что ты, что ты, — замахала рукой Света, — не надо. Во-первых, в милицию попадешь, а я этого не хочу, а во-вторых, ты просто очень нравишься Гале, и она решила нас с тобой поссорить. Понимаешь?

— Не дрейфь, Светка, я ее только слегка побью, за это в милицию не сажают, да и мне всего четырнадцать.



— Не надо, обещай мне, что даже пальцем ее не тронешь. Обещаешь?

— Угу, не буду, если ты не хочешь. Свет, — он помолчал немного и, наклонившись над ней, робко поцеловал в щеку. Это был их первый поцелуй.

— Ай лав ю.

— А почему по-английски, а не по-русски? — удивилась Света. — Или это ты просто так сказал?

— Нет, не просто, по-русски как-то не так красиво, а вообще я тебя очень люблю, Светка.

— Я тоже, очень.

Потом они сидели держась за руки, а когда он уходил, Света ему сказала:

— Ты знаешь, кто-то умный сказал: «Не судите, да несудимы будете», ты понял? Не трогай Галю. Ладно?

## *Преступление, которого не было*

Начальник розыска сидел в своем кабинете и разбирал бумаги, как вдруг его внимание привлек шум в коридоре.

— Я убью ее, пустите меня. Убью! — кричал мужчина. — Да пустите же меня, она это нарочно сделала, я убью ее!

Сквозь грозные выкрики мужчины слышался женский плач и причитания.

— Не я, я не убивала, виновата не я...

— Убью!.. — продолжал кричать мужчина.

Начальник розыска решил посмотреть на буяна и на женщину. В коридоре он увидел казашку лет тридцати с заплаканными глазами и мужчину того же возраста с красным от ярости лицом, потрясающего в воздухе огромными кулачищами. Если бы не два работника милиции, он, наверное, убил бы женщину — в злобе он пытался вырваться из их рук, стараясь дотянуться до нее.

— В чем дело? — строго спросил начальник розыска.

— Да вот, — ответил сержант, — женщина пришла заявить, что ее ребенка убили, а тут этот налетел как вихрь и даже попытался ударить ее.

— Вы выяснили, что произошло? — спросил начальник розыска.

— Пытаемся, но это  
мужчину.

— В изолятор его,  
вы пройдите ко мне.

Мужчину повели  
дать угрозы, а женщи  
вошла в кабинет нача

— Садитесь, — с  
выпейте и рассказыва

— Ребенка у мен  
пришла, а его... —  
стала пить воду из с  
нила. А он сказал, ч  
что меня убьет, и я  
снова зарыдала.

Начальник розыс  
затем вызвал своего  
щину в другую комн  
его оперативникам,  
назвала женщина.

Придя в квартиру  
углу которой стояла  
ребенок. Сотрудники  
ностям — фотографи  
вия, снимали отпеча  
начальник розыска ст

— Как вы считаете  
ку, — какова причин

— Скорее всего  
— Вы хотите ска  
начальник розыска,  
вая его шею.

— Нет, обратит  
губой, — указал ме

Их разговор пре  
кричали и проклинали  
они кого-то предуп

— В чем дело, к  
розыска.

Ока  
ми от  
вых,



— Пытаемся, но этот не дает, — сержант показал на мужчину.

— В изолятор его, — и уже обращаясь к женщине, — а вы пройдите ко мне.

Мужчину повели по коридору, он продолжал выкрикивать угрозы, а женщина, с опаской глядя в его сторону, вошла в кабинет начальника розыска.

— Садитесь, — сказал он, наливая в стакан воды, — выпейте и рассказывайте, что произошло.

— Ребенка у меня убили, я всего на минутку вышла, пришла, а его... — женщина не договорила, судорожно стала пить воду из стакана. — Я как увидела, мужу позвонила. А он сказал, что это я ребеночка убила, и стал грозить, что меня убьет, и я сразу же к вам пришла, — женщина снова зарыдала.

Начальник розыска о чем-то распорядился по телефону, затем вызвал своего сотрудника и попросил проводить женщину в другую комнату, а сам спустился вниз к ожидающим его оперативникам, чтобы отправиться по адресу, который назвала женщина.

Придя в квартиру, они увидели чистенькую комнатку, в углу которой стояла детская кроватка, в ней лежал мертвый ребенок. Сотрудники розыска приступили к своим обязанностям — фотографировали, осматривали место происшествия, снимали отпечатки пальцев, опрашивали соседей. А начальник розыска стоял у кроватки и смотрел на младенца.

— Как вы считаете, — обратился он к судебному медiku, — какова причина смерти?

— Скорее всего ребенок задохнулся.

— Вы хотите сказать, что его задушили? — переспросил начальник розыска, наклонившись над ребенком и осматривая его шею.

— Нет, обратите внимание на кровоподтек над верхней губой, — указал медик на кровоизлияние.

Их разговор прервали две женщины, которые наперебой кричали и проклинали какую-то «корсачку», говорили, что они кого-то предупреждали.

— В чем дело, кто эти женщины? — спросил начальник розыска.

Оказалось, что женщины приходились родными сестрами отцу младенца, и они не очень-то любили сноху: во-первых, она была казашка, а во-вторых, она не позволяла им



вмешиваться в ее семейную жизнь. Как рассказали сами женщины, они были против этой женитьбы и свою ненависть к снохе от нее не скрывали: даже когда появился ребенок, настраивали брата разойтись с женой, а ребенка оставить себе.

Оперативники, окончив работу, пошли к машине, тело ребенка уже увезли. Начальник розыска еще раз окинул взглядом комнату и вышел. Его мучил вопрос — кто и зачем убил ребенка? Мать — не похоже. Если это сделала она, то женщина — прекрасная актриса, раз разыграла такое неподдельное горе. Отец — но зачем, он очень был привязан к сыну, это подтверждают и родственники, и соседи. Одна из сестер — но это тоже невозможно: проверено — каждая из них была на рабочем месте и никуда не отлучалась. Кто-то посторонний — тоже исключено: женщина постоянно находилась при ребенке. Но кто же?

Принесли акт вскрытия, из которого явствовало, что ребенок задохнулся. Еще раз нужно было проверить показания всех участников трагедии, кто-то из них либо был сам причастен к смерти ребенка, либо видел его убийцу.

Раздался робкий стук в дверь.

— Можно? — спросила женщина с заплаканными глазами.

— Проходите, садитесь.

Женщина прошла в кабинет и села на краешек стула. Она сидела вся сжавшись, как будто ждала удара.

— Вы извините, что пришлось вас побеспокоить, но, сами понимаете, нужно выяснить все обстоятельства. Если можно, расскажите все с самого начала, как вы провели утро и так далее.

Женщина всхлипнула, вытерла глаза и начала свой рассказ:

— Поначалу, когда мы еще не поженились, он относился ко мне очень хорошо, но после свадьбы, родственники мужа стали настраивать его против меня. Первый год мы прожили так себе, а потом муж стал меня бить, а тут я забеременела. Он старался меня просто не замечать, но бить перестал, хотел, чтобы ребеночек родился здоровым. Когда родился сын, он ко мне стал более ласковым, но после посещения его сестер он опять кричал и бил меня. Даже грозился, что заберет у меня ребенка, — женщина всхлипнула и отпила из стакана.

— А сегодня  
ничего не ска  
Потом как раз  
положила в к  
более пяти м  
женщина опят  
— А вы ув  
— Конечно

он...  
— Вы не  
чем его накр  
— Малыш  
ему белье и  
вместо клеен  
пришла, мал  
нуть, поднял

Еще одна  
как таковой  
Все оказалось  
под малыш  
тонкий паке  
лась, ребен  
После вс  
ческую боль  
рого она так

Идет

Эти воспом  
иногда в пам  
кажется, что я  
чумной станции  
сказы о храбро  
называли проти  
человеке.



— А сегодня утром он молча собрался на работу и ушел, ничего не сказав. Я убрала со стола, приготовила обед. Потом как раз малыш проснулся и заплакал, я его укачала, положила в кроватку и пошла к соседке, меня не было не более пяти минут. Прихожу, а он мертвенький лежит, — женщина опять заплакала.

— А вы уверены, что в дом никто не заходил?

— Конечно уверена, я же заперла дверь. Прихожу, а он...

— Вы не могли бы уточнить, как вы положили ребенка, чем его накрыли, и как он лежал, когда вы пришли?

— Малыш заплакал от того, что был мокрым, я сменила ему белье и на простынку положила целлофановый пакет вместо клеенки, ребенка положила на спинку и ушла. Когда пришла, малыш лежал на животике, я хотела его перевернуть, подняла, а он мертвенький...

Еще одна загадочная смерть была раскрыта: преступника как такового не было, и никто не хотел смерти младенца. Все оказалось очень просто: мать вместо клеенки положила под малыша полиэтилен, ребенок во сне перевернулся, и тонкий пакет прилип ко рту малыша. А когда мать вернулась, ребенок уже задохнулся.

После всего случившегося женщина попала в психиатрическую больницу с сильным нервным стрессом, после которого она так и не смогла оправиться.

## *Идет охота*

*Идет охота на волков,*

*Идет охота*

*На серых хищников —*

*Матерых и щенков.*

Эти воспоминания детства живы во мне до сих пор, иногда в памяти всплывают отдельные картины. И мне кажется, что я снова в Астраханской области, на противочумной станции; сижу вместе со взрослыми и слушаю рассказы о храбром Хаджидине. Тогда на «чумке», так в народе называли противочумную станцию, ходили легенды об этом человеке.



Как рассказывал мой отец, Хаджидин был казах, но, в отличие от своих сородичей, ростом был под два метра, богатырского телосложения, крупноголовый. Семья его была не бедной — отец имел большие отары овец. Но после революции его родители первыми вступили в колхоз, а сам Хаджидин ушел добровольцем в Красную Армию. Там он попал в дивизию Буденного и вместе со знаменитым командармом прошел дорогами гражданской войны. Когда враг был разбит, конницу Буденного перебросили на борьбу с внутренними «врагами» революции. Ими были те, кто не соглашался добровольно вступать в колхозы, и середняки.

И надо же так случиться, что Хаджидин оказался недалеко от родных мест. И что же он увидел по возвращении на родину? Колхозы, за которые так ратовали большевики, разваливались, колхозники умирали с голоду, а их партийные вожаки, чтобы выслужиться перед начальством, забирали последнее. Хаджидин с товарищами получил приказ насильно отбирать скот у середняков, и к этому приказу был приложен список. Как выяснилось, середняками считались люди, у которых была одна корова или две козы — часто единственные кормилицы семьи, и у этих людей Хаджидин должен был отбирать последнее. Сам крестьянин, он не смог с этим смириться и тогда принял решение дезертировать из армии. Он ушел в степь и стал «одиноким волком».

После этого большевики не оставляли его семью в покое, и ей пришлось сняться с насиженных мест. Не знаю, чем закончилось их перемещение, но Хаджидин стал мстить большевикам не только за свою семью, но и за всех обездоленных советской властью. Обычно он присматривался к какому-нибудь колхозному деятелю, и как только тот начинал грабить колхозников, убивал его. При этом он никогда не трогал его домочадцев. Его действия были просты: ночью, когда все уже ложились спать, Хаджидин подходил к дому такого «активиста» и стучал в окно. Но, как известно, в темноте все кошки черные, поэтому колхозный деятель не мог разобрать, кто его зовет. Он открывал окно или выходил на улицу, и тут раздавался выстрел, «активист» падал, сраженный пулей, а Хаджидин скрывался.

Не могу сказать точно, сколько было убито Хадждином, но из Москвы пришел приказ — живым не брать. Ему устраивали засады, делали облавы, но все безрезультатно — Хаджидин уходил как вода сквозь пальцы. В каждом посел-

ке, селе у него  
Насколько я  
и готовы были  
внутреннего со  
дин для одних  
противостоять  
винно пострада  
Не надо б  
«чумка» в осн  
народа». За что  
Уж не за то ли  
детьми, покале  
многим из них с  
чтобы не быть «  
и наша семья. О  
арестован по на  
почете доносить  
году, он умер в л  
Мать, умный  
научного руковод  
народа». И тол  
«чумку», мама из  
боялись ехать в оч  
А для людей, на  
власти, это был ед  
как моя, в нашей с  
и сотни. И как же  
предоставить крова  
переживали за него  
Хаджидина. Вот что рассказыв  
мстителя. Хаджидин  
продовольствия и п  
сельскую учительниц  
вместе с продовольст  
тельницу. А в это в  
приказ доставить туд  
суровые, и местные на  
с него голову, то полетя  
охоту на этого отважн  
воинского подразделени



ке, селе у него были свои люди, они-то его и предупреждали. Насколько я могу судить, очень многие ему сочувствовали и готовы были помочь. И сделали бы это не от страха, а из-за внутреннего сопротивления сложившемуся режиму. Хаджидин для одних был символом свободы, который не боялся противостоять власти, для других — мстителем за всех безвинно пострадавших в этой революционной мясорубке.

Не надо было далеко ходить за примерами. Наша «чумка» в основном состояла из родственников «врагов народа». За что этим людям было любить советскую власть? Уж не за то ли, что она разлучила отцов и матерей с их детьми, покалечила многие судьбы. Ведь наша «чумка» многим из них спасла жизни, эти люди уехали в очаг чумы, чтобы не быть «распятами» властью. Среди них оказалась и наша семья. Отец — сын репрессированного: мой дед был арестован по навету дальних родственников (тогда было в почете доносить на своего ближнего), и уже позже, в 1942 году, он умер в лагере от воспаления легких.

Мать, умный и добрейший человек, вступилась за своего научного руководителя, когда того арестовали как «врага народа». И только благодаря тому, что она уехала в «чумку», мама избежала готовящегося ареста. Большевики боялись ехать в очаг чумы за очередными своими жертвами. А для людей, над которыми был занесен кровавый меч власти, это был единственный шанс выжить. И таких семей, как моя, в нашей округе было немало — десятки, а может, и сотни. И как же они могли не дать куска хлеба или не предоставить крова Хаджидину? Они восхищались им и переживали за него во время облав. Напрасно им приказывали сообщать о его появлении — никто ни разу не выдал Хаджидина.

Вот что рассказывали о последних днях этого народного мстителя. Хаджидин пришел в село, чтобы пополнить запас продовольствия и подковать лошадей. И тут он увидел сельскую учительницу, которая ему очень понравилась. И вместе с продовольствием он увез с собой и красавицу-учительницу. А в это время из Москвы пришел очередной приказ доставить туда голову Хаджидина. Времена были суровые, и местные начальники знали — если они не снимут с него голову, то полетят их. Вот они и устроили настоящую охоту на этого отважного человека, используя уже силы воинского подразделения.



Погоня шла по пятам Хаджидина. Его спутница изнемогала от жажды, а лошади были измотаны. Хаджидин сел на песок и раскинул фасоль — он прекрасно предсказывал будущее. Посмотрев, как легли бобы, он произнес: «Нас преследуют, но у нас есть время». Поднявшись, Хаджидин стал рыть колодец. Когда он дошел до глубины больше своего роста, появилась вода. Он еще раз раскинул фасоль, но на этот раз с грустью в голосе сказал: «А теперь уже поздно». И действительно, по всему периметру, за каждым барханом торчали стволы винтовок. Хаджидин встал во весь свой богатырский рост, но даже не успел расправить плечи, как упал сраженный пулями.

Большевики вместе с донесением о выполнении приказа отправили в Москву голову Хаджидина. А народ еще долго рассказывал о нем истории, многие из них превратились в легенды, обросли несуществующими подробностями. Ведь каждому хотелось показать, что он знает жизнь Хаджидина, что он был с ним знаком или хотя бы когда-то встречался. Каждому хотелось верить, что он как-то причастен к мести за своих родных и близких, которые безвинно пострадали от советской власти.

## Страх

«Пожар! Горим!» — услышали соседи в ночь на 28 марта 1975 года. Они тогда еще не знали, что это первые ласточки пожаров, которые будут будоражить городок в течение двух последующих лет. Вызванная пожарная команда прибыла, когда уже догорал первый дом и пламя перекинулось на второй. Не успели еще догореть последние угли от второго дома, как загорелся сарай у одного из домов на этой же улице.

На место пожара прибыла оперативно-следственная группа. К разработке была принята версия, из которой следовало, что причиной пожара послужил поджог. Приближались выборы, и почти все сошлись на мнении, что дом подожгли, чтобы припугнуть кого-то. Но кого?

Не прошло и недели, как поступил новый сигнал: на Октябрьской опять пожар, причина — поджог. По городку

поползли слухи, что  
совершали поджог  
утверждали, что с  
проиграли Октябрь  
Ими оказались раб  
и связи между п  
найти. Пожары по  
на убыль, и люди  
и все началось сна  
Теперь жители

шись кто чем мог  
ями, выходили стор  
ная группа тоже не  
выявлялись свидет  
если поджоги прои  
родок спал. Одна  
появлялись на мес  
сандр Дворников.  
выносил вещи, сп  
оперативникам. Е  
тушение пожаров.

Но получить э  
милиция задержала  
тельницу. После о  
голова, и нужно б  
получила пенсию,  
дру отказалась, с о  
чается с другой, а  
думая, избил ее  
показалось мало —  
у нее еще 40 рубле  
щина вся в слезах  
последние деньги

Александра заде  
тились. Неужели че  
пожара, и поджига  
это надо было еще  
вать на свой стра  
обвинение в под  
перед тем как п  
стол папку, по



поползли слухи, что из колонии сбежали зэки, которые и совершали поджоги. Находились даже очевидцы, которые утверждали, что сами видели, как зэки играли в карты и проиграли Октябрьскую улицу. Кем же были потерпевшие? Ими оказались рабочие, которые жили на трудовые доходы, и связи между пожарами оперативные работники не могли найти. Пожары полыхали всю осень, к зиме поджоги пошли на убыль, и люди вздохнули свободней. Но пришла весна, и все началось сначала.

Теперь жители Октябрьской ночью не спали, а вооружившись кто чем мог — вилами, лопатами, охотничьими ружьями, выходили сторожить свои дома. Оперативно-следственная группа тоже не сидела сложа руки: проверялись версии, выявлялись свидетели. Но откуда могли взяться свидетели, если поджоги происходили после полуночи, когда весь городок спал. Однако заметили людей, которые первыми появлялись на местах пожаров. Одним из них был Александр Дворников. Он первым прибывал на место пожара, выносил вещи, спасал скот и искренне пытался помочь оперативникам. Его даже хотели наградить медалью за тушение пожаров.

Но получить эту медаль Александру не пришлось — милиция задержала его за кражу. Он обокрал свою сожительницу. После очередной попойки у Александра болела голова, и нужно было опохмелиться. «Подруга» как раз получила пенсию, но выдать «ссуду» на выпивку Александру отказалась, с обидой упрекнув его в том, что он встречается с другой, а про нее забыл. Тогда Александр, не долго думая, избил ее и отобрал всю пенсию. Но этого ему показалось мало — он пошел к жене своего брата и, забрав у нее еще 40 рублей, ушел опохмеляться. Испуганная женщина вся в слезах прибежала в милицию — у нее это были последние деньги до получки, а дети мал-мала меньше.

Александра задержали, и, удивительно, пожары прекратились. Неужели человек, проявлявший отвагу при тушении пожара, и поджигатель одно и то же лицо? Возможно, но это надо было еще доказать. А как? Тогда решили действовать на свой страх и риск. Александру было предъявлено обвинение в поджогах. Следователь, который вел дело, перед тем как привели Александра на допрос, положил на стол папку, полную исписанных листов. На допросе, пока-





**Дмитрий Иванович Пухов (в центре)  
со своими учениками.**

зывая на папку, он сказал Александру, что ему известно, что тот поджигатель, и что в этой папке свидетельские показания, которые подтверждают его вину. «Припертый к стенке», Александр начал рассказывать о поджогах.

Дома поджигали они вместе с двоюродным братом, и идея поджога тоже принадлежала брату. Дело обстояло так. Весной этого года Александр шел под хмельком. По дороге встретил брата, который сказал, что он очень обижен на своего соседа, который отказался угостить его спиртным, и предложил поджечь дом, чтобы впредь тому не повадно было отказывать. Это был их первый поджог, в результате которого сгорел еще один дом ни в чем не повинных людей. Затем Александр и его брат стали мстить своим обидчикам, которые или отказывали давать в займы, или не пускали пьяных

в дом. Прошло два го  
могут разоблачить. С  
и жену брата, решив,  
а не за поджоги.

Следствие по это  
дователь Д. И. Пухов  
1978 года над поджи  
Доме культуры), то  
упасть. Народ хотел  
И для охраны выделе  
вывести подсудимых  
уловке: машину для  
главного входа для то  
а подсудимых вывод

Приговор суда бы  
лучил восемь лет ли  
дожил, умер от тубер  
мир Дворников полу  
мы не прошло и года,

## *Жертва дем*

Был конец октября  
ской Федерации, где я  
из Удмуртии с просьб  
личности неизвестно  
Академии ждало от м  
искренне удивлен и  
выехать в Удмурти  
своих друзей, а тут

Передо мной бы  
задача: нужно было  
того неизвестного г  
стадии гнилого г  
денко и заведующ  
что дактилоскопи  
поставленной це  
не только дакт  
отпечатков па  
заклучили па



в дом. Прошло два года, и Александр начал бояться, что его могут разоблачить. Он решил обокрасть свою сожительницу и жену брата, решив, что если его посадят, то лишь за кражу, а не за поджоги.

Следствие по этому делу, которое вел талантливый следователь Д. И. Пухов, длилось еще полгода. И когда весной 1978 года над поджигателями состоялся суд (он проходил в Доме культуры), то, как говорится, яблоку негде было упасть. Народ хотел на месте расправиться с поджигателями. И для охраны выделили усиленные наряды милиции. Чтобы вывести подсудимых из зала суда, пришлось прибегнуть к уловке: машину для перевозки подсудимых оставляли у главного входа для того, чтобы отвлечь разъяренную толпу, а подсудимых выводили через черный ход.

Приговор суда был оглашен: Александр Дворников получил восемь лет лишения свободы. До конца срока он не дожил, умер от туберкулеза. Его двоюродный брат Владимир Дворников получил десять лет. После выхода из тюрьмы не прошло и года, как он снова сел за кражу в магазине.

## *Жертва демократии*

Был конец октября 1993 года. В академию МВД Российской Федерации, где я преподавал, пришла телефонограмма из Удмуртии с просьбой оказать помощь в идентификации личности неизвестного убитого. Я знал, что начальство Академии ждало от меня рапорта об отставке, поэтому был искренне удивлен и обрадован, когда получил указание выехать в Удмуртию. Я и сам давно собирался навестить своих друзей, а тут представилась такая возможность.

Передо мной была поставлена довольно тривиальная задача: нужно было дактилоскопировать труп зверски убитого неизвестного гражданина. Тело его находилось уже в стадии гнилостного разложения. Прокурор Воткинска Орденко и заведующий БСМ Бахерев сходились во мнениях, что дактилоскопировать труп невозможно. В достижении поставленной цели я человек упрямый, поэтому сказал, что не только дактилоскопирую труп, но и получу все десять отпечатков пальцев, пригодных для идентификации. Мы заключили пари.



Когда я занимался разложившимся трупом, в морг привезли еще одного покойника. Экспертизе и следствию предстояло определить — самоубийство это или убийство.

Вначале мне показалось, что ему было далеко за пятьдесят. Он был раздет по пояс, в груди, чуть ниже и правее сердца, торчал нож, на левом боку — струи запекшейся крови, руки были в чем-то, напоминавшем угольную пыль, под ногтями земля. И что меня больше всего поразило, так это то, что рукоятка ножа обломилась и осталась на месте происшествия, а лезвие было покрыто ржавчиной. Тогда я задумался: если это самоубийство, то что могло толкнуть трезвого и здорового человека на такую страшную и мучительную смерть?

Позже следователь, эксперты и прокурор сойдутся во мнении, что это самоубийство, ибо труп был найден в закрытом изнутри помещении строительного вагончика. Никаких следов, указывающих на присутствие кого-то в момент смерти, не было найдено.

На профессиональном жаргоне судебных медиков и следователей, клиент был свежий, и у него даже не наступило трупного окоченения. Мы легко дактилоскопировали его обычным способом, как живого человека. «Размявшись» в дактилоскопировании на обычном трупе, я вернулся к своему гнилому. Колдуя над расчлененными кистями и каждым пальцем в отдельности, я почему-то не мог забыть про самоубийцу, он не давал мне покоя. Сделав перерыв, я решил еще раз взглянуть на него.

Когда я подошел к носилкам, санитар протянул мне паспорт, найденный в кармане брюк самоубийцы. Меня поразило вид паспорта — он был в аккуратной обложке, что не соответствовало внешнему виду его хозяина, да и хозяина ли? Когда я раскрыл паспорт, на меня смотрело лицо сильного мужчины, на вид лет сорока — сорока пяти, да и возраст, указанный в паспорте, соответствовал его внешности (гражданин Качин, 1946 года рождения, уроженец г. Воткинска, последняя прописка — г. Петрозаводск, Карелия). Было трудно поверить, что гражданин на паспорте и труп — одно и то же лицо, поэтому я решил сделать портретную экспертизу. Экспертиза подтвердила, что труп, обнаруженный в строительном вагончике, и гражданин на паспорте один и тот же человек.

Но меня мучил вопрос  
вернуться в город своего  
вытаскивать паспорт из  
листы. Я развернул их  
хорошему человеку,  
судить трудно, но я  
хорошим человеком, и я  
У меня в руках была  
доведенного до отчаяния  
обвинение всех нас в без  
альном грабеже. Из запис  
(так звали погибшего) бы  
точках нашей страны, а  
старушка-мать. Сына она  
полученных во время вой  
стараниям добрых людей,  
квартиру. И, казалось бы  
тут-то было — приболе  
отдела социальной защиты  
ный долг каждый понима  
исполнению отнеслась и с  
щиты. Она стала чуть ли не  
и приносить ей лекарства  
квартирка одинокой женщи  
совсем слегла. И в один из  
ной защиты пришла не с  
«быстренько» оформил да  
«добрый женщины», несмо  
парализованной старушки.  
леднее письмо от матери,  
схаты. Он беспокоился о  
подорвано войной и годам  
продал свою квартиру в Пет  
Но застать мать в живых е  
была занята матерью в живых  
ничей из отдела социального  
Александр писал жалоб  
личные инстанции в попытке  
бесполезно. Официальные л  
ками и говорили, что, с ю  
законно, и добавляли, что  
свою голову приключен



Но меня мучил вопрос, что толкнуло этого человека вернуться в город своего детства. Чисто машинально я стал вытаскивать паспорт из обложки, и на пол упали свернутые листы. Я развернул их: «Дай Бог, если это попадет к хорошему человеку», — так начиналось письмо. О себе судить трудно, но я всегда стремился быть честным и хорошим человеком, и я решил читать дальше.

У меня в руках была не просто предсмертная записка доведенного до отчаяния человека, это был крик души, обвинение всех нас в бездушии, попустительстве и официальном грабеже. Из записки я узнал, что Александр Качин (так звали погибшего) был геологом, работал в различных точках нашей страны, а в Воткинске жила его одинокая старушка-мать. Сына она растила одна — муж умер от ран, полученных во время войны. На старости лет, благодаря стараниям добрых людей, старушка получила отдельную квартиру. И, казалось бы, жить ей да радоваться, но не тут-то было — приболела. Больную посетила сотрудница отдела социальной защиты населения. Свой профессиональный долг каждый понимает по-разному. По-своему к его исполнению отнеслась и сотрудница отдела социальной защиты. Она стала чуть ли не каждый день навещать старушку и приносить ей лекарства — уж больно приглянулась ей квартирка одинокой женщины. Больная от такого «лечения» совсем слегла. И в один из дней сотрудница отдела социальной защиты пришла не одна, а с нотариусом, который «быстренько» оформил дарственную на квартиру в пользу «доброй женщины», несмотря на протестующие жесты уже парализованной старушки. Еще до этого сын получил последнее письмо от матери, в котором она просила его приехать. Он беспокоился о здоровье матери, зная, что оно подорвано войной и годами лишений. Александр быстро продал свою квартиру в Петрозаводске и поехал в Воткинск. Но застать мать в живых ему не удалось, а квартира уже была занята чужими людьми — той самой «доброй» сотрудницей из отдела социального обеспечения населения.

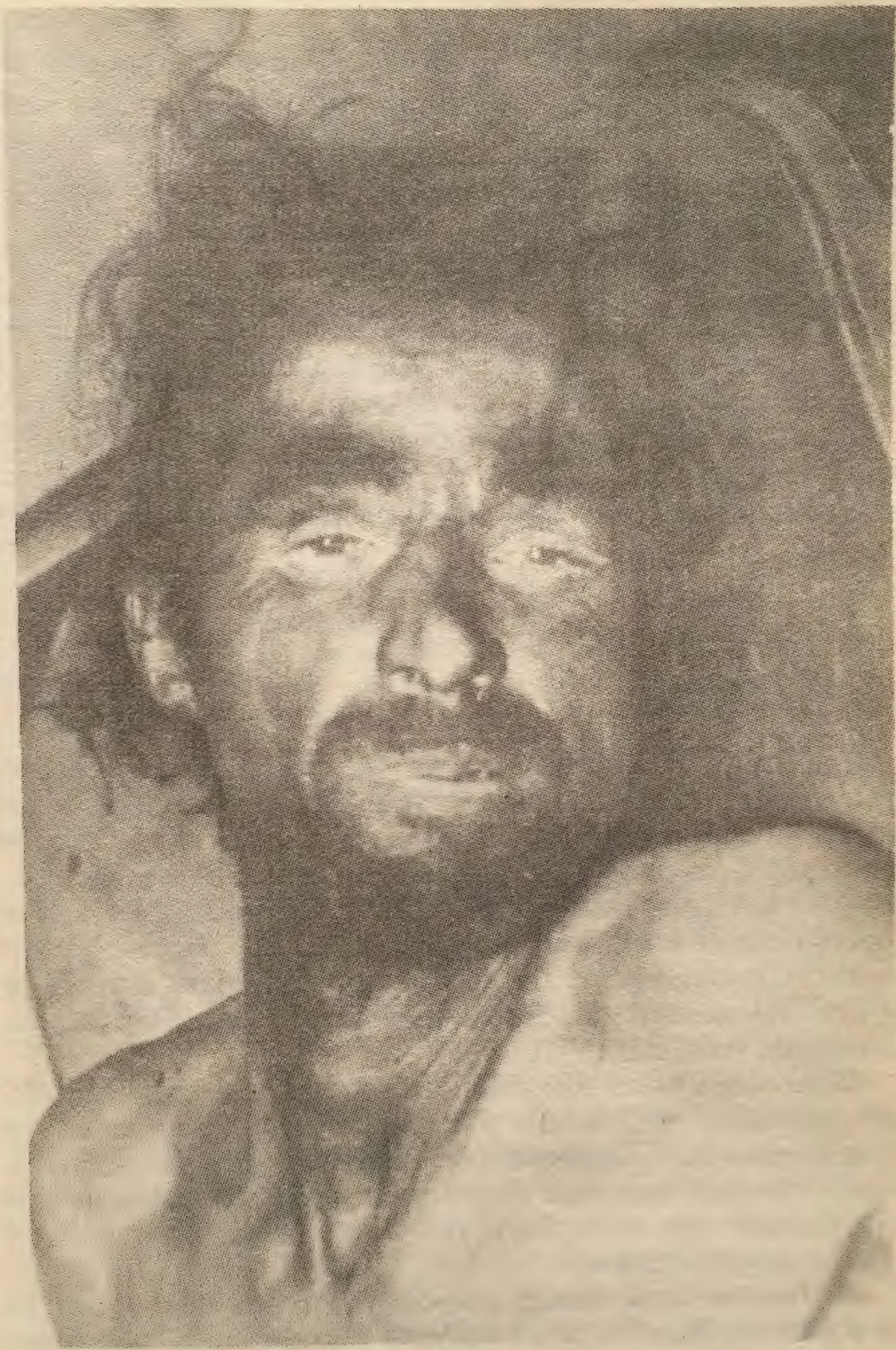
Александр писал жалобы, заявления, обращался в различные инстанции в попытке вернуть квартиру, но все было бесполезно. Официальные лица беспомощно разводили руками и говорили, что, с юридической точки зрения, все законно, и добавляли, что лучше ему уехать и не искать на свою голову приключений.





**Тело Александра,  
найденное в строительном вагончике.**





**Всмотритесь, может, вы его опознаете.**



В последних строках своей записки А. Качин писал: «...Деньги мои кончились, на последние 200 рублей я с трудом купил буханку хлеба. Воровать не умею, попрошайничать не позволяет совесть, устроиться на работу не могу. Как жить дальше, не знаю. Все, что мне осталось, это убить себя и быть рядом с мамой».

Кто же толкнул человека на самоубийство? Кто сделал за три месяца бомжа и бродягу из хорошего человека, работяги, даже паспорт, как выяснилось позднее, был не его. Ответ один: это — мы! Мы — граждане нового демократического общества. Мы — кто разводит руками и говорит о законности. Мы — кто стыдливо отводит глаза в сторону, дескать, меня это не касается и я ничего не знаю. Мы — которые, подобно страусу, при любой опасности прячем голову.

## Карьера

Так уж у нас повелось: когда мы, старые друзья-приятели, собираемся, то начинаем вспоминать наиболее запомнившиеся случаи из нашей милицейской практики. Сегодня свою историю нам рассказывал Виктор Зайцев, вернее, случай, который был у его жены Валентины. Мы все ее хорошо знали и любили, и не только за ее красоту, женственность и надежность, но и за непримиримость к преступникам. Несколько лет ее уже не было с нами. Она умерла еще очень молодой.

Витя очень часто помогал Вале советом, а иногда и делом, знал ее самые запутанные и сложные дела. Сам он быстро продвигался по служебной лестнице и ко времени описываемого события был уже референтом заместителя министра внутренних дел по следствию, а его жена по-прежнему тянула лямку в районе.

— Как-то Валя между прочим сообщила мне, — начал свой рассказ Витя, — что прокурор района дал ей заявление об исчезновении семнадцатилетней Марии Дашковой и попросил провести доследственную проверку. Помню, я тогда еще удивился: подследственность не милицеевская, да и проверку у нас ведут оперы, но промолчал — у прокурора



есть такое исключительное право. Помню, как Валя жаловалась мне, что вместо настоящего дела с матерыми преступниками она должна искать какую-то девчонку, которая, устав от нравоучений родителей, скрывается у подруги.

Из заявления и беседы с прокурором она знала, что Маша закончила школу с золотой медалью, которая открывала ей двери всех институтов, и она выбрала педагогический. За два дня до выпускного вечера она ушла из дому, и больше ее никто не видел. Я попросил описать внешность пропавшей, ее особые приметы и одежду: вдруг найду что-нибудь похожее в ориентировках на трупы. Валя показала мне фотографию красивой, улыбающейся девушки. Поразмыслив, я посоветовал Валентине поговорить с родителями. Она, улыбнувшись, ответила, что уже побывала у Маши дома.

— Ты знаешь, Витя, дверь мне открыла женщина с застывшей в глазах надеждой и тревогой. Это была мать пропавшей, такой боли, горя и надежды в глазах одновременно я еще не видела, — добавила она.

Квартира, по описанию Вали, была уютной и со вкусом обставленной, в стенке стояли фотографии: малышка с куклой, девочка в белом фартучке, девушка с теннисной ракеткой.

— Это Машенька, — пояснила женщина.

Практически ничего нового к написанному в заявлении мать не смогла добавить. Валя уже собиралась уходить, когда женщина сказала:

— Может, это неважно, но полгода назад Машенька познакомилась с мальчиком, они дружили. Очень хороший мальчик, учится в МГИМО, ему двадцать один год. Познакомились они на теннисном корте, сначала встречались на игре, а потом, как говорит молодежь, стали «гулять». Мы с отцом очень этому обрадовались, а то ведь она домоседка, иногда, правда, в кино с подругой ходила, но это бывало редко. А тут они с ним в театры, музеи, в гости стали ходить.

— А как зовут этого принца? — спросила Валя.

— Ой, я забыла вам сказать, мальчика зовут Олег, — извиняющимся тоном проговорила женщина.

— Елена Алексеевна, вы хорошо знаете этого Олега?

— Я, честно говоря, видела его раза два или три, и то мельком. Он обычно проводит Машу до двери и тут же



уходит. В тот вечер Машенька забыла ключи, и мне пришлось открывать дверь, вот тогда в первый и последний раз я близко увидела Олега — очень галантный молодой человек, руку мне поцеловал. Вообще, я его больше по рассказам Маши знаю, она о нем могла часами говорить.

— А что именно она рассказывала?

— Где они были, как он ухаживал за ней — что еще может рассказывать девушка. Еще говорила, что он учится в МГИМО, будет дипломатом.

— Скажите, Маша бывала у него дома?

— О, я думаю, что нет. Хотя у Машеньки и был его телефон, но она никогда ему не звонила, обычно он звонил сам.

— Так как вы говорите его фамилия?

Женщина задумалась, а потом неуверенным голосом произнесла:

— Мишин, Митюшин, ой, знаете, не могу точно сказать, Машенька всегда его только по имени называла.

Попрощавшись с женщиной, Валентина решила зайти и в школу. Там все в один голос расхваливали Машу и удивлялись ее поступку. После школы была еще встреча с подругой Маши — Ниной. Она рассказала, что в тайне завидовала Маше, ее способности «схватывать все на лету», а потом еще такого парня отхватила, красавец, будущий дипломат.

— Нужно было Машке идти в МГИМО, а она, дурочка, «пед» выбрала. Конечно, вы никому не говорите, — попросила доверительно Нина, — но девчонки думают, что она с Олегом сбежала.

Валя, естественно, поинтересовалась, откуда такое мнение, разве Маша делилась с кем-то?

— Да нет, она вообще скрытная, просто говорят, — ответила Нина.

Пока шел местный розыск, были разосланы ориентировки в ближайшие районы, фотографию девочки с дополнительным описанием внешности разместили на досках «Внимание, розыск» при отделениях милиции, но результатов не было.

Прошло уже более недели, когда на пороге Валиного кабинета появилась Нина:



— Вы извините, но я тогда не думала, что все так серьезно, поэтому я не все сказала.

— Что ты имеешь в виду под словом «серьезно»? — переспросила Валя.

— Ну, что Маша до сих пор не пришла домой. Ведь за три дня до своего исчезновения она сказала, что была у врача и узнала, что у нее будет ребенок. Понимаете? Она еще спрашивала, как лучше сказать об этом Олегу. Я не стала говорить об этом в первый раз, потому что это не моя тайна — Маша с меня слово взяла, что я никому не скажу. А в тот день, когда Маша не пришла домой, я видела ее в саду с Олегом. Он еще возмущался, размахивал руками, а Маша плакала. Правда, я слов не слышала, было далеко, думаю, что они меня не видели.

— Ты не ошиблась, это было в тот день, когда Маша исчезла? Ты уверена, что видела именно Машу и Олега? Уточни, когда и во сколько?

— Они это были. Точно. А по времени где-то в половине восьмого, у меня еще билет в кино на восемь был.

Мы с Валентиной еще долго ломали голову, почему Олег скрывал свою встречу с Машей в день ее исчезновения. Из его показаний следовало, что с утра до трех он был в институте. Затем поехал на корт и пробыл там до шести, а уж оттуда поехал в гости к друзьям, добирался на автобусе. Но что-то не давало покоя. Я решил сам проверить показания Олега и отправился по маршруту с часами. Побывал в его институте, на корте нашел свидетелей, о которых знал от Вали, и поехал к друзьям на машине, обратно возвращался автобусом. Хозяева, между прочим, вспомнили, что в тот вечер Олег был какой-то странный, мало пил, в основном лимонад, ссылаясь на то, что он за рулем. Также его друзья припомнили, что Олег пришел в тот вечер где-то около девяти, а уехал на своей машине около одиннадцати. Мой эксперимент с машиной и автобусом показал, что на машине от корта до друзей ехать тридцать минут, а автобусом — около сорока пяти. В показаниях Олега отсутствовало два с половиной часа. Естественно, у меня возник вопрос, где он был это время. Тогда я посоветовал Вале вызвать еще раз Олега, при этом на стол положить фотографию Маши, так, чтобы ее было видно с любого положения, а сам занял позицию наблюдателя. Олег, войдя в кабинет, возмущался,



что ему мешают заниматься, отрывают от дела, но заметно побледнел, когда увидел фотографию. Он старался сесть за стол так, чтобы не видеть ее. Валя задавала ему разные вопросы, обращая его внимание на фотоснимок Маши, их беседа длилась часа два. Было ясно, что если Олег и не причастен к исчезновению Маши, то все равно что-то должен знать.

На следующий день мы пошли к дому, где жила Маша, поговорить со старушками, неотлучно сидящими на лавочке — они всегда в курсе всех дел. Тут нам просто повезло — одна из женщин вспомнила, что в тот день видела Машу с молодым человеком. Мы предъявили ей четыре фотографии, среди которых была фотография Олега. «Вот этот!» — решительно заявила женщина, ткнув пальцем в снимок Олега. Чтобы быть уверенными, что женщина не ошиблась, спутав дни, мы еще раз спросили, почему она утверждает, что именно в тот день она видела Машу с молодым человеком. «Ну как же, у меня ведь невестка в ночную работала, и я ждала, когда она приведет внука», — изумилась женщина.

Теперь мы знали точно — Олег виделся с Машей, поэтому в его показаниях и появился временной разрыв. Валя обратилась к прокурору с просьбой дать ей санкцию на арест. Прокурор внимательно выслушал, уточнил кое-какие детали, сказал, что санкцию даст, но в ее распоряжении будет только три дня, чтобы доказать виновность Олега, получить его признание. Перед арестом мы еще раз взвесили и проанализировали все, что нам было известно и что нужно было еще доказать. Олега поместили в одиночную камеру, где на стенах закрепили фотографии Маши. Мы решили оставить его с ней наедине. На второй день пребывания Олега в камере сообщили, что он просится на допрос. Его привели.

— Что вы от меня хотите, зачем вы повесили эти фотографии?

— Расскажи правду, что произошло во время вашего свидания в день исчезновения Маши, — сказала Валя.

— Вам уже все известно? Да, я встречался с Машей, как раз в день, когда она пропала. Я поехал к ней сразу же после корта, я ей звонил оттуда, и она меня огорошила, сказав, что ждет ребенка. Я думал, что это неудачная шутка. Договорившись с ней о встрече, я ждал ее около дома. Когда я проходил мимо сада, то заметил яму. Я пытался отогнать



от себя мысли об ее убийстве. Хотел только уговорить ее сделать аборт, дать денег и заставить молчать. А что мне оставалось делать? Ведь у меня есть девушка, на которой я женюсь. Пусть она не такая красивая, как Маша, но ее родители помогут мне после окончания института выехать за границу, и не в какую-нибудь развивающуюся страну, а в США или Японию. А эта дура, Машка, заладила — сохраню ребенка и все. Я ее и уговаривал, и кричал на нее, а она плакала и твердила свое. Не помню, как у меня в руках оказался то ли камень, то ли кирпич. Я ее ударил по голове, я не мог допустить, чтобы она разрушила все, что мне пришлось с таким трудом строить, а узнай об этом родители той девушки, все рухнет. Маша упала на землю, я очень испугался и потащил ее тело к яме, а потом закопал ее. Что вы на меня так смотрите? Я не хотел ее убивать, она сама виновата.

Мы еще долго сидели молча. И этот человек мог представлять нашу страну за рубежом.

Потом был выезд на место происшествия. Труп Маши извлекли, и экспертиза показала, что удар только оглушил Машу, а умерла она под землей от асфиксии дыхательных путей.

— Вот, пожалуй, и вся история, — закончил свой рассказ Зайцев.

— Как вся? — возмутились мы. — А как же убийца?

— А что убийца? Его осудили на пятнадцать лет за двойное убийство — Маши и ее не родившегося ребенка. Уже на зоне Олега ночью изнасиловали, это отразилось на его психике, и теперь он находится в психиатрической больнице. Вот так закончилась карьера будущего дипломата.

### *«Ищите женщину!»*

В вокзальной толчее женщина, оглядываясь, продолжала кричать: «Маша, Машенька...» Вокруг все спешили, не обращая на нее внимания. А она все звала свою Машу или то и дело задавала прохожим один и тот же вопрос: «Вы девочку, маленькую, беленькую, не видели?» Те беспомощно разводили руками и продолжали свой путь. Кто-то из



прохожих пожалел женщину: «Вы бы, гражданочка, в милицию обратились», но тут же другой возразил: «А что они, помогут?..»

У самой двери привокзальной милиции женщину остановила какая-то незнакомка.

— Вы искали девочку? Ее увела женщина в белом плаще.

— Скажите, вы не путаете, вы видели действительно мою дочь? — не унималась отчаявшаяся мать.

— Может, и не ее, но по описанию очень похожа на вашу, — ответила женщина.

Их диалог был прерван вышедшим на голоса милиционером.

— Вы что-то хотели? — спросил он.

— Да, у меня дочь только что пропала, а вот гражданочка видела ее с какой-то женщиной.

— Проходите, напишите все как было, — сказал милиционер. — Да, у вас есть с собой фотография девочки?

— Откуда же, если б знать, то носила бы всегда с собой, — ответила несчастная мать. — Я не знаю, как писать.

— Как было, так и пишите. Вы тоже напишите, что видели, — обратился он к другой женщине.

— А что писать-то, у меня только догадки, — ответила та.

— Вот о них и напишите.

Женщины принялись за работу, а старший лейтенант сидел размышляя — ребенок решил попутешествовать, а тут такая возможность, вокзал рядом. А мы, милиция, должны этих путешественников снимать с поездов, искать на вокзалах, а если не найдется, то начальство появится с очередной бумагой с цифрами нераскрытых дел и будет снимать «стружку». С кого? Да все с нас же.

— Вот, написала, — сказала свидетельница, — правда, тут больше моих догадок.

— Ничего, разберемся, — ответил старший лейтенант.

— И у меня готово, — сказала мать пропавшего ребенка.

Из заявлений явствовало, что женщина шла, держа в одной руке сумку, другой ребенка, и хотя сумка была не очень тяжелой, да и ручки были крепкими, одна из них все-таки оборвалась. Пока она пыталась хоть как-то закрепить оборвавшуюся ручку, ребенок исчез. Остальные под-



робности следовали из заявления второй женщины — она видела, как какая-то женщина в белом плаще протянула руку к сумке потерпевшей. Свидетельница поначалу думала, что на ее глазах хотели вытащить кошелек, но когда женщина стала привязывать ручку и отпустила руку ребенка, та, что была в белом плаще, что-то сказала девочке, и они растворились в толпе. И еще она припомнила, что за последнюю неделю она часто видела эту женщину на вокзале и поначалу думала, что та или живет, или работает где-то рядом. В своем заявлении свидетельница приводила приметы женщины и написала, что при необходимости может ее опознать.

Заявление было принято, начались розыски ребенка. Дни тянулись за днями, оперативники отрабатывали одну версию за другой, но дело не двигалось. Бедная женщина потеряла всякий покой, ей не хотелось ни пить ни есть. Приходя в милицию, она каждый раз задавала один и тот же вопрос: «Как мое дело?» и в ответ слышала только: «Ищем!» Оперативникам стало казаться, что все их труды напрасны — версии отпадали одна за другой: ребенок был домашним, поэтому «путешествие» исключалось; ребенка могли украсть в целях наживы, но семья была не из очень обеспеченных; взять ребенка для попрошайничества тоже не годилось — девочке было уже девять лет. Описание женщины в белом плаще, которое оставила свидетельница, не подходило не только к ранее судимым, но и к простым прохожим, хотя женщина заявляла, что часто видела ее на вокзале. И когда уже казалось, что все возможности исчерпаны и дело надо закрывать, в милицию прибежала свидетельница: «Вы знаете, я только что видела ту женщину. Она там...» Поверить, что удача наконец решила повернуться к ним лицом, было практически невозможно, да и женщина могла обознаться. Но все же решили проверить.

Как женщина и говорила, та стояла на улице, как будто ждала кого-то. Решили проследить за ней, а вдруг ошибка, мало ли что может быть. Женщина, еще немного постояв, пошла, по-видимому, не дождавшись. Она была чем-то озабочена. К удивлению оперативников, женщина направлялась к уже выселенному дому. Она уверенно вошла в подъезд — видно было, что здесь она не в первый раз. Оперативники решили нагрянуть неожиданно, «как снег на



голову», — если человек честный, то и скрывать ему нечего, и бояться не станет.

Уже знали, что женщина вошла в квартиру на втором этаже. Оперативники быстро поднялись, постучали в дверь. Им не открывали, хотя было слышно, что в квартире кто-то есть. Они стали стучать более настойчиво, из-за двери послышался слабый голос:

— Кто?

— Открывайте, милиция!

За дверью все замерло, а потом приоткрылась дверь и выглянула старушка «божий одуванчик».

— Кого вам, милки, надо?

— Мы пройдем сами и найдем, — услышала она в ответ, а оперативники уже входили в квартиру.

— А женщина где?

— Какая женщина? — переспросила старушка.

— Бабуль, ты зубы не заговаривай, а отвечай прямо, где женщина, которая вошла сюда пять минут назад?

— Какая такая женщина? — продолжала стоять на своем старушка.

— А вот эта, чей плащ висит на вешалке.

— А это плащ мой, то есть моей снохи.

— Так где же сноха?

— Уж второй день не вижу.

— Значит, говоришь, второй день не видишь, а что ж он от дождя мокрый?

Оперативники осмотрели всю квартиру, женщины действительно в ней не было, можно было подумать, что она растворилась в воздухе. Уйти она могла только через окно, но спуститься со второго этажа невозможно. Вывод напрашивался один — женщина в квартире, и ее надо искать. Были осмотрены все шкафы, полки, туалет, но тщетно. Внимание оперативника привлек ковер, уж очень странно он висел, да и придвинутое кресло было явно не к месту. Отодвинули кресло, приподняли ковер. А там дверь. Заперта на ключ. Хозяйка квартиры уверяла, что дверью не пользовалась и ключа у нее нет. Дверь выломали, а там оказалась комната, что-то вроде домашнего госпиталя. Палата на четверых. Чисто застеленные кровати, на тумбочках тарелки с ужином, среди блюд черная икра. В соседней комнате что-то типа хирургического кабинета, тоже кровати,



но только застелены бельем не первой свежести, а в углу комнаты человек шесть детей с испуганными глазами.

Позже выяснилось, что в этой квартире был своеобразный донорский пункт, где всем желающим и нуждающимся, но только тем, у кого были деньги, переливали кровь, могли обеспечить внутренними органами для последующей их имплантации.

Дело было закончено, преступники наказаны. Мать получила своего ребенка. Девочке, правда, понадобился не один день, чтобы вернуться к нормальному состоянию.

## *Сержант Новиков*

— А, это ты? Что так рано? Не спится? — спросил, зевая, дежурный по части майор Титов и пропустил молодого мужчину. — Последние деньки на работе, и на пенсию. Поеду на дачу, буду огород копать, рыбку ловить, за грибами и ягодами ходить. Представляешь? И никаких дежурств, никаких подъемов по тревоге. — Он сладко потянулся и спокойно сел на стул.

Вошедший молча кивал головой в знак согласия. Он наклонился над журналом записей:

— Ночь была спокойной? — это даже был не вопрос, а скорее констатация факта. — А где напарник-то?

— Сигареты кончились, — ответил Титов.

— В такую-то рань за сигаретами, время-то пять, шестой? — ухмыльнулся мужчина, мол, знаем мы эти «сигареты».

— Да нет, правда, у таксистов стрельнет, а там до открытия дотянем, — как бы оправдывался Титов.

Мужчина еще раз наклонился над журналом и, уже собираясь уходить, вдруг произнес:

— Что это у вас деньги на полу валяются? Жить хорошо стали, девать некуда? — он дружески подмигнул Титову.

— Где?

— Что где?

— Где деньги-то? — майор стал осматриваться по сторонам.



— Да не туда смотришь, вон, под стулом!

В следующее мгновение Титов рухнул на пол. Нанесший смертельный удар быстрым шагом вышел из отделения милиции и пошел прочь.

— Михалыч, я сигаретами разжился, вот, во... — вошедший сержант не успел договорить фразу: он увидел Титова лежащим на полу с проломленным черепом.

\* \* \*

Судебный медик осматривал труп, эксперт-криминалист и оперативники — помещение дежурки, следователь прокуратуры допрашивал дежурившего ночью сержанта, но тот не мог сообщить ничего интересного, весь его рассказ сводился к следующему:

— Ночь была спокойной, дежурство подходило к концу, а у нас сигареты кончались, вот Титов и послал меня к таксистам за сигаретами. Я, когда уходил, дверь захлопнул, ключи у меня с собой были. Вернулся, а он на полу лежит, и голова пробита, я сразу вас вызвал.

— Сколько времени вы отсутствовали?

— Минут пятнадцать-двадцать — долго искал такси...

— Хорошо, — перебил сержанта следователь, — когда вы пришли, дверь была открыта или закрыта?

— Закрыта! Я это хорошо помню, я еще ее долго ключом открывал, у нас замок заедает.

— Дальше что было? Вот вы вошли, а потом?

— Вошел я, значит, смотрю, Михалыча нигде нет, ну то есть майора Титова, я стал его звать, а когда в комнату вошел, увидел на полу...

— А когда вы возвращались или только уходили, не заметили кого-нибудь около дежурной части?

— Да нет, улица была пустой, никого не было.

— Скажите, у кого еще были ключи от дежурной части?

— Только у меня и Михалыча, мы их всегда сдаем вместе с дежурством.

— Как еще можно войти?

— Только через дверь!

— Скажите, а Титов не говорил вам, что он кого-то ждет?



— Нет, он мне все больше говорил о том, что будет делать на пенсии.

— И последний вопрос: когда вы обнаружили труп, вы его трогали, я имею в виду пистолет?

— Нет, что вы, я как увидел, сразу стал звонить, и пистолета я не брал.

Картина складывалась безрадостная: пистолет пропал, неизвестный преступник скрылся. Напарник не мог сообщить ничего, что могло бы помочь следствию. Ясно было одно — убийство совершил знакомый Титова, иначе бы он не вошел в дежурную часть.

Из заключения экспертов, исследовавших рану на голове трупа, следовало, что удар был нанесен тяжелым тупым предметом, а выявленные следы металлизации говорили о материале, используемом в авиационной промышленности. Следствие отрабатывало не только связи Титова, но и всех его знакомых, имеющих отношение к авиации.

Ожидали, что преступник, похитивший оружие, тут же им воспользуется, но пистолет «молчал». Он «заговорил» лишь спустя полгода, во время ограбления кассы одного из заводов, потом была взята касса кинотеатра, затем совершен налет на почтальона и т. д. На местах происшествий обнаруживали пули и гильзы от пистолета покойного Титова.

Уследить за преступником было невозможно. И хотя всех инкассаторов и кассиров тщательно инструктировали, неизвестный снова и снова совершал свои дерзкие налеты и исчезал бесследно. Никто не видел убийцу, живыми свидетелей он не оставлял. Поэтому зацепки были скудными: преступник действует в одиночку, метко стреляет и хорошо информирован о засадах, скорее всего имеет мотоцикл или мотороллер, на котором скрывается с места преступления.

Как раз, когда розыск и следствие зашли в тупик, меня командировали в Архангельск помочь товарищам в этом деле.

\* \* \*

— Мужики, есть!!! — еще с порога комнаты, где сидела наша следственная группа, закричал эксперт-криминалист Гена Лопатин.



— Не ори ты, что есть-то? — остановил его Перфильев.

— Есть свидетель по нашему неуловимому! — возбужденно продолжал Гена, — шофер, он сейчас в больнице, но говорить может.

Мы незамедлительно выехали в больницу. Шофером оказался немолодой мужчина. Он слабо улыбнулся при нашем появлении — еще действовал наркоз после операции. Мы объяснили, зачем пожаловали к нему, и приступили к расспросам о преступнике. Шофер рассказал, что грабителю лет 25, дальше он достаточно подробно описал внешность нападавшего и спросил:

— Вы верите в судьбу?

Я неопределенно пожал плечами.

— А я верю, — продолжал он, — знаете, финскую прошел без единой царапины, а тут в мирное время... ну да ладно. Вот Татьяна Ивановна — это кассирша, с которой мы в тот день зарплату привезли, знаете, как она не хотела брать этих денег. Ее ведь долго уговаривали. Она давно на пенсии, но наша кассирша заболела, а деньги рабочим надо выдать в срок, вот и попросили Татьяну Ивановну, еще уговаривали. А она как чувствовала, еще попросила разрешения не брать всю сумму в один день, ну и взяла что-то тысяч двести, а большую на следующий день оставила. Я-то сам не видел, как ее убили. Я как раз забирал мешок с мелочью из машины — ох и тяжелый оказался, смотрю, какой-то мужчина выбегает, в руках сумка, что была у кассира. Меня увидел и ну палить по мне, две дырки сделал, но стрелок он отменный, это я как старый солдат говорю.

Со слов бывшего фронтовика мы составили портрет грабителя и убийцы, несколько раз показывали по телевидению. И тут снова удача: пришли ребяташки лет по десяти и рассказали, что примерно за день до ограбления заводской кассы к ним подошел мужчина и попросил узнать, когда будет зарплата. Они спросили у рабочих; те думали, что мальцов мать послала, чтобы вовремя встретить мужа, пока тот всю зарплату не пропил, ну и сказали, что в среду будет. Мужчина ребятам по рублю на мороженое дал. Описание ребяташек полностью сходилось с тем, которое дал шофер, и, кроме того, они назвали детали, которые мы еще не сообщили по телевидению. Теперь портреты преступника были в каждом отделении милиции, у каждого кассира и инкассатора.



Мы снова запланировали операцию, но на этот раз о ее деталях и времени проведения решили не докладывать на общем совещании. Подозревая в нападении на кассиров работников авиакомпаний, на этот раз мы взяли под наблюдение несколько точек, которые находились недалеко от аэропорта, где в этот день должны были выдавать зарплату.

\* \* \*

Мужчина тщательно закреплял номера на мотороллере; закончив работу, он довольно оглядел его... Сегодня была его последняя ездка. Он ее вообще не планировал, но старая карга, которую он убил на прошлой неделе, взяла вместо миллиона всего двести тысяч. И теперь ему снова придется рисковать, но на этот раз он не промахнется, возьмет все, и потом в аэропорт, а там за кордон, и...

Последний раз. Он улыбнулся своим мыслям, но где-то внутри зашевелилось неприятное предчувствие: «Нет, глу-



Сержант Новиков.



пости, они не знают, а этот козел-москвич еще пошутил: "Смотри, как на тебя похож?" Нет, конечно, они не знают, иначе бы давно "хвост" приставили, и все-таки надо быть поосторожнее, глупо потерять все, когда ты уже там...» Убийца старательно гримировал лицо, затем надел парик — теперь он другой человек, не сержант Новиков. Он сел на мотороллер и поехал в сторону аэропорта, там была его последняя точка.

\*\*\*

Мы с товарищами подоспели как раз вовремя — налетчик прорывался к своему мотороллеру, ранив одного и убив другого милиционера. Мы открыли стрельбу на поражение. Бежавший вдруг остановился и, как в замедленной съемке, стал оседать на землю. Через секунду мы стояли над ним. Его глаза смотрели куда-то в небо — пуля попала в рот и вышла через затылок, смерть была практически мгновенной. Я протянул руку к его волосам, чтобы получше разглядеть



Новиков в морге.



лицо убитого, и у меня в руках оказался парик. Мы смотрели как замороженные, всем было не по себе оттого, что перед нами лежал один из нас, сержант милиции Новиков.

Уже позже, когда проводили обыск в его квартире и в служебном шкафу, нашли рулоны с картинами из Эрмитажа, пачки денег. Все было упаковано и готово к вывозу.

А я тем временем разговаривал с родителями Новикова. Они отказались забрать тело сына, и его похоронили, как хоронят тех, чьи родственники по каким-либо причинам не забрали тела умерших. Я попросил разрешения у следователя прокуратуры взять голову Новикова, у меня как раз была его прижизненная маска (и посмертная, я успел снять ее в морге), и теперь можно было бы провести контрольное исследование по методу профессора Герасимова, а также сравнить, насколько тип Новикова соответствовал типу врожденного преступника по Ч. Ломброзо. Но этому не суждено было осуществиться — могильщики не смогли вспомнить, где они его закопали.

— Знаешь, начальник, мы в тот день после бодуна себя плохо чувствовали, поэтому ориентацию на местности потеряли, — сокрушались они, раскапывая мне третью могилу с бесхозным телом.

### *«Иисус Христос...»*

Самолет из Архангельска начинал снижаться. Стюардесса велела пристегнуть ремни и занять свои места. Я прижался к влажному иллюминатору в ожидании увидеть огни столицы, но вокруг была черная бездна. Наконец где-то сбоку и внизу стали появляться яркие точки, которые больше напоминали сигнальные костры партизан из фильмов о войне. И когда мириады огней вспыхнули со всех сторон, «ТУ-104» стал заходить на посадку.

Вместе с завсегдатаями Внуковского аэровокзала, которые пользуются общественным транспортом, я устремился на последний 511-й автобус до Юго-Запада. Мне повезло — я успел сесть в предпоследнюю электричку метро, затем, на «Парке Культуры», пересел в уже последнюю, идущую по кольцу до Павелецкой, и вместе с рабочими метрополитена



ночной смены добрался до станции «Коломенское». Я вышел в ночную прохладу. Перевесив через плечо тонкие ремни кофра с комплектом ИКР-2 (идентификационный комплект рисунков), я быстро зашагал между домами в сторону улицы Академика Миллионщикова. Однако, пройдя три дома и поравнявшись с двухэтажным зданием прачечной, я услышал приглушенный стон. Не отреагировав сразу — мной овладевала усталость — я еще несколько секунд шел не останавливаясь. Но затем, сняв тридцатикилограммовый груз, стал прислушиваться. Все безмолствовало, насколько это возможно в привычном ночном гуле Москвы. Машинально я двинулся назад, откуда, как мне показалось, исходил стон. Привыкнув к темноте, я последовательно обшарил кусты, скамейки и все темные углы. Неужели мне показалось? И тут я подошел к контейнеру с мусором и на всякий случай заглянул в него. Оттуда торчали в неестественной позе ноги человека; я потянул за них. Мускулистое тело человека было напряжено, и казалось, что уже наступило трупное окоченение. Мне стоило больших усилий вытащить его. Ему было лет сорок пять, на голове — сбившийся колтун, а тело его прикрывала грязная, разорванная одежда. Преодолевая чувство брезгливости от запаха нечистот, который теперь исходил от него, я начал ощупывать ему лицо, голову и тело. Место было неосвещенное, а московская луна, вышедшая из-за облаков, больше усилила мир теней, чем добавила света. Осмотр убедил меня, что все кости человека целы, но признаки жизни почти отсутствовали. Медленно, как под действием пружины, тело продолжало прогибаться в позвоночнике, голова страшно запрокидывалась. Хотя раньше я никогда не сталкивался с приступами эпилепсии, но у меня появилось предположение такого диагноза. Зубы были сжаты. «Щипцеобразный прикус!» — промелькнуло у меня в голове. Попытался разжать их, но пальцы скользили. Скорее угадал, чем смог ощутить и разглядеть, отек удушья и синюшность кожи лица. Полуоткрытые глаза умирали в ночи. Положив запрокинутую голову на колени, я безуспешно пытался раздвинуть челюсти. Каким-то чудом мне удалось на ощупь втиснуть палец в место отсутствующих зубов. Похоже, я сдвинул его распухший язык, и он слабо захрипел. Но больше мне ничего не удавалось сделать. От собственного бессилия появились слезы. Бежать звонить к теле-



фонам-автоматам? Но пока подъедут «скорая» и милиция, он действительно умрет. Одежда на мне была перепачкана грязью и всякого рода выделениями. Пальцы опять беспомощно скользили по зубам и деснам. Указательный палец был поцарапан о край неровных зубов и почти не действовал от усилий использовать его в качестве рычага. Прижав голову человека к груди, я пытался давить на нижнюю челюсть, но в результате только раздался слабый стон. Видимо, несчастье произошло часа два назад, и, скорее всего, не один человек в этом довольно многолюдном районе слышал стоны умирающего — его душил собственный язык. «Сволочи! Люди — вы сволочи!» — хотелось мне кричать сквозь слезы.

Я положил согнутое тело и стал шарить по земле — ручка и карандаш были сломаны после нескольких попыток использовать их. Наконец я нашел прочную палку, обгрыз ее, чтобы вставить в рот, стараясь не повредить мягкие ткани и не сломать кость. Теперь мне удалось раздвинуть железный прикус. Раздался хрип. В это время он был мне самым близким человеком.

Я отошел позвонить в милицию и попросил вызвать специализированную «скорую помощь». Боясь, что мне не поверят, я представился: старший лейтенант милиции Пухов. Время шло медленно. Через десять-пятнадцать минут появились огни «скорой», и я побежал им навстречу...

Теперь меня волновал только один, почти гамлетовский вопрос — жить или не жить ему после этого приступа.

Узнав, в какую больницу его повезли, я взвалил свою ношу и побрел домой. Город спал. И мои окна уже были темными. Только в доме напротив, также на четвертом этаже, горел свет. Это бодрствовал мой знакомый профессор философии Капустин. Профессор и его супруга были полуночниками, и у них часто задерживались гости.

Открыв дверь, я прошел в комнату и только хотел повалиться в кресло, как заметил на столе записку: «Позвони Капустиным в любое время». Я набрал номер.

— Ты нам очень нужен, приходи срочно, — взволнованно сказала жена профессора Ольга Ивановна.

Я валился от усталости, но в ее голосе звучало отчаяние. Быстро переодевшись, не дожидаясь лифта, я побежал к соседям. Дверь была открыта. Войдя, я увидел расстроенно-



го профессора, который пригласил меня в свой кабинет. Дверь в комнату их сына была плотно прикрыта, но вошедшая за нами Ольга Ивановна сказала, что мальчик хочет поговорить со мной. Их сыну, Витальке, было четырнадцать лет. Родители баловали его — он ни в чем не знал отказа. Помню, как-то ему захотелось выгулять огромного пса Васю в генеральской шинели, и — поразительно! — мать, обзвонив знакомых, добыла ему где-то парадную генеральскую шинель.

Перед тем как войти в комнату мальчика, я все-таки успел узнать, что профессор недавно привез сыну из Финляндии несколько модных дисков, самым ценным из которых был с записью рок-оперы «Иисус Христос — супер звезда» — новая волна поклонения Спасителю. Но какие-то хулиганы напали на Витальку возле магазина «Мелодия» на Калининском проспекте и отобрали пластинки.

Долговязый худой юноша с глазами-вишенками то лихо-радочно перебирал журналы, то вставал и начинал ходить по комнате. Он закрыл за мной на задвижку дверь и уселся с ногами на диван. Я сел, скрывая неожиданно возникшее раздражение.

— Постарайся рассказать все, как было, и максимально подробно.

— Дядя Юра, в четверг я был на Калининском проспекте... Ко мне подошли двое парней, один из них сказал, что они из милиции, и потребовал у меня пакет с дисками. Я возмутился. Тогда они предложили пройти вместе с ними в милицию. Мы пошли, но, дойдя до первого переулка, один из них вырвал у меня пакет, и они побежали в разные стороны.

Поняв, что мальчик не хочет говорить об истинной причине своей «прогулки» около «Мелодии», я решил выяснить, хорошо ли он запомнил их лица. Получив утвердительный ответ, я позвонил дежурному по отделению милиции, на территории которого находился магазин. Оказалось, что от уголовного розыска дежурит старый мой приятель Кротов. Через несколько минут я уже знал, что у них зарегистрировано несколько нераскрытых ограблений граждан. Предметом посягательств были в основном пластинки, которые молодежь здесь обменивала или покупала. Однако потерпевшие, как правило, очень расплывчато описывали внешность грабителей.

— Если вам удастся описать  
шансов задержать их. Г  
арнем принесут заявление о  
Объяснив все семейству Ка  
На следующий день, не усп  
в Архангельск, мне пришло  
Виталием Капустиным я  
озвонил. Трубку сняла Ол  
ваше дело, она ответила, ч  
милицию, потому что все ра  
уже не слушал и вышел на  
то за люди!

Было воскресенье. Я от  
нулся на Виталия. Глядя н  
я ему наговорил... Начал  
него отняли мелочь — пла  
что он слизняк... Опом  
парнишку от моих слов б  
я держал его за рукав, а  
прочь.

Прошло около недел  
разговор, как мне позво  
фессора — старая больн  
на в одном из отдален  
Приехала, как она гово  
Оказывается, нескольк  
ка, весь взволнованны  
мне.

— Если можете, г  
ладное творится. И я  
Я не мог обидеть по  
для меня добрые слов  
Дверь в комнату е  
— Проходите, дядя

Мне сразу бросился  
ты которого были тщат  
Виталька перехватил м  
он стал быстро рассказ  
иногда и целые слова, к  
его и уйду.



— Если вам удастся описать преступников, то у нас будет больше шансов задержать их. Пусть утром родители вместе с парнем принесут заявление о случившемся.

Объяснив все семейству Капустиных, я ушел к себе.

На следующий день, не успев отчитаться за командировку в Архангельск, мне пришлось выехать в Минск. О случае с Виталием Капустиным я вспомнил недели через две, позвонил. Трубку сняла Ольга Ивановна. На вопрос, как наше дело, она ответила, что они раздумали заявлять в милицию, потому что все равно воров не найдут. Дальше я уже не слушал и вышел на балкон. С досадой подумал: ну что за люди!

Было воскресенье. Я отправился в магазин и там наткнулся на Виталия. Глядя на него, меня как прорвало — что я ему наговорил... Начал с того, что он трус, что сейчас у него отняли мелочь — пластинки, а потом могут и девушку, что он слизняк... Опомнися, только когда увидел, что парнишку от моих слов бросает то в жар, то в холод. Говоря, я держал его за рукав, а потом оттолкнул от себя и пошел прочь.

Прошло около недели, я стал уже забывать неприятный разговор, как мне позвонила Лидия Николаевна, теща профессора — старая больная женщина, в прошлом учительница в одном из отдаленных районов Московской области. Приехала, как она говорила, перед смертью навестить внука. Оказывается, несколько минут тому назад прибежал Виталька, весь взволнованный, трясущийся, и попросил позвонить мне.

— Если можете, придите, поговорите с ним. Что-то неладное творится. И я хочу вас видеть. Приходите, Юра!

Я не мог обидеть пожилую женщину, всегда находившую для меня добрые слова.

Дверь в комнату ее внука открылась.

— Проходите, дядя Юра.

Мне сразу бросился в глаза пакет с пластинками, приметы которого были тщательно описаны в нашем заявлении. Виталька перехватил мой взгляд. Его колотило. Заикаясь, он стал быстро рассказывать, проглатывая окончания, а иногда и целые слова, как будто боясь, что я не дослушаю его и уйду.



Постепенно я понял, что мой последний разговор с ним не прошел для него даром. Виталька решил выследить грабителей, и через несколько дней он узнал одного из тех парней. Подойдя к нему, Виталька заявил, что он не один, работники милиции находятся за углом и у парня есть единственный шанс — вернуть ему пластинки добровольно. Он взял парня за руку. На того подействовала решительность Витальки, и он молча повел его за собой. Они вошли в старый арбатский двор, где кучка парней играла в карты.

— Косой, ты кого привел? — спросил один из игроков. Парень рядом с Виталькой молчал.

— Ты что, не понял? — последовал новый вопрос.

— Свой, — проговорил парень.

Они вошли в подъезд и проникли в квартиру на первом этаже. Прошли темным длинным коридором, открыли большие двухстворчатые двери и оказались в квадратной комнате, сплошь заваленной всякими предметами — пластинками, книгами, иконами...

— Смотри, где твои, — сказал парень и закурил.

Виталька увидел свой пакет.

И тут впервые его обожгла мысль — а выберется ли он отсюда живым?

— Пойдем назад вместе, — сказал он. — До выхода из двора. А там я тебя больше не знаю.

Парень молчал. Страх снова вернулся к Виталию. Он сжал запястье:

— Пошли, — и с силой потащил хозяина комнаты.

Как они прошли двор, Виталик не помнил. А дальше, до дому, он летел стремглав.

Происшедшее было для меня неожиданностью, хотя я должен был предвидеть и это. Я потрогал мальчика за плечо, как бы убеждаясь в его невредимости, и молча вышел. Смешанное чувство радости и страха за Витальку владело мной еще долго.

\* \* \*

Прошло десять лет. Я почти забыл этот случай. Но однажды я ехал в переполненном автобусе от метро «Речной вокзал» в город Долгопрудный Московской области. Мне удалось задержаться у передней двери, и я уже приготовился



к выходу на своей остановке. У задней двери стоял грузный мужчина и пьяно рассуждал на весь автобус. На вопрос граждан, сойдет ли он на следующей остановке, неопределенно отвечал, что все будет в порядке, однако позу не менял. На остановке «Гранитный тупик» пассажиры устремились к выходу. Я не видел, как из открывшихся дверей автобуса мужчина упал навзничь во всю высоту своего роста, но звук стукнувшегося об асфальт тела привлек внимание многих. На асфальте, распластавшись всеми конечностями, неподвижно лежал говорливый пассажир. Над ним в растерянности склонилась супружеская пара среднего возраста, которая обращалась к нему в автобусе. Робко дотрагиваясь до него, они спрашивали: «Вы живы? Встаньте, встаньте, пожалуйста!» Однако человек продолжал неподвижно лежать, как брошенный мешок. Люди молча и равнодушно проходили мимо. Длинная очередь в винный магазин, выгнув спины, чтобы лучше наблюдать, что будет дальше, не сдвинулась с места. Супруги подсунули под голову неизвестного сумку и растерянно глядели по сторонам, ища сочувствия и помощи. Новые прохожие, встретившись с ними глазами, быстро уходили в сторону, а некоторые осуждающе ворчали, дескать, пили вместе, а товарища не уберегли. Я направился к телефонам-автоматам вызвать «скорую», но желто-белые коробки телефонов дружно молчали. Вернувшись к супругам и лежащему без движения человеку, я предложил оттащить мужчину к скамейкам и попытаться каким-то образом вызвать либо «скорую», либо милицию, либо остановить «частника», чтобы доставить его в больницу. Однако последний вариант, исходя из моего опыта, был почти нереальным. Занятые перетаскиванием весьма тяжелой ноши, мы не заметили, как очередная машина «Жигули», подпрыгнув на железнодорожном полотне, резко остановилась. Из нее выскочил молодой человек. Видимо, он оценил обстановку еще когда ехал в машине и, быстро сняв с мужчины рубашку, энергичными движениями стал делать ему искусственное дыхание.

— Вы что, врач? — спросила женщина.

Смахнув пот со лба, молодой человек продолжал колдовать над неподвижным телом.

— Машенька, разве ты не видишь, что это профессионал, — сказал ее муж.



В это время глаза лежащего открылись, и он с непониманием смотрел на окружающих.

— Да ты, голубчик, еще под крепким «кайфом», — сказал спаситель улыбнувшись. — Ну теперь все будет в порядке, болевой шок прошел. Граждане, не собирайтесь вокруг него, пусть он подышит свежим воздухом.

Молодой человек вытер платком лицо и руки и быстро побежал к машине.

Мужчина пришел в себя и уже пытался встать, чтобы уйти. Когда фыркнул мотор и «Жигули» тронулись с места, у меня невольно вырвалось:

— Капустин, Виталька!

Парень, не отрывая рук от руля, посмотрел в мою сторону. Я не нашелся, что сказать. Машина прибавила скорость. «Не узнал, — подумал я, — но ничего, сегодня вечером я позвоню ему». Я направился в сторону скульптурных мастерских Гранитного тупика. Рядом со мной шел грузный мужчина, неожиданно отрезвевший, и что-то бурчал себе под нос. На душе у меня было хорошо.

## *Мать и мачеха*

Виктор встал поздно, да и куда было спешить — на работу только к шести вечера, день за окном стоял хмурый, моросил мелкий дождь. Поднявшись с кровати, он подошел к шкафу, открыл его и посмотрел на пустые полки — чистой одежды не было. Виктор нехотя подошел к баку с грязным бельем; порывшись там, нашел более или менее чистую рубашку и майку. Надевая их на ходу, он прошел на кухню. Там сидела его мать. Она, как всегда, окинула сына безучастным взглядом. У нее было трое детей: первый сын давно уже умер, дочь жила где-то в другом городе и мать ею не интересовалась. Виктор был последним, и, хотя жил с ней под одной крышей, она его знала мало, точнее, совсем не знала. Ее сын имел три судимости и трех жен, но это не волновало мать — она никогда не вникала в его жизнь. Когда он сидел, мать носила передачи, когда выходил, обстирывала и кормила, и на этом ее интерес к своему ребенку заканчивался. Сегодня она, как всегда, приготовила

завтрак и  
оставил в пустую тарелку  
для нее не существующую  
— Мать, Ангелина

Виктор.  
Ангелина была е  
наказание за кражу, и  
на — пока еще жила  
но, это можно было  
несколько дней, пла  
все два года их совме  
вала уже неделю.

Мать в ответ ли  
на мать, но по ее мо  
лась. Доев щи, он в  
в комнату. Посидел  
одеваться. Как все  
Воткинска, где обь

Выйдя на ули  
сплюнув под ноги  
кавшись среди пы  
не появлялась. Он  
но его поиски бы  
провалилась.

Подходя к ма  
на давнюю подро  
никого видеть, и  
женщина успела

— Витя, ой  
проговорила он  
где? Ой, — она

— Сам ее и  
Женщина с  
руках она держ

— Послуша  
икоту проговор

Они пошли  
бутылки какой  
Когда они подх  
она была сосед



нехитрый завтрак и ждала сына. Тот сел на табурет и устался в пустую тарелку. Мать налила ему щей недельной давности и, сев на стул, опять ушла в свои мысли, больше сына для нее не существовало.

— Мать, Ангелина не приходила? — поинтересовался Виктор.

Ангелина была его третьей женой. Первая отбывала наказание за кражу, вторая сама ушла, а третья — Ангелина — пока еще жила с ним под одной крышей, если, конечно, это можно было назвать жизнью: она появлялась на несколько дней, пила, а потом опять исчезала — и так было все два года их совместной жизни. И теперь она отсутствовала уже неделю.

Мать в ответ лишь покачала головой. Виктор не смотрел на мать, но по ее молчанию догадался, что жена не появлялась. Доев щи, он встал, опрокинув табурет, и пошел к себе в комнату. Посидев там на разобранной постели, он начал одеваться. Как всегда, он собирался обойти все магазины Воткинска, где обычно бывает его жена.

Выйдя на улицу, Виктор поднял воротник пальто и, сплюнув под ноги, пошел к ближайшему магазину. Потолкавшись среди пьяной братии, он выяснил, что жена здесь не появлялась. Он кружил по городу уже около трех часов, но его поиски были напрасны, Ангелина как сквозь землю провалилась.

Подходя к маленькой забегаловке, он почти наткнулся на давнюю подругу жены, Риту, но сейчас ему не хотелось никого видеть, и Виктор сразу повернул обратно. Однако женщина успела его заметить:

— Витя, ой, — она икнула, — Витю-шаа, привет, — проговорила она пьяным голосом. — Ты что, один? А Геля где? Ой, — она опять икнула.

— Сам ее ищу, неделю не видел! — зло сказал Виктор.

Женщина стояла покачиваясь и чему-то улыбалась, в руках она держала грязную сумку:

— Послушай, у меня есть выпить, пойдем, ой, — сквозь икоту проговорила она.

Они пошли по улице, у Виктора в кармане было две бутылки какой-то барматухи; он бережно нес свой груз. Когда они подходили к дому, на пороге появилась тетя Зоя; она была соседкой и часто заходила в гости:



— Стерва, ведь знает, когда есть выпить! — пробурчал Виктор себе под нос.

— Что ты сказал, Витюша? — заискивающе улыбаясь, поинтересовалась тетя Зоя.

— Говорю, пошли, выпить несем!

Женщину не надо было уговаривать, она сама вошла в дом впереди хозяина и гостеприимно распахнула перед ним дверь, будто не он, а она была здесь хозяйкой.

— Мать, принимай гостей, — крикнул с порога Виктор.

Женщина вышла в сени с недовольным лицом — «кого еще черт принес», но, увидев в руках гостей вожденную влагу, быстро сменила гнев на милость и стала собирать на стол. Закуска была нехитрая: квашеная капуста, соленые огурцы и банка рыбных консервов. Она выставила стаканы, мутные и засиженные мухами, как и все в этом доме, но гостей это не смутило; оживленные, они сели за стол. Вскоре бутылки стали пустеть, закуска на столе оставалась почти не тронутой. Виктор обвел пьяным взглядом собравшихся, как будто пытаясь понять, зачем они все собрались здесь.

— Баста, — хлопнул он ладонью по столу, — пора и в койку!

Тетя Зоя окинула взглядом пустые бутылки и, видя, что выпить уже нечего, стала собираться домой. Нетвердой походкой она прошла до двери, споткнувшись на пороге, вышла на улицу и побрела к своему дому. Мать тоже поковыляла к постели. Не успела она еще раздеться, как к ней в комнату вошла Рита.

— Васильна, я с тобой лягу, — сообщила Рита с порога и, подойдя к кровати, стала укладываться.

— Витя, Витя, — позвала сына мать.

— Ну, — отозвался еще сидевший за столом Виктор.

— Проводи Риту в дровяник, пусть там ложится спать, — и уже обращаясь к Маргарите, — ты, часом, не мочишься по ночам, а то Ангелина как напьется, завсегда ходит под себя!

— Не-е, я не-е, — заверила Рита и стала подниматься с кровати.

В дверях появился Виктор, в руках он держал старое пальто:

— Ну пошли, что ли?



Они вышли из дома и направились в сарай. Там Виктор постелил на кровать пальто и уже собирался уйти, как Рита с упреком заявила:

— Ты что ж, меня одну оставишь, а погреть не хочешь?

— Заткнись, дура, сейчас вернусь, — сказал Виктор и вышел из сарая. Он зашел в дом, мать лежа смотрела телевизор.

— Я вот что, я к Баженову, — сообщил Виктор.

Женщина промолчала, ей было все равно, куда идет ее сын, да и Виктор это знал. Он сказал это скорее для себя, чем для матери. Закрыв за собой дверь, он пошел к сараю, где его ждала Рита. Войдя в помещение и увидев, что женщина еще одета, он спросил:

— Ты что не разделась, или ждешь особого приглашения?

Женщина стала не спеша раздеваться, а когда она осталась в одной комбинации, Виктор повалил ее на кровать. Они долго катались по кровати, но это не были ласки влюбленных, а скорее напоминало звериное желание удовлетворить физиологическую потребность. Когда Виктор обессилел, он встал с кровати и медленно стал натягивать брюки.

— Ты знаешь, — обратилась к нему лежащая на кровати Маргарита, — я вчера с мужиками, с двумя, трахалась, так их, — она показала пальцем на его ширинку, — не чета твоему, он у них во, — она развела руками.

— Во, говоришь, — Виктор огляделся вокруг и, схватив черенок лопаты, стоявший в углу, подошел к Рите, — значит, во, — он с силой воткнул черенок ей во влагалище и повернул его несколько раз, — значит, во, теперь довольна?

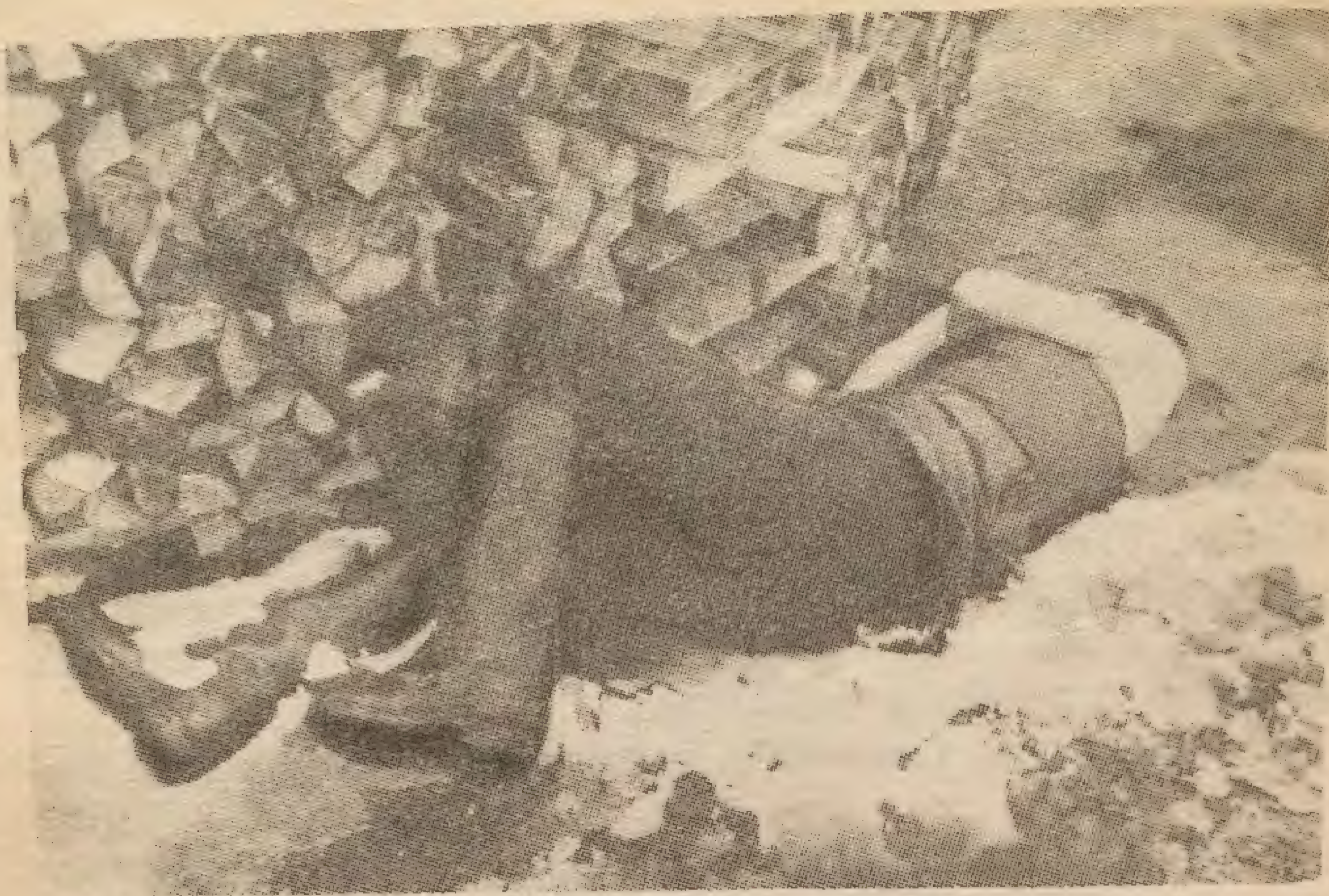
Рита лишь глубоко вздохнула и еле дыша проговорила.

— Обалдеть можно.

Виктор вышел из сарая, держа черенок в руке. Он взглянул на него, как бы пытаясь понять, что это, но, так и не поняв, кинул его куда-то в огород. Войдя в дом, он выключил телевизор и лег спать. Сон его в эту ночь был тяжелый, ему снились кошмары, но проснуться он не мог. И только голос матери, какой-то испуганный, заставил его очнуться.

— Витя, Витя!





Тело Риты, оттащенное за пленницу.

- Что орешь? Чего надо?
- Там эта, там, ну, в общем, Ритка мертвая!
- Где, что ты мелешь?
- Пойди сам посмотри.

Виктор встал с кровати, с похмелья болела голова, каждый шаг отдавался болью в висках. Войдя в сарай, он увидел лежащую за дровами Риту. Она была полуодетой.

— Что стоишь, иди в милицию звони! — скомандовал он матери.

Виктор вышел за ворота в ожидании милиции. Он уже стал замерзать, когда наконец прибыла оперативная группа.

Ему задавали вопросы. Он вновь и вновь рассказывал все события того вечера, так и не взяв в толк, что именно он убил Маргариту. А в соседней комнате сидела его мать и рассказывала о своей жизни. Про сына она не могла ничего сказать, не потому что не хотела, она его совсем не знала.

Виктора Ломакина осудили по ст. 103 УК РФ, приговорив к лишению свободы на пятнадцать лет. И она снова и снова будет носить ему передачи, а потом, когда он выйдет... Только вот вопрос — дождется ли она своего сына на этот раз.

Розыск М  
или нашу  
преступл

### «Санитар»

Шел тридцатый  
тельно-монтажного  
дили запланирова  
можно найти в зем  
со времен войны,  
купцом, или же  
которого вся колл  
что нашли рабоч  
части двух челов  
Прибыла опер  
в бюро судебной  
области было воз  
Оперативники и  
схожих по приме  
медики в это вре  
установили прим  
возможное и нево  
дать изуродованн  
образ для проведе  
сказать, им это уд  
родственных трупов б  
было, ибо обе пр  
рождения, и Попо



## Розыск маньяков-убийц, или нашумевшие преступления

---

---

### *«Санитар природы»*

Шел тридцатый день нового 1978 года. Рабочие строительного-монтажного управления № 2 г. Архангельска проводили запланированные земляные работы. Кажется, что можно найти в земле? Неразорвавшийся снаряд, оставшийся со времен войны, или ларец, закопанный еще каким-нибудь купцом, или же жестянку современного «нумизмата», у которого вся коллекция с одним и тем же профилем. Но то, что нашли рабочие, поразило и испугало их — это были части двух человеческих тел.

Прибыла оперативная группа; она направила «находку» в бюро судебной экспертизы. Прокуратурой Архангельской области было возбуждено уголовно-розыскное дело № 8972. Оперативники искали в картотеке без вести пропавших лиц, схожих по приметам с обнаруженными трупами. А судебные медики в это время «колдовали» над кусками трупов. Они установили примерную дату смерти, возраст и сделали все возможное и невозможное в туалете трупов, стараясь придать изуродованным головам более или менее человеческий образ для проведения опознавательной фотосъемки. И надо сказать, им это удалось — уже 2 февраля личности обнаруженных трупов были установлены: их опознали соседи и родственники. Однако заявлений об их исчезновении не было, ибо обе пропавшие — Герасимова М. И., 1929 года рождения, и Попова А. Г., 1940 года рождения — нигде не



работали, страдали шизофренией, пьянствовали и вели развратный образ жизни. На их исчезновение никто не обратил внимания. Как говорится, «баба с возу, кобыле легче». Оперативная группа установила примерные даты исчезновения. Попова пропала ориентировочно 13 декабря, а Герасимова — между 10 и 12 декабря 1977 года.

Оперативники, разыскивая преступника, проверяли людей, ранее судимых за совершение убийства, поднимали архивные дела в надежде найти аналог случившемуся. Однако те, кто попадал в поле зрения оперативников, либо находились в местах лишения свободы, либо были далеко от Архангельска. Архивы тоже не дали положительных результатов. А вот изучение оперативных сводок происшествий принесло свои плоды. Были выявлены три аналогичных случая. При тщательном анализе мест, где еще были найдены расчлененные трупы, оперативники вычислили определенный район. Таким образом, можно было сделать вывод, что все эти преступления совершены одним человеком, который, вероятно, проживает в данном районе, ибо тела он мог закапывать только в ночное время, и при этом он не пользовался никаким транспортом.

Оперативники разбили район на секторы и под видом сантехников или других работников жилконторы ходили по квартирам. Была надежда на то, что там могли остаться следы «кровавых дел» хозяина. Большое внимание уделялось одиноко живущим людям.

И тут оперативной группе, можно сказать, повезло. 5 февраля в отделение милиции поступило заявление от администрации ресторана «Двина» о том, что кастелянша Королева А. Г. после очередного отпуска не вышла на работу. «Загуляла баба», — решили оперативники, но все-таки отправились к ней домой проверить. Они установили, что Королева сожительствовала с неким Третьяковым. На работе он характеризовался с положительной стороны, был ударником коммунистического труда.

*Официальная справка:*

**Третьяков Владимир Николаевич, 1953 года рождения, уроженец села Третьяково Тисульского района Кемеровской области, не судим, на учете в психиатрической**



больнице не состоял, в медвытрезвитель не доставлялся, к административной ответственности не привлекался, по месту жительства и работы характеризовался положительно. Работает монтером Архангельской дистанции пути Северной железной дороги. Является ударником коммунистического труда.

Казалось бы, зачем беспокоить хорошего человека, но такая работа у оперативников — все надо посмотреть своими глазами и все пощупать своими руками. Вот и решили они навеститься к ударнику коммунистического труда, но сначала зашли к его соседям. Те в один голос хвалили Владимира Николаевича: мужик работающий, все в дом несет, никогда ни скандалов, ни пьянок не устраивает...

— А где же женщина, с которой он живет? — поинтересовались дотошные оперативники.

— Так она в десятых числах декабря отдыхать уехала, — отвечали обо всем информированные старушки, круглый год «дежурившие» у подъезда дома.

— Мужик он хороший, добрый, — делилась своими впечатлениями соседка, живущая в квартире рядом, — но уж больно застенчивый.

— В каком смысле?

— Да вот, уже когда уехала Ангелина Геннадьевна, я как-то раз собираюсь в магазин, открываю дверь, смотрю, по лестнице спускается девочка с мусорным ведром, а Николаевич ей, значит, конфетку протягивает. А уж когда меня увидел, засмутился и дверь закрыл.

Интересную историю рассказала соседка. И оперативники решили «навестить» квартиру, пока хозяина не было дома, на оперативном языке это называется «негласный осмотр помещения». В квартире — чистота и порядок, ни о каких следах крови и речи не могло быть. Но не подвела интуиция одного из них — Артемьева: вышел он на балкон. Там тоже вроде бы порядок, снег лежит, но он обратил внимание на какие-то свертки под старой дерюгой. Аккуратно вытащил один, и ему чуть плохо не стало — части тела. Тут заработала рация — его предупредили, что хозяин идет домой. Быстро положив сверток на место, Артемьев вышел из квартиры. Второй раз он посетил квартиру Третьякова уже с санкцией прокурора на арест. При обыске в квартире были найдены вещи, принадлежавшие убитым, — их опоз-



нали родственники, также нашли паспорт на имя Марченко Е. В., 1949 года рождения, а на балконе — расчлененные трупы двух женщин и орудия преступлений — нож и топор.

На допросах Третьяков называл себя «санитаром природы», говорил, что очищал общество от его пороков, что убивал только женщин, ведущих аморальный образ жизни. «У мужика, наверное, "крыша поехала"», — решили работники правоохранительных органов, настолько хладнокровно и даже с наслаждением он им исповедовался.

— Расскажите о первом убийстве, совершенном вами.

— Пришел я вечером 9 декабря домой, — начал свой рассказ Третьяков, — а она, ну Королева, валяется пьяная «в стельку». Я подошел к ней, а она... — он брезгливо поморщился. — Тут меня гнев обуял, и я давай ее душить. Затем раздел и труп в ванную отволол. Перерезав горло ножом, пустил кровь, потом снял кожу, вытащил внутренности и топором разрубил тело. Ночью отнес в разные места недалеко от дома — я ж пешком. Здесь-то у меня и появилась ненависть к «язвам нашего общества», я говорю о женщинах, ведущих аморальный образ жизни. Я — санитар... После убийства Королевой я познакомился с этой, — он указал на фотографию Герасимовой, — ее я убил так же, как и Королеву, а потом Попову...

— Вы называете себя «санитаром», а почему вы убили двух девушек, только начинавших жить?

— Я же с ними познакомился на улице и пригласил к себе домой послушать музыку. Они согласились. Если бы были хорошими, не пошли бы к едва знакомому мужчине. А они пошли, значит... — философствовал убийца.

Дело было в том, что две подружки 1962 года рождения — Еремеева, учащаяся ПТУ № 25, и ученица 9-го класса 2-й школы Игнахина — решили подышать свежим воздухом во дворе дома; здесь-то они и познакомились с их будущим убийцей. Тот им предложил послушать музыку, девушки согласились, и действительно новый знакомый включил записи и попросил одну из подружек помочь на кухне. Он ее проводил в ванну якобы помыть руки и там же удушил. Вторая девушка стала волноваться, что подруга долго не возвращается, и пошла за ней. Ее постигла та же участь. Затем, верный своим «принципам», маньяк снял с них кожу, расчленил трупы и оставил у себя на балконе. Эти-то останки и обнаружил Артемьев.



Третьяков признал себя виновным в убийстве семи женщин. Потом был выезд на места, где он прятал останки своих жертв. Были найдены и изъяты останки трех женщин, однако не были найдены их головы. Третьяков опознавал свои жертвы по фотографиям, а их родственники и близкие — по вещам, изъятым при обыске в квартире Третьякова.

История кровавых дел «санитара природы» подходила к концу. Судебная экспертиза признала Третьякова вменяемым, суд вынес вердикт — высшая мера наказания. Приговор приведен в исполнение.

А в народе еще долго ходили слухи, и, может быть, эти не всегда реальные истории, которые успели обрасти «дополнительными фактами», кому-то и спасли жизнь. Может, кто-то смог избежать участи стать жертвой очередного маньяка. Не буду долго утомлять читателя, расскажу лишь одну такую историю, которую поведала мне знакомая. Эту историю она слышала, когда ей было еще лет девять.

У одной женщины пропала дочь. Мать, конечно, была убита горем, и вдруг на девятый день после исчезновения дочери она видит сон: будто пропавшая дочь зовет ее и просит прийти по адресу, где якобы в коробке на балконе находится ее труп. Утром несчастная женщина пошла в милицию и рассказала сон. Но там ее не стали даже слушать. Но где-то в затаенном уголке памяти оперативника это сообщение все же осталось. А потом, в ходе розыска, вышли на одного мужчину. Его соседка сказала, что видела, как тот пытался заманить к себе в квартиру девочку, предлагая ей конфетку. Пришли к нему на квартиру с обыском и на балконе обнаружили части трупа: тут-то и вспомнил оперативник слова матери пропавшей девочки. Женщину вызвали, и она опознала свою дочь.

Мою знакомую, поведавшую мне эту историю, и ее друзей, которым она ее пересказывала еще в детстве, она уберегла от беды и научила не брать никаких подарков от незнакомых или малознакомых людей. И уж точно, никто из них не стал жертвой преступника, который заманивал свои жертвы какой-либо приманкой, как это делал известный маньяк — убийца Чикатило. Но об этом мой другой рассказ.



## «Мосгаз вызывали?»

«Мосгаз вызывали?» — эта короткая фраза стала для многих москвичей и ивановцев роковой. Она служила своеобразной отмычкой для дверей в любую квартиру маньяку-убийце 60-х годов, прозванному в народе «убийцей из Мосгаза». Кто же этот «герой» на шумевших в 60-е годы преступлений?

*Краткая справка:*

**Владимир Михайлович Ионесян, 1937 года рождения, метис, актер Оренбургского театра музыкальной комедии. Судимый за кражу государственного имущества и уклонение от призыва в армию.**

Да, Ионесян был актером, но играл он роли не только на сцене театра, но и в жизни. Так, своей сожительнице Алевтине Николаевне Дмитриевой он представился сотрудником КГБ, выполняющим спецзадания, а работу в театре назвал «прикрытием». Своим жертвам он представлялся работником Горгаза. Обладая звериной жестокостью, хладнокровием и выдержкой, Ионесян мог часами ходить в поисках очередной жертвы. Орудие преступления — маленький туристический топорик — Ионесян носил во внутреннем кармане куртки, а в руках обычно держал тетрадку и карандаш. Звоня в квартиру и представляясь работником Мосгаза, Ионесян проходил на кухню. Если в квартире были взрослые, он «опробывал» газовые горелки и делал пометки в своей тетрадке, а затем удалялся. Жертвами этого маньяка были дети и подростки, доверчиво открывавшие двери «работнику Мосгаза».

*Хроника преступлений «убийцы из Мосгаза»:*

20 декабря 1963 года, в промежутке между десятью и двенадцатью часами дня, преступник под видом работника Мосгаза вошел в квартиру дома № 4 на Балтийской улице и, нанеся несколько ударов острым рубящим предметом по

голове, убил двенадцатилетнюю девочку, забрав 60 рублей, темнотемно-синие шаровары и первое убийство, совершено 25 декабря сообщением о сена сообщением о между десятью и половиной на улицах Калинина и себя за работника Горгаза Кулешова, пенсионерка класса Галю Петропавловскую, нанеся ей пятнадцать ран острым рубящим предметом.

В этих квартирах «Харьков», облигационная авторучка, два карманных платка и несколько материи Петропавловской.

28 декабря Ионесян совершает убийство, убив Костю Соболева.

8 января 1964 года Ионесян убил в центральном районе столицы. Ионесян убил в квартире № 716 на Шереметевской улице, в котором домоуправление обнаружило следы убийства.

С тетрадкой и карандашом он обошел одну из квартир, где проживали жильцы, какие-то женщины, пока не обнаружил одну из них. Выслушав жалобу, он написал ей пятнадцать ран на голове и рублей и наручные часы зор «Старт-3», убийца дома он остановил грузинку, у читателя с чем же занимались сотрудники милиции, пока этот маньяк совершил убийство.

Конечно, у читателя с чем же занимались сотрудники милиции, пока этот маньяк совершил убийство.



голове, убил двенадцатилетнего Костю Соболева. Преступник забрал 60 рублей, шерстяной детский свитер, сатиновые темно-синие шаровары и скрылся (считается, что это было первое убийство, совершенное Ионесяном).

25 декабря общественность города Иванова была потрясена сообщением о нескольких убийствах, совершенных между десятью и половиной первого часа дня в трех домах на улицах Калинина и Октябрьской. Неизвестный, выдавая себя за работника Горгаза, убил ученика 5-го класса Мишу Кулешова, пенсионерку Горелову, изнасиловал ученицу 9-го класса Галю Петропавловскую и нанес ей на голове одиннадцать ран острым рубящим предметом.

В этих квартирах преступник похитил электробритву «Харьков», облигации госзайма на 10 тысяч рублей, две авторучки, два карманных фонаря, женскую кофту, пуховый платок и несколько мелких вещей, а также паспорт матери Петропавловской.

28 декабря Ионесян, возвратившись в столицу из Иванова, совершает убийство Саши Лисцова в том же районе, где он убил Костю Соболева.

8 января 1964 года преступник направился в Дзержинский район столицы. На двери одного из подъездов дома № 716 на Шереметевской улице он увидел объявление, в котором домоуправление просило жильцов сообщить о недоделках, обнаруженных ими в квартирах. Ионесян решил выступить в роли представителя домоуправления.

С тетрадкой и карандашом в руках и топориком под пальто он обошел одну за другой десять квартир, выясняя у жильцов, какие недоделки остались после сдачи дома в эксплуатацию, пока не зашел к М. И. Ермаковой. Пожилая женщина оказалась дома одна — муж и два сына ушли на работу. Выслушав жалобы на строителей, Ионесян предложил женщине написать заявление... Нанеся женщине восемнадцать ран на голове и лице, преступник, не снимая перчаток, перерыл всю квартиру в поисках денег. Найдя 150 рублей и наручные часы, а также прихватив с собой телевизор «Старт-3», убийца вышел из квартиры. Недалеко от дома он остановил грузовую машину и скрылся.

Конечно, у читателя может появиться резонный вопрос: чем же занимались сотрудники правоохранительных органов, пока этот маньяк совершал свои злодеяния?



Сразу же после убийства Кости Соболева управление уголовного розыска создало оперативную группу. При опросе свидетелей и осмотре места происшествия оперативники установили, что преступник, прежде чем попал в квартиру Соболевых, обошел много других. Это обстоятельство позволило собрать подробные сведения о внешности убийцы, что помогло изготовить примерное фотоизображение преступника. Известный антрополог Герасимов и художник создали портрет преступника в три четверти поворота (это было сделано впервые в мире). Правда, здесь не обошлось без курьеза: один москвич указал на сотрудника милиции, который внешне походил на преступника. Чтобы этого не повторилось, милиционера, похожего на убийцу, отправили в отпуск.

Уже после того как коллеги из Иванова сообщили москвичам о зверском убийстве четырех человек, был проанализирован «почерк» преступлений и сделан вывод, что их совершал один и тот же человек. Тогда решили объединить усилия московских и ивановских сыщиков, и хотя и те, и другие делали все от них зависящее, Ионесян совершил новое преступление — убил Сашу Лисцова. Это преступление можно было предотвратить, если бы вовремя оповестили жителей Ленинградского района, где был убит Костя Соболев, дали описание разыскиваемого. Ведь Ионесян, до того как убить Лисцова, обошел много квартир, и жители могли бы задержать преступника или хотя бы вовремя сообщить в милицию.

Напасть на след бандита помог участковый 58-го отделения милиции Е. И. Малышев. Обходя свой участок, он обратил внимание на мужчину с большой коробкой, как будто из-под телевизора; тот сел в грузовую машину. Участковый запомнил лишь две последние цифры, но и их было достаточно, чтобы сотрудники ГАИ смогли разыскать водителя, который подвозил мужчину. Бондарев, так звали водителя машины, рассказал, что он подвозил мужчину с телевизором в район Рижского вокзала. Водитель также сообщил приметы, которые совпадали с приметами разыскиваемого преступника. Эта информация поступила заместителю начальника 87-го отделения милиции Н. И. Билюченко, который до этого работал участковым в районе, где было пристанище Ионесяна.

Портрет маньяка-убийцы, выполненный по свидетельским показаниям дознавателем Карпокиным.





Портрет маньяка-убийцы, выполненный по свидетельским показаниям художником Карповским.



Сотрудник розыска, имеющий случайное сходство с маньяком-убийцей Ионесяном.



Разбив участок на секторы, Билюченко начал их обход. И тут случайно он встретил свою знакомую, которая рассказала ему о супружеской паре, поселившейся в квартире ее соседей, и вспомнила, что совсем недавно зять соседки как раз продал телевизор «Старт-3».

Оперативная группа решила произвести обыск в квартире этой соседки. При осмотре вещей, оставленных «супругами», были обнаружены вещи, ранее похищенные Ионесяном у своих жертв. Сотрудники милиции организовали засаду. Вскоре ими была задержана сожительница убийцы, Дмитриева, у нее была изъята фотография Ионесяна с дарственной надписью. При сличении почерка на листе бумаги, который преступник оставил в квартире Петропавловской, и надписи на фотографии эксперты установили их идентичность. Мне трудно судить, действительно ли Дмитриева не знала, где находится Ионесян, или так тщательно скрывала его. Однако сотрудникам милиции пришлось изрядно потрудиться, прежде чем они смогли задержать Ионесяна.

При обыске они нашли железнодорожный билет до Казани, купленный Дмитриевой. Рассчитывая на то, что Ионесян мог знать о покупке билета, сотрудники милиции загри-



В.М.Ионесян

мировали свою ко  
риеву, и отправил  
ехала оперативна  
Убийцу заде  
Казани — он вс  
се Ионесян до м  
своего бегства.

Сейчас тру  
получило так  
с тем, что оно  
вича Хрущева.  
ступник по ли  
нему на бесед  
окончании тог  
место в нашем  
маньяка-убийц  
дели. Суд вы  
Почти сразу по  
щницу также п  
связи с тем что  
присудили 15 л

Витебск

Официальная

За период с 1  
области был  
убийств и поку  
женщин, совер  
ние, 29 из кото  
крытыми.  
Причина смерт  
асфиксия, вызв  
случаев путем  
личных вещей п  
у убитых, похи  
Трупы потерпев  
или кустарника



мировали свою коллегу, которая внешне походила на Дмитриеву, и отправили в Казань по этому билету. В поезде также ехала оперативная группа, выполнявшая страховку коллеги.

Убийцу задержали 12 января 1964 года на перроне в Казани — он встречал там Дмитриеву. На первом же допросе Ионесян до мельчайших подробностей рассказал о плане своего бегства.

Сейчас трудно сказать, почему именно дело Ионесяна получило такую широкую огласку. Может, это было связано с тем, что оно находилось под контролем у Никиты Сергеевича Хрущева. Знаю только одно — после задержания преступник по личному указанию Хрущева был доставлен к нему на беседу, которая продлилась более часа. А по ее окончании тогдашний генсек сказал: «Такому человеку не место в нашем обществе». После этих слов следствие по делу маньяка-убийцы Ионесяна было закончено в считанные недели. Суд вынес приговор: «Высшая мера наказания». Почти сразу после суда Ионесян был расстрелян. Его сообщницу также приговорили к высшей мере наказания, но в связи с тем что Дмитриева ждала ребенка, окончательно ей присудили 15 лет лишения свободы.

## *Витебский «патриот»*

### *Официальная справка:*

За период с 1971 по 1985 год на территории Витебской области было зарегистрировано 1055 умышленных убийств и покушений на убийства, в том числе 39 убийств женщин, совершенные путем удушения, и одно покушение, 29 из которых на декабрь 1985 года остались нераскрытыми.

Причина смерти погибших — как правило, механическая асфиксия, вызванная сдавливанием шеи руками, в ряде случаев путем затягивания на ней петель-удавок из различных вещей потерпевших и заталкивания в полость рта кляпов. Почти всегда деньги и ценности, находившиеся у убитых, похищались.

Трупы потерпевших обнаруживались в лесных массивах или кустарниках, на съездах с шоссейных дорог, зако-



панными в землю или замаскированными ветками, травой, мхом, листьями, а в зимнее время — снегом. 29 жертв обнаружены лежащими на спине, 9 — зарыты в землю на глубину 25—30 см, 20 — замаскированы травой, хворостом и снегом, 7 — оставлены открытыми, один утоплен, 12 — удушены руками за шею, у 5 перекрыты дыхательные пути руками, у 16 — петлей-удавкой с использованием одежды потерпевших.

У 15 трупов были обнажены половые органы, у 9 — в половых органах обнаружена сперма, у 2 сперма обнаружена в заднем проходе и на одежде, 7 потерпевших остались девственными.

Первое убийство, Л. А. Андараловой, было совершено в деревне Экимань Полоцкого района в ночь на 14 мая 1971 года. Последующие два года убийства совершались на окраинах Витебска, затем до 1983 года — в Полоцком и Лепельском районах, а с февраля 1984 года — в Витебском регионе.

Преступник настолько тщательно продумывал и скрывал свои действия, что на первых порах не удавалось обнаружить никаких его следов. За убийства, совершенные им, к уголовной ответственности были привлечены четырнадцать человек. Невинные отбывали сроки наказания, три следственно-оперативные группы продолжали работу по нераскрытым преступлениям, но убийства продолжались. В народе поползли слухи об «удаве», который якобы выслеживает женщин и душит их. Многие женщины стали отказываться работать в ночные смены. А при несвоевременном возвращении домой жен, дочерей, матерей в органы внутренних дел стало поступать большое количество заявлений с сообщением о безвестном исчезновении. Только за сентябрь — ноябрь 1985 года в органы внутренних дел их поступило 247, каждое из которых незамедлительно проверялось.

Раскрытие убийств находилось на контроле в Совете Министров БССР, МВД БССР и МВД СССР. Руководители Витебского облисполкома заслушивались руководством МВД СССР; результаты ежедневного розыска докладывались в МВД БССР. Но только в феврале 1985 года руководством УВД и прокуратуры наконец-то было принято решение о создании единой следственно-оперативной группы, которая должна была работать по нераскрытым убийствам в районах Витебска, Полоцка и Лепеля.



Следственно-оперативная группа приступила к работе. С наступлением весенне-летнего периода были выставлены четырнадцать постов скрытого наблюдения на выездах из Витебска, Полоцка, Лепеля, Бешенковичей, Городка, Шумилина. Это были женщины-«приманки» со скрытыми радиостанциями, ибо сотрудники следственно-оперативной группы предполагали, что жертвами преступника становятся женщины, «голосующие» на дорогах. Проверялись водители автотранспорта, потому что труп Якобовой был найден в 20 километрах от Витебска, а она рассталась с подругой недалеко от дома. После убийства Красицкой на территории Бешенковичского района стали проверяться все водители красных «Запорожцев», ибо свидетель Штыкова сообщила, что она видела, как потерпевшая в день убийства садилась в красный «Запорожец». Кроме того, она вспомнила, что у водителя вьющиеся волосы, а его возраст — примерно 35 лет. Это была первая информация о преступнике. Для выявления свидетелей в 1985 году было организовано девятнадцать выступлений и обращений к гражданам по телевидению и радио, что вызвало большой общественный отклик.

Откликнулся и преступник — наверное, ему захотелось новых, более «острых» ощущений. В редакцию газеты «Витебский рабочий» пришло письмо за подписью «Патриоты Витебска». Приведу несколько слов из него: «...Вы уже, наверное, слышали об определенной работе, в частности на участке дороги Витебск — Бешенковичи 30 августа прошлого года, да и в других местах области и города. Это наша работа. Они гибнут, потому что не желают подписать договора...» Редакция передала это письмо в Управление внутренних дел, где его изучили и проанализировали. Исходя из его содержания, был сделан вывод, что аноним и разыскиваемый преступник одно и то же лицо.

Харьковским научно-исследовательским институтом судебных экспертиз и Управлением внутренних дел был создан социально-биографический облик анонима: мужчина в возрасте от 25 до 50 лет, образование не ниже среднего, вероятно, белорусской национальности, проживает в Витебске или его области, имеет опыт составления деловых бумаг, может иметь собственную автомашину, мог обращаться в партийно-советские органы и остался неудовлетворенным их ответом. Не исключено, что в настоящее время работает в



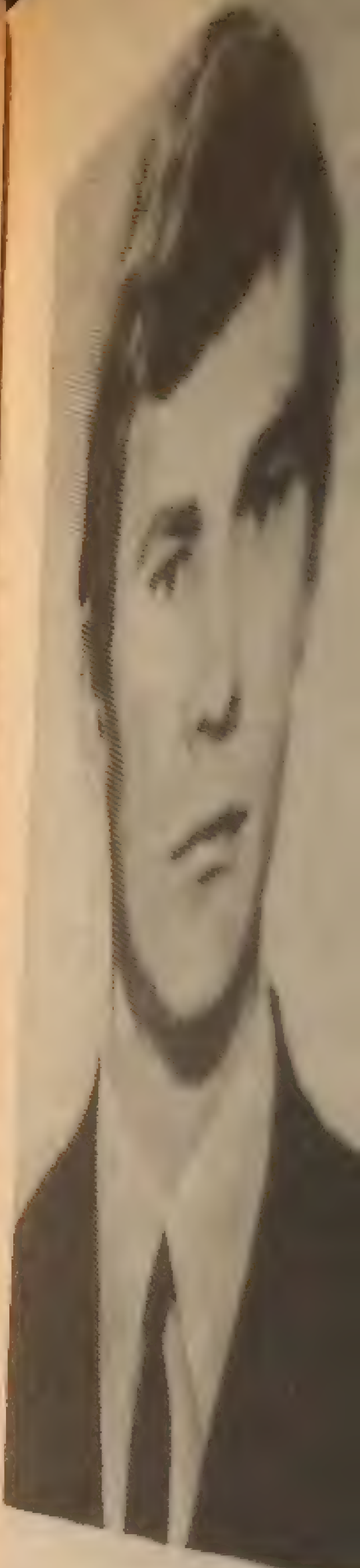
учреждении города, работа связана с делопроизводством, возможно, бывший военнослужащий, уволенный из армии по болезни.

Сейчас уже можно сказать, что многие черты созданного портрета были сходны с обликом преступника.

*Краткая справка:*

**Михасевич Геннадий Модестович, 1947 года рождения, уроженец деревни Княжино Миорского района Витебской области, белорус, член КПСС с 1974 года, имеет среднее специальное образование, женат, мастер-наладчик племсовхоза «Двина». Проживал в деревне Солоники Полоцкого района. В 1981 году комиссией Полоцкого горвоенкомата по ст. 30 «б» признан годным к нестроевой службе в военное время.**

Я хотел бы отметить, что Михасевич в октябре-ноябре 1984 года дважды проверялся Полоцкой милицией на причастность к убийствам Красицкой и Рачковской, совершенным в августе того же года, но ничего компрометирующего его не было обнаружено, а по месту жительства и работы он характеризовался положительно. После этого Михасевич примерно на год прекратил свои злодеяния, как говорится, «залег на дно». Затем написал анонимку в газету «Витебский рабочий» и 27 октября 1985 снова совершил убийство. Как позже рассказал Михасевич, он поссорился с женой и у него появилось желание задушить женщину. Утром он отвез родителям телевизор, взятый из ремонта, и у них дома он написал записку за подписью «Патриоты Витебска», которую позднее оставит на трупе убитой им женщины. Зная о проверках владельцев красных «Запорожцев», он оставил свою машину на стоянке, а сам поехал в город на автобусе, затем пересел на другой и выехал за город. На одной из остановок он вышел из автобуса. Там он заметил девушку и подошел к ней познакомиться. На поле, по пути в деревню, он пытался совершить с ней половой акт. Пока девушка раздевалась, у Михасевича произошло преждевременное семяизвержение. Девушка стала одеваться, и в это время Михасевич схватил ее за горло и начал душить руками. Она пыталась сопротивляться. Тогда он затянул на ее шее косынку, а в рот вложил заранее написанную записку. Вернувшись



Судебный





**Витебский  
«патриот»**



**Свадебный снимок Михасевича.**



в город, он переночевал в гараже: жене сказал, что был у родителей. Утром на машине отвез детей в школу и поехал на работу.

Найденную записку сличили с анонимным письмом в редакцию газеты, и эксперты подтвердили их тождественность. Началась проверка писем, ранее поступавших в партийные учреждения, а также анкет; брали образцы почерков у водителей «Запорожцев». 25 ноября 1985 года инспектор Полоцкой милиции Веретенников получил образец почерка Михасевича под предлогом причастности к автодорожному происшествию. 5 декабря при исследовании почерка Михасевича эксперты обратили внимание на умышленное искажение почерка. Тогда приняли решение негласно достать другие образцы его почерка. 6 декабря при исследовании свободного почерка Михасевича эксперты сделали однозначный вывод о том, что анонимное письмо и записку, найденную в трупе, написал Михасевич. Провели дополнительную экспертизу, которая подтвердила выводы предыдущей. 8 декабря на совещании у начальника УВД приняли решение об аресте Михасевича. 9 декабря, в 2 часа 20 минут, оперативная группа арестовала Михасевича на квартире его свояка.

На первом допросе Михасевич отрицал свою причастность к преступлениям. На повторных допросах, под тяжестью собранных улик, Михасевич рассказал о своих злодеяниях.

Первое убийство он совершил, будучи учащимся совхоза-техникума механизации сельского хозяйства. Вот что рассказал об этом сам Михасевич:

— Я приехал из Витебска в Полоцк поздно вечером, и автобусы в сторону деревни Ист, где жили мои родители, уже не ходили. У меня было тяжело на душе — я порвал отношения со своей девушкой Леной. Я очень переживал и мне хотелось покончить жизнь самоубийством, даже срезал бельевую веревку в Полоцке. В таком состоянии я долго и бесцельно ходил по окрестностям города. Когда я проходил мимо фруктового сада в деревне Экимань, не доходя окружной дороги Полоцк — Новополоцк, мне попалась навстречу девушка. И тогда у меня впервые в жизни появилось желание задушить. Поэтому я напал на эту девушку прямо на дороге и стал обеими руками душить ее. Она сопротивлялась, пытаясь вырваться, но кричать не успела. Я затолкал



ей в рот носовой платок, чтобы она после не отдышалась и не пришла в себя. Потом я достал веревку, которую срезал в Полоцке, сделал из нее петлю и затянул на запястье девушки. Труп оттащил через пахоту в борозду, где забросал дерном и землей.

Михасевич рассказывал и о других своих убийствах, а на вопрос следователя, как и при каких обстоятельствах он знакомился со своими жертвами, Михасевич отвечал, что обычно останавливался на дороге около женщин, которые «голосовали». Затем они выезжали за город и под предлогом, что у него что-то случилось с машиной, Михасевич просил женщину выйти, и тут он ее убивал, точнее, душил, используя при этом шарфы, косынки и другие предметы одежды своей жертвы. Михасевич признался, что некоторые из его жертв как бы предчувствовали беду, но несчастные женщины думали, что водитель будет их насиловать, поэтому ссылались на менструацию и другие причины. А ведь у многих женщин были в сумочках различные аэрозоли, лак для волос, спицы, расчески с острыми концами, с помощью которых они могли бы защититься. Но жертвы, даже если они и подозревали неладное, не были готовы противостоять убийце — их этому не учили.

— Куда вы девали вещи, которые похищали у своих жертв?

— Привозил родителям в качестве подарков.

— А их не смущало, что некоторые из них были поношенными?

— Нет, они скорее всего не обращали внимания, потому что никогда не спрашивали об этом.

Удивительно — родители принимали в подарок поношенную одежду, благодарили за заботу и ни разу не спросили, почему сын дарит им не новые вещи.

С 7 апреля по 19 мая 1987 года в Минске под председательством члена Верховного Суда СССР Савкина состоялся закрытый судебный процесс по обвинению Михасевича Геннадия Модестовича в совершении 37 убийств женщин и покушения на убийство за период с 1971 по 1985 год в Витебской области.

До судебного процесса Михасевич предстал перед экспертами ВНИИ им. Сербского для проведения психиатри-



ческой экспертизы. По заключению экспертов он был признан вменяемым.

На суде Михасевич полностью признал свою вину и дал показания в совершении им 36 убийств.

11 мая выступил прокурор; он обвинил Михасевича в совершении им убийств и квалифицировал его действия по ст. 100 п. «з», «ж», «д», «е», 109, 146, 141, 115 УК БССР и просил суд подвергнуть обвиняемого исключительной мере наказания.

12 мая выступил защитник, который привел отзывы о подсудимом с места работы и жительства, в которых Михасевич характеризовался с положительной стороны, и просил суд поместить его подзащитного на стационарное обследование во ВНИИ им. Сербского для определения вменяемости в момент совершения убийств.

13 мая было предоставлено последнее слово Михасевичу, который заявил, что во время процесса он уже так много говорил, что теперь ему сказать суду нечего.

19 мая в 10.00 на открытом судебном заседании председательствующий суда огласил приговор от имени Союза Советских Социалистических Республик и приговорил на основании ст. ст. 100 п. «з», «ж», «д», «е», 101, 146, 115 УК БССР Михасевича Геннадия Модестовича к исключительной мере наказания — смертной казни. Приговор был приведен в исполнение.

Что же случилось с теми, кого безвинно осудили за преступления Михасевича?

Все приговоры народных судов в отношении безвинно осужденных были пересмотрены в порядке надзора в Верховном суде БССР и вынесено соответствующее постановление, а прокуратурой СССР возбуждено уголовное дело по ст. 172 ч. 2 УК БССР (привлечение заведомо невиновного к уголовной ответственности). Сотрудники, допустившие нарушения законности, были уволены из органов внутренних дел. Понесли наказание и бывшие работники милиции, находящиеся на пенсии. Всего было наказано более двадцати человек.

История  
Некроф  
извращенное п  
Ох, как ч  
истории крими  
ображение и н  
фессионалом в  
друзьями или  
иных событий.  
тями, и вместо  
было на самом  
превращается в  
что правоохрани  
зять о преступл  
умалчивают о  
(одна бабка ска  
ностями.  
Так было и  
фабрик и завод  
народе поползл  
стерегает рабоч  
их, оставляя на  
использует для  
лялись даже «о  
ные вопли жерт  
убегал от злоде  
этих «очевидцев  
было крови.  
Расползшиеся  
жители отказыв  
Администрация  
ля, пытаясь по  
По рассказам  
ло за несколько  
Доходило до ку  
отдыхает, на раб  
стал очередной  
ник» выходит на



## Истринский некрофил

Некрофилия (от греческого «некрос» — мертвый) — извращенное половое влечение к трупам.

Ох, как часто люди любят слушать и пересказывать истории криминального характера, которые будоражат воображение и нервы. И многим хочется показать себя профессионалом в этой области или уж хотя бы похвастать перед друзьями или знакомыми, что он был «очевидцем» тех или иных событий. И потому эти истории обрастают подробностями, и вместо одного убийства на бытовой почве, как это было на самом деле, появляются десятки, а обычный убийца превращается в маньяка. Это происходит отчасти потому, что правоохранительные органы вместо того, чтобы рассказать о преступлении через средства массовой информации, умалчивают о случившемся, а граждане, используя ОБС (одна бабка сказала), передают историю с новыми подробностями.

Так было и в Истринском районе, когда около местных фабрик и заводов стали находить человеческие головы. В народе поползли страшные слухи о маньяке, который подстерегает рабочих, возвращающихся с ночных смен, убивает их, оставляя на месте происшествия голову, а тело жертвы использует для корма нутриям, которых он разводит. Появлялись даже «очевидцы», уверявшие, что слышали страшные вопли жертв, когда тем отрезали головы. Кто-то даже убегал от злодея. Но никто ни разу не поинтересовался у этих «очевидцев», почему на месте, где найдены головы, не было крови.

Расползшиеся слухи будоражили город и область, многие жители отказывались ходить на работу в ночную смену. Администрация города предпринимала «героические» усилия, пытаясь погасить слухи, но все было безрезультатно. По рассказам «очевидцев», количество жертв уже перевалило за несколько десятков и продолжало увеличиваться. Доходило до курьезов: рабочий берет отгул и спокойно отдыхает, на работе тут же распространяется слух, что он стал очередной «жертвой», а на следующий день «покойник» выходит на работу.



Напрасно сотрудники правоохранительных органов пытались убедить своих сограждан, что было найдено пять голов, а не десятки, да и те были отчленены посмертно. Эксперты сделали вывод, что найденные головы принадлежали людям, чья смерть наступила примерно за пять-десять дней до отчленения, и все они носили следы бюро ритуальных услуг, то есть был выполнен туалет трупа. Но граждане упрямо твердили свое: «Обманывают, хотят успокоить, какие там пять голов, там, наверное, целых пятьдесят пять».

Милиция, в свою очередь, стала проверять лиц, ранее судимых за мародерство и осквернение могил, а также обследовать кладбища. Там обнаружили могилы, которые либо были полностью раскопаны, либо слегка присыпаны землей. У пяти трупов не было голов, это дало возможность предположить, что все эти «раскопки» провел один и тот же человек или группа людей, которые могли приезжать на кладбище на электричке либо приходить пешком. И надо отметить, интерес этих «археологов» распространялся лишь на «свежие» захоронения.

И как гласит «Закон Буба»: «То, что вы ищете, вы найдете в самом последнем месте». Так оно и получилось — у последней раскопанной могилы оперативники нашли след протектора велосипеда. Судя по углублению, на велосипеде сидел один человек, таким образом, нужно искать преступника-одиночку, который пользуется велосипедом. Был разработан план задержания преступника. На месте «свежих» захоронений устраивались засады. Но даже если мародер не посещал могилу, пользу они все же приносили. Так, была задержана группа подростков, которые ночью затащили на кладбище очередную жертву и уже собрались ее насильничать, как их «накрыли», что называется, с поличным на месте преступления. А когда их подвели к разрытой могиле, то со страху они признались еще в нескольких преступлениях. Но тот, на которого устраивалась засада, все не шел.

В это же время один из участковых сообщил, что в его микрорайоне проживает гражданин, перебивающийся случайными заработками. Несколько раз милиционер обращал на него внимание из-за того, что тот вечно пьяный ездит на велосипеде. Ну кажется, что здесь такого? Ну пьет человек. Но внимание участкового привлек его вид — одет-то он был как грибник: куртка, резиновые сапоги, сумка через плечо,



да еще насторожило то, что и обувь, и колеса велосипеда в глине, а лес-то в тех местах сухой. Спрашивается, где ж этот «грибник» нашел глину? Вот и взял его милиционер на заметку, проверил. Оказалось, что еще в молодости этот человек был судим за хулиганство, но после отбытия наказания жил тихо — женился, имел двух детей. Правда, с работой происходило неладное — то там его за пьянку выгнали, то здесь, вот и перебивался случайными заработками. Тогда-то и решили оперативники взять его на заметку и понаблюдать за ним. А клиент не заставил себя долго ждать — явился на могилу...

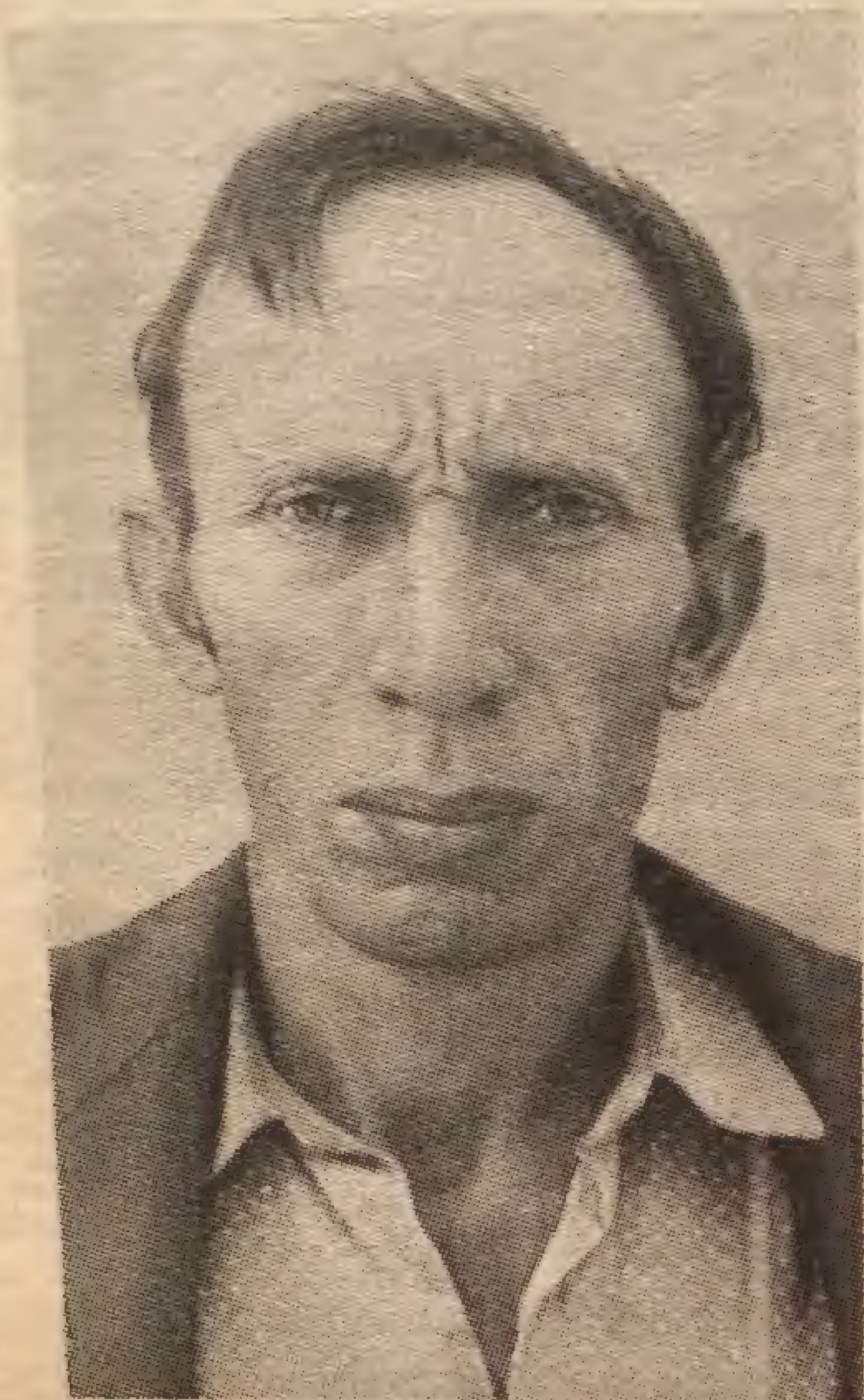
После ареста он вел себя также тихо и сразу же признал свою вину, а на допросах раз за разом пересказывал свою жизнь. Отсидев, он вернулся домой, но его там никто не ждал. Хотел устроиться на работу — не берут: кому нужны судимые? Но потом кое-как пристроился на один из заводов чернорабочим, и все шло неплохо, если бы не несчастье, которое свалилось на него в виде балки и так ударило по голове, что мужик оказался в больнице. Стал уже выздоравливать, как снова не повезло — медсестра решила сэкономить спирт, и после укола началось заражение. Вот и пришлось ампутировать часть «пятой» точки. Врачи его пожалели и по выздоровлении устроили санитаром в больничный морг. Там он сначала пристрастился к спиртному, а потом и трупы стал «любить». Началось все с того, что он с товарищем, уже изрядно выпив, поспорил на бутылку, что совершит половой акт с двадцатипятилетней покойницей. Он не только выиграл бутылку, но и получил удовольствие.

— Вы знаете, гражданин следователь, а ведь так приятно, — говорил М.

— «Стукнутый», и причем основательно, — решил следователь, выслушивая его признания, — видно, балка оказалась тяжелой.

— Это я вам точно говорю, очень приятно, — продолжал настаивать на своем подследственный, — после этого раза я стал при каждой удобной возможности заниматься с ними любовью. Потом я ушел из больницы, работал грузчиком и не «спал» с мертвыми. Но вскоре мне опять захотелось. Вот я и стал раскапывать могилы. А так как я ходил на кладбище только ночью, то иногда получалось так, что роешь, роешь могилку, а там мужик. Но я же умный, я решил вытаскивать





**Некрофил из  
Истринского района.**



**Некрофил показывает, где и как он производил  
«раскопки» могил погребенных женщин.**

золотые зубы, ну, утюгом  
вытащил зуб, да утюгом  
что лучше и посмотреть, я  
а там уже и посмотрел, я  
и ехал к ближайшему  
много — и смотрел: если  
брал, а золотые вытаски  
«Может, наговаривае  
тый» и, видать, крепко  
в глубине души ему был  
которого и была-то един  
к трупам». Чтобы не  
решил проверить показ  
подследственный обстоя  
в каком положении и с  
когда доходил до «пи  
переживал за понятых  
и просил их уйти. Но  
месте и мужественно  
полностью подтвержда  
этот человек совершал  
закончено, но виновны  
его отправили на при  
кую больницу.

### *Валк в овечьи*

Она не знала ни  
Иногда она слышала  
и разобрать слов е  
подступала боль, но  
она куда-то провали  
разные картины, ча  
совсем маленькая, а  
вает вверх, а вот о  
она не спала, она гр  
вот видения стали  
комый мужской го  
женский мужской



золотые зубы, ну, чтобы потом продавать. В первый раз я вытащил зуб, да уронил его в могилку. Тогда-то я и решил, что лучше голову отрезать и относить к освещенному месту, а там уже и посмотреть, я ведь умный. Голову я клал в сумку и ехал к ближайшему от кладбища заводу — там света много — и смотрел: если зубы были из белого металла, я не брал, а золотые вытаскивал, а голову там же и бросал...

«Может, наговаривает на себя мужик, все-таки "стукнутый" и, видать, крепко», — размышлял следователь. Где-то в глубине души ему было жалко этого тихого некрофила, у которого и была-то единственная радость в жизни «любовь к трупам». Чтобы не посадить невинного, следователь решил проверить показания на месте. Выехали на «место», подследственный обстоятельно рассказал, что и как делал, в каком положении и состоянии оставлял труп, только вот когда доходил до «пикантных» подробностей, все время переживал за понятых — боялся, что тем будет нехорошо, и просил их уйти. Но понятые, естественно, оставались на месте и мужественно переносили услышанное. Его рассказ полностью подтверждали факты, и было ясно, что именно этот человек совершал осквернение могил. Следствие было закончено, но виновный не понес уголовной ответственности, его отправили на принудительное лечение в психиатрическую больницу.

### *Волк в овечьей шкуре*

Она не знала ни где находится, ни сколько времени. Иногда она слышала голоса, но они были какие-то далекие, и разобрать слов ей не удавалось. Временами откуда-то подступала боль, но это длилось недолго. Боль уходила, а она куда-то проваливалась, а потом перед ней проплывали разные картины, чаще всего из ее прошлой жизни: вот она совсем маленькая, и отец, поднимая ее на руки, подбрасывает вверх, а вот она с родителями едет на машине... Нет, она не спала, она грезилась, находясь между сном и явью. Но вот видения стали исчезать, и она четко расслышала незнакомый мужской голос: «Еще не приходила в себя?» А женский тихо отвечал: «Пока нет».



Ей хотелось сказать: «Я вас слышу, я не сплю, я все давно слышу». Она собрала силы, но опять куда-то провалилась. Она видела поляну, и ее мама махала ей рукой и что-то говорила, но слов она не понимала.

— Мама, — тихим голосом позвала она.

— Очнулась, доктор, очнулась! — услышала она.

Но это был голос не ее матери, этот голос был слегка крикливым, не таким, как у мамы. Она сделала попытку открыть глаза, веки были очень тяжелыми. Ей казалось, что на них килограммовые гири. Она сделала еще одну попытку. С трудом открыв глаза, она увидела потрескавшийся потолок, светлые стены и трубки, которые тянулись к ее телу.

— Где я?

— В больнице, — ответила женщина в голубом.

— Как я тут оказалась?

— Ну, тебе еще повезло, говорят, других мертвыми находили... — объясняла словоохотливая молоденькая медсестра.

И тут девушка вспомнила вечер, парк, а потом чьи-то руки, которые сжимают ее горло... Она опять стала куда-то проваливаться, но еще успела услышать мужской голос, который уже слышала раньше, но слов опять не разобрала, только по интонации поняла, что мужчина кого-то отчитывал, а женщина оправдывалась. Девушка еще раз сделала попытку открыть глаза, но на нее навалилась тьма.

Вывели ее из забытья мужские голоса, первый узнала — его она уже слышала, а второй был незнакомый. Он-то и говорил: «Поймите, доктор, мне очень важны ее показания, она же первая, кто остался в живых».

— Я все понимаю, — отвечал первый голос, которого называли доктором, — понимаю, но и вы поймите меня. Она только вчера очнулась, и то на короткое время, а вы хотите ей допрос устроить.

— Доктор, она бы могла быть уже седьмой, и сколько еще их будет, мне нужно с ней поговорить.

Девушка с интересом стала прислушиваться к голосам. Она услышала, что кто-то вошел в палату, и открыла глаза. Перед ней стоял мужчина в голубом халате и таких же брюках:

— Как вы себя чувствуете?

— Хорошо.

— Тут к вам товарищ из  
Она кинула. Врач вылез  
— Но я вас предупреждал  
— Хорошо, хорошо. — с

т. Поверх милицейской фу  
ничный халат.

— Здравствуйте, — сказа  
очень важно с вами поговори  
только вы можете нам помо  
том вечере... — он немног  
сказать.

Девушка сама пришла е

— Я возвращалась дом  
платье. Уже стало смеркат  
парк. Дошла почти до серед  
девушка замолчала, ей было  
отдавалось болью в горле.

— Вы видели, кто это б

— Нет, я не поворачива  
и я услышала сзади дыха  
помню.

— А чьи это были шаг

— Не знаю, они были  
слышала... Постойте, я во  
схватили меня за горло и  
как бы силась вспомнить  
ничего не помню.

— Спасибо, вы нам о  
ник, поднимаясь с табуре  
Девушка смотрела на  
что-то силилась вспомни

— Да, кажется, воло

— Вы точно помните

— Кажется.

— Спасибо и до сви

Оперативник вышел  
шесть трупов и одна слу  
это просто совпадение,  
луй, все-таки есть — «п  
а потом насилует. И, к



— Тут к вам товарищ из милиции, вы можете говорить?  
Она кивнула. Врач вышел из палаты.

— Но я вас предупреждаю, не долго!

— Хорошо, хорошо, — сказал мужчина и вошел в палату.

Поверх милицейской формы был накинут белый больничный халат.

— Здравствуйте, — сказал он. — Простите меня, но мне очень важно с вами поговорить. Вы единственный свидетель, только вы можете нам помочь. Расскажите, пожалуйста, о том вечере... — он немного замялся, не зная как лучше сказать.

Девушка сама пришла ему на помощь:

— Я возвращалась домой от подруги, мы кроили ей платье. Уже стало смеркаться, я живу недалеко — через парк. Дошла почти до середины аллеи и услышала шаги, — девушка замолчала, ей было трудно говорить, каждое слово отдавалось болью в горле.

— Вы видели, кто это был?

— Нет, я не поворачивалась. А потом шаги замедлились, и я услышала сзади дыхание, и все, я больше ничего не помню.

— А чьи это были шаги, как вы думаете?

— Не знаю, они были легкие, но стука каблуков я не слышала... Пойдите, я вспомнила — были еще руки, они схватили меня за горло и стали душить, — она замолчала, как бы силясь вспомнить еще что-то. — Это все, я больше ничего не помню.

— Спасибо, вы нам очень помогли, — сказал оперативник, поднимаясь с табурета.

Девушка смотрела на него напряженным взглядом — она что-то силилась вспомнить:

— Да, кажется, волосы были кудрявые.

— Вы точно помните, что кудрявые?

— Кажется.

— Спасибо и до свидания, выздоравливайте.

Оперативник вышел из палаты, мысли были невеселые: шесть трупов и одна случайно оставшаяся в живых. Может, это просто совпадение, и нет никакого маньяка. Нет, пожалуй, все-таки есть — «почерк» уж очень одинаковый: душит, а потом насилует. И, как говорят эксперты, человек недю-



жинной силы. Так что же мы имеем? Мужчина, возможно кудрявый, и с сильными руками. Не густо, но надо работать с этими фактами. Он возлагал надежду на потерпевшую, но она ничего не помнит. С этим оперуполномоченный Виниченко пришел в отдел.

— Что нового, Иван? — поинтересовался майор.

— Потерпевшая ничего не помнит, только сильные руки и «кажется, кудрявый».

— Да, немного, — протянул майор, — сообщите всем нашим добровольным помощникам с предприятий, чтобы были завтра готовы. Будем устраивать две засады, вот здесь и вот здесь, — он показал на карте Днепропетровска два парка, — и выставите заслоны вот тут.

— Ясно, товарищ майор, — он хотел еще что-то спросить, но его прервал телефонный звонок.

Майор поднял трубку:

— Когда? Понятно, — на его лицо легла тень: — Вы уверены? Он сделал знак Виниченко задержаться.

— Поезжай в парк, на Лесной, там еще труп, похоже, наш знакомый «повеселился», — сказал майор, кладя трубку.

— Восьмой труп за два месяца, не многовато ли для одного, а? Поймаю гаденыша, своими руками... — зло сказал Иван.

— Ладно, ладно, вояка, иди, — сказал майор, — и потом не восьмой, а седьмой, девушка же осталась жива.

Виниченко выехал на место преступления, где уже работала группа и собрались любопытные. Молодой старшина делал попытки уговорить посторонних уйти с места происшествия:

— Граждане, расходитесь, ничего интересного нет, расходитесь!

Толпа чуть подалась назад, но никто не собирался уходить.

— Кого убили-то?

— Да говорят, из ревности зарезали.

— Да вовсе не зарезали, а по голове ударили... — переговаривались между собой любопытные.

На месте происшествия, как и в предыдущих случаях, никаких следов преступника не обнаружили, но «почерк» был тот же: сначала удушение жертвы, затем ее насилие.



— Вы установили личность потерпевшей? — спросил Виниченко.

— Да, вот документы в сумочке нашли, — ответил один из оперативников.

— Свяжитесь с родственниками, пусть опознают, да еще выясните, может, каких вещей не хватает!

«Мы его ждем здесь, а он там наносит удар, как будто знает, где засады. Ну с заслонами понятно, увидел милиционеров, «гуляющих» по парку, — смекнул. Но засады... Опять тянем пустышку», — мучали Ивана невеселые мысли.

А Днепропетровск жил своей обычной жизнью, как будто ничего не изменилось: люди также ходили на работу, веселились, только вот слухи тревожили, но недолго. А Москва не давала покоя Днепропетровскому начальству, требовала раскрытия преступления. А как его раскрыть, когда преступник неуловим? Человек-Невидимка, да и только. А Москва знай свое: «Найти... обезвредить... доложить... лично Леонид Ильич Брежнев интересовался...»

Но вот как? Этого никто не мог подсказать. Преступник умело избегал заслонов и засад, на его счету было уже десять жертв, правда, несколько потерпевших выжили. Но их показания ничуть не облегчили поиски. Они лишь указывали на то, что нужно искать красивого мужчину, лет 25—27, кудрявого. А сколько этих кудрявых уже задержали, а потом приходилось извиняться.

— Задержитесь, пожалуйста, — попросил старшина, останавливая в проходной «почтового ящика» парня с кудрявой шевелюрой.

— Вы что, белены объелись? Я коммунист, я секретарь комсомольской организации предприятия! — возмущался тот.

Но старшина, повинувшись какому-то неведомому чувству, а скорее чутью, также вежливо попросил задержанного предъявить содержимое карманов и портфеля. Молодой человек продолжал возмущаться, угрожал, за него пытались вступить руководители предприятия, но старшина был неумолим.

Ничего не оставалось делать, как выложить на стол содержимое карманов и портфеля.



— Я, между прочим, добровольный помощник милиции, я возглавляю рабочую дружину нашего предприятия, — продолжал наступать секретарь. На столе тем временем появились предметы женского обихода.

— Скажите, откуда у вас эти вещи?

— Может, я их своей невесте купил, а что, нельзя?

— Почему же, можно, но вещи-то ношеные.

— Это вас не касается.

Прибывшие оперативники доставили комсомольского секретаря в отдел, а его невесте предъявили вещи для опознания. Девушка объяснила, что видит их впервые. А тут кто-то из оперативников сравнил их со списком похищенных вещей у потерпевшей, которую нашли утром. Вещи предъявили для опознания родственникам, и те их узнали. Круг замкнулся.

Перед законом предстал волк в овечьей шкуре. Человек, который проводит лекцию-диспут о любви, а потом насилует и убивает женщину, говорит о возвышенном и опять убивает, задерживает хулиганов и снова насилует и убивает. Еще древние говорили, что в человеке всего поровну: добра и зла, но то, что сможет перевесить, то и побеждает.

### *Убийцы в мундирах*

— Как у тебя? — спросил вошедший Омаров.

— Пока молчит, — ответил Ткачев.

— Ну что, будем признаваться в кражах или как, Поляковский? — спросил Омаров занося кулак над головой затравленного мужчины, сидевшего на стуле.

— Не крал я! Не крал!

— Не ори, не глухие, — сказал Ткачев и ударил мужчину в живот. Тот с глухим стоном упал со стула. Уже скрючившись на полу, он попытался что-то сказать, но ему на голову обрушился следующий, более сильный удар. Потом удары сыпались один за другим.

— Ладно, хватит, — произнес Ткачев, — сейчас у нас двадцать два часа, я ухожу, а ты отпускаяй этого, — он пнул сапогом лежащего мужчину, — потом потусуйся с полчасика, и на Жуковского. Понятно?



— Понятно, ты иди, я его сейчас приведу в порядок и отпущу.

Ткачев вышел из кабинета, попрощался с дежурным, предупредив, что в его кабинете Омаров заканчивает допрос. Выйдя из отдела, он увидел Новака:

— Домой? Подбрось меня, — обратился он к Новаку.

— Садись.

— Послушай, тут такое дело, надо Омарова подождать. Если можно, давай на Жуковского.

Машина плавно тронулась с места, но не проехала и пятидесяти метров, как Ткачев попросил остановиться:

— Видишь того мужика? — спросил он, показывая на Поляковского, вышедшего из отделения.

— Ну.

— Да, не ну, надо его немного задержать, мы его сегодня целый день «кололи» на кражи в совхозе. Сейчас придержим и «расколем». — Ткачев быстро вышел из машины и подошел к Поляковскому.

— Пройдемте.

— Куда? Меня же только что освободили! Я... Я жаловаться буду!

— Будешь, будешь, если успеешь. Садись в машину!

Он думал, что свободен и его мучения окончились. Только десять минут назад ему сказали, что он свободен, даже деньги дали на проезд и объяснили, как найти автобусную остановку; и теперь все сначала. Поляковский покорно сел в машину.

Омаров, отпустив Поляковского, постоял около дежурного, затем прошел в кабинет. Посидев там минут пятнадцать, вышел и обратился к дежурному:

— Подбрось до дому.

— Не могу, я один в отделе.

— Ладно, тогда до остановки.

Дежурный согласился. Они остановились около автобусной остановки, Омаров вышел, постоял, наблюдая, как удаляются фары машины, и неспеша перешел на другую сторону, где его ожидали Новак и Ткачев. Как только машина тронулась, Ткачев обратился к Новаку:

— Ген, у тебя противогаз есть?

— Кажется, дома где-то валяется.



— Тогда вот что, рули к дому, там пожрать захвати и противогаз.

— А противогаз-то зачем? — удивился Новак.

— Эксперимент буду ставить. Ну, давай, — Ткачев похлопал Новака по плечу.

Машина тряслась на ухабах дороги, свет фар то и дело выхватывал из темноты ночи перебегающих дорогу зверьков.

— Приехали, — сообщил Новак. Выйдя из машины, он направился к дому и минут через пять вышел с сумкой в одной руке и противогазом в другой.

— Быстро, молодец, теперь в сторону Астраханки, — похвалил Ткачев. — Джумарт, садись к нам, — и обращаясь к Поляковскому, — в тесноте да не в обиде, правда?

Тот ничего не ответил. Омаров сел на заднее сиденье. Машина тронулась, нащупывая светом фар дорогу.

— Ну что, говорить будешь? — повернулся Омаров к Поляковскому. — Будешь? Я тебя спрашиваю!

Он ударил Поляковского по печени, тот застонал. Второй удар пришелся по шее, потом опять в печень.

— Мужики, горячее по нулям, — обратился Новак к сидевшим сзади.

— Рули на заправку, — приказал Омаров.

Машина подъехала к станции, Новак вышел и направился к окошку заправщика, как вдруг услышал:

— У него нож!

И уже более слабый хриплый голос: «Помогите, убивают». Новак быстро вернулся к машине, сел в нее и вырулил прочь от станции заправки.

— Что у вас произошло?

— Эта гнида схватила нож и пыталась бежать, — ответил Ткачев.

Новак обернулся и увидел, как Омаров и Ткачев бьют Поляковского, на голове которого надет противогаз.

— Кислород перекрыли, а он хрипит, сука! — зло сказал Ткачев.

— Сними с него противогаз, — попросил Омаров, — он, кажется, хочет что-то сказать.

— Я... Я признаюсь во всех кражах, — еле дыша выдавил из себя Поляковский.

Новак притормозил машину:



— Что встали, едем, — скомандовал Ткачев, одел противогаз на Поляковского и начал снова его избивать.

— Мужики, он же сознался, может, отпустим? — спросил Новак.

— Ты хочешь сесть?

— Нет!

— Тогда давай на Астраханскую трассу, — сказал Ткачев.

Дальше они ехали молча, только один раз тишину нарушил Омаров:

— Аллах акбар!

«Умер», — решил Новак.

— За мостом поверни и вдоль реки, — произнес Ткачев. — Вот здесь!

Машина остановилась. Из нее вышел Омаров и стал вытаскивать труп Поляковского. Ткачев вырыл небольшую яму:

— Давай сюда!

Омаров подтащил труп к яме. Ткачев одним ударом лопаты отчленил голову и бросил ее в яму.

— Что сидишь, помогай, — обратился он к Новаку.

— Нет, мужики, вы уж без меня, — достаточно того, что я видел.

Ткачев выругался, обозвал Новака «белоручкой» и стал раздевать труп. Затем с помощью Омарова он погрузил тело Поляковского в багажник и приказал ехать к мосту. Там Омаров вытащил труп и сбросил его в воду.

— Одежду надо сжечь. Еще бензин есть?

— Тут остатки.

— Давай сюда, — приказал Омаров.

Новак отлил остатки горючего и стал голосовать на дороге в поисках бензина. Вскоре вернулись Омаров и Ткачев.

— Как у тебя? — поинтересовался Омаров.

— Бензин есть, можно ехать, — ответил Новак.

— Ну, вот что, — грозно сказал Ткачев, обращаясь к Новаку, — скажешь кому — тебе хана.

Весь обратный путь Омаров и Ткачев обсуждали нового заместителя начальника Толмачева.

— Ты знаешь, — обратился Омаров к Ткачеву, — он ведь Зейнилова хочет прищучить, говорит, тот берет взятки.



— А кто их не берет? — хохотнул Ткачев. — Пускай сам берет. Вообще надо с ним разобраться. «Подмочить» его репутацию.

— Как?

— Ну хотя бы в вытрезвитель доставить, он, кажется, это дело любит, — Ткачев щелкнул себя по горлу.

Дальше разговор перешел на Зейнилова, на то, как он шерстит «спекулянтов».

— Ты представляешь, так и говорит, — захлебываясь от смеха рассказывал Омаров, — четыре тысячи — и дело закрою, а нет, так статья от восьми до пятнадцати с конфискацией. Ты представляешь, и эти кретины ему несут, а дела-то никакого нет, вот смех, а?

Шло время, и Новак постепенно стал забывать их ночную поездку. Но вдруг произошло событие, поставившее весь отдел с ног на голову — пропал замначальника Толмачев. Все началось с того, что жена Толмачева позвонила в отдел и сообщила об исчезновении мужа. Дело было не шуточное — пропал заместитель начальника. Расследование вела прокуратура. Допрашивались все сотрудники отдела и родственники пропавшего. Постепенно стала складываться картина того вечера, когда исчез Толмачев.

#### *Показания обвиняемого Д. М. Омарова:*

В начале октября 1986 года Толмачев обратился ко мне и сказал, что нужно вместе с начальником РОВД Шандраковым отметить День уголовного розыска. Для этого надо, чтобы кто-нибудь из сотрудников написал рапорт на оказание материальной помощи, а деньги пойдут на пьянку... Вечером 5 октября 1986 года я с Шандраковым и Толмачевым приехал к Хакимову домой. Позже подъехали остальные, мы сели за стол. Через некоторое время Толмачев вызвал Ткачева к Хакимову по телефону. Ткачев попил чаю вместе с нами, и все стали расходиться. Я отдал ключи от машины Ткачеву, и мы вместе с Шандраковым и Толмачевым сели в машину. Отвезли Шандракова, затем Толмачева. После этого отъехали от дома Толмачева и стали ждать. У нас была договоренность с Бековым и Зейниловым, что они задержат Толмачева, и мы доставим его в вытрезвитель.

Через некоторое время Беков и Зейнилов сообщили, что задержать Толмачева им не удалось. Затем все вместе мы



Исследование  
нетрадицион

поехали к Бекову, где на ве-  
там Ткачев стал высказыва-  
того, что тот не смог задержа-  
я единственный, кто може-  
том, что наших ребят задер-  
отвез Толмачева к станции  
мачевым, и мы поехали на  
зеркале заднего вида я за-  
Былкилова, и остановил  
притормозила рядом, из  
вывели Толмачева и пере-  
чего я сразу уехал.

Показания об-  
Мы поехали на запра-  
Толмачева, остановились  
время мимо проехал Омар-  
Толмачев. Мы двинулись





**Исследование головы потерпевшего  
нетрадиционными методами.**

поехали к Бекову, где на веранде стали распивать коньяк, и там Ткачев стал высказывать претензии Бекову по поводу того, что тот не смог задержать Толмачева. Мне сказали, что я единственный, кто может вызвать Толмачева под предлогом, что наших ребят задержало ГАИ. Мне велели, чтобы я отвез Толмачева к станции «Сороковая». Я заехал за Толмачевым, и мы поехали в сторону силикатного завода. В зеркале заднего вида я заметил, что нас догоняет машина Былкилова, и остановил свою. Когда машина Былкилова притормозила рядом, из нее вышли Ткачев и Беков. Они вывели Толмачева и пересадили его в свою машину. После чего я сразу уехал.

*Показания обвиняемого С. А. Бекова:*

Мы поехали на заправочную станцию, а затем к дому Толмачева, остановились на стоянке ГАИ. Через некоторое время мимо проехал Омаров, в машине которого находился Толмачев. Мы двинулись следом. Остановились в районе



селикатного завода. По указанию Ткачева, я вышел из машины и, подойдя к машине Омарова, попросил Толмачева выйти. Когда Толмачев стал выходить из машины, подошел Ткачев и, грубо подтолкнув его, повел к машине Былкилова. Усадив Толмачева на заднее сиденье между Зейниловым и мной, Ткачев, держа в руках кухонный нож, стал высказывать свои претензии Толмачеву. Затем велел ехать в сторону станции «Сороковая». Когда мы свернули с грейдера, ведущего в село Херсонка, и остановились около кустов, все вышли из машины. Ткачев взял Толмачева за грудки, отвел в сторону и стал что-то говорить. Зам. начальника отвечал, что пугать его не надо, что он не боится. Затем Толмачев осекся, и, подбежав к нему и Ткачеву, я увидел, что у Толмачева в горле нож. Ткачев приказал мне отрезать голову, я сделал вид, что выполняю приказание, а он подошел к Зейнилову и Былкилову и стал о чем-то с ними говорить. Вернувшись к труп, он увидел, что я еще не отрезал голову. Он несколькими ударами лопаты отчленил ее, отнес в выкопанную Зейниловым яму и закопал. Затем они погрузили обезглавленное тело в багажник и поехали в Целиноград к моему дому, где взяли брезент, ремни и металлическую болванку. Приехав на границу с Карагандинской областью, вытащили труп из машины, завернули его в брезент и вместе с металлической болванкой сбросили в водоем. Туда же выбросили и нож.

В последующие дни ко мне неоднократно приходил Ткачев и угрожал расправой в случае, если я признаюсь в убийстве. Объяснял, что нельзя признаваться ни в чем, даже если будут грозить расстрелом, уверяя, что доказать не смогут.

Аналогичные показания давали и остальные участники убийства. Только Ткачев, вначале признавший свою вину, пытался изменить их, говоря, что дал показания под физическими угрозами следователя прокуратуры.

Следствие закончилось, преступники предстали перед судом. Их обвиняли в коррупции, взяточничестве, убийствах. Однако все эти преступления были страшны еще и тем, что их совершали люди, призванные защищать закон и нас с вами. Руки этих убийц в мундирах были по локоть в крови, и отмыть ее уже невозможно — этой кровью была запачкана совесть и честь мундира.

Только  
Зал суда пост  
судимого, расход  
ко одна женщина  
перед собой. Суд  
Она влюбила  
возлюбленный с  
горы детских пе  
семнадцать. «Же  
сразу же куда-то  
Миша рос очени  
тельным мальчи  
ками — читал  
ности. Учителя  
на него нарядон  
Однако по  
темные тучи. М  
вился озлоблен  
лось с того, чт  
которых драки  
ся им во всем  
мом, а свой ав  
кулаками. До  
проводил на у  
спал в подвал  
отказывать сы  
что тем самым  
дальше и дал  
попытки погон  
сями диких во  
отвечал односл  
вынудила ее п  
учет. Однако  
чиком.  
Кое-как  
ПТУ. ?  
пере



## Только так

Зал суда постепенно пустел — удалился суд, увели подсудимого, расходились потерпевшие и любопытные. И только одна женщина осталась неподвижно сидеть, глядя куда-то перед собой. Судили ее сына, ее Мишу.

Она влюбилась, когда ей было шестнадцать лет, ее возлюбленный сулил золотые горы, а вместо них выросли горы детских пеленок. Она родила сына, когда ей минуло семнадцать. «Жених», как только узнал, что она беременна, сразу же куда-то исчез. Вот и остались они вдвоем с сыном. Миша рос очень сообразительным, подвижным и любознательным мальчиком. Любил выступать перед одноклассниками — читал стихи, участвовал в школьной самодеятельности. Учителя хвалили Мишу Москалева, а мать не могла на него нарадоваться.

Однако постепенно над семьей Москалевых нависли темные тучи. Миша — хороший добрый мальчик — становился озлобленным, замкнутым, прогуливал уроки. А началось с того, что он познакомился с ребятами постарше, для которых драки и кражи были обычным делом. Миша пытался им во всем подражать — занялся борьбой и культуризмом, а свой авторитет среди сверстников решил утверждать кулаками. Дома бывал редко — большую часть времени проводил на улице, иногда вообще не приходил ночевать — спал в подвалах и на чердаках. Мать старалась ни в чем не отказывать сыну: попросил магнитофон — купила, думая, что тем самым сможет расположить его к себе, а ребенок все дальше и дальше удалялся от нее. А когда она делала попытки поговорить с ним, он включал магнитофон с записями диких воплей и визгов и на все просьбы выслушать ее отвечал односложно: «Не мешай, я тащусь». Тревога за сына вынудила ее пойти в милицию и попросить поставить его на учет. Однако этим и ограничилась работа милиции с мальчиком.

Кое-как он закончил восемь классов и пошел учиться в ПТУ. Здесь тоже стал пропускать занятия, поэтому с трудом перешел на второй курс. Однажды он жестоко избил своего



одногогруппника, притом без причины. Это была последняя капля, переполнившая чашу терпения преподавателей ПТУ, — его исключили из училища.

После отчисления Миша, не желая ничем заниматься, слонялся по улицам. Купленный матерью джинсовый костюм обреза, вместо застёжек вставил булавки, на спине нарисовал череп и кости. На шее носил металлическую цепь, а на руках браслеты из металла и лезвий, называл себя «металлистом». Малыши, завидя Москалева во дворе, разбегались кто куда, взрослые шарахались, а мать молча терпела. Потом сын велел матери покупать ему «колеса» (транквилизаторы), и она безропотно подчинилась ему. Только изредка просила:

— Сынок, ты бы на работу устроился.

И сынок соизволил устроиться на завод чернорабочим, но не прошло и месяца, как его уволили за прогулы. «Хоть в школе вечерней учись, и то хорошо, — думала мать. — Там он и с девочкой дружит, хорошая девочка — Светочка. Может, в армию пойдет, образумится».

Медкомиссия военкомата признали Москалева годным к строевой службе. Правда, мать просила военкома:

— Вы только ему автомат не давайте.

Автомат ему не дали — сдержал слово военком, вместо оружия вручили лопату и направили в строительные войска. «Натренированный» на драках, в армии Москалев сразу показал, на что он способен — его даже «старики» побаивались: с «психа» что возьмешь? Усвоив, что здесь кулак решает все, Москалев стал отлынивать от работы, уходил в самоволки. Еще хвастался знакомым матери, которые привезли ему посылку от нее, что «у него не служба, а лафа».

Недалеко от части стали обнаруживать трупы. Проверяли всех солдат, имеющих увольнения в дни, когда обнаруживали убитых. Не забыли и про Москалева, про его самоволки. И он решил избавить себя от надоедливых оперативников и от командира части: на глазах у своих товарищей порезал ножом шею. Его отправили в госпиталь, оттуда в психдиспансер на освидетельствование, а затем комиссовали.

Но солдат не спешил домой в Гродно. Он направился в Минск навестить знакомую. Вскоре после его «визита» ее нашли в квартире убитой, при этом «почерк» преступника



Стрелками красного цвета указаны совпадения, стрелками синего — отличия

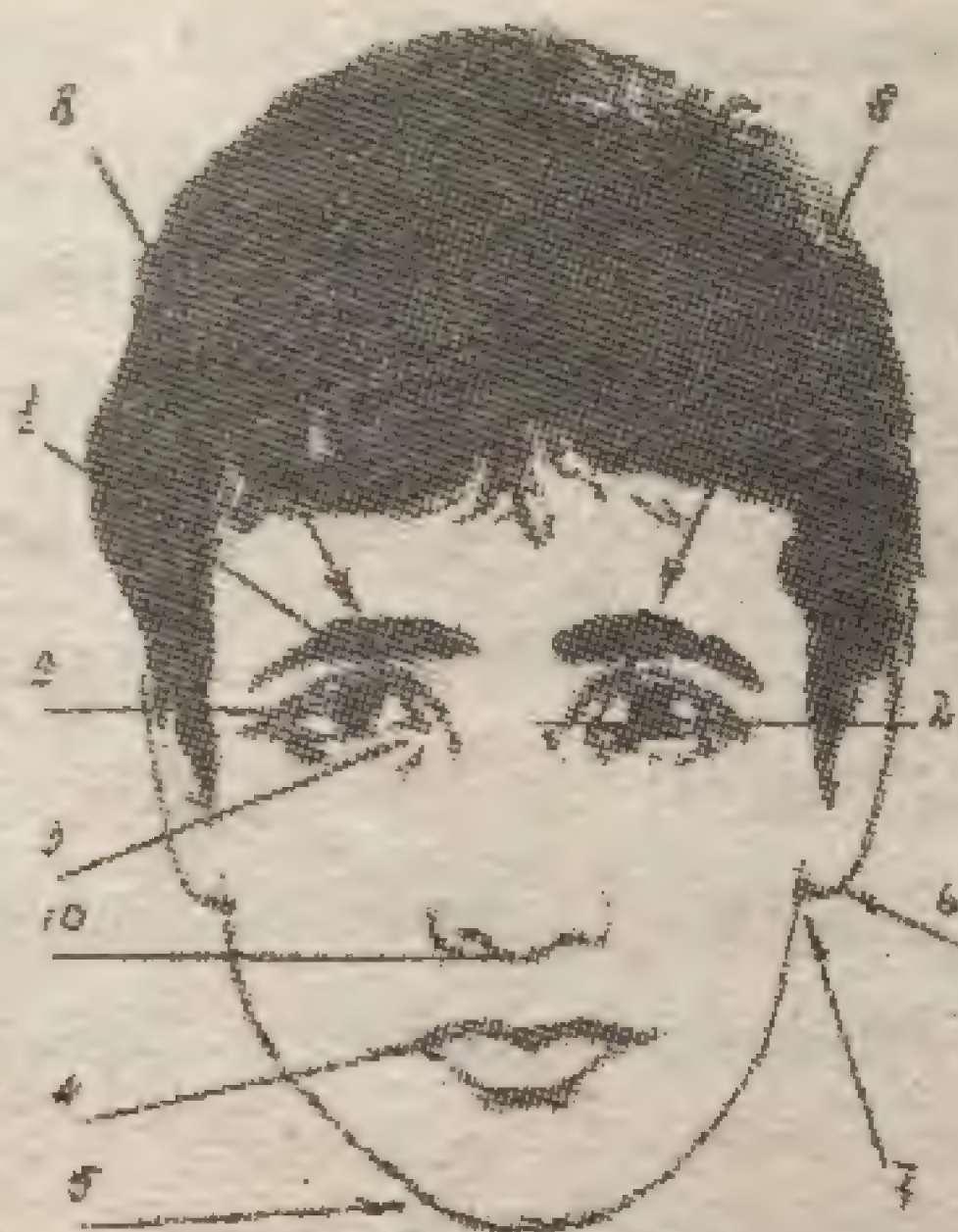


Фото №1



Фото №2



Фото №3

Эксперт

1955.10.07

**Фототаблица экспертного заключения**  
 (№1 — фоторобот убийцы-наильника Москалева,  
 №2 — портрет убийцы на момент задержания,  
 №3 — армейская фотография Москалева).



совпадал с аналогичными преступлениями вблизи воинской части. Но и на этот раз Москалева не тронули. Задержали другого человека, который клялся и божил, что не убивал. А Москалев тем временем вернулся домой, женился на своей школьной подруге Свете, но и после свадьбы он продолжал носить цепи и браслеты, куртки с обрезанными рукавами и оборванные брюки. Все домашние терпели его выходки молча — парень-то хороший, это по молодости ветер в голове, повзрослеет — поумнеет. Главное, что жену любит: дарит ей разные украшения — золотые, серебряные, а что не работает, так это ничего. Но однажды Москалева осенило:

— Мать, устрой меня на работу лесничим, не хочу видеть людей.

Женщина, которая впервые за многие годы услышала нормальное обращение вместо привычных «стерва, кобра...» да еще желание сына пойти работать, была несказанно рада. Всеми правдами и неправдами она выхлопотала ему место рабочего в МК-84. Работа нетрудная — топориком ветки рубить, и, как сынок просил, на воздухе, в лесу.

Однако сынок не долго трудился на свежем воздухе, приехал домой, сказав, что у него накопились отгулы. Не поверила мать, забеспокоилась, стала просить вернуться на работу. Но он и не собирался возвращаться — недалеко от базы МК нашли трупы мужчины и женщины с рублеными ранами. А когда он решил, что опасность миновала, приехал и подал заявление об уходе, ссылаясь на семейные обстоятельства. Ему уже не надо было ехать в лес, чтобы совершать свои черные дела. Он стал выбирать себе жертву на улице, потом знакомился с ней. Москалев обладал искусством мимикрии, то есть он моментально из нелюдимо злобного человека превращался в компанейского парня. Он заманивал жертву в подвал или на чердак, а там насиловал и душил, не оставляя никаких шансов на выживание.

Москалев никогда не произносил слово «убить», он говорил «встряхнуться», «повеселиться». После очередного «веселья» или «встряски» он часами лежал в ванной, при этом курил или читал, или отмокал, смывая с себя кровь своих жертв.

И однажды, решив «встряхнуться», он просчитался: на чердаке собственного дома Москалев убил девочку, а двух

Умираю пот  
нужно же  
во втором  
в тирах  
что созна  
зла, а есл  
но прису  
слабости  
не имел  
надеялся  
11 марта

Я в Г  
следов  
его  
слишком  
на мен  
моральное  
уничтож  
беше

Последние сл



Умираю потому что, во-первых,  
нужно же когда-нибудь умереть  
во вторых - мой номер вышел  
в тираж. Уношу с собой сознание  
что сознательно никому не сделал  
зла, а если делал ошибки, то  
по присущей всякому человеку  
слабости. Вратов прощаю, друзей  
не имел. Нечестный суд не  
надеялся, помощи не ждал.  
11 марта 1991г.

Я в гробу видел  
следователя Волкова с  
его наездами на меня!!  
Слишком много он вешает  
на меня. Бог всё видит.  
Моральное и физическое унижение и  
уничтожение отрыгнется  
бешеной собаке!

Последние слова маньяка-убийцы Москалева,  
написанные на платке.



других оставил в живых — в этот день ему не хотелось больше убивать, он надумал «повеселиться», жестоко изнасиловав свою знакомую и нанеся удары ножом приятелю. Но живые имеют способность говорить...

Ни после ареста, ни в зале суда он не чувствовал себя виноватым. Сидя в следственном изоляторе, он передал матери два платка со своими художествами. На первом была изображена рысь с оскаленной пастью и человеческими глазами; по периметру шла надпись: «Я в гробу видел следователя с его наездами. Слишком много он вешает на меня. Бог видит. Моральное и физическое унижение отрыгнется бешеной собаке».

На другом: «...Умираю потому, что, во-первых, нужно же когда-нибудь умереть. Во-вторых, мой номер вышел в тираж. Уношу с собой сознание, что сознательно никому не сделал зла, а если делал ошибки, то по присущей всякому человеку слабости. Врагов прощаю, друзей не имел, на честный суд не надеялся, помощи не ждал».

Лишить человека жизни для него было простой ошибкой. На допросах он вел себя необыкновенно спокойно, упиваясь рассказами о своих злодеяниях. Испытывая чувство превосходства над другими, он не стремился себя выгородить. При обыске на квартире матери изъяли атлас, в котором Москалев помечал свои кровавые вехи, там же был нарисован индейский томагавк и сделана надпись: «Только так» — его девиз, под которым он шел на преступления.

Может, только после вынесения приговора, сидя в камере, он был искренним, если только Москалев мог быть таковым. И тогда он написал письмо жене: «...Мне иногда страшно, до чего я дожил... Прости меня. Я понял здесь, в тюрьме, где балансирую одной ногой над могилой, другой над сроком, — третьего не дано. ...До армии я кричал, чтобы покарал меня закон... Сделал назло не тебе, а кое-кому другому... Это к лучшему. От судьбы не уйдешь... понимаю, что последняя сволочь и подонок... Я проклят навеки... забудь меня. Я уже проигранная пластинка».

Если это было раскаянием, то слишком запоздалым. И было ли оно искренним? Может, он мог жить только так.

Тде и

Шел 199

своими забот

рынок, а обыва

В народе пого

рубля, о всякого

пожалуй, москв

теле, объявивше

что его жертвам

ющиеся поздни

на останках,

убивает со стр

которые утвер

Другие утвер

колготках, тр

ных жертвах

альной инф

В отделе

неизвестного

го своих жер

все нападен

преступника

все эти прест

Была создан

водила тщат

жать преступ

ния он «раст

20 августа

поступило за

верглась нап

ну она знала

«близкого» з



## *Где искать убийцу?*

Шел 1990 год, еще существовал СССР. Страна жила своими заботами, новоявленный коммерсант «завоевывал» рынок, а обыватель бегал по магазинам в поисках чего-либо. В народе поговаривали о скачке цен, о нестабильности рубля, о всякого рода переменах в жизни. Но больше всего, пожалуй, москвичей лихорадили слухи о Джеке Потрошителе, объявившемся в Тимирязевском районе. Поговаривали, что его жертвами становятся одинокие женщины, возвращающиеся поздним вечером домой, которых он подкарауливает на остановках, в подъездах домов, а потом насилует и убивает со страшной жестокостью. Находились свидетели, которые утверждали, что своими глазами видели «Джека». Другие утверждали, что он нападает на женщин в черных колготках, третьи рассказывали об увиденных ими истерзанных жертвах. Слухи, одни только слухи, и никакой официальной информации.

В отделения милиции поступали заявления о нападениях неизвестного мужчины в безлюдных местах, подстерегающего своих жертв и угрожающего им ножом. Поскольку почти все нападения совершались в одном районе и «почерк» преступника был типичным, то милиция сделала вывод, что все эти преступления совершены одним и тем же человеком. Была создана следственно-оперативная группа, которая проводила тщательный анализ имеющихся фактов. Но задержать преступника не удавалось — после очередного нападения он «растворялся» в ночи.

20 августа в дежурную часть 15-го отделения милиции поступило заявление от гражданки Гранковой, которая подверглась нападению в своем подъезде. Нападавшего мужчину она знала раньше как Сашу, который и прежде помогался «близкого» знакомства с ней.

\*\*\*

Юля возвращалась домой поздно ночью, ее провожал Дима, приятель.



— Черт, — похлопав себя по карманам, сказал Дима.  
— Что случилось?  
— Сигареты кончились.  
— Если хочешь, я могу сходить домой, — предложила Юля, — у меня, кажется, есть. Подожди здесь.

Юля неспеша поднималась по лестнице, улыбаясь своим мыслям. Миновав второй этаж, она остановилась — навстречу ей, широко улыбаясь, шел Саша. Но в секунду лицо его изменилось — стало чужим и страшным.

— Ты? Что ты здесь делаешь? — удивилась Юля.

— Тебя поджидаю! — Саша схватил девушку за волосы и потащил вниз.

— Пусти меня! Мне больно! — вырывалась Юля.

— Не ори, а то... — он приставил нож к ее левой лопатке.

Девушка еще раз сделала попытку освободиться, но безрезультатно, нож «жалил» ее спину.

— Ты меня хочешь изнасиловать?

— Заткнись!

Они вышли на улицу, и Саша потащил свою жертву в кусты, но вдруг неожиданно разжал руку, которой держал девушку за волосы, — перед ним стоял молодой и крепкий парень.

— Ты? — удивленно спросил Саша.

Девушке было достаточно этого короткого замешательства, для того чтобы отбежать от него. На бегу она окликнула Диму, и они вместе заскочили в подъезд Юлиного дома. Уже когда они сидели у девушки дома, Дима вдруг спросил:

— Что он от тебя хотел?

— Не знаю, может, изнасиловать!

Они просидели до утра, пили кофе, сон не шел, а наутро пошли в милицию. Там Юля рассказала о ночном происшествии. В тот же день работниками уголовного розыска были приняты меры к поиску и задержанию преступника. В районе Петровско-Разумовского проезда Юля опознала мужчину, напавшего на нее ночью. Им оказался Тимофеев Александр Гаврилович, 1957 года рождения, ранее судимый и отбывавший срок в местах лишения свободы в общей сложности около пятнадцати лет. Преступника задержали, началось следствие.

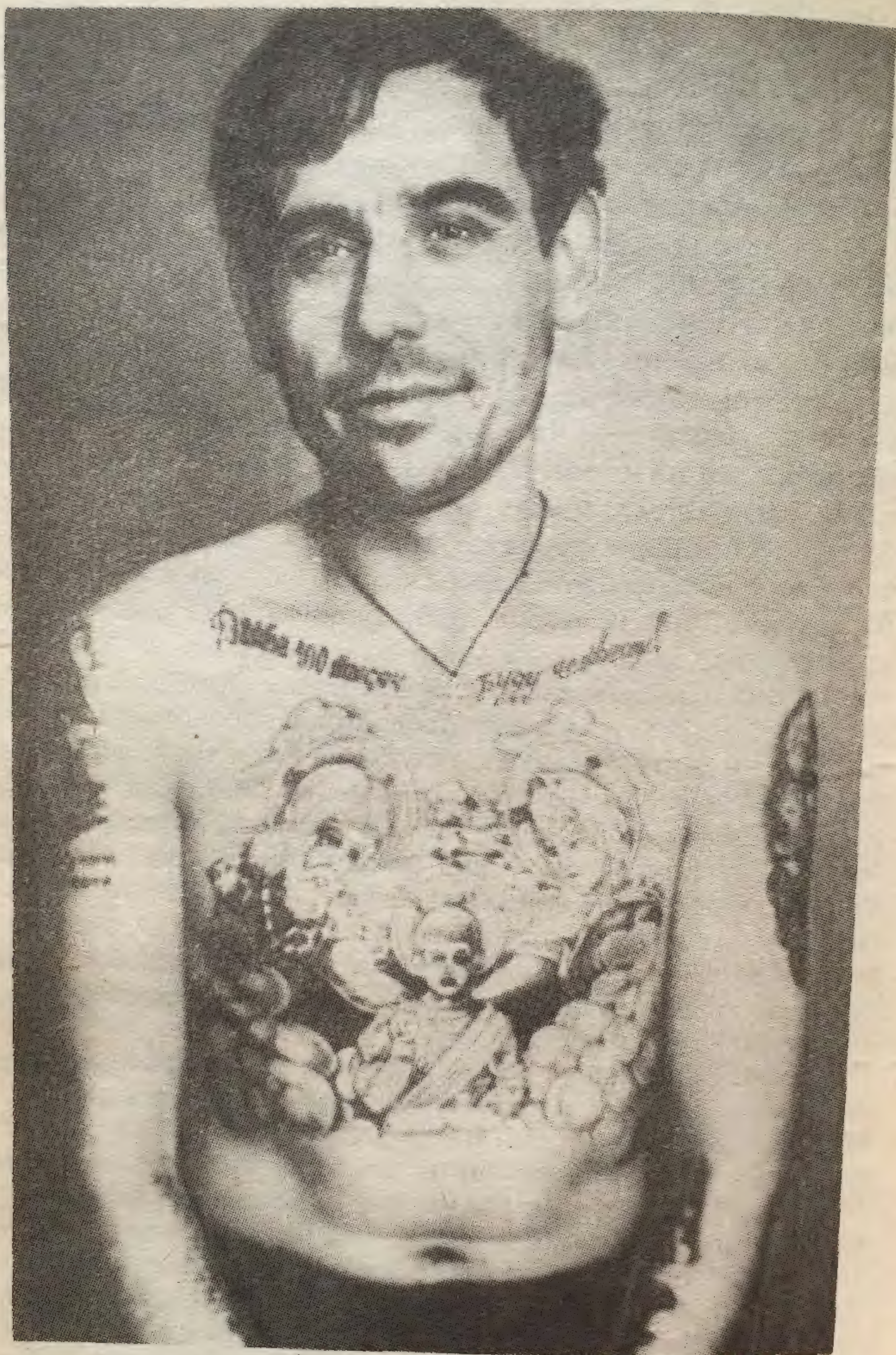


В газетах появились первые сообщения, что задержан «Джек Потрошитель»; многие из них поместили фотографии Тимофеева. Женщины, подвергшиеся нападению неизвестного мужчины, стали заявлять, что этим неизвестным был именно Тимофеев, появлялись даже те жертвы, которые ранее не сообщали в милицию о нападениях.

Следствие по делу «Джека Потрошителя» было в разгаре. Проводились допросы, на которых Тимофеев отрицал свою причастность к нападениям, а тем более убийствам двух женщин. О происхождении найденных у него колец одной из убитых он объяснял, что «действительно ограбил женщину, но не убивал ее». Проверка показаний на месте происшествия тоже ничего не дала. Очные ставки, которые проводил следователь между потерпевшими и Тимофеевым, больше напоминали пародию, чем само следственное действие. Сами потерпевшие говорили, что во время нападения было темно, они не могли достаточно хорошо рассмотреть преступника, однако узнали его на фотографии в газете. О чем можно говорить, когда человек видел фотографию преступника, а после этого ему предлагают опознать его среди еще двух мужчин? Правда, некоторые из пострадавших не совсем были уверены в том, что именно Тимофеев нападал на них. После очной ставки, где они не смогли категорически заявить, он или не он, у них появлялись мысли, что этот человек, может, и не причастен к преступлению — он казался таким открытым и так искренне возмущался. А следователь себя не особенно утруждал уточнением деталей: если сказали, что чем-то похож, значит, свидетель твердо уверен, а что сомневается, это не беда.

Самое удивительное было в другом. Некоторые свидетели утверждали, что на преступнике была рубашка с коротким рукавом, но при этом никто из потерпевших ни разу не упомянул о татуировках на руках преступника, хотя они были сплошь покрыты рисунком. А когда две женщины: одна — жертва, другая — свидетель, заявили, что Тимофеев и нападавший совсем разные люди, их просто «выкинули» из дела — зачем такие свидетели? Дело передали в суд, народ успокоили. Зачем поднимать шум из-за каких-то двух женщин, которые не хотят «опознать» преступника? Про них просто «забыли», и их показания не заслушивались на заседаниях суда. И так все ясно.





**Александр Тимофеев.**





Фрагменты «живописи» на теле Тимофеева.





Фрагменты «живописи» на теле Тимофеева.

Тимофеева ос-  
зания. Я не мог  
Мне пытались  
равно его убьют  
Так почти и слу  
покушение прям  
ченной ложкой.  
В 1993 году сос  
предъявленных  
формально. См  
лет.

А сколько  
смерти, и эти  
посмертно реаб  
тем не менее ос

### «Наста

Кто из мал  
отважных геро  
тылу? Кто не  
побыть героем?

Слава давн  
даже во сне с  
из горящей кв  
были лишь сн  
и утопающих  
чего-то необыч  
создать турист  
записываться,  
ные походы. С  
костер и стави  
хоть чуть-чут  
Николая Кузн  
все усаживали  
вигах наших  
впитывая в се  
обратил внима  
рассудительной



Тимофеева осудили и приговорили к высшей мере наказания. Я не мог смириться с этим и выступил в его защиту. Мне пытались объяснить, что я напрасно это делаю — все равно его убьют, если даже суд заменит меру пресечения. Так почти и случилось — на Тимофеева было совершено покушение прямо в камере, ему пробили голову остро заточенной ложкой. Но не судьба была ему умереть — он выжил. В 1993 году состоялся пересмотр его дела; из одиннадцати предъявленных ему эпизодов остался лишь один, и то чисто формально. Смертную казнь ему заменили на пятнадцать лет.

А сколько еще таких «убийц»? Их приговаривают к смерти, и эти приговоры приводят в исполнение, а потом посмертно реабилитируют — ошиблись, с кем не бывает. Но тем не менее остался вопрос: «Где искать убийцу?»

### *«Наставник героев»*

Кто из мальчишек в детстве не зачитывался книгами про отважных героев-разведчиков, работающих во вражеском тылу? Кто не мечтал совершить подвиг и хоть немного побыть героем?

Слава давно мечтал совершить какой-нибудь подвиг, ему даже во сне снилось, как он спасает тонущего малыша или из горящей квартиры выносит маленькую девочку. Но это были лишь сны, а наутро наступала реальность, без пожаров и утопающих — будничная жизнь. А мальчику хотелось чего-то необычного. И тут в его школе учитель Сливко решил создать туристический кружок. Слава в первых рядах пошел записываться, а потом были тренировки в зале и однодневные походы. Слава уже научился быстрее всех разжигать костер и ставить палатку, он старался изо всех сил, лишь бы хоть чуть-чуть быть похожим на своего любимого героя Николая Кузнецова. А когда тренировки заканчивались и все усаживались вокруг костра, учитель рассказывал о подвигах наших героев во время войны, и Слава слушал, впитывая в себя как губка эти рассказы. Учитель давно обратил внимание на этого мальчика, с виду спокойного и рассудительного, но с большой жаждой подвига.



— Я завтра занимаюсь со старшей группой, и ты приходи, — пригласил учитель.

Для Славы это была наивысшая похвала — его приглашают в группу страховки, так называлась старшая группа. Обычно старшеклассники всегда в походах страховали младших, вот к ним и прилипло название «группа страховки». Мальчик не просто шел домой, он бежал, чтобы поделиться своей радостью с родителями. Он вихрем влетел в квартиру и с порога закричал:

— Мама, папа, меня сегодня перевели в группу страховки, и завтра мы пойдем в поход, вы слышите!?

— Во-первых, не кричи! — сказала строгим голосом мама. — А во-вторых, почему ты решил, что мы тебя отпустим? Ты знаешь, что у нас в городе то и дело пропадают дети, и их находят убитыми.

— Но я... я думал, что вы меня отпустите, я ведь с учителем иду, и нас будет много. Пожалуйста, мама, отпусти меня, ну пожалуйста...

— Прекрати канючить, мне он не нравится, а потом... — стояла на своем мама.

— Да, мне тоже твой тон не понравился, — вмешался отец, — но я думаю, — он посмотрел на маму, — ты завтра можешь пойти. — И уже обращаясь к жене добавил: — У нас парень растет, поэтому пускай ходит в походы, в армии все пригодится, и потом, он же идет не один, там будет целая группа, да еще и учитель.

Слава не знал как благодарить отца — ведь он сумел убедить маму, и та его отпустила в поход. Ночь Слава провел беспокойно, он без конца просыпался, смотрел на часы, даже несколько раз бегал в гостиную к телефону узнать время — ему казалось, что часы остановились и он уже проспал. Когда наконец зазвонил будильник, мальчик вскочил, убрал кровать, оделся и, наскоро позавтракав, побежал к школе. На школьном дворе он увидел учителя и нескольких старшеклассников.

— Молодец, что не опоздал, посмотрим, как ты себя сегодня покажешь, — сказал учитель, заметив Славу.

Весь день мальчик старался ни в чем не уступать старшим — он носил хворост для костра, помогал ставить палатку, первым бежал за водой, ему очень хотелось понравиться учителю и доказать, что тот не ошибся, когда перевел его в старшую группу. К вечеру все, усталые, возвращались домой, Слава нес котлы и топорик.

— Бiju, что в  
мальчик, у меня  
догнав Славу, —  
остаться между  
— Я никому...  
не хватило слов.  
— Ладно, ты  
задание готовить  
я смотрю, ты мож  
должен никому го  
— Даже маме?  
— Даже маме,  
еще, vedi себя как  
тобой есть тайна.  
— Никому, я б  
Это был самый  
его будут готовить  
поделиться с роди  
Вадькой — но не  
никому ничего не  
Прошла неделя  
обещаний. И вот оп  
вовсю — отжимае  
самые трудные уп  
Спрыгивая с брев  
подвернул ногу, а  
захромал, заставл  
нестерпимо болит,  
левать боль, и он,  
Придя домой, С  
положил на ногу хо  
— Что у тебя с  
— Вывихнул на  
ну после того как у  
круга бегом, а глаза  
— Нет, вы посл  
еще бежать какие-то  
— Нет, мама, уч  
не заметил.



— Вижу, что в тебе не ошибся, ты сильный и выносливый мальчик, у меня таких еще не было, — сказал учитель, догнав Славу, — ты вот что... только этот разговор должен остаться между нами...

— Я никому... — Слава хотел сказать еще что-то, но ему не хватило слов.

— Ладно, ты не перебивай, а слушай. У меня есть задание готовить героев, ну, будущих разведчиков. Так вот, я смотрю, ты можешь быть одним из них. Но об этом ты не должен никому говорить. Понятно?

— Даже маме? — переспросил мальчик.

— Даже маме, никому! Это твое первое испытание. Да, еще, води себя как прежде, не показывай виду, что у нас с тобой есть тайна. Хорошо?

— Никому, я буду выполнять все что вы скажете.

Это был самый счастливый день — его мечты сбывались, его будут готовить в герои-разведчики. Как же хочется поделиться с родителями или своим закадычным другом Вадькой — но нельзя. Учитель сказал: «Никому», и он никому ничего не скажет.

Прошла неделя, а учитель как будто забыл о своем обещании. И вот опять урок физкультуры, и Слава старается вовсю — отжимается, подтягивается на брусках, делает самые трудные упражнения, которые показывает учитель. Спрыгивая с бревна после очередного упражнения, Слава подвернул ногу, а учитель, будто не замечая, что мальчик захромал, заставляет его бежать. И Слава бежит, нога нестерпимо болит, но будущий герой должен уметь преодолевать боль, и он, сжав зубы, продолжает бег.

Придя домой, Слава, как ему посоветовали в медпункте, положил на ногу холодную грелку.

— Что у тебя с ногой? — поинтересовалась мама.

— Вывихнул на физре. Ты знаешь, мама, я когда встал, ну после того как упал на ногу, учитель мне и говорит: три круга бегом, а глаза у него были какие-то странные.

— Нет, вы послушайте, ребенок вывихнул ногу, а ему еще бежать какие-то круги нужно было. Кому мы доверяем своих детей, изверги какие-то.

— Нет, мама, учитель у нас хороший, это он, наверное, не заметил.



— Действительно, успокойся, с кем не бывает, — сказал папа, — до свадьбы заживет.

— Мне до свадьбы не надо, мне бы к послезавтрашнему дню.

— А что такая спешка? — удивился папа.

— Учитель мне назначил встречу.

— Никуда я тебя не пущу, — твердо заверила мама.

— Мамочка, у меня нога уже не болит, вот, я даже не хромаю.

— Ладно, ладно, успокойся, послезавтра и решим, — сказала мама.

Нога действительно почти не болела, и Слава точно явился на назначенную учителем встречу. Тот у себя в комнатухе при спортзале что-то укладывал в сумку.

— А, это ты, проходи! — сказал учитель. — Сейчас мы идем в лес, это твое первое испытание. Ты готов?

Мальчик закивал головой.

— Вот и хорошо. Так, что я еще хотел взять, а вот, — он взял в руки кинокамеру.

— Зачем это? — поинтересовался мальчик.

— Кинокамера нужна для того, чтобы показать тебе твои слабые места. Понятно?

Мальчик согласно кивнул. Его глаза светились восторгом в предвкушении новых событий. Они вышли из школы и пошли в лес. Славе показалось, что они зашли в самую глухую его часть, мальчику стало страшно и очень захотелось домой. Но он решил стать героем, и потому чувства свои надо побороть.

— Ты галстук взял?

— Да, вот, — мальчик протянул алый пионерский галстук.

— Надень. Вот так. А теперь я тебя привяжу к дереву. Веревки обвили руки мальчика, больно стянули ноги и впились в тело. Ему хотелось кричать, но он молчал, только глаза налились слезами. Учитель включил кинокамеру, и она потихоньку зажужжала. Мальчик увидел нож, и в следующее мгновение стальное лезвие вонзилось в его тело, оно вонзалось и вонзалось, кромсая маленькое тельце. Потом веревка на шее стала как будто туже, и мальчик стал задыхаться. Он открывал рот, но не смог издать ни звука, лишь крупные слезы лились из глаз, молящих о пощаде.



Маньяк-убийца  
на субботнике в Моско

Маньяк-убийца глуми  
получая от этого патологи  
киноплёнку муки ребен  
вечера в удобном кресле  
нией жертвы.

Тело Славы вскоре с  
дело, но убийца так и н  
родители не хотели сдава  
ных инстанций с просьбо  
их выслушали, записав  
которым Слава встречалс  
обратили внимание на то  
найденны в одной школе.  
учились в одной школе.  
и администрации школы  
перенимали другие учите  
учитель РСФСР». Кажет  
тут в больницу доста  
вочка по чистой





**Маньяк-убийца Сливко (крайний слева)  
на субботнике в Московском педагогическом институте.**

Маньяк-убийца глумился над очередной своей жертвой, получая от этого патологическое наслаждение. Он снимал на кино пленку муки ребенка для того, чтобы, сидя в тихие вечера в удобном кресле, снова и снова наслаждаться агонией жертвы.

Тело Славы вскоре обнаружили. Возбудили уголовное дело, но убийца так и не был найден. Однако несчастные родители не хотели сдаваться — они обивали пороги различных инстанций с просьбой расследовать это дело. И наконец их выслушали, записав показания по поводу учителя, с которым Слава встречался накануне своей кончины, а также обратили внимание на то, что практически все жертвы были найдены в одном локальном районе, все были пионерами и учились в одной школе. Стали проверять Сливко. Коллеги и администрация школы отзывались о нем хорошо, его опыт перенимали другие учителя, он имел звание «Заслуженный учитель РСФСР». Кажется, ни к чему не придерешься. Но тут в больницу доставили очередную жертву маньяка. Девочка по чистой случайности осталась жива, но ничего,



кроме слов «кино», «сниматься», «герой» и «учитель», она не могла сказать. А когда наконец заговорила, все ужаснулись — не хотелось верить, что заслуженный учитель, передовик и наставник молодых, заманивал детей под предлогом подготовки в герои или для съемок фильма, а потом зверски убивал. Во время обыска у Сливко нашли киноплёнки. Смотреть их было невозможно, настолько страшны были мучения жертв «наставника героев».

Суд вынес суровый приговор — расстрел, но это было слишком гуманно по сравнению с теми мучениями, которые Сливко причинил своим жертвам и их родителям.

## Убийство в Энергетическом

Отшумел, отгулял праздник в городе. Жизнь вошла в обычное русло — женщины отдыхали от праздничных хлопот, мужчины, успевшие устать от поисков подарков и цветов для своих любимых, переводили дух, студенты вернулись к своим конспектам.

День 12 марта 1968 года выдался по-весеннему теплым. В Энергетическом институте закончилась первая пара, и студенты гурьбой повалили на залитую весенним солнцем улицу. Двор института напоминал птичий рынок — слышался смех, улюлюканье и ойканье девчонок, в которых попадали последним снегом ребята, играющие в снежки.

Студент, выбежавший из дверей и размахивающий у себя над головой сумкой, громко крикнул:

— Сейчас у нас что?

— Философия, — ответили ему.

— Весна — пора любви, ну к черту эту философию, айда в кино!

Было видно, что многим пришлась по душе эта идея, и тут же возник вопрос, что идет. Да и какая разница, ведь не обязательно в кино, можно просто погулять, вместо того чтобы на философии решать извечную проблему: «Что первично: материя или сознание».

Две студентки первого курса стояли в коридоре, обсуждая, куда им лучше пойти:

— Лен, пойдем во двор!



— Чего там делать? Ребята опять снегом будут кидаться, прямо как маленькие. Не хочется. Послушай, Оль, пойдем посмотрим чердак, говорят, по нему можно перейти из одного корпуса в другой, и в сессию там можно позаниматься в тишине.

— Лен, тебе не лень подниматься на пятый, а?

— Какая разница, все равно придется подниматься, ведь занятия на третьем.

— Ну там всегда закрыто, идти на верхотуру только ради того, чтобы постоять перед дверью, — продолжала упрямиться Оля Романова.

— Оля-а-а, не будь занудой, пойдем, — уговаривала подругу Лена Красовская.

Еще немного поколебавшись, Ольга уступила подруге. Они стали подниматься, по дороге зашли в аудиторию и оставили сумки, чтобы не таскать лишнюю тяжесть. На четвертом этаже они встретили своего одноклассника, который им как бы между прочим заметил: «302-я этажом ниже!» Но девушки сделали вид, что не услышали замечания. Поднявшись на пятый этаж, они остановились около металлической двери чердака. Лена робко потянула за ручку, дверь открылась.

— Вот видишь, я же говорила, что открыто.

Девушки вошли на чердак, дверь за ними закрылась. Постояв немного на пороге, они подождали, пока глаза привыкнут к тусклому свету, и огляделись по сторонам. Чердак был завален разным хламом, на стенах — надписи и рисунки, которые обычно «украшают» стены наших домов, и еще какие-то формулы. На полу валялись окурки, огрызки, бумажки. Вдоль стен стояли и лежали стенды, портреты деятелей государства, лопаты, сломанные столы и стулья. Свет едва проникал через два запыленных окна.

— Может, не пойдем? — спросила Ольга.

— Ну ты, мать, даешь, уже пришли. Смелее, смелее, трусиха, — подбадривала подругу Красовская.

Они осторожно двинулись вперед, перешагивая через какие-то предметы и мельком бросая взгляд на настенные надписи, в которых сообщалось, что кто-то кого-то любит и кто здесь был в каком году. Дойдя почти до двери, ведущей в другой корпус, Ольга, повернувшись к подруге, старалась перекрыть шум вентиляторов.



— Давай возвращаться!

Девушки двинулись в обратный путь, как вдруг Ольге показалось, что вдоль окна промелькнула тень.

— Здесь кто-то есть! — крикнула она.

— Глупости, трусиха...

Лена не успела закончить фразу, как перед ней возник мужчина с каким-то предметом, зажатым в руке. Она еще не поняла, что происходит, как получила сильный удар по голове, ноги сами собой подкосились, и девушка упала. Ольга чисто инстинктивно вытянула руки вперед и закричала:

— Нет!

Она открыла рот, чтобы крикнуть еще что-то, но в это время на ее голову обрушился предмет, который мужчина сжимал в руке. Лена стала приходить в сознание и попыталась встать, но тут же рухнула от двух новых ударов. Ольга, лежащая рядом с Леной, пошевелилась и застонала, но ее стон прервал удар.

Мужчина оглянулся вокруг, все было тихо. Подняв Красовскую, он понес ее к окну, струйка крови из раны головы текла по рукаву пиджака убийцы. Дойдя до окна, он положил девушку и вернулся за другой. Не спеша он стал раздевать Лену и уже трясущимися от возбуждения руками стал расстегивать брюки. Он лег на девушку, его трясло от возбуждения, он подминал под себя жертву, кусал ее, переворачивал на живот, и все начиналось сначала. Получив удовлетворение, он отбросил девушку и принялся за вторую. Когда силы его наконец иссякли, он, тяжело дыша, поднялся. Посмотрев на бездыханные тела, он положил Романову на Красовскую, имитируя половой акт. Полюбовавшись своим «творением», он стал надевать пальто. Еще раз оглядевшись, не забыл ли чего, преступник направился к выходу, но, дойдя до двери, остановился, о чем-то подумал и вернулся к своим жертвам. Он собрал их одежду, распихал ее по вентиляционным трубам и, на ходу подняв с пола металлический щит, закрыл им девушек. Выйдя на лестничную клетку, он огляделся по сторонам, кругом было пусто — шли занятия. Не спеша он спустился вниз и вышел на улицу.

Наутро в институте появились два милиционера — участковый и оперативник. Они беседовали с преподавателями и студентами, задавая им вопросы о пропавших Красовской







**Убийца Гусаков.**



и Романовой. И только тут обратили внимание на сумки, оставленные пропавшими в аудитории, да на пальто в раздевалке. Появилась первая версия: девушки где-то в здании. Снова опрашивали студентов, и тут один вспомнил, что видел, как они поднимались по лестнице.

— Что у вас наверху? — поинтересовался оперативник.

— До четвертого этажа аудитории, а дальше чердак, — пояснили представители администрации.

— У кого ключи от чердака?

— У завхоза.

— Пригласите его, пожалуйста.

Вскоре появился недовольный завхоз.

— Что им делать на чердаке, когда тот постоянно закрыт, — ворчал он. Подойдя к двери, он вставил ключ и потянул за ручку. Дверь открылась.

— Что за черт, я ведь ее закрывал.

— У кого еще есть ключи от чердака?

— У меня и на вахте, — ответил завхоз.

— Всем оставаться на месте, вы, лейтенант, со мной, — скомандовал оперативник.

Они вошли на чердак, там царил полумрак; огляделись вокруг: пол закидан мусором, вдоль стен стояли щиты и портреты. Осмотревшись, они двинулись в глубь чердака.

— Товарищ капитан, — позвал участковый, — очки!

— Хорошо, продолжайте осмотр.

Лейтенант шел вдоль стены, внимательно заглядывая за стенды, как бы надеясь найти там что-нибудь.

— Товарищ капитан, смотрите, нога!

— Нашли, — вздохнул капитан. — Вы оставайтесь здесь и никого не пускайте, я пошел вызывать группу.

Следственно-оперативная группа не заставила себя долго ждать. Приехавшие в сопровождении капитана поднялись наверх. Взяв двух понятых, начали осмотр места происшествия: фотографировали, медик осматривал трупы, оперативники искали вещи убитых и орудие преступления. Вскоре была найдена одежда, и недалеко от места убийства валялся кусок металлической трубы со следами крови и прилипшими волосами.

Тела потерпевших увезли, следственно-оперативная группа уехала, разошлись любопытные, институт зажил обычной жизнью. А в экспертном отделе после долгой и



кропотливой работы выявили следы пальцев. Эти отпечатки проверялись по картотекам подучетного элемента, по нераскрытым убийствам, но все было напрасно. Шли месяцы, а убийство в Энергетическом оставалось нераскрытым. Следователь мог надеяться только на чудо, на то, что преступник сделает ошибку и как-то выявит себя. Но когда это будет...

## *Происшествие на Салтыковской*

Утро выдалось холодным, лужицы подернулись тонким ледком. Несмотря на то, что лето было не за горами, зима не хотела отступать, нет-нет да и напоминала о себе ночными заморозками. Постовой милиционер Вельдин в ночь на 16 мая 1968 года дежурил на Салтыковской привокзальной площади. Народу в это время было мало, изредка проходили ранние пассажиры, да иногда проезжали мимо машины, не торопясь, как бы еще не проснувшись. Стрелки вокзальных часов показывали четыре. Вельдин подумал, как хорошо после ночного дежурства прийти домой и лечь в теплую постель. Он, зябко поеживаясь, направился к зданию вокзала. Дойдя почти до дверей, он оглянулся и хотел было войти, но тут его внимание привлекла странная троица: девочку-подростка с перевязанной полотенцем головой, из-под которого сочилась кровь, поддерживали под руки ее сверстница и мужчина лет тридцати. Постовому почему-то показалось, что мужчина чего-то боится — он то и дело озирался по сторонам. Милиционер направился к троице узнать, не нужна ли им помощь. Завидев его, одна из девочек, оставив раненую подругу с мужчиной, бросилась к нему навстречу:

— Дяденька милиционер, задержите этого мужчину, он разбил Наташе голову, — закричала она, подбегая к милиционеру.

Мужчина, поздно заметивший Вельдина, хотел убежать, но девочка с перевязанной головой, которую ее подруга называла Наташей, повисла на его руке. Мужчина предпринял еще попытку освободиться, но подоспевший милиционер подхватил его под руку:

— Пройдемте!



Вельдин ввел мужчину в отделение милиции, девочки следовали за ними. Вызвав «скорую помощь» для Наташи и отправив ее в больницу, он попросил мужчину предъявить документы. Тот сказал, что все документы остались дома, и назвался Гусаковым Борисом Васильевичем. Вельдин обратился к оставшейся девочке с просьбой рассказать, что произошло.

— Мы с Наташей Новоселовой, — начала свой рассказ Лариса Росюк, — ожидали поезда, чтобы ехать домой в Серпухов...

Был вечер, народ спешил по домам, платформы Курского вокзала кишели людьми. Две подружки стояли на платформе разговаривая.

— Извините, что вас потревожил, — обратился к ним подошедший мужчина, — вы не знаете, во сколько будет электричка?

— Да мы сами толком не знаем, вот ждем.

— Может, будем вместе ожидать, будет не так скучно, меня зовут Борис, а вас?

— Лариса, а ее Наташа, — ответила одна из девушек.

— С работы?

— Нет, что вы, мы еще учимся, — опять за двоих ответила Лариса.

— А я с работы. Вообще-то я фотограф, но сейчас работаю в приемнике-распределителе, вот мое удостоверение, — мужчина протянул им книжечку. — Я хотел устроиться в следственный изолятор КГБ, но там мест пока нет, вот и устроился в приемник, моя теща работает в библиотеке на Петровке, 38. Слышали о таком учреждении?

— Конечно, слышали, — немного обиженно протянули девушки. — А вы правда фотограф?

— Правда, а что?

— Да нам с Наташей нужны фотокарточки, а мы никак не соберемся сходить сфотографироваться.

— Да в чем проблема, я вас сейчас и сфотографирую. Вы где живете?

— В Серпухове, — ответила Наташа.

— Далековато, — протянул Борис. — Кажется, поезд.

Электричка медленно подходила к платформе, толпа зашевелилась, пассажиры стали готовиться к посадке.



— Вы далеко не уходите, я вас в тамбуре сниму, — сказал Борис.

— Хорошо, — согласились девушки.

Электричка остановилась, народ ринулся на ее «штурм». Девушки и Борис зашли почти последними. Когда поезд тронулся, Борис достал фотоаппарат и щелкнул несколько раз каждую девочку, а потом их вместе. За разговором они не заметили, как поезд стал подходить к станции Салтыковская.

— Это уже моя, — сказал Борис.

Прощаясь, девочки поинтересовались, когда и где они смогут забрать снимки.

— А может, ко мне? А утром я вам вручу готовые фотокарточки, — предложил Борис.

Наташа и Лариса стали отказываться, дескать и так навязались с фотографиями, а теперь еще и в гости. Борис уверял их, что никаких проблем не будет, да и бояться им нечего — дома жена, теща и тесть да еще ребенок. Они вышли с Борисом и втроем направились к его дому. Дойдя почти до дверей, девочки все же засомневались — удобно ли беспокоить незнакомых людей. Гусаков тогда предложил им переночевать в его сарае, при этом пообещав, что ни с кем из домашних они не столкнутся.

— Вот сюда, проходите, — говорил Борис, введя своих гостей в сарай, — что я вам говорил, вот и кровати, сейчас мы свет включим. — Он попытался зажечь керосиновую лампу, но та не хотела разгораться. — Наверное, керосин кончился, я сейчас, — и исчез за дверью.

— Ларис, давай уйдем, пока этот тип не вернулся, не по себе мне что-то, — сказала Наташа.

— И мне, — поддержала подругу Лариса.

Они подошли к двери, толкнули ее, но она оказалась заперта снаружи. Не прошло и пяти минут, как вернулся Гусаков, который принес уже зажженную лампу, чай, хлеб и драже.

— Сейчас будем чай пить, — сообщил он с порога. — Обязательно попробуйте эти конфеты, но они особенные — их надо глотать не раскусывая.

Девушки, которые последний раз еще днем съели по мороженому, были рады горячему чаю. Они с удовольствием ели хлеб и запивали чаем.



— Конфеты, конфеты берите, — потчевал гостей Гусак-ков.

Лариса взяла одну конфету, но, вопреки указанию Бориса, раскусила ее:

— Тьфу, гадость, они же горькие, — сморщилась Лариса.

— Я предупреждал, что их надо глотать, — оправдывался Борис.

— Ты что, отравить нас хотел, да!? — закричала Наташа.

— Не кричи, никто тебя травить не хотел. Ладно, ложитесь спать, а я пойду. — Борис поднялся и вышел из сарая.

Девушки еще посидели, но, поняв, что им все равно не уйти, решили не раздеваясь лечь спать на одной кровати.

— Ларис, давай дверь чем-нибудь закроем, — предложила Наташа.

Найдя какую-то доску, они приперли ее к двери и легли спать. Прошло около двух часов, и девушки услышали, как кто-то осторожно открывает дверь. Они испуганно вскочили с кровати. Лариса подбежала и сделала свет поярче. Доска, подпиравшая дверь, пошатнулась и упала, на пороге стоял Борис в одних брюках.

— Тебе что? — поинтересовалась Наташа.

Ничего ей не ответив, Гусак-ков набросился на девушек. Ларисе удалось вывернуться из его цепких рук, а Наташу он повалил на постель и ударил по голове кузнечным зубилом. Лариса бросилась на помощь подруге. Стала кусаться, колотить кулачками и звать на помощь. Испугавшись, что в доме могут проснуться, Борис ретировался.

— Ой, Наташка, у тебя кровь, — вскрикнула Лариса и стала искать что-нибудь для перевязки, но, кроме полотенца не первой свежести, в сарае ничего не было. Неумело и боясь причинить боль подруге, она перевязала ей голову. — Ну как, тебе лучше?

— Ничего, правда, голова болит, — ответила Наташа.

— Ты идти можешь?

— Могу.

— Тогда надо сматываться, — сказала Лариса.

Она подошла к двери и толкнула ее, дверь была открыта.

— Наташа, вставай, пошли.

Наташа поднялась с кровати и подошла к двери.





Свадебный снимок Гусакова.



— Ты точно можешь идти?

— Да.

Лариса протянула руку к двери, но та сама открылась — на пороге перед девушками стоял Борис.

— Что тебе надо, выпусти нас, мы ничего никому не скажем.

— Хорошо, хорошо, я вас выпущу, хотите, я вам еще даже денег дам на такси, хотите?

— Не надо нам твоих денег, помоги лучше нам дойти до станции, — сказала Лариса.

...Ну вот, а дальше вы сами знаете, — говорила Лариса, — когда я вас увидела, то закричала...

— Да, дальше я знаю, — подтвердил Вельдин.

Гусаков был арестован за покушение на убийство и попытку изнасилования. После ареста в его доме был проведен обыск, изъяты «конфеты». Это оказался аминазин, который вызывает глубокий и продолжительный сон. Гусаков сначала отрицал, что хотел дать девушкам лекарство, но под тяжестью улик все же сознался. Отпечатки пальцев Гусакова решили проверить по картотеке нераскрытых убийств, и тут выяснилось, что Гусаков был убийцей девушек в Энергетическом институте. Позднее Гусаков сознался еще в семнадцати преступлениях, совершенных им с 1963 по 1968 год. Семь из них связаны с убийствами, насилием и покушениями на убийство, остальные были кражами.

Гусакова Бориса Васильевича осудили по ст. 102 п. «г», «з», «е», «и», 15 и 102 п. «е», «и» и 117 ч. 2, 144 ч. 2 и 96 ч. 2 УК РФ. Суд вынес суровое, но справедливое наказание за все преступления Гусакова, приговорив его к высшей мере наказания — расстрелу.

### «Учитель»

Сколько раз мы слышали, что ничего в жизни не дается просто и легко. Все нужно добывать долгим и упорным трудом. Но, видно, эта непреложная истина не до всех доходит. Вот и пытаются некоторые проскочить на авось: авось пронесет, авось обойдется. Однако не всегда проносит и не всегда обходится — за все приходится платить.

Б. А. Умкентинский  
Токбаева Х. Тасбаева Е. Б. Алексеев  
Ж. У. в расклеванных  
личного автотранспорта  
в суд, следственно при  
трудиться.  
Все началось с малого. Токба  
досрочно был условно ос  
свободу», он решил, что зар  
трудом не для него — видео, п  
не научили. Послывавшись по  
клеба, Нурлан решил стать «э  
своих жертв выбрал таксист  
и выручка, и чаевые клиент  
деле никак не обойтись. И с  
шова.  
— Твоя задача, — объя  
латов, — заключается в





В зале Чимкентского областного суда слушалось дело по обвинению Токбулатова Н. З., Рысова А. Н., Исбаева Ж. Х., Тасбаева Е. Б., Анешова А. У., Юсупова А. Ш., Карабекова Ж. У. в разбойных нападениях и убийствах владельцев личного автотранспорта. Но прежде, чем дело попало в суд, следствию пришлось много и кропотливо потрудиться.

Все началось с малого. Токбулатов, ранее дважды судимый, досрочно был условно освобожден. «Вырвавшись на свободу», он решил, что зарабатывать на жизнь честным трудом не для него — видно, первые судимости его ничему не научили. Послonyaвшись полгода и не найдя «легкого» хлеба, Нурлан решил стать «экспроприатором», а в качестве своих жертв выбрал таксистов — люди они денежные, тут и выручка, и чаевые клиентов. Но без помощника в этом деле никак не обойтись. И он нашел себе подельника Анешова.

— Твоя задача, — объяснял своему подручному Токбулатов, — заключается в следующем: мы останавливаем



Маньяк-убийца Токбулатов в момент задержания.



такси, я сажусь сзади, ты — впереди. Ты ничего не делаешь, только присутствуешь — вся работа моя, деньги поровну.

Такая перспектива показалась Анешову привлекательной — почему бы не посидеть, если за это можно получить деньги. Намеченный план они осуществили 1 мая. Напав на таксиста, они отобрали у того выручку и часы «Касио». Но потом поняли, что допустили небольшой промах — преступление они совершили недалеко от дома Анешова. Зная, что теперь их будет разыскивать милиция, преступники решили скрыться в Джамбуле. И тут им пришла в голову более интересная идея — зачем рисковать с таксистами и получать крохи, когда можно напасть на владельца частной машины и забрать у того не только наличность, но и саму машину, которую всегда можно продать. Сказано — сделано.

Напрасно предупреждают владельцев личного транспорта не подсаживать в машину посторонних — при виде хрустящих бумажек водители забывают о своей безопасности. На этом и играл Токбулатов со своим уже не первым подручным. Под предлогом, что им надо добраться до какого-нибудь отдаленного участка, они обещали водителю заплатить не скупясь, и тот доверчиво сажал их в свою машину. Затем под угрозой ножа или пистолета владельца машины связывали и выбрасывали в безлюдном месте, а



Арестантский снимок Токбулатова.



то не делаешь,  
ги поровну.  
привлекатель-  
жно получить  
мая. Напав на  
«Касио». Но  
ах — преступ-  
ова. Зная, что  
пники решили  
голову более  
ами и получать  
стной машины  
саму машину,  
делано.  
ного транспор-  
— при виде  
ей безопаснос-  
уже не первым  
добраться до  
щали водителю  
жал их в свою  
олета владельца  
дном месте, а



**Установление особых примет Токбулатова.**



машину продавали по очень низкой цене. Оставшиеся в живых водители шли в милицию, подавали заявления, и начинался поиск преступников, но, как правило, безрезультатный.

Пару раз Токбулатова и его подельников задерживало ГАИ, но им удавалось скрыться прямо с поста, при этом прихватив с собой некоторые запчасти. И тут новая идея посетила Токбулатова: во-первых, нельзя оставлять живых свидетелей, а, во-вторых, зачем делиться добычей с остальными, когда милиция «на хвосте». Поэтому после очередного нападения, в котором погиб водитель Шевченко, Токбулатов вместе с деньгами, вырученными от продажи машины, исчез. А его подельники и ученики решили продолжить путь «учителя» и организовать свою группу. Уроки, полученные у Токбулатова, пошли им на пользу — они грабили всех подряд.

Однако «учитель» не собирался еще уходить «на покой». Он нашел себе новых подельников и уже с ними совершает более тяжкие и кровавые преступления. Когда его все же задержали на угнанной им машине и предъявили обвинение в совершении убийств, Токбулатов все отрицал, но против фактов не устоял. И пришлось Токбулатову рассказать о своих «подвигах» и назвать подельников. Напрасно он старался выгородить себя и переложить свою вину на соучастников. Каждый из них стремился спасти свою голову и подставить при этом другого. Вот они наперебой и рассказывали обо всех преступлениях — дескать, я сам, добровольно признался, суд должен это учесть. И суд учел: Токбулатова, Рысова, Исбаева приговорил к высшей мере наказания; остальных участников этой группы — к лишению свободы от трех до шести лет с конфискацией имущества. Напрасно приговоренные к расстрелу подавали кассационные жалобы, Верховный суд их отклонил, оставив приговор в силе.

К сожалению, нередко погоня за легкой жизнью приводит в камеру смертников.

Скрип по ишени  
«Скрип-скрип» — по  
чень старые и погнутые  
звук, который пронизывал  
морозным ветром. Мужчина,  
ощущая воротник плаща, о  
бесрадостная: серое небо, ч  
моросащий дождь, который  
целую вечность. На улице  
падавшая порывам ветра,  
Мужчина поправил оч  
скрип забирался к нему в  
и когда он его уже слышал  
дворе стояли качели и то  
собирались ребята, котор  
свои игры. Он с самого де  
как-то неудобно и неловко  
он комплексовал из-за с  
пригнуться и быть как  
институте, отношение к н  
сников он слыл нелюди  
сторонились...  
«Скрип-скрип...» —  
ности: «Ну почему меня  
смотрят на меня с жало  
сильнее их и умнее», —  
«Скрип-скрип...» — п  
мужчина опять ушел в  
«Когда же это был  
интернате. Тогда его в  
не были женщины, н  
фигуры с формирующ  
воды, и это придавал  
захотелось дотронутьс  
Девчушки плескались  
тая ка



## Смерть по имени Чика

«Скрип-скрип» — поскрипывали качели. Они были очень старые и погнутые и издавали какой-то жалобный звук, который пронизывал насквозь вместе с сырым и холодным ветром. Мужчина, сидевший на лавочке, поежился, поднял воротник плаща, огляделся вокруг. Картина была безрадостная: серое небо, черные стволы деревьев и мелкий морозящий дождь, который, как казалось ему, шел уже целую вечность. На улице никого не было, и только качели, поддаваясь порывам ветра, стонали: «Скрип-скрип...»

Мужчина поправил очки и еще больше ссутулился, этот скрип забирался к нему в душу и будил воспоминания. Где и когда он его уже слышал? Ну конечно в детстве. У них во дворе стояли качели и точно так же скрипели. Там всегда собирались ребята, которые почему-то не принимали его в свои игры. Он с самого детства чувствовал себя среди людей как-то неуютно и неловко. Будучи выше своих сверстников, он комплексовал из-за своего роста. Он всегда старался пригнуться и быть как все, но не получалось. Позже, в институте, отношение к нему не изменилось, среди однокурсников он слыл нелюдимым и странноватым, девчонки его сторонились...

«Скрип-скрип...» — этот звук вернул его в мир реальности: «Ну почему меня все так не любят? Даже жена и дети смотрят на меня с жалостью. Но это я должен их жалеть, я сильнее их и умнее», — он даже заулыбался своим мыслям. «Скрип-скрип...» — продолжали свое жалобное качели, а мужчина опять ушел в воспоминания.

«Когда же это было в первый раз? Конечно, летом в интернате. Тогда его воспитанницы купались. Нет, это еще не были женщины, но уже и не дети. Их еще угловатые фигуры с формирующимися грудями мелькали в всплесках воды, и это придавало им особое очарование. Ему вдруг захотелось дотронуться до этих юных тел, и он вошел в воду. Девчушки плескались почти у самого берега, он схватил одну из них, ощупывая как слепой; девочка стала вырываться и кричать. Отпустив ее, он испытал какое-то приятное чувст-



во. Да, это было впервые», — он сладостно потянулся, его охватило желание еще раз дотронуться до девочки. Он даже протянул вперед руку, но вместо теплого тельца рука ощутила холодный ветер и сырость, и он приоткрыл глаза. Мужчина сидел на лавочке в парке, где поскрипывали качели. И этот скрип как бы завораживал и куда-то уводил его.

«Что же было потом? Да, да, он уволился из интерната и перешел на работу в училище». Его приняли с радостью — учителей всегда не хватало, а тут не просто учитель — мужчина. Но вскоре восторг администрации поубавился — новый педагог оказался странным и нелюдимым. Одевался всегда неопрятно, серый плащ болтался на его сутулой фигуре как на вешалке, даже ребята над ним посмеивались, а он делал вид, что не замечает этого.

В ту ночь он дежурил по интернату и обходил спальни. Заглянув в одну из них, увидел мальчика, спящего с открытым ртом. Подойдя поближе, он расстегнул брюки и ввел половой член в рот подростка. Мальчик проснулся и испуганно посмотрел на учителя, тот сделал ему знак: молчать. Вскоре его уволили, но шум поднимать не стали — зачем портить репутацию учебного заведения. А потом он сменил много мест работы.

«Скрип-скрип...» Но он уже не слышал этого жалобного звука — на него нахлынули воспоминания. Это был семьдесят восьмой, тогда он впервые совершил убийство. Он не собирался убивать девочку — это произошло само собой, однако потом вошло в привычку. Он получал сексуальное удовлетворение, когда резал, кромсал свои жертвы, вытягивая им кишки и отрезая половые органы. В эти моменты в нем просыпался зверь, и он жаждал крови, ему хотелось снова и снова ощущать запах и теплоту тела. Для него не имело значения, кто будет его очередной жертвой: мальчик, девушка, женщина — главное крушить, кромсать и ощущать запах крови. «А ты помнишь, — размышлял он сам с собой, — ту девчонку, с которой познакомился в поезде? Она еще рассказывала о том, что поссорилась с матерью, и ты пригласил ее к себе на "дачу". Вы шли лесом, под ногами шуршали опавшие листья, и она спрашивала, долго ли еще идти. А потом что с тобой приключилось? Ты потерял над собой контроль, бросился на нее и стал срывать одежду. Ты

хотел ее изнасиловать  
сказала тебе что-то о  
пожом, как разъяренн  
А этот мальчик, кото  
Его нежная кожа воз  
получал удовольств  
кальной школы, кото  
бусной остановки? См  
не снятся по ночам.  
Что ты боишься, ч  
первое твое убийство  
не остались "нераск  
пионера, который те  
очередного убийства  
параличами, а он тол  
тогда трясло. Если б  
где лежал нож, вазе  
значит, ты умнее, и  
Воспоминания пр  
зять и рвать плоть  
«Успокойся, сейчас н

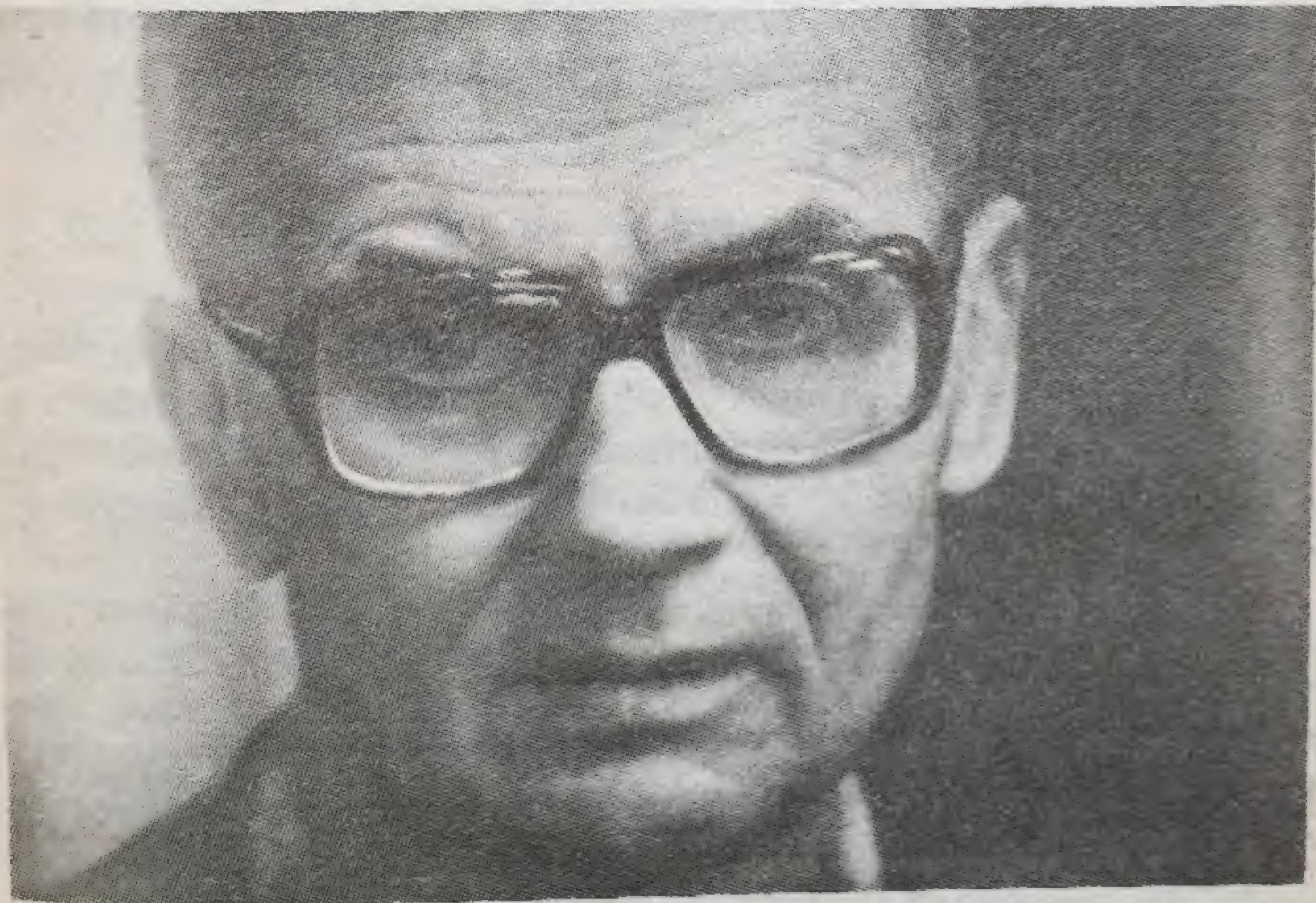




хотел ее изнасиловать, но ничего не получилось, и тогда она сказала тебе что-то оскорбительное. И ты налетел на нее с ножом, как разъяренный зверь, и кромсал, кромсал ее тело. А этот мальчик, который собирал марки, ты помнишь его? Его нежная кожа возбуждала тебя, манила, и ты резал ее и получал удовольствие. А мать с дочкой, а девочка из музыкальной школы, которую ты вызвался "проводить" до автобусной остановки? Смотри, ты их всех помнишь, но они тебе не снятся по ночам.

Что ты боишься, чего трясешься? Тебе нечего бояться, за первое твое убийство уже наказали человека, да и остальные не остались "нераскрытыми". Ты только вспомни того милиционера, который тебя задержал на станции после твоего очередного убийства. Ты был тогда в грязи и со свежими царапинами, а он только документы у тебя проверил. Тебя тогда трясло. Если бы он догадался заглянуть в портфель, где лежал нож, вазелин и веревка... Но он не догадался, значит, ты умнее, и хитрее его».

Воспоминания пробудили в нем звериное желание истязать и рвать плоть человека, но он стал себя одергивать: «Успокойся, сейчас не время, тебе и так сегодня показалось,



Чикатило.







Зал потихоньку наполнялся народом: пришли потерпевшие, просто любопытные и представители прессы — за последние тридцать лет это был первый открытый судебный процесс по делу маньяка-убийцы, и не потому, что Чикатило был единственным маньяком, совсем нет! Просто мы очень тщательно скрывали дела подобного рода, стараясь не говорить о них всенародно, дескать, это там, на Западе — маньяки, а у нас все хорошо. Постепенно в зале наступила тишина — все ожидали появления судьи и народных заседателей. Откуда-то снизу поднялся конвой, и вслед за ним ввели подсудимого. В следующее мгновение зал как прорвало — его огласили крики и рыдания.

— Убийца, изверг... — захлебываясь слезами, кричала женщина во втором ряду, ей вторили другие голоса.

— Пустите меня, пустите! — слышалось где-то в зале: это кричала другая несчастная мать, ребенка которой безжалостно убил Чикатило.

Сотрудники милиции пытались усадить на места рвавшихся к убийце родителей.

— Сюда, нашатырь, быстрее... — взывал голос на помощь одной из женщин, потерявшей сознание при виде убийцы сына.

Но вот среди этого шума, наполненного негодованием и рыданиями, угрозами в адрес убийцы и мольбами, раздался спокойный и властный голос:

— Встать, суд идет!

Все поднялись, и наступила тишина. Вошедшие заняли свои места. Задвигались стулья — зал рассаживался. А убийца, который до этого сидел спокойно, посмотрев куда-то в сторону первого ряда, вдруг стал корчить рожи, улыбаться бессмысленной улыбкой, вращать головой. Но на него никто не смотрел, только конвой пристально наблюдал за ним. Судья Акубджанов начал зачитывать обвинительное заключение. И тут неожиданно для всех заговорил убийца. Он стал высказывать что-то по поводу ГКЧПистов, причислял себя к ним, то и дело переходя с русского на украинский и наоборот. А судья продолжал читать, не обращая внимания на Чикатило. Когда того уже было не остановить, его вывели, а через несколько минут подсудимый снова был на своем месте. Какое-то время он молчал. Судья перешел к чтению эпизодов убийств, и тут зал взорвался новыми



криками негодования, рыданиями родственников потерпевших. Кому-то вызывали врача, кого-то пытались усадить на место сотрудники милиции. А Чикатило, периодически поглядывая в сторону первого ряда, где сидел душевнобольной, подражая ему, корчил гримасы, качал головой и кричал какие-то бессмысленные фразы. Он делал все, чтобы помешать судебному процессу и произвести впечатление невменяемого, но ничего не помогало — врачи признали его здоровым. Судья, не обращая внимания на его выходки, продолжал вести заседание. Слово было предоставлено прокурору. Он, ко всеобщему возмущению, забыв о своих обязанностях, стал выступать в защиту подсудимого. Акубджанов удалил его с процесса, и дальше суд шел без прокурора. Это был беспрецедентный случай не только в нашей практике, но и во всем мире. Судья не хотел, чтобы убийца 53 жертв ушел от ответственности, и поэтому устранял все помехи на пути заседания.

Суд длился уже несколько дней. Чикатило по-прежнему строил из себя душевнобольного — пытался раздеваться, кощунственно показывая половой член родственникам своих



На суде.





Маньяк Чикатило в окружении своих жертв.



жертв. Но все его ухищрения были напрасны — суд подходил к решающей фазе. И тут Чикатило предпринял последнюю попытку: он заявил, что его не ознакомили с делом — так велика была жажда жизни у этого убийцы, он пытался ее продлить любыми способами. Однако и это не дало нужного эффекта — его адвокат засвидетельствовал процедуру ознакомления с делом.

Настал решающий день, когда должны были вынести приговор. В зал ввели подсудимого, руки которого были скованы наручниками. Ему велели встать. Акубджанов начал зачитывать приговор, называя статьи, по которым осуждался Чикатило, и сроки заключения по ним. Подсудимый пытался перекричать судью, но тот невозмутимо продолжал, а когда Чикатило перешел все рамки дозволенного, его вывели из зала, и судья уже без него закончил чтение приговора. И когда в заключение судья объявил, что подсудимый приговаривается к смертной казни, зал встал аплодируя.

В последний раз ввели Чикатило. Он вошел с бессмысленной улыбкой, корча рожи. Акубджанов сделал вид, что не видит этого и даже как-то буднично сказал:

— Подсудимый, вы признаны виновным и приговариваетесь к смертной казни. Вам ясно?! Приговор может быть обжалован в течение семи дней после его оглашения. Вы меня поняли?!

Надо было видеть лицо Чикатило — тут же исчезла глупая улыбка, глаза стали осмысленными. Это был конец всему: его злодеяниям и жизни. Напрасно он подавал кассационную жалобу — ее отклонили. Но он продолжал жить, пускай и в одиночной камере смертников, но он жил. Когда я приехал к нему, он уже просидел больше года со дня вынесения приговора. Чикатило продолжал за собой следить, каждое утро он занимался зарядкой, надеялся, что, может, забудут его злодеяния и помилуют. Мой визит к нему был не случайным — мне хотелось снять с него маску и еще раз проверить заключение эксперта Гуртовой о парадоксальном выделительстве. Маску, правда, я так и не снял: имея согласие самого Чикатило, я не получил его от администрации тюрьмы. Но я взял различные выделения Чикатило: кровь, волосы — и везде у него была вторая группа. Никогда и нигде еще в практике не существовало парадоксального выделительства. Вместо него была халатность и небрежность

эксперта, ко  
Ведь его не  
дала заключ  
его отпускар  
Может  
жизней, на  
может, тогд  
служебным  
А Чикат  
убедить в  
жизнь, кот  
других. И  
исполнение  
ника казня  
когда он с  
ним приду

А к

О кан  
ние нашл  
предания  
«Кот в с  
редких га  
принц по  
у нас?  
наприме  
ловали и  
мы тоже  
ных исто  
поедали  
на фоне  
Никола  
человек

Для  
Джум  
урожа  
метис  
считае



эксперта, которая стоила жизни многим жертвам Чикатило. Ведь его несколько раз задерживали, но эксперт Гуртова дала заключение, что у маньяка четвертая группа крови, и его отпускали.

Может быть, пора за ошибки, которые стоят людям жизней, начать привлекать к уголовной ответственности, и, может, тогда мы будем добросовестнее относиться к своим служебным обязанностям.

А Чикатило жил, писал жалобы и пытался еще кого-то убедить в своей ненормальности, отчаянно цепляясь за жизнь, которую он так ценил и так безжалостно отбирал у других. И только в начале 1994 года приговор привели в исполнение. Мне трудно сказать, что лучше: когда преступника казнят почти сразу после вынесения приговора или когда он сидит и ждет, ждет каждый день, что сегодня за ним придут. И это ожидание может тянуться годы...

## *А каннибал гуляет на свободе*

О каннибализме человечеству известно давно. Это явление нашло свое отражение в народных сказках, легендах, преданиях. Дети о людоедах узнают из сказки Шарля Перро «Кот в сапогах», а став взрослыми — по слухам или из редких газетных публикаций, что где-то в далекой Африке принц поедал своих подданных. Но это в Африке. А что же у нас? И у нас в стране есть каннибалы. Одни, как, например, Казанские, стали известны. Они убивали, насиловали и поедали своих жертв. Правда, об их злодеяниях мы тоже узнавали больше по слухам, нежели из официальных источников. Были и менее известные людоеды, которые поедали своих жертв, чтобы «добро» не пропадало зря. Но на фоне всех этих людоедов наиболее заметной фигурой стал Николай Джумагалиев, наверное, еще и потому, что это человек с высокоразвитым интеллектом.

*Для справки:*

Джумагалиев Николай Есполович, 1952 года рождения, уроженец поселка Узун-Агач Алма-Атинской области, метис — мать татарка, отец казах. Сам Джумагалиев считает себя потомком рода Чингисхана.



Был ли Николай потомком Чингисхана, судить не берусь, но то, что интеллект у него был развитый, в этом я убедился на собственном опыте, когда разыскивал каннибала после побега из психиатрической больницы. Однако начну по порядку.

Недалеко от поселка Фабричный Алма-Атинской области на мусорной свалке нашли обезглавленный, расчлененный труп женщины со срезанной грудью и икрами. Второй труп обнаружили в поселке Узун-Агач. Обе жертвы были баптистками, поэтому в народе поползли слухи, что это жертвоприношение баптистов. Следствие пошло по ложному пути, отрабатывая версию баптистов, которых советская власть обвиняла во всех смертных грехах. Но никому и в голову не могло прийти, что это были первые жертвы каннибала Джумагалиева. И попробуй тогда кто-нибудь заикнись о Николае Есполовиче — начальнике пожарной охраны, этого человека обвинили бы в клеветничестве. Да как можно — ведь народ видел, как «переживал» Николай, когда неосторожно убил своего товарища. Чуть было жизни себя не лишил от переживаний. Ведь с каждым может случиться: чистил он ружье, а оно бах — и выстрелило, да так метко, что человек был убит наповал. И наказание он понес, правда, отсидел меньше года — за хорошее поведение его перевели «на химию». Что ж на хорошего человека напраслину возводить.

А Николай усвоил этот жизненный урок по-своему — можно безнаказанно убивать, в крайнем случае все спишется на неосторожность. И он стал совмещать приятное с полезным: убивая, чувствовал себя сверхчеловеком и в то же время получал парное мясо. А готовить Джумагалиев умел — он еще в армии был поваром: вот и приготавливал из своих жертв национальные блюда.

Правда, один раз произошла осечка, чуть было «не засыпался» каннибал. Через окно он выследил жертву. Пробрался в дом и ударил ножом спящую женщину. А в это время проснулась дочь погибшей и, увидя окровавленное тело матери, подняла шум. Николай сидел в кустах и наблюдал за переполохом в доме. И вдруг его как холодной водой обдало: рюкзак! Он забыл в доме свой рюкзак, а в нем топорик, ножи для разделки мяса, пакеты. Любое вывернул лампочку, которая освещала его путь к рюкзаку,



и под покровом темноты забрал его. Хотя девочка и видела лицо убийцы, но, на смерть перепуганная, не смогла точно описать Джумагалиева, поэтому составленный фоторобот был далек от оригинала. И снова убийца остался в стороне от следственных органов.

Со временем он присытился «подвигами», о которых никто не знал. Ему захотелось славы. Джумагалиев пригласил к себе друзей. Стол щедрого хозяина ломился от угощения, в спиртном гости тоже недостатка не ощущали, хотя сам хозяин был трезвенником. Изрядно выпив, гостям захотелось развлечений. Тогда Николай предложил им посмотреть на голову Тани. Спьяну расслышав «голая Таня», они с энтузиазмом приняли предложение. Пока хозяин отсутствовал, гости с наслаждением ели манты. Но вот дверь открылась, и на пороге появился хозяин, держа в руках окровавленную голову женщины. Гости моментально протрезвели, один забился в истерике, второй кинулся в милицию. Этого Джумагалиев не ожидал. Его расчет был прост: товарищи, которые только что ели манты из человеческого мяса, стали соучастниками убийства, а значит, будут еще больше уважать и бояться своего начальника. Но не тут-то было.

Когда в дом пришли милиционеры, Джумагалиев встретил их со спокойным видом и сказал, что, мол, его товарищ убил человека, а он его охранял до прибытия милиции. Спокойствие Джумагалиева привело их в замешательство. Воспользовавшись этим, убийца выпрыгнул в окно. И лишь через неделю Джумагалиева удалось задержать. Но этой недели каннибалу хватило на то, чтобы выработать линию защиты: «Я психически больной человек, меня лечить надо». Он даже сам себе диагноз поставил — параноидальная шизофрения. С этим диагнозом Джумагалиев почти десять лет находился в психиатрической больнице закрытого типа в Ташкенте.

27 августа 1989 года Джумагалиев убежал от работников психиатрической больницы в аэропорту Бишкека (б. Фрунзе). Оказавшись на свободе, правда относительной — ведь он «психически больной человек», Джумагалиев начал «забрасывать» своими заявлениями различные медицинские учреждения с требованием снять диагноз. Но, не получив ни от кого ответа, решил ехать в Москву...



Милиция тоже не бездействовала — сбежавшего каннибала разыскивал начальник ОУР УВД Алма-Атинской области О. В. Кореляков. Это был сыщик экстра-класса. Какие только хитроумные засады на Джумагалиева он ни организовывал, но каннибал будто «читал» его мысли и благополучно скрывался. Проанализировав весь собранный материал, Кореляков пришел к выводу, что Джумагалиев может появиться в Москве. Он посылал одну за другой телефонограммы в столицу, но ни МВД, ни ГУУР не ответили на них. В это время мы перехватили письмо: «Володя, здравствуй. Как дела у моих? У меня все хорошо. В Москве бумажный бум». И хотя письмо было без подписи, эксперты установили, что оно написано рукой Джумагалиева. Мы располагали и показаниями свидетельницы, которая хорошо знала Джумагалиева по Алма-Ате.

Видя тщетность моих попыток расшевелить министерство на поиски и задержание каннибала, я решил предупредить своих сограждан и написал в газету «Куранты» статью под заголовком: «В столице людоед!» Под статьей поместил портреты Джумагалиева, выполненные художником И. Лещенко.

Каннибал, увидя свой портрет в газетах, решил больше не рисковать и покинул Москву. А меня собрались уволить за дискредитацию правоохранительных органов. Я предпринимаю последнюю попытку: беру отпуск и еду в Чимкент, где, по полученным мною сведениям, находится людоед.

Уголовные «паханы» дали мне примерную наводку: Джумагалиев находится в Чимкенте, но под другой фамилией, какой именно, они не знают. И вот я, имея сорок пять суток и пять портретов в экспрессии лица, вылетаю в Чимкент. Я хорошо запомнил тот субботний день, когда прошел восемь камер, до отказа набитых людьми (в каждой было по 60—70 человек), и все они были казахи. За спиной у меня конючил усталый сопровождающий, которому уже все порядком надоело. Когда я вошел в последнюю камеру, то, как и в предыдущих, стал внимательно вглядываться в лица казахов и вдруг увидел Джумагалиева. Я долго готовился к этому моменту, и у меня даже была заготовлена речь, но теперь от неожиданности все вылетело из головы и я только смог произнести: «Коля, ты!» Джумагалиев встре-

пенулся. Не  
и увидел на  
был канниба  
Как я у  
около меся  
кова Нарим  
хорошо жи  
оказалось не  
яренные кре  
галиев дал м  
ние в Москве  
В 1994 го  
нице, но на эт  
«здоров». Со  
наследственно  
из поколения  
«герой» выле  
Можно лишь  
скрывался от





**Каннибал Джумагалиев.**

пенулся. Не помня себя, я подбежал к нему, схватил за руку и увидел наколку: «К». Сомнений не было — передо мной был каннибал Джумагалиев.

Как я узнал позже, он сидел в следственном изоляторе около месяца, выдавая себя за китайского гражданина Абакова Наримана Майковича. Он якобы услышал, что в СССР хорошо жить, и решил перебежать. Однако здесь тоже оказалось несладко, и ему пришлось пойти на кражу. Разъяренные крестьяне его даже чуть не убили. Позднее Джумагалиев дал мне явку с повинной и подтвердил свое пребывание в Москве.

В 1994 году он снова оказался в психиатрической больнице, но на этот раз ему повезло — его выписали с диагнозом «здоров». Со слов психиатров, шизофрения — заболевание наследственное. Это заложено в ДНК, болезнь передается из поколения в поколение и не вылечивается. Но наш «герой» вылечился. Как это ему удалось — непонятно. Можно лишь предположить, что он и не болел вовсе, а лишь скрывался от правосудия под маской больного.



После больницы Джумагалиев исчез. Его след появился лишь 27 марта 1995 года, когда он был задержан Киргизстанским ОМОНОм. Оказавшись в следственном изоляторе, Джумагалиев сразу же отрекомендовался экс-людоедом и потребовал журналистов. Те, падкие на сенсации, стали слетаться к нему со всех концов света, но Джумагалиев откровенно посмеивался над ними, мол, я никого не ел; травку, рыбку кушал, людей не ел. Он дошел до того, что даже отрицал доказанные факты. Конечно, можно предположить, что Джумагалиев все это время находился в горах, как это он пытался представить, но откуда тогда на нем модная хорошая одежда, обувь, он был хорошо выбрит и подстрижен.

На вопрос, почему он вдруг спустился с гор, Николай ответил: «Хотел вернуться к людям!» Говорить о том, что Джумагалиев спустился с гор потому, что его мучили угрызения совести, не приходится, скорее он решил себя «продать», а своим задержанием напомнить о себе. Ведь Джумагалиев хороший наемник, он может часами лежать на холодной земле, выслеживая жертву, прекрасно ориентируется на



Он по-прежнему на свободе.

местности,  
«работать»  
ги для нег  
30 апр  
занимаетс  
нет никак  
данину, с  
свежатинок



местности, не оставляет следов и практически неуловим. А «работать» он может ради собственного удовольствия, деньги для него на втором плане.

30 апреля 1995 года его выпустили. Куда он пошел, чем занимается, неизвестно. Он может появиться где угодно, и нет никакой гарантии, что этому «добропорядочному» гражданину, с несколько экзотическим прошлым, не захочется свежатинки и он не выйдет на свою «кровавую охоту».



## Post Scriptum

---

---

### Информация к размышлению и действию

Теперь давайте попробуем задаться вопросом: насколько велика вероятность у нас и наших детей быть похищенными или пропавшими без вести? Что происходит с людьми, ставшими жертвами преступников-похитителей?

По данным Главного информационного центра России, число пропавших без вести растет из года в год. При этом все больше без вести пропавших, ставших жертвами преступлений. Приведу официальную статистику.

В 1987 году разыскивалось 18 283 несовершеннолетних; среди них жертвами преступлений стали 38 подростков.

В 1990 году разыскивалось 61 035, из них 21 762 несовершеннолетних; жертвами преступлений стали 64 человека.

В 1991 году искали 23 325 детей и подростков; жертвами преступлений оказались 68 человек.

В 1992 году разыскивалось 69 972, из них несовершеннолетних 23 822 человека; жертвами преступлений стали 74.

В 1993 году за первое полугодие без вести пропало несовершеннолетних 13 895; жертвами преступлений стало 43 человека.

Исходя из приведенной статистики, можно сделать печальный прогноз на будущее, особенно если учесть, что статистические данные занижаются по разным причинам — исходя из субъективных и объективных обстоятельств. Кроме того, есть категория граждан, о безвестном исчезновении которых никто не заявляет в силу различных причин. И прежде всего это происходит в странах Ближнего Зарубежья. Приведу такой пример: в свое время я принимал

участие в идентификации национальных конфли-  
особой жестокостью  
ние, причем офицер  
нелегальных форми  
совершая предвари  
ной форме, истязал  
Потом ко мне пост  
что в районах, где о  
бочки с женскими  
годовальными детьм  
ции.

Другое не менее  
работе будет закл  
планируется перед  
ших и идентифика  
службы милиции с  
решение МВД не о  
граммы обучения,  
весьма специфичес  
прос о подборе кадр  
поисковых групп д  
общественных орган  
муниципальные и го  
мирования. О том, ч  
все, а значит, тут  
телевидения, радио  
теле- или радиокан  
эфир, не считая экс  
вестно исчезает реб  
ситуация.

Опасность пропа  
и ущербностью рос  
похищение ребенка  
сяти лет лишения с  
преступление на Зап  
где она отменена, гар  
Теперь попробуем  
людьми, ставшими



участие в идентификации трупов, ставших жертвами межнациональных конфликтов в Оше и Узгене. Там киргизы с особой жестокостью истребляли узбекское и русское население, причем офицеры киргизской милиции и боевики из нелегальных формирований насаживали на вилы детей, совершая предварительно с ними половые акты в извращенной форме, истязали их, подбрасывали вверх и стреляли. Потом ко мне поступило сообщение от жительницы Оши, что в районах, где осталось русскоязычное население, нашли бочки с женскими грудями, замороженными грудными и годовалыми детьми. Об этом ей рассказывал офицер милиции.

Другое не менее негативное обстоятельство в розыскной работе будет заключаться в том, что в конце 1995 года планируется передать функции розыска без вести пропавших и идентификацию личности по неопознанным трупам в службы милиции общественной безопасности. Однако это решение МВД не обеспечено профессионально: нет ни программы обучения, ни преподавателей, ни навыков розыска весьма специфического профиля и не рассматривается вопрос о подборе кадров. На мой взгляд, в отборе специалистов поисковых групп должны принять участие представители общественных организаций, политических партий и блоков, муниципальные и государственные структуры и иные формирования. О том, что такая работа ведется, должны знать все, а значит, тут есть широкое поле деятельности для телевидения, радио и газет. Может быть, стоит иметь свой теле- или радиоканал и строго обозначенный временной эфир, не считая экспресс-сообщений в случаях, когда безвестно исчезает ребенок или когда возникает чрезвычайная ситуация.

Опасность пропажи или похищения детей усугубляется и ущербностью российского законодательства: ст. 125<sup>1</sup> — похищение ребенка — предусматривает всего от пяти до десяти лет лишения свободы, в то время как за подобное преступление на Западе обеспечена смертная казнь, а там, где она отменена, гарантировано пожизненное заключение.

Теперь попробуем ответить на вопрос, что происходит с людьми, ставшими жертвами преступников-похитителей.



Похитители насилуют, истязают, подвергают моральному и психологическому воздействию свои жертвы: те препараты, которые применяются к похищенным, настолько расшатывают их здоровье, что многие из них либо умирают, либо становятся инвалидами.

Что делать родственникам и близким похищенных, где искать помощи?

Прежде всего родственники должны немедленно написать заявление в милицию. Хотя похищение — это подследственность ОВД, контроль осуществляет прокуратура, поэтому копию заявления надо отправить в прокуратуру. В заявлении обосновывается, почему к исчезновению ребенка применим именно этот состав преступления (ребенок всегда приходит домой, сообщает о себе и т. п.). Но родителям на этом не следует успокаиваться, они тоже должны искать ребенка и торопить милицию. Методы известны и понятны:

- необходимо подготовить ориентировку, используя фотографию, описательные признаки внешности и одежды;
- показывать фотографию там, где в последний раз видели ребенка;
- уточнять фамилии и адреса граждан, которые смогли сообщить что-нибудь;
- использовать средства массовой информации.

В связи с тем что мы не подготовлены в правовом отношении, хорошо найти юриста, который контролировал бы ход следствия, — часто следователи забывают вынести постановление о признании родителей и близких пропавшего ребенка потерпевшими. Ст. 53 УПК РФ содержит необходимые реквизиты, позволяющие обеспечить контроль за ходом дела. Кроме того, родители могут обратиться за помощью в Российскую ассоциацию содействия розыска детей. К поиску ребенка можно привлечь родственников, знакомых, имеющих аналитическое мышление.

Очень часто милиция, получая заявление о похищении ребенка или его исчезновении, где просматриваются признаки криминальной смерти, устраивает проверку, что предусмотрено законом. Однако, если эта проверка длится 3, 5, 10 дней — а за это время можно совершить любое преступление

против ребенка,  
правоохранительны  
несут.

## Как защитить

Прежде всего  
венный нож, кот  
молоток, шило, о  
использовать те п  
ся в весьма неож  
ником на какое-т  
ку и не дает вам  
Поэтому предме  
самообороны, до  
вы можете не тол  
ему проблемы с  
забывать о пре  
нанесли удар не  
который пытался  
нодательством п  
но часто он не р  
на преступника.

Чему в первую  
не должны ходи  
лого. Кроме того  
мать какие-либо  
нельзя, особенно  
навстречу ему и  
люди, употребля  
зывая виду, что  
тем самым избега  
печально. К сожа  
убийцы не напоя  
лов, они, как пр  
поэтому постарай  
ными людьми на



против ребенка, то, как показывает практика, работники правоохранительных органов никакой ответственности не несут.

## Как защитить себя от похитителя

Прежде всего — вооружайтесь. Это может быть хозяйственный нож, который ничем не хуже холодного оружия, молоток, шило, обычная вязальная спица и т. п. Необходимо использовать те простые средства, которые могут пригодиться в весьма неожиданной ситуации, когда встреча с преступником на какое-то время парализует ваше сознание и психику и не дает вам возможности своевременно отреагировать. Поэтому предмет, который вы хотите использовать для самообороны, должен быть для вас привычным. Защищаясь, вы можете не только парализовать преступника, но и создать ему проблемы со здоровьем. Но при этом вы не должны забывать о превышении самообороны, то есть когда вы нанесли удар не только преступнику, но и его товарищу, который пытался его поддержать. Можно сказать, что законодательством предусмотрен институт вашей защищенности, но часто он не реализуется и, что более печально, работает на преступника.

Чему в первую очередь учить детей? Прежде всего, дети не должны ходить одни — только в сопровождении взрослого. Кроме того, их необходимо убедить в том, что принимать какие-либо подарки от взрослых или даже сверстников нельзя, особенно если это пищевые продукты. Если по улице навстречу ему идут пьяные или украшенные татуировками люди, употребляющие жаргонные слова, ребенок, не показывая виду, что он испугался, должен изменить маршрут, тем самым избегая встречу, которая может окончиться очень печально. К сожалению, как показывает практика, маньяки-убийцы не напоминают вампиров из телевизионных сериалов, они, как правило, на вид симпатичны и приветливы, поэтому постарайтесь сами ограничить контакты с неизвестными людьми на улице и научить этому детей.



## Правила вашей безопасности

Мы поражены и возмущены огромными людскими потерями в Афганистане: за 10 лет боевых действий там погибло более 13 тысяч военнослужащих (если эта цифра достоверна). Между тем в стране ежегодно от всех видов уголовных посягательств на жизнь и здоровье граждан гибнет около 20 тысяч человек.

Относительно спокойная реакция населения на эту статистику обусловлена, видимо, давней и порочной психологической установкой, к сожалению, не изжитой до сих пор: государство обязано обеспечить нашу личную безопасность; бороться с преступниками — дело правоохранительных органов, а не самих граждан. Однако эта установка давно устарела. Так, в Японии, ФРГ и некоторых других странах полицией организованы консультативные пункты по предупреждению уголовных преступлений. Основная задача сотрудников этих пунктов — консультирование населения о мерах самозащиты.

Что же надо знать, чтобы не стать жертвой преступления? Первое — это предвидение криминальной ситуации, оно начинается с информации; и второе — осознанное действие в криминальной ситуации.

## Некоторые советы для избежания конфликтной ситуации

### Дома

Проверьте надежность замков и запоров: уходя, закрывайте дверь на все замки.

С наступлением темноты включите свет хотя бы в одной из комнат, чтобы посторонним было понятно, что хозяева дома.



Если же ваша квартира на первом этаже, с наступлением темноты обязательно зашторьте окна, чтобы с улицы невозможно было определить, сколько человек в квартире.

Приучите себя и своего ребенка не открывать дверь до тех пор, пока не убедитесь, кто за ней стоит.

Если же вы вызвали сантехника (электрика), но сами по какой-то причине не можете его дожидаться, не оставляйте вместо себя ребенка, попросите соседей поприсутствовать во время визита мастеров.

Не давайте (и объясните ребенку) свой домашний адрес или какие-либо сведения о семье и ее распорядке посторонним людям.

Прежде чем войти в квартиру, посмотрите по сторонам, нет ли посторонних вблизи вашей квартиры.

По возможности не заходите в лифт с незнакомыми людьми; вы всегда можете отказаться под любым предлогом: «Я всегда хожу пешком».

Обязательно объясните детям, что впускать в квартиру посторонних, даже если они представляются сослуживцами мамы или папы, нельзя.

Если человек называет незнакомую вам фамилию или утверждает, что ему дали ваш адрес, не открывайте дверь, объясните, что он ошибся.

Если человек представился работником ДЭЗа, почты или других коммунальных услуг, попросите его назвать фамилию и причину визита. Затем позвоните ему на работу и, только получив подтверждение, откройте дверь.

Если пришедший представился работником внутренних дел, выясните его должность, звание, фамилию и позвоните по месту его работы. Получив подтверждение, откройте дверь, попросите предъявить документы и только тогда впустите его в квартиру.

Если на лестничной площадке собралась компания, распивающая спиртные напитки, не спешите выходить из квартиры и делать замечание. Вызовите милицию.

Если вам нужно вынести мусор, прежде чем выйти из квартиры, посмотрите в глазок: нет ли посторонних у вашей двери. Не забудьте закрыть дверь на ключ, даже если мусоропровод находится в доме.



Если вы уходите на работу, проверьте, закрыты ли окна и балконные двери.

### На улице

Если вам показалось, что за вами кто-то неотступно следует, перейдите на другую сторону. Если человек сделал то же самое, зайдите в магазин, мастерскую или сбербанк. Если вам не удалось «оторваться» от преследователя, то обратитесь за помощью к прохожим.

Если вы задержались на работе, в гостях, в театре, то обязательно попросите своих близких встретить вас у метро или у автобусной остановки.

Если вы идете куда-то в нарядной одежде и знаете, что вернетесь поздно, постарайтесь прикрыть ее кофтой или плащом — не стоит провоцировать преступника.

Если вы идете вдоль автострады, то держитесь левой стороны.

Если вы добираетесь домой «автостопом», попросите провожающего записать номер, марку автомобиля и фамилию водителя.

Если рядом остановилась машина и вас приглашают в нее сесть, чтобы показать водителю дорогу или подвести вас, вежливо откажитесь, даже если вам это по пути. Как проехать, вы всегда можете объяснить на словах или нарисовать схему.

Если, возвращаясь домой, вы заметили в вашем подъезде посторонних, дождитесь, пока кто-то из ваших соседей не войдет вместе с вами.

Если вы не можете справиться с замком, не доверяйте ключей посторонним, дождитесь родственников.

Если незнакомец говорит, что пришел к вашим близким, которых в данный момент нет дома, вежливо попросите его зайти в другой раз, но не открывайте дверь.

Если вас просят позвонить для уточнения адреса или вызвать пожарную или неотложку, не спешите пускать посторонних в квартиру, уточните номер и перезвоните сами.



Если вам нужно уйти из дому, никогда не оставляйте в дверях квартиры записку о том, куда вы пошли и во сколько будете. Можете оставить ее на столе или в другом месте, но внутри дома.

Не забывайте сообщать своим родным, куда и с кем вы идете и во сколько будете. Если вы задерживаетесь, обязательно перезвоните.

Если вы пришли домой, а дверь оказалась открытой, не спешите входить, зайдите к соседям и позвоните, если на ваш звонок не ответили, вызывайте милицию.

Если вы пришли домой и, открыв дверь, увидели, что вещи стоят на пороге собранные или в квартире беспорядок, зайдите к соседям и позвоните, если на ваш звонок не ответили, вызывайте милицию.

Если вы поехали по магазинам, постарайтесь не распространяться в общественных местах, какой суммой вы располагаете и что хотите купить.

Если при вас достаточно крупная сумма денег, попросите близких сопровождать вас.

Если вам в магазине предлагают зайти в подсобку, то попросите ваших близких сопровождать вас. Расплачиваясь, старайтесь не показывать всю имеющуюся при вас наличность.

Если вы решили пойти в гости, то по возможности оставьте телефон, где вас можно будет найти.

Во время прогулок (пробежек) старайтесь избегать малолюдных или плохо освещенных мест, а также мест, где густая растительность.

Занимаясь бегом, старайтесь менять маршрут своих пробежек. Если вам показалось, что за вами кто-то следует, перебегите на другую сторону, и если ваши опасения не напрасны, постарайтесь привлечь к себе внимание прохожих.

Если на пути к дому вы должны идти вдоль проезжей части, постарайтесь выбрать маршрут навстречу движению.

Выбирая маршрут из школы домой, постарайтесь проиграть варианты, куда вы сможете убежать в случае нападения на вас. Запомните: это должно быть людное место (остановка, магазин, кинотеатр).



Если вы заметили шумную компанию, постарайтесь избежать встречи с ней.

## Защита

Если все же на вас напали, то для своей защиты вы можете применять зонт, ключи, сетку с продуктами, баллончик с распыляющим косметическим средством. Вы можете наносить преступнику любые удары руками, ногами, головой. Если вас обхватили сзади, то вы всегда можете ударить преступника головой, женщина может наступить каблуком на ногу преступника. При этом вы можете громко кричать: «Пожар, пожар!» Также вы можете укусить преступника. В этом случае все средства хороши.

Однако не забывайте о превышении самообороны. Так, во время нападения на вас одному из нападающих вы наносите сильный удар. Соучастник нападения пытается скрыться с места происшествия, а вы его догоняете и начинаете избивать. В этом случае будет действовать ст. 111 УК РФ.

Прочитав наши советы, решите для себя, готовы ли вы дать отпор преступнику, напавшему на вас или вашего товарища.

## Пропал человек. Что делать?

### В городе

1. Вы или ваши близкие обзваниваете, обходите всех знакомых и родных, у которых мог задержаться ваш родственник.

2. Пишите заявление в милицию, к нему вы прикладываете фотографии, которые были сделаны незадолго до исчезновения. Они должны наиболее полно «говорить» о внешности пропавшего. Не забудьте забрать из милиции подлинник фотографии, там должна остаться только ее репродукция.

3. Вы идете на поиски пропавшего (или  
запечатлен в разных ракурсах и  
Среди них должна быть фотогра  
одежде, которая на нем была в день  
вы находите похожую одежду  
фигуре с пропавшим, и при печат  
сть с головой исчезнувшего. Если  
фот., то на обычный лист вы  
пропавшего и художник к ней при  
сть какие-то особенности одежд  
обуви, то на рисунке или фото  
должны присутствовать. Желател  
реже одного раза в полгода.

Почему я настаиваю именно  
обязательном изображении одежд  
описание помогает точно предс  
пропавшего, а серия фотограф  
памяти очевидцев воспоминани  
пропавшим.

4. Желательно найти дома о  
пропавшего, которая лежала о  
Например, носовой платок в кар  
на обуви. Вы стерилизуете бан  
выколотить, надеваете резиновые  
тим эту вещь в банку. Закрыва  
скобкой или фольгой, а сверху  
Вы сделали забор запаха без в  
обращаетесь в милицию с пр  
кинолога для поиска вашего бл  
оказалось, то вы можете обра  
В нейтральном месте (только умест  
кладете несколько предметов  
много разных людей. Среди них  
«Уши». Затем собака нюхает вещь  
рая принадлежит пропавшему  
вать ее для поиска.



3. Вы идете на телевидение (центральное и кабельное) и отдаете туда серию фотографий, на которых пропавший запечатлен в разных ракурсах и мимических выражениях. Среди них должна быть фотография пропавшего в той одежде, которая на нем была в день исчезновения. Для этого вы находите похожую одежду и человека, сходного по фигуре с пропавшим, и при печати делаете фотомонтаж, то есть с головой исчезнувшего. Если у вас нет такой фотографии, то на обычный лист вы наклеиваете фото головы пропавшего и художник к ней пририсовывает одежду. Если есть какие-то особенности одежды и фигуры сзади или сбоку, то на рисунке или фотографии они обязательно должны присутствовать. Желательно фотографироваться не реже одного раза в полгода.

Почему я настаиваю именно на серии фотографий и обязательном изображении одежды? Не всегда словесное описание помогает точно представить фигуру и одежду пропавшего, а серия фотографий поможет «оживить» в памяти очевидцев воспоминания, связанные с без вести пропавшим.

4. Желательно найти дома одну из нестиранных вещей пропавшего, которая лежала отдельно от других вещей. Например, носовой платок в кармане его одежды или стелька обуви. Вы стерилизуете банку, не вытирая ее, даете ей высохнуть, надеваете резиновые перчатки и кладете пинцетом эту вещь в банку. Закрываете ее стеклянной крышкой со скобкой или фольгой, а сверху — любой другой крышкой. Вы сделали забор запаха без вести пропавшего. Затем вы обращаетесь в милицию с просьбой дать вам собаку и кинолога для поиска вашего близкого. Если там таковых не оказалось, то вы можете обратиться к своим знакомым, имеющим собаку, которая умеет выполнять команду «ищи». В нейтральном месте (только не в квартире пропавшего) вы кладете несколько предметов (не менее 5), содержащих запах разных людей. Среди них должна быть вещь пропавшего. Затем собака нюхает вещь в банке, и вы даете команду: «Ищи». Если собака смогла безошибочно найти вещь, которая принадлежит пропавшему, вы можете смело использовать ее для поиска.



5. Лучше всего начинать поиск с места, где последний раз видели исчезнувшего. Кинолог (хозяин) с собакой и родственники обходят район движения пропавшего. Если поиск происходит в ночное время, надо обязательно взять с собой фонарики. Периодически дайте собаке нюхать банку и вместе с ней обходите чердаки, подвалы, различные люки.

6. Пока вы заняты поисками с собакой, кто-то из ваших близких (знакомых) звонит в бюро несчастных случаев, в морги и больницы. Можно позвонить в ГАИ и уточнить, не было ли каких-либо происшествий по маршруту движения пропавшего. При этом вы должны называть не только имя, фамилию, возраст пропавшего, но и его приметы, ибо может оказаться, что он не в состоянии сообщить о себе и при нем не обнаружены документы, удостоверяющие его личность.

Все эти мероприятия необходимо выполнить в первые часы после исчезновения вашего близкого.

7. Возьмите на время поисков телефон с определителем номера, а также диктофон или магнитофон. В случае, если вам позвонят относительно пропавшего, обязательно запишите разговор на пленку, она поможет идентифицировать звонившего. При этом если человек сообщает вам, что он видел вашего близкого, уточните, по каким именно деталям он его запомнил, можете задать вопросы-ловушки. Если звонивший сообщил вам приметы, не названные в ориентировке, попросите его представиться вам полностью и запишите его телефон или адрес.

Если же вам позвонили и потребовали выкуп, то обязательно поставьте в известность сотрудников милиции, можете передать им копию записанного разговора. И уж обязательно попросите звонившего передать телефонную трубку пропавшему или задайте ему вопросы-ловушки, например: у моего родственника родинка там-то, но ее на самом деле нет, таким образом вы сможете узнать, насколько можно верить звонившему.

Вам могут позвонить экстрасенсы и предложить свои услуги. Не спешите. Но если вы все-таки решили прибегнуть к их помощи, то ехать к ним должен человек (лучше знакомый), не имеющий внешних сходств с пропавшим. При



нем должны быть, кроме фотографий пропавшего, 3—4 фотографии лиц такого же возраста, о месте нахождения которых вы знаете. Этот человек предъявляет все фотографии и говорит о том, что все эти люди исчезли. По ответам сенса вы сможете судить: верить ему или нет.

Время идет, но вы не смогли найти вашего родственника. Тогда вы имеете достаточно оснований полагать, что сотрудники милиции не особо занимаются его розыском. В этом случае можно написать жалобу-заявление в вышестоящую организацию.

### *В сельской местности*

Вы живете в селе или приехали туда отдыхать, но случилось несчастье — пропал ваш близкий. Вы действуете и выполняете те же рекомендации, что и при исчезновении человека в городе, за исключением телевидения, но при этом вы можете использовать местное радио. И обязательно учитывайте следующие обстоятельства:

1. Если вблизи населенного пункта имеется лес, то необходимо разбить его на квадраты. Организовать несколько групп людей (при этом вы можете привлечь родственников и местных жителей) и каждой поручить обойти отдельный квадрат. Необходимо взять громкоговоритель, а в ночное и вечернее время — фонари. Продвигаться цепочкой, внимательно осматривая кусты, канавы, валежник. По громкоговорителю окликать пропавшего, например: «Миша, мы тебя ищем, отзовись!» Затем следует сделать минутную паузу, когда все присутствующие молчат и слушают, при этом подавать световые сигналы. Так же надо вести себя и в степи.

2. Если рядом есть водоем, необходимо вызвать водолазов и проверить акваторию. Необходимо получить заключение специалистов о скорости течения и о дне водоема, и, конечно, их прогноз: куда могло отнести труп, где он может всплыть и через какое время.



## На отдыхе

1. Отправляясь отдыхать, обязательно возьмите с собой фотографии, на которых изображены вы и ваши знакомые.
2. В случае исчезновения родственников предъявляйте их фотографию в местах, где они были перед исчезновением или которые хотели посетить. При этом обязательно вместе с фотоснимком вашего близкого показывайте несколько фотографий ваших знакомых — это исключит лжесвидетельство и добровольное заблуждение.
3. В случае, если человек среди набора фотографий опознал вашего близкого, выясните, почему он ему запомнился, и обязательно возьмите его полный домашний адрес и телефон.
4. Заявление подается в отделение милиции на территории, где пропал ваш близкий.
5. Далее вы действуете так же, как и в предыдущих случаях.

## План-конспект заявления в милицию

1. Подробно опишите обстоятельства исчезновения вашего близкого:
  - а. Полностью укажите имя, фамилию, отчество, дату рождения.
  - б. Напишите, как начался день, что делал пропавший, что говорил, куда собирался, был ли он там и во сколько ушел.
  - в. Расскажите, что предшествовало исчезновению (были ли у пропавшего какие-то конфликты в семье, школе, на работе, был ли он чем-то расстроен или напуган, не было ли его поведение в последние дни странным).
  - г. Были ли раньше уходы из дому и с чем они были связаны.
2. Опишите привычки пропавшего:
  - а. Что он любил и чем увлекался.



6. Были ли у него друзья и чем они занимаются.

в. Манеру одеваться и что он взял с собой из одежды или во что был одет.

3. Не было ли до и после исчезновения вашего близкого странных звонков или вы заметили, что пропавший не хотел подходить к телефону. По возможности вспомните, как реагировали друзья на ваше сообщение о его исчезновении.

4. Если у вас есть какие-то версии, связанные с исчезновением вашего близкого, обязательно изложите их, по возможности опирайтесь на факты.

5. Если вам показалось, что вы видели человека, причастного к исчезновению, постарайтесь более подробно описать пол, возраст, телосложение, цвет глаз, волос, манеру говорить, походку, во что был одет.

6. В заявлении обязательно укажите внешние признаки пропавшего: возраст на вид, телосложение, особые приметы, манеру говорить, походку, во что был одет (особое внимание уделите одежде; по возможности к заявлению приложите репродукцию фотографии пропавшего в той одежде, в которой он был в день исчезновения, или это будет репродукция с портрета, выполненного художником).



## Правовые основания к началу розыска без вести пропавших или возбуждению уголовного дела. Общий механизм расследования

Правовые основания розыска без вести пропавших и организация поиска осуществляются в соответствии с нормами и принципами Конституции РФ, а также содержанием и духом уголовно-правовых и уголовно-процессуальных положений, в частности с требованиями ст. 108 — 109 УПК РФ, а также положениями ведомственных подзаконных актов (инструкций, приказов, методических рекомендаций и т. п.), которые не должны противоречить основному закону государства.

Изложим тактику розыска без вести пропавших граждан на анализе практики этого вида деятельности органов внутренних дел и на отдельных комментариях инструкции по розыскной работе к Приказу МВД РФ № 213 от 05.05.93.

Традиционно в правоохранительных органах без вести пропавшим признается лицо, исчезнувшее внезапно, без видимых к тому причин, местонахождение и судьба которого неизвестны.

Розыск без вести пропавших граждан осуществляется по месту их исчезновения территориальными органами внутренних дел и органами транспортной милиции. Если исчезновение человека произошло в пути следования железнодорожным, водным, воздушным или легковым транспортом, а также в городах и других населенных пунктах, где пропавший находился проездом или делал кратковременную остановку, первичные мероприятия по розыску без вести пропавшего проводятся соответствующими транспортными или территориальными органами милиции. Собранные по данному факту материалы пересылаются в городские и районные органы внутренних дел по месту постоянного жительства пропавшего гражданина для осуществления дальнейшего



розыска. В случае установления по розыскному делу новых обстоятельств, связанных с исчезновением гражданина, розыск его в установленном порядке может быть поручен другому органу внутренних дел (в том числе управлениям транспортной милиции). Следует помнить, что п. 3.9. Инструкции к Приказу МВД РФ от 05.05.93 (в дальнейшем мы будем пользоваться сокращением: п... Инструкции) гласит: «...дежурный по ОВД не вправе отказать в приеме заявления (сообщения) о безвестном исчезновении лица по мотивам исчезновения на территории обслуживания другим ОВД». Заявителю подробно разъясняют действия принятых мер и в какой ОВД он может обращаться. При получении телеграммы об исчезновении лица на обслуживаемой территории дежурным ОВД сообщение регистрируется в книге учета заявлений (сообщений) о преступлениях и принимаются меры по розыску.

Розыск и установление различных категорий граждан ведется дифференцировано.

*Подразделениями криминальной милиции проводится розыск:*

- лиц, пропавших без вести, когда по факту их исчезновения возбуждено уголовное дело;
- розыск без вести пропавших, по которым уголовное дело не возбуждалось;
- психически больных, признанных в установленном порядке социально опасными и ушедшими из дому или из учреждения, где они содержались;
- установление личности неизвестных граждан, погибших при криминальных обстоятельствах;
- опознание или идентификация погибших или умерших, обнаруженных без признаков преступного насилия.

*Подразделениями милиции общественной безопасности проводится розыск и установление следующих категорий граждан:*

- психически больных, находящихся в беспомощном состоянии и ушедших из дому, специального учреждения.
- лиц, которые по состоянию здоровья или возраста не могут сообщить о себе сведения;



- поиск несовершеннолетних, ушедших из дому, школ-интернатов, детских домов, а также подростков, бежавших из приемников-распределителей, спецшкол и спецучилищ;
- задержание граждан, не имеющих документов, удостоверяющих личность.

Заявление о безвестном исчезновении гражданина или ребенка при отсутствии признаков преступления или их наличия подается близкими, родными, соседями, представителями трудового коллектива и другими физическими или юридическими лицами в отделение милиции по месту жительства (если нет основания полагать, что разыскиваемый в другом административном районе или городе).

При получении заявления (сообщения) о безвестном исчезновении того или иного гражданина дежурный по органу внутренних дел (транспортной милиции) осуществляет следующие мероприятия:

- регистрирует заявление в книге учета происшествий и преступлений;
- опрашивает заявителя и составляет протокол заявления (см. Приложение 1);
- организует опросы заявителя и других граждан, которым могут быть известны обстоятельства исчезновения и другие сведения, имеющие значение для выявления судьбы потерпевшего;
- проверяет пропавшего гражданина по учетам бюро несчастных случаев (БНС).

Если БНС в данном городе отсутствует, то осуществляет проверку: по учетам задержанных или арестованных; по сообщениям о несчастных случаях по больницам, моргам, медвытрезвителям, приемникам-распределителям, спецприемникам, детским комнатам милиции;

- о факте безвестного исчезновения гражданина докладывается руководству органа внутренних дел;

— обеспечивает выезд к месту жительства или последнего пребывания разыскиваемого дежурной следственно-оперативной или оперативной группы для выяснения обстоятельств исчезновения и осмотра жилища пропавшего, прилегающей местности и проверки иных мест его возможного нахождения.



Далее на дежурную часть ОВД возлагаются обязанности оперативно информировать о разыскиваемом (по приметам) постовые и патрульные наряды, участковых инспекторов милиции, а при необходимости и других сотрудников. П. 2.2.6. Инструкции обязывает участковых инспекторов милиции принимать непосредственное участие в розыскных мероприятиях по обнаружению исчезнувшего, а также инициативно и по заданиям выполнять другие розыскные задачи. П. 2.2.7. Инструкции возлагает на подразделения обеспечения охраны общественного порядка выявлять разыскиваемых лиц в районах расположения постов и маршрутов патрулирования, в медицинских вытрезвителях, спецприемниках. П. 2.2.8. предусматривает участие в розыскной работе подразделений по предупреждению правонарушений несовершеннолетними и ГАИ. В этой работе они участвуют по поручению руководителей ОВД или инициативно.

Кроме того, дежурный по ОВД должен организовать поисково-спасательную работу при наличии предположений о том, что пропавший оказался в условиях, угрожающих его жизни (здоровью), и во всех случаях исчезновения малолетних детей.

П. 6, ст. 108 УПК РФ констатирует: поводом и основанием к возбуждению уголовного дела является непосредственное обнаружение органом дознания (в лице дежурного ОВД, штатного сотрудника органа дознания) признаков преступления! Поэтому, если обнаружены признаки, прямо или косвенно указывающие, что разыскиваемый пропал вследствие совершенного в отношении него преступления, то дежурный организует мероприятия по его раскрытию, установлению и задержанию виновных. В такой ситуации должна безотлагательно реализовываться уголовно-процессуальная норма — возбуждение уголовного дела по ст. 103 УК РФ (умышленное убийство) или по ст. 125 УК РФ (похищение человека).

В суточной информации о происшествиях должны быть помещены данные о безвестном исчезновении лица. Кроме того, наряд дежурной части по факту заявления о пропавшем без вести составляет справку о проделанной работе (см. Приложение 2).



В свою очередь в исполнении п. 3.5. Инструкции розыскные подразделения МВД, УВД, то есть вышестоящие инстанции, анализируют факты безвестного исчезновения граждан по суточной информации о происшествиях. При необходимости запрашивают из горрайорганов внутренних дел уточняющие сведения.

Если пропавший без вести в результате принятых мер не будет обнаружен, то в установленном порядке — в срок до 10 дней — заводится розыскное дело.

В работе по розыскному делу на без вести пропавшего в первоначальный период основное внимание должно сосредотачиваться:

- на знании оперативной обстановки в населенном пункте, микрорайоне (многонаселенном доме), районе, муниципальном округе и случаев совершения тех или иных преступных деяний в отношении конкретных категорий граждан с учетом возраста, пола и т. д.;

- на изучении личности пропавшего без вести.

В связи с этим дополнительно собираются сведения о внешности, физических и психических особенностях его личности, не вошедшие в протокол-заявление или уточненные изменения. Данные о без вести пропавшем можно получить в ученическом или трудовом коллективе. При сборе и оценке информации необходимо тщательно изучить взаимоотношения без вести пропавшего с членами семьи, родителями, родственниками, знакомыми по месту проживания, учебы и работы. Одновременно принимаются меры к приобретению фотокарточек разыскиваемого, в том числе относящиеся к периоду, наиболее близкому к исчезновению, и изготовлению с них репродукций. Оригиналы фотографий должны в максимально короткий срок возвращаться родным. Должны применяться меры к обнаружению пальцевых отпечатков, образцов почерка, прядей волос.

На первоначальном этапе важно внимательно анализировать результаты первичного осмотра места последнего пребывания разыскиваемого, а также где он учился (работал или проживал), нередко способствующих выяснению обстоятельств исчезновения гражданина. При необходимости про-



водятся повторные осмотры. Планово и систематично проводятся опросы граждан, с которыми разыскиваемый встречался или мог встречаться перед исчезновением. Кроме того, принимаются меры к выявлению других граждан, которые случайно или по роду своей службы могли видеть разыскиваемого в период, непосредственно предшествующий его исчезновению.

Независимо от криминальной милиции или милиции общественной безопасности периодически осуществляется проверка разыскиваемого по учетам:

а. Городского и районного органа внутренних дел: учет задержанных, арестованных, доставленных в медвытрезвитель, приемник-распределитель, помещенных в лечебные учреждения.

б. По учетам ИЦ-ЗИЦ-ГИЦ УВД, МВД (задержанных, арестованных, осужденных, трупов неизвестных граждан).

в. Лечебных учреждений, моргов, пунктов организованного проведения массовых мероприятий в области, крае, республике и т. д.

Дальнейшие оперативно-розыскные мероприятия осуществляются с учетом возможных причин исчезновения:

а. Совершение в отношении пропавшего преступления: похищение, убийство (родственниками или другими лицами), гибель от аборта во внебольничных условиях.

б. Смерть в результате несчастного случая: наезд автотранспорта, гибель на воде, в колодцах, в подземных сооружениях; погребения под породой, под стройматериалами, под снегом; нападения хищников; отравление; неумелое обращение с боеприпасами или оружием; поражение электрическим током; попадание в болота; потеря ориентировки на местности и т. д.

в. Самоубийство.

г. Скоропостижная смерть от переохлаждения, от голода, ненасильственная смерть в результате хронической болезни.

д. Обстоятельства, не связанные со смертью: выезд в другую местность, тайное вступление в брак, устройство на работу, учебу, тайное лечение, умышленный разрыв отношений с родственниками, арест, госпитализация и другие.



При получении сведений о возможном совершении преступления в отношении разыскиваемого гражданина организуется проверка лиц, причастных к этому. На каждого из них собираются сведения, характеризующие его лично и взаимоотношения с разыскиваемым (изучаются материалы в учреждениях, организациях, по месту жительства и работы, проводятся опросы знакомых и другие мероприятия); устанавливается место пребывания этих лиц в момент исчезновения разыскиваемого. Для выяснения обстоятельств совершенного преступления используются средства и методы оперативно-розыскной деятельности, которыми располагают органы внутренних дел.

Как было отмечено выше, в соответствии со ст. 108 и 109 УПК РФ, уголовное дело возбуждается на разных этапах расследования при наличии признаков преступления, жертвой которого стал разыскиваемый.

Если в процессе проведения первоначальных розыскных мероприятий будет установлено, что разыскиваемые лица попали в бедственное положение и для их спасения необходимо срочное проведение поисково-спасательных работ, то эти работы организуют и проводят органы внутренних дел по специальному плану. В зависимости от числа жертв в межнациональном конфликте, при массовых беспорядках, в результате стихийного бедствия, катастроф и аварий создается правительственная комиссия по ликвидации последствий происшествия в условиях чрезвычайной ситуации.

В обычных условиях расследования орган внутренних дел, который обнаружил пропавшего гражданина или на территории которого он был найден, сообщает об этом инициатору розыска. При задержании несовершеннолетних, бежавших из детских приемников-распределителей, спецшкол и специальных профессионально-технических училищ, находящихся в ведении Министерства образования РФ, органы внутренних дел передают их этим учреждениям непосредственно, а в случаях их отдаленности — в ближайший детский приемник-распределитель, о чем уведомляют инициатора розыска.

Нормативные доку

ПРОТОКОЛ  
о пропавЯ. \_\_\_\_\_  
должность, наиме

принял заявление от гр. \_\_\_\_\_

19 \_\_\_\_\_ года рождения  
проживающего \_\_\_\_\_

Гражданин(ка) \_\_\_\_\_ город, ул

предъявил(а) документы, \_\_\_\_\_

наименов

Заявил(а) об исчезновении  
1. Фамилия, имя, отчество2. Год и месяц рождения  
урожен.

3. Последнее место жите

4. Профессия и специал

указать пос

ность



## Нормативные документы

Приложение 1

### ПРОТОКОЛ ЗАЯВЛЕНИЯ о пропавшем без вести

" \_\_\_\_\_ " \_\_\_\_\_ 19\_\_\_\_ г. гор \_\_\_\_\_

Я, \_\_\_\_\_  
должность, наименование органа внутренних дел,

звание, фамилия

принял заявление от гр. \_\_\_\_\_

ф. и. о. заявителя

19\_\_\_\_ года рождения, урожен. \_\_\_\_\_

проживающего \_\_\_\_\_

город, улица, № квартиры, телефон

Гражданин(ка) \_\_\_\_\_

предъявил(а) документы, удостоверяющие личность

наименование документа, его номер,

кем и когда выдан

Заявил(а) об исчезновении:

1. Фамилия, имя, отчество пропавшего \_\_\_\_\_

2. Год и месяц рождения \_\_\_\_\_

урожен. \_\_\_\_\_

3. Последнее место жительства \_\_\_\_\_

4. Профессия и специальность \_\_\_\_\_

указать последнее место работы и должность

5. Национальность \_\_\_\_\_



6. Партийность \_\_\_\_\_

7. Образование \_\_\_\_\_

8. Паспорт серии \_\_\_\_\_ где, когда, какое учебное заведение окончил  
№ \_\_\_\_\_ выдан \_\_\_\_\_

9. Отношение к воинской обязанности \_\_\_\_\_ кем, когда и на какой срок

\_\_\_\_\_ где состоял на учете,

10. Время, место и обстоятельства исчезновения \_\_\_\_\_ серия и № военного билета, кем выдан

\_\_\_\_\_  
\_\_\_\_\_  
\_\_\_\_\_  
\_\_\_\_\_  
\_\_\_\_\_  
\_\_\_\_\_  
\_\_\_\_\_  
\_\_\_\_\_  
\_\_\_\_\_  
\_\_\_\_\_

11. Исчезновению предшествовало \_\_\_\_\_

\_\_\_\_\_ ссора в семье, с соседями, с незнакомыми людьми,

12. Уходил ли из дому раньше и причины \_\_\_\_\_ неприятности на работе, по месту учебы и т. д.

13. Сведения о местах возможного нахождения разыскиваемого: \_\_\_\_\_

\_\_\_\_\_  
\_\_\_\_\_  
\_\_\_\_\_  
\_\_\_\_\_

14. Имеются ли основания предполагать, что пропавший без вести \_\_\_\_\_

Описание примет  
(нужное подчеркнуть)

15. Пол \_\_\_\_\_  
16. Возраст \_\_\_\_\_  
(какой вид)  
17. Рост: высокий (175 см и выше)  
средний (160 — 174 см)  
низкий (до 160 см)  
Данные для женщин см. в приложении  
18. Телосложение: худощавый, средней полноты, плотный  
19. Плечи: горизонтальные, наклонные  
20. Лицо по форме: \_\_\_\_\_



стал жертвой преступления,

погиб в результате несчастного случая, заблудился,

не может в силу состояния здоровья сообщить о себе,

не желает сообщать о себе и т. д.

### Описание примет внешности

(нужное подчеркнуть, вписать)

15. Пол \_\_\_\_\_

16. Возраст \_\_\_\_\_  
(на вид)

17. Рост: высокий (175 см и выше),  
средний (160 — 174 см),  
низкий (до 160 см).

Данные для женщин снижаются на 5 см.

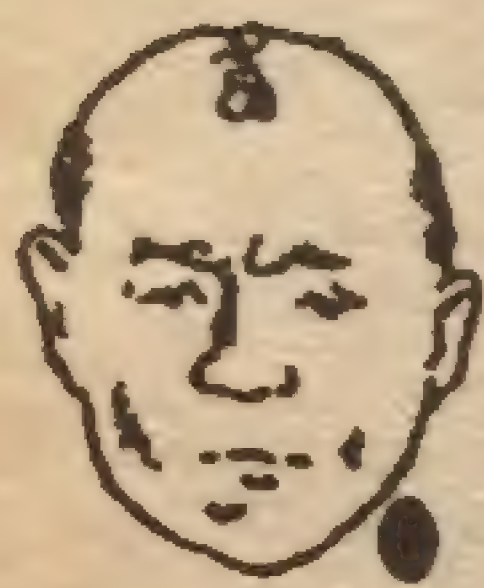
18. Телосложение:

худощавый, средней полноты, полный, тучный.

19. Плечи: горизонтальные, приподнятые, опущенные.

20. Лицо по форме:

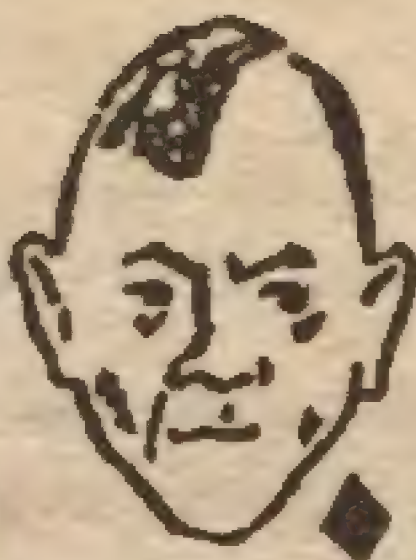




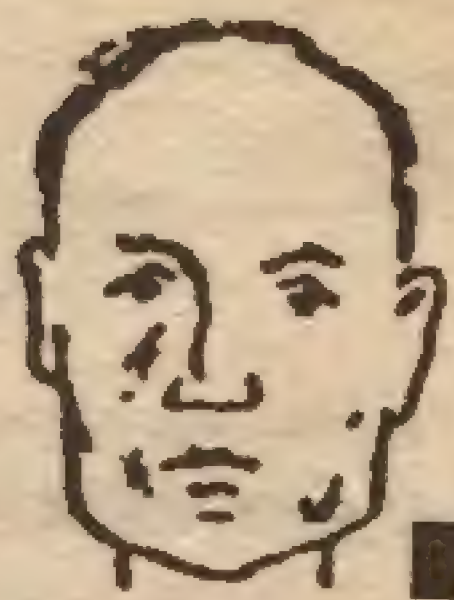
Овальное



Круглое



Ромбо-  
видное



Прямо-  
угольное



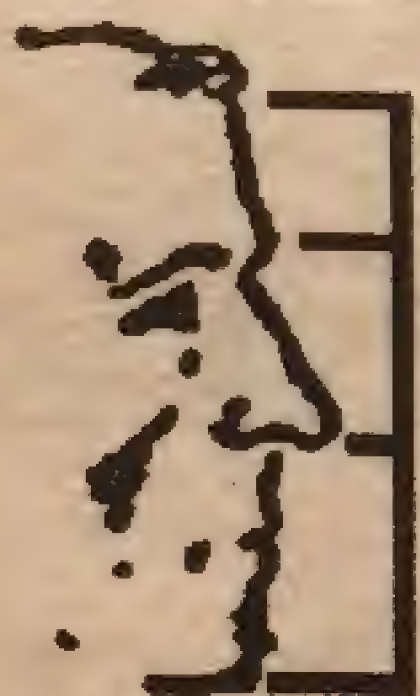
Треуголь-  
ное

21. Лицо по цвету:

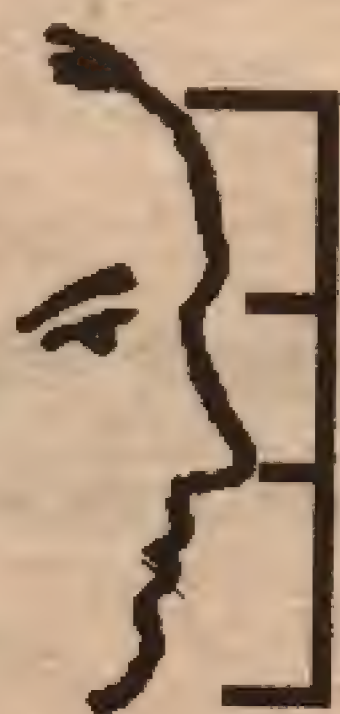
бледное, смуглое, красное \_\_\_\_\_

22. Особенности лица: кавказский тип, монгольский тип, среднеазиатский тип, европейский тип.

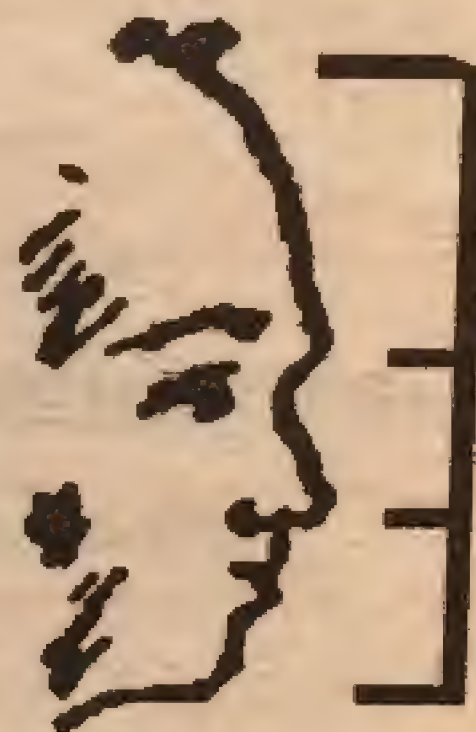
23. Лоб по высоте:



Низкий

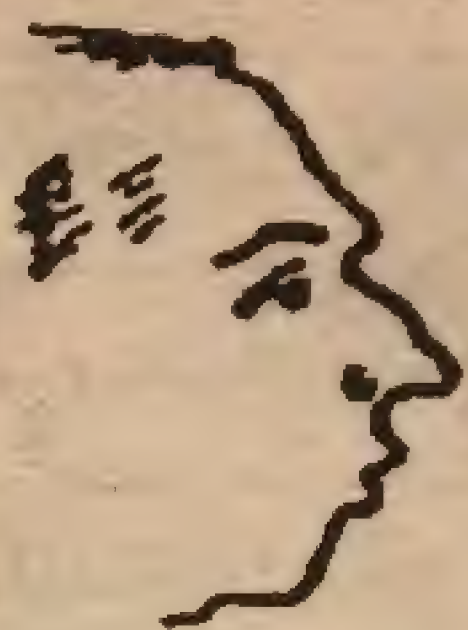


Средний

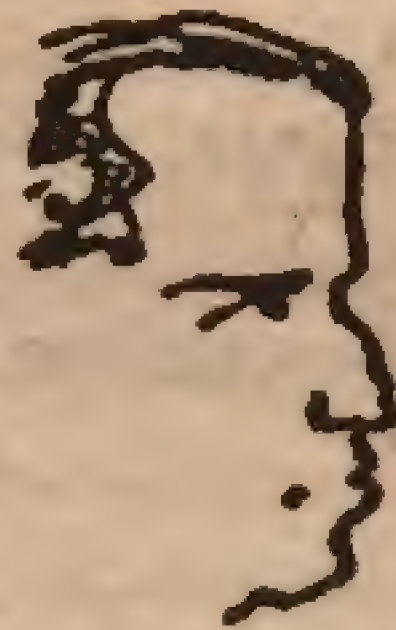


Высокий

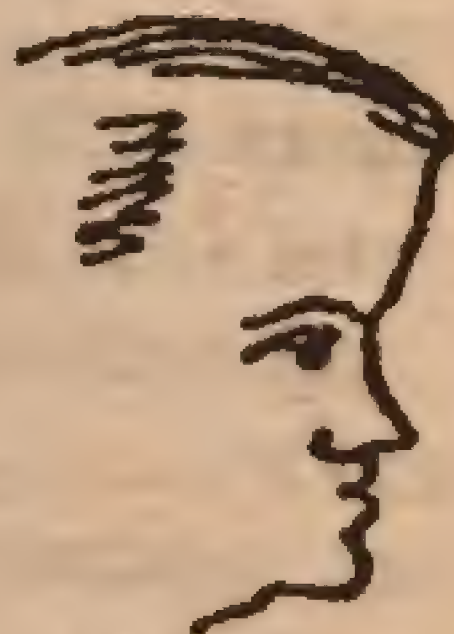
Лоб по положению:



Скошенный



Вертикальный



Выступающий

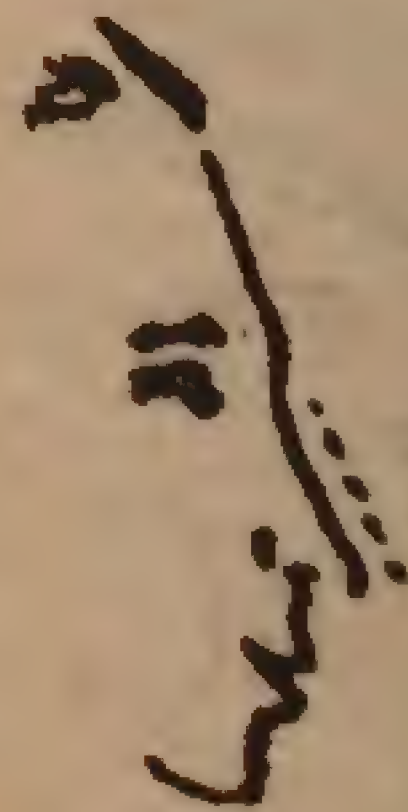
Особенности:  
большие лобные бугры  
надбровных дуг.

24. Брови по форме:  
прямые, дугообразные

25. Брови по высоте (от  
высокие, средние, низкие)  
Особенности бровей:  
сросшиеся, щетинистые

26. Глаза:  
светлые: голубые, серые  
темные: карие, черные  
Особенности глаз:  
косоглазие обоих глаз  
косоглазие левого глаза  
прищуривание глаз  
сидящие, носят очки

27. Нос:  
большой, средний, маленький  
По форме спинки:



Прямой



Особенности:

большие лобные бугры, большое выступление надбровных дуг.

24. Брови по форме:

прямые, дугообразные, извилистые.

25. Брови по высоте (относительно глаз):

высокие, средние, низкие.

Особенности бровей:

сросшиеся, щетинистые, очень длинные, очень широкие.

26. Глаза:

светлые: голубые, серые, зеленые, желтые;

темные: карие, черные.

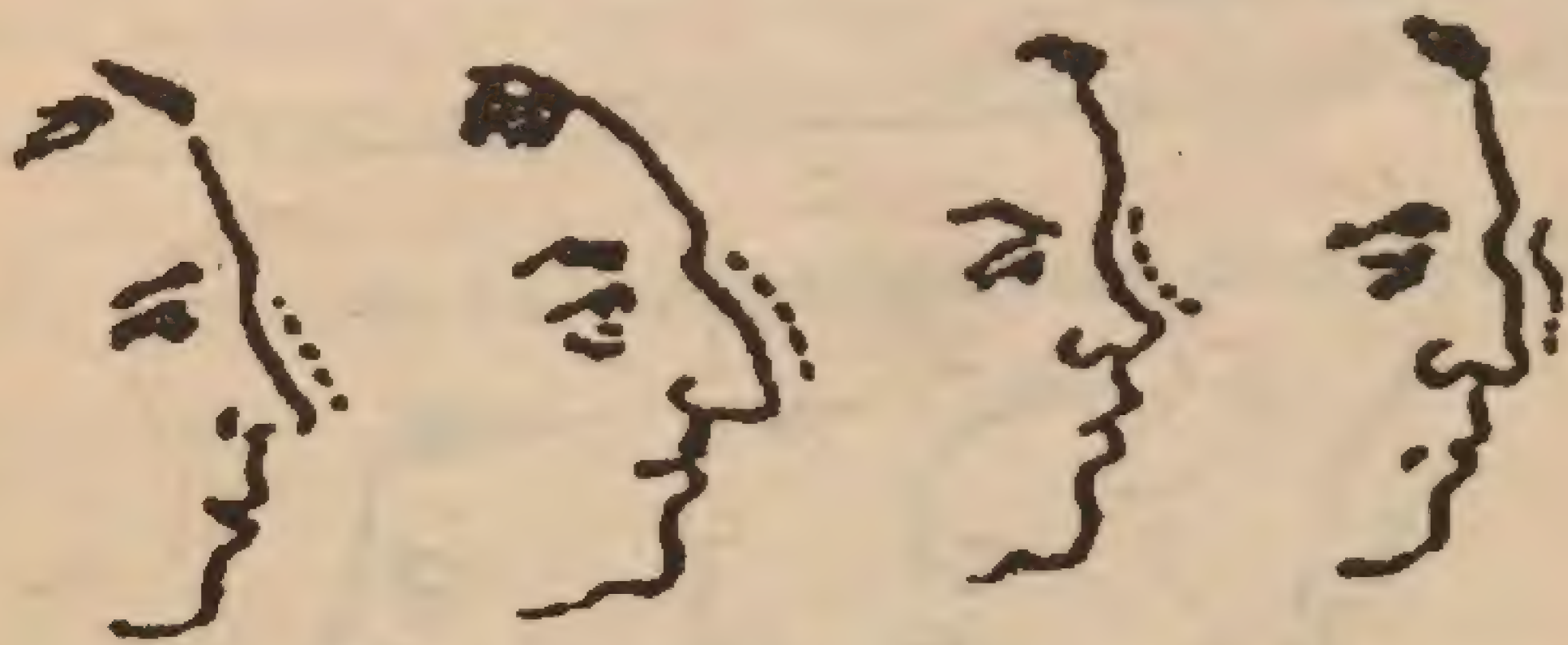
Особенности глаз:

косоглазие обоих глаз, косоглазие правого глаза, косоглазие левого глаза, глаза большие, глаза малые, прищуривание глаз, глаза навывкате, глаза глубоко-сидящие, носит очки

27. Нос:

большой, средний, малый.

По форме спинки:



Прямой

Выпуклый

Вогнутый

Извилистый



Основание носа:

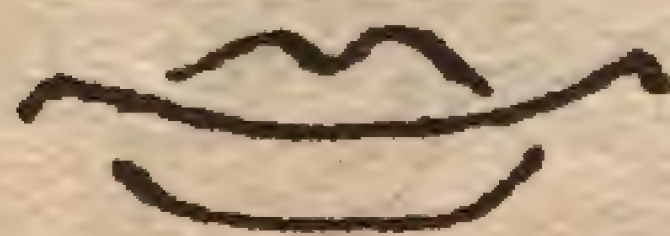
приподнятое, горизонтальное, опущенное.

Особенности носа:

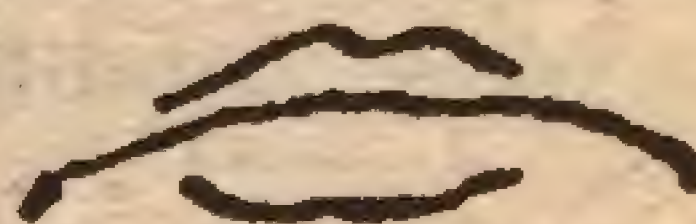
приплюснут, свернут, широкое основание, раздвоенность спинки (кончика).

28. Рот: большой, средний, малый \_\_\_\_\_

Особенности рта:

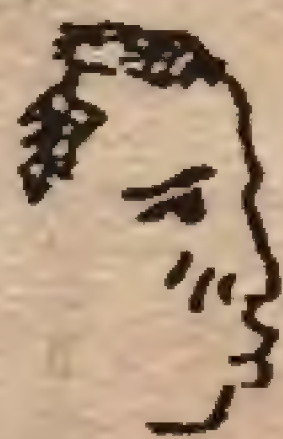


Приподнятые углы

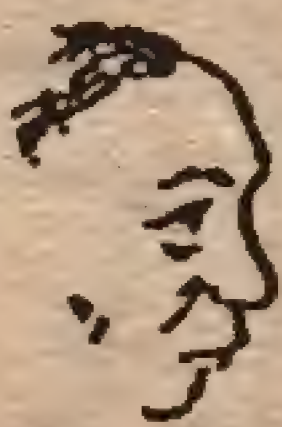


Опущенные углы

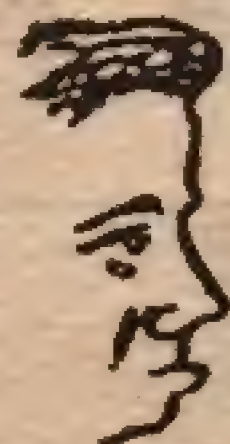
29. Губы: толстые, средней толщины, тонкие.  
По положению:



Обеих губ



Верхней губы

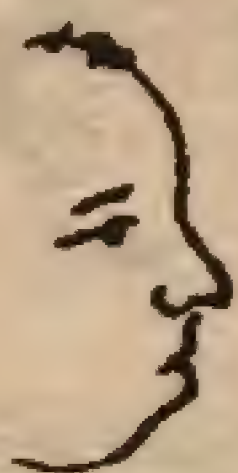


Нижней губы

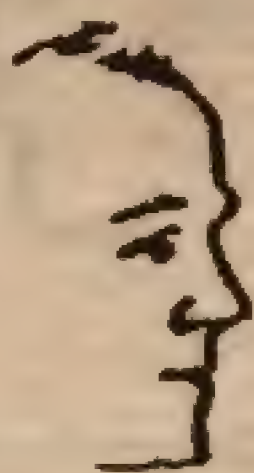
Особенности губ:

заячья губа \_\_\_\_\_

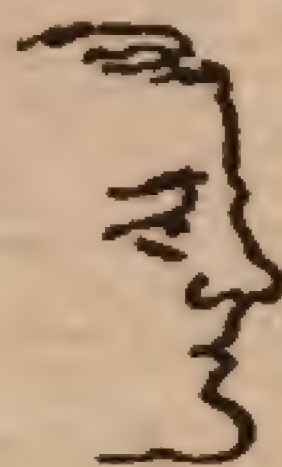
30. Подбородок по положению:



Скошенный



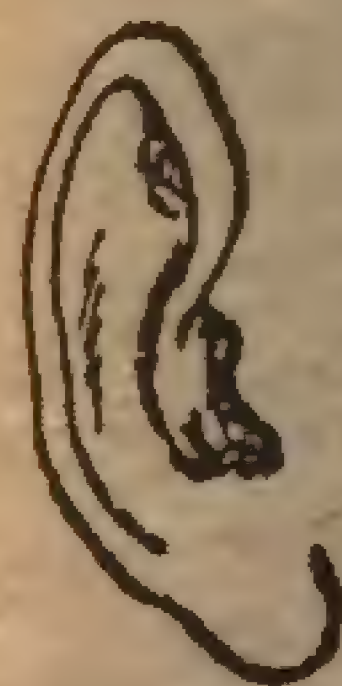
Вертикальный



Выступающий

Особенности под  
раздвоенность, гл  
чная борозда на

31. Уши: большие,  
Уши по форме:



Треугольная

П

Уши по положе

оттопыренность

оттопыренность

Сросшиеся моч

прилегание пра

32. Волосы на голо

По форме: пря

По цвету: бело

темно-русые, ч

крашенные в те

Лобная лысина

полное облысе

коса.

Форма причес

33. Голос:

звонкий, глух

Речь:

ясная, невнят

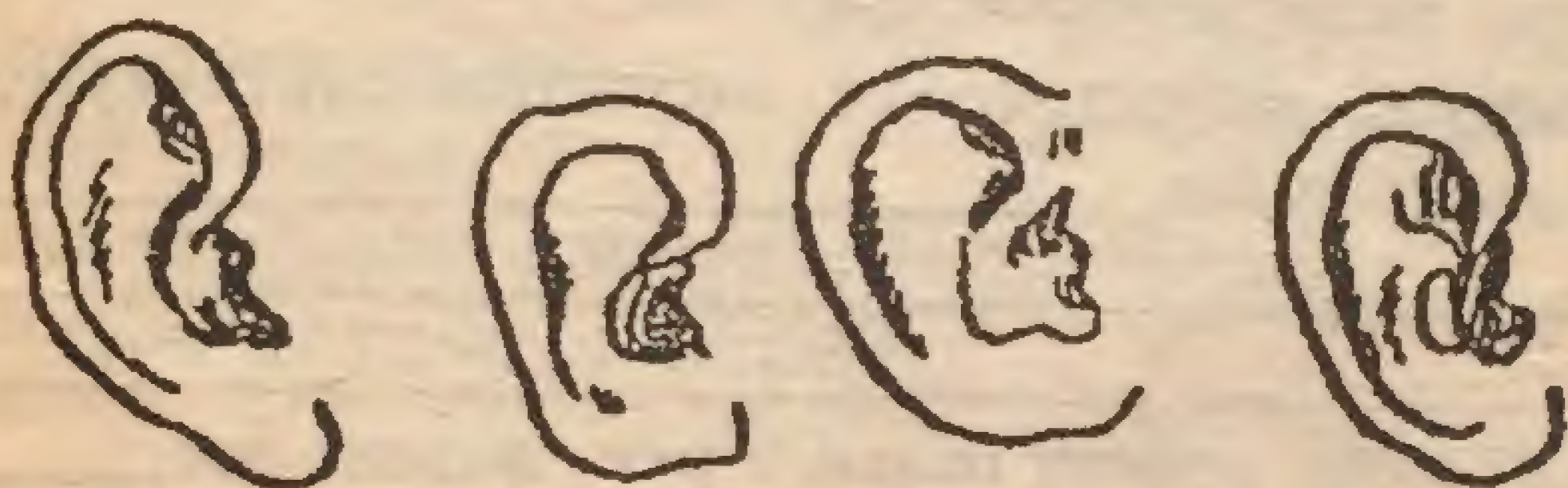


Особенности подбородка:

раздвоенность, глубокая подбородочная ямка, поперечная борозда на подбородке \_\_\_\_\_

31. Уши: большие, средние, малые.

Уши по форме:



Треугольная

Прямоугольная

Круглая

Овальная

Уши по положению:

оттопыренность общая, оттопыренность верхняя,  
оттопыренность нижняя.

Сросшиеся мочки, прилегание левого уха,  
прилегание правого уха.

32. Волосы на голове:

По форме: прямые, волнистые, вьющиеся.

По цвету: белокурые, рыжие, светло-русые,  
темно-русые, черные, седые, крашенные в светлый тон,  
крашенные в темный тон, в красный тон.

Лобная лысина, теменная лысина, макушечная лысина,  
полное облысение, залысина, борода, усы, бакенбарды,  
коса.

Форма прически (вписать) \_\_\_\_\_

33. Голос:

звонкий, глухой, сильный.

Речь:

ясная, невнятная, говорит с акцентом.



Шепелявит, картавит, заикается.  
Говорит быстро, говорит медленно.

34. Размер ног (обуви): до 35 размера, 36 — 37, 38 — 39, 40 — 41, 42 — 43, 44 и больше.

35. Особые приметы разыскиваемого:

Фигура: наличие горба, сутулый.

Конечности: отсутствие ног, отсутствие рук, отсутствие пальцев на руках \_\_\_\_\_

Дефект руки, дефект пальцев рук, дефект ног \_\_\_\_\_

Дефекты внешности:

асимметричное лицо; отсутствие глаза, протез глаза, бельмо на одном глазу, бельмо на обоих глазах  
нужное подчеркнуть

Зубы: отсутствие зубов, дефект зубов.

Описать состояние зубов

\_\_\_\_\_ ровные, кривые, редкие, крупные, мелкие, белые,

\_\_\_\_\_ какие зубы отсутствуют, наличие коронок,

\_\_\_\_\_ мостов, протезов

Условные обозначения:  
проставляются возле з

С — зуб сломан  
О — зуб отсутствует  
П — зуб запломбирован  
Б — зуб больной  
К — на зубе коронка  
В — зуб вставной  
М — зубы заменены м  
Ж — зубы из желтого

Дефекты кожного по  
шрамы, ожоги, род  
Следы оспы, бород  
веснушки, морщин  
Расположение впис

Татуировки:

даты, отдельные б  
солнце, карты, се  
браслет, часы, цв  
религиозная тема

Место расположе  
правая рука, лев  
иная часть тела.  
Содержание и то



## Схема зубного аппарата

Условные обозначения:

проставляются возле зуба на схеме

С — зуб сломан

О — зуб отсутствует

П — зуб запломбирован

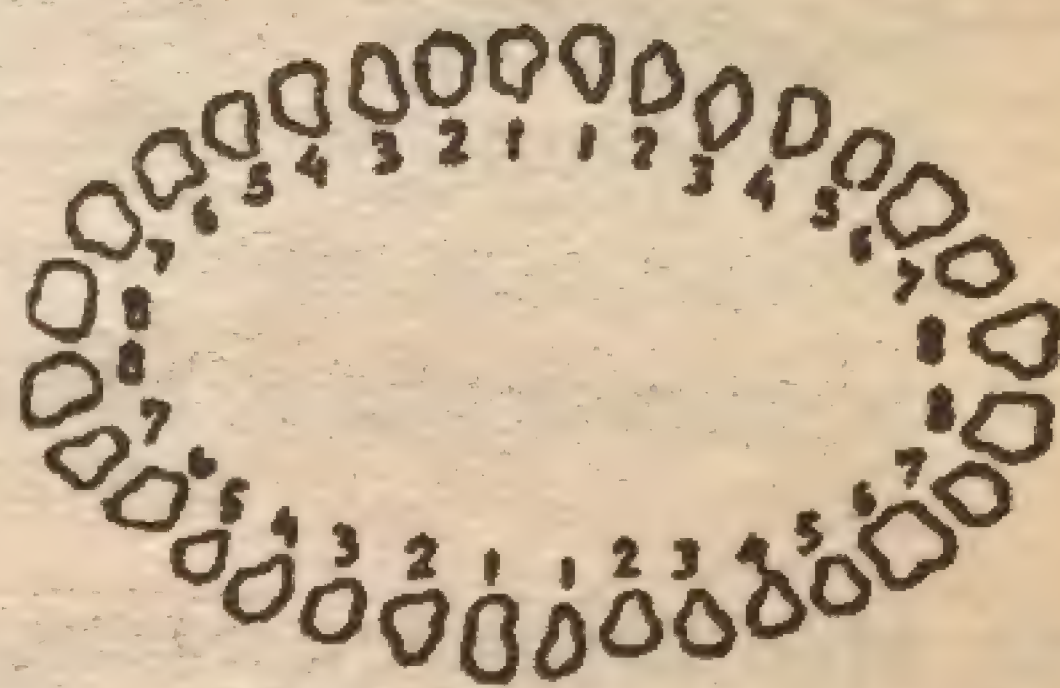
Б — зуб больной

К — на зубе коронка

В — зуб вставной

М — зубы заменены металлическим мостом

Ж — зубы из желтого металла



Дефекты кожного покрова:

шрамы, ожоги, родимые пятна (родинки).

Следы оспы, бородавки, прыщи на лице,  
веснушки, морщины на лице.

Расположение вписать, указав размер и конфигурацию

---

---

---

Татуировки:

даты, отдельные буквы, текст, рисунки, птицы, звери,  
солнце, карты, сердце, нож, кинжал, крест, человек,  
браслет, часы, цветы, авиационная тема, морская тема,  
религиозная тема.

Место расположения татуировок:

правая рука, левая рука, грудь, спина, ноги,  
иная часть тела.

Содержание и точное месторасположение (описать)

---

---

---

---



36. Особенности функциональных признаков:

ходит быстро, ходит медленно, ходил вразвалку,  
ходит с помощью палки, хромает.

Характерные особенности:

жестикулирует, обильная мимика,  
употребляет характерные слова, обороты,  
словосочетания, междометия, национальные слова.

37. Привычки, склонности

38. Состояние здоровья

когда и где лечился, имеет ли хронические болезни,

получал ли пенсию и т. д.

39. Психологические особенности:

темперамент

особенности характера

волевые качества

40. Одежда, обувь и другие предметы:

(при описании одежды и обуви о каждом предмете  
в соответствующих строках указывается название  
одежды, обуви, их размер, фасон, название и цвет  
пошивочного и подкладочного материала, вид отделки,  
наличие воротника, заплат, штопок и т. д.)

а)

головной убор (шапка, шляпа, кепи, берет, платок и др.)

б)

пальто (зимнее, демисезонное, летнее), полупальто, шуба,

шинель

в)

пиджак, ку

г)

д)

е)

рубашка, бл

ж)

обувь (сапо

з)

и)

41. Другие предметы  
вести

42. Какие документы  
пропавшего без  
менты

43. Привлекался ли  
ответственности



шинель, плащ, телогрейка и др. верхняя одежда

в)

пиджак, куртка, китель или другая не соответствующая

одежда

г)

брюки, юбка

д)

свитер, джемпер, кофта теплая и др.

е)

рубашка, блузка, кофточка, платье, халат, сарафан и др.

ж)

обувь (сапоги, валенки, ботинки, полуботинки, туфли,

босоножки и др.)

з)

белье (описать каждый предмет)

и)

чулки, носки, гетры и др.

41. Другие предметы и вещи, имеющиеся у пропавшего без вести

42. Какие документы, удостоверяющие личность, имеются у пропавшего без вести и где находятся остальные документы

43. Привлекался ли разыскиваемый гражданин к уголовной ответственности

где, кем, когда, за что судим



#### 44. Родственники и знакомые пропавшего без вести

Степень родства и характер связи	Фамилия, имя и отчество	Год и место рождения	Место жительства и работы, должность

#### 45. Какие дополнительные сведения можете сообщить

---



---



---

Разъясняем, что, в случае получения о пропавшем без вести каких-либо дополнительных сведений, Вам необходимо немедленно сообщить в отдел-управление внутренних дел горрайисполкома.

\_\_\_\_\_  
(подпись заявителя)

Протокол мною прочитан. Заявление с моих слов записано правильно.

К заявлению прилагаю \_\_\_\_\_

\_\_\_\_\_  
(фотокарточки, документы или другие предметы — указать)

\_\_\_\_\_  
(подпись заявителя)

\_\_\_\_\_  
(должность, звание, фамилия работника, принявшего заявление)

о продел  
по факту  
со

« \_\_\_\_\_  
гор. \_\_\_\_\_

Я, дежурный \_\_\_\_\_

получив и рас  
без вести \_\_\_\_\_

или сообщени

проделал след

1. Пропавший

а) АБ \_\_\_\_\_

б) ОСК \_\_\_\_\_

в) «скорой по

г) паспортного

д) деж. частей

е) морга \_\_\_\_\_

ж) психбольни

з) больниц \_\_\_\_\_

и) приемников

2. Направил о

без вести пр

а) в составе \_\_\_\_\_

б) фотографир



Приложение 2

**Справка  
о проделанной работе нарядом дежурной части  
по факту заявления о пропавшем без вести или  
сообщения об обнаружении трупа**

« \_\_\_\_\_ » \_\_\_\_\_ 199 \_\_\_\_\_ г.  
гор. \_\_\_\_\_

Я, дежурный помощник начальника отделения \_\_\_\_\_  
получив и рассмотрев заявление о пропавшем(ей)  
без вести \_\_\_\_\_

\_\_\_\_\_ ф. и. о.  
или сообщение об обнаружении трупа \_\_\_\_\_

проделал следующее:

1. Пропавший(ая) проверен по учетам:

- а) АБ \_\_\_\_\_
- б) ОСК \_\_\_\_\_
- в) «скорой помощи» \_\_\_\_\_
- г) паспортного отдела \_\_\_\_\_
- д) деж. частей \_\_\_\_\_
- е) морга \_\_\_\_\_
- ж) психбольниц \_\_\_\_\_
- з) больниц \_\_\_\_\_
- и) приемников-расп., ИВС \_\_\_\_\_

2. Направил опергруппу по месту последнего пребывания  
без вести пропавшего, обнаружения трупа

- а) в составе \_\_\_\_\_
- б) фотографирование осуществил \_\_\_\_\_



в) труп дактилоскопировал \_\_\_\_\_  
г) изъяты: документы, фотографии, образцы почерка, отпечатки пальцев, адреса связей; составлен протокол осмотра трупа и места происшествия, местности; изъяты образцы волос, одежды; опрошены свидетели (нужное подчеркнуть)

\_\_\_\_\_  
\_\_\_\_\_  
\_\_\_\_\_  
\_\_\_\_\_

3. Так как пропавший без вести не разыскан, личность трупа не установлена, материал зарегистрирован в КУП за №... от «...» .....199 г. и направлен в ОУР «...» .....199 г. для производства розыска.

Личный состав органа и УВД, ГОВД, РОВД области (блилежащих областей) ориентированы, расчет количества направленных ориентировок прилагается, информация в дежурную часть УВД области направлена «...» ...199 г. в \_\_\_\_\_ час.

Приложение: на \_\_\_\_\_ листах.

ДПНО \_\_\_\_\_

Материалы получил сотрудник уголовного розыска \_\_\_\_\_

Р. Д. № \_\_\_\_\_ от «...» .....199 г.

Примечание. В случае невыполнения первоначальных розыскных мероприятий в полном объеме сотрудники розыскных подразделений ставят об этом в известность руководство отдела.

(республика, кра

(округ, соединение)

(в/часть, место дислокации)

(подразделение, место дислокации)

ИТК

1. Фамилия \_\_\_\_\_
2. Имя и отче \_\_\_\_\_
3. Год \_\_\_\_\_
4. Место рож \_\_\_\_\_
5. Место жит \_\_\_\_\_
6. Когда, где, \_\_\_\_\_
7. По какой с \_\_\_\_\_
8. Ранее суди \_\_\_\_\_
9. Словесный \_\_\_\_\_
10. Дата и об \_\_\_\_\_



Приложение 13  
Секретно  
(по заполнению)

(республика, край, область, УЛИТУ)

Контрольно-розыскная  
карточка №

(округ, соединение)

(режим)

(в/часть, место дислокации)

объявлен федеральный розыск

(вид объекта, способ охраны)

(подразделение,  
место дислокации)

(значился ли склонным к побегу,  
да, нет)

ИТК

1. Фамилия \_\_\_\_\_
2. Имя и отчество \_\_\_\_\_
3. Год \_\_\_\_\_
4. Место рождения \_\_\_\_\_
5. Место жительства и работы до ареста \_\_\_\_\_  
\_\_\_\_\_  
\_\_\_\_\_
6. Когда, где, каким судом осужден \_\_\_\_\_  
\_\_\_\_\_  
\_\_\_\_\_
7. По какой статье и на какой срок \_\_\_\_\_  
\_\_\_\_\_  
\_\_\_\_\_
8. Ранее судим \_\_\_\_\_
9. Словесный портрет и особые приметы \_\_\_\_\_  
\_\_\_\_\_  
\_\_\_\_\_  
\_\_\_\_\_  
\_\_\_\_\_  
\_\_\_\_\_
10. Дата и обстоятельства побега \_\_\_\_\_  
\_\_\_\_\_  
\_\_\_\_\_



\_\_\_\_\_  
\_\_\_\_\_  
\_\_\_\_\_  
\_\_\_\_\_

Донесение поступило \_\_\_\_\_  
(откуда, время, дата)  
ВХОД. \_\_\_\_\_ ИСХ. \_\_\_\_\_  
(номер) (номер, дата)

11. Ухищрения, с помощью которого совершен побег  
\_\_\_\_\_  
\_\_\_\_\_  
\_\_\_\_\_

12. Основная причина побега \_\_\_\_\_  
\_\_\_\_\_  
\_\_\_\_\_

Карточку составил \_\_\_\_\_  
(звание, подпись, фамилия)  
\_\_\_\_\_ « \_\_\_\_\_ » 199 \_\_\_\_\_ года  
(время) (месяц)

## Мероприятия личности

Все мероприятия профилактические (поисково-идентификационные)

### Профилактические мероприятия

1. Каждый военнослужащий (специальными) медальон.

2. Обязательное наличие в медальонах отпечатков указательных пальцев, оставляющих следы на медальоне, а другие военнослужащие военнослуж.

3. При наличии жующих в медальонах (известен ряд информации регистрации).

4. В медальонах крови военнослужащих брелках или красящим веществам ды или тела.

5. Сведения о характере лечения зубов, длительного хранения.

Оперативно-розыскные мероприятия

1. Обнаруженные видео- и фотопленки фиксировать на пленку, его общие признаки, его состояние. Перед опознанием тела, его общие признаки. Перед опознанием тела, его общие признаки. Перед опознанием тела, его общие признаки.



### Мероприятия, способствующие установлению личности погибших в боях военнослужащих

Все мероприятия можно подразделить на две группы: профилактические (упреждающие) и оперативно-розыскные (поисково-идентификационные).

Профилактические мероприятия:

1. Каждый военнослужащий должен иметь заполненный (спецчернилами либо черной тушью) водонепроницаемый медальон.

2. Обязательным является изготовление в двух экземплярах отпечатков папиллярных узоров ногтевых фаланг указательных пальцев правой и левой рук (наиболее часто оставляющих следы). Один экземпляр должен храниться в медальоне, а другой — в соответствующем отделе регистрации военнослужащих-фронтовиков.

3. При наличии компьютерной регистрации военнослужащих в медальоне должен быть его порядковый номер (известен ряд иных приемов дополнительной компьютерной регистрации).

4. В медальоне необходимо иметь сведения о группе крови военнослужащего. Они могут храниться и в специальных брелках или браслетах. Иногда их наносят стойким красящим веществом на заранее установленные места одежды или тела.

5. Сведения о хирургических операциях, стоматологическом лечении зубного аппарата следует отнести к информации длительного хранения.

Оперативно-розыскные мероприятия:

1. Обнаруженные неопознанные трупы фиксируются на видео- и фотопленку. В первом случае специалист должен фиксировать на аудиозапись размерные характеристики тела, его общие признаки внешности и особые приметы, в том числе состояние лечения зубов.

2. Перед опознавательной фотосъемкой целесообразно провести туалет трупа (простой или сложный): «оживить»,



«отмассировать» поверхность лица тепловым раствором гипса, что способствует восстановлению деталей внешних признаков. Восполнить проведение туалета и реставрацию трупа можно на гипсовой маске, а также созданием внешнего облика потерпевшего художником-криминалистом.

3. Необходимо снять дактилоскопические отпечатки указательных пальцев рук; информацию о папиллярных узорах можно получить и с гипсового или полимерного слепка (негативного или позитивного) ладонной поверхности.

4. При описании внешности неопознанного трупа необходимо строго придерживаться рекомендаций по методу словесного портрета. Повысить информационно-объективный уровень достоверности этого описания можно используя систему эталонов: наборы глазных протезов (12 шт.); образцы натуральных волос (27 вариантов) и т. п. Указанные коллекции имеются в Институте антропологии МГУ.

5. Необходимо изготовить негативные и позитивные слепки с лица (маски) и отдельных частей и элементов лица (носа, ротовой области, ушных раковин и т. д.), кистей рук (ладонная и тыльная поверхность), а также с фронтальной области зубов. В последнем случае эффективными средствами могут быть маски с лица, отдельных частей тела: ушных раковин, кистей рук и даже элементов внешности (носа, ротовой области и т. п.).

Оправдала себя несложная методика изготовления слепков — негативного с помощью стомальгина, а затем позитивного — из гипса.

Опыт свидетельствует, что эти слепки могут быть объектом как опознания, так и экспертного исследования.

6. Полуразложившиеся мягкие ткани лица, ушных раковин после предварительного фиксирования с помощью фото-, видео- и негативного гипсового слепка должны быть восстановлены в уксусно-спиртовом растворе.

7. Для сохранения (временной консервации) кожного покрова лица, а также кистей рук необходимо закрыть их гипсовым раствором (кожухом).

8. Длительное хранение неопознанных трупов с целью дальнейшего их опознания родными и близкими производится в специально приспособленных для этого моргах.

9. Изготовление имеет значение при идентификационном исследовании трупа. Первым делом антрополога А. М. Меркулова по внешним характеристикам (пол, возраст, рост, тип телосложения и т. д.) можно определить особенности происхождения трупа.

10. Общеизвестно, что тело с целью определения антропологических вмешательств рентгенографировать можно, устанавливая на костной основе специальные аппараты.

11. Требуется со стороны следователя может быть исследован трупохранилище, сохранился ли трупохранилище.

#### Примечание:

1. Приведенный порядок установления неопознанных трупохранилищ исключает применение других методов.

а. По фотосъемке трупа.

б. По волосам трупа.

в. По группе крови трупа.

г. По установлению трупа.

д. По установлению трупа.

е. По установлению трупа.

ж. По установлению трупа.

з. По установлению трупа.

и. По установлению трупа.

к. По установлению трупа.



9. Изготовление слепков нижних конечностей (стоп ног) имеет значение при сравнительном трассологическом идентификационном исследовании обуви, принадлежащей конкретному лицу. Перспективной в этом случае является методика антрополога А. Козлова, позволяющая только по размерным характеристикам морфологии стопы определить пол, возраст, рост, телосложение и отдельные функциональные особенности при ходьбе.

10. Общеизвестное в медицине рентгенографирование тела с целью определения прижизненных переломов, хирургических вмешательств, а также состояние лечения зубного аппарата может быть дополнено перспективной методикой рентгенографирования кистей рук антрополога О. Павловского, устанавливающей пол, возраст и прижизненные травмы на костной основе.

11. Требуется сохранить прядь волос с головы, которая может быть исследована в случае, если у родных потерпевшего сохранился локон волос, когда-то срезанный на память.

*Примечание:*

1. Приведенный перечень мероприятий, способствующих установлению неопознанного трупа погибшего воина, не исключает применения обычных приемов сопоставления:

а. По фотосъемке неопознанного трупа и без вести пропавшего лица.

б. По волосам трупа и образцам, изъятым по месту жительства пропавшего.

в. По группе крови, устанавливаемой по биологическим выделениям с трупа и зафиксированной у без вести пропавшего.

г. По установленным заболеваниям — индивидуальная диагностика при вскрытии тела неопознанного трупа и амбулаторной карте, представленной родными и санчастью, где находился военнослужащий, включая стоматологическую.

д. Общефизическим характеристикам и признакам внешности неопознанного трупа и без вести пропавшего.



2. Оpozнание трупов родными и близкими проводится в необычных условиях, что отражается на достоверности его результатов. Поэтому данные такого опознания требуют тщательного контроля путем проведения судебно-портретной экспертизы.

3. При наличии скелетированных лица и головы необходимо восстановление лица по черепу методом М. Герасимова с последующим воссозданием портрета в фас, профиль и  $\frac{3}{4}$  поворота художником-криминалистом.

Применение указанных рекомендаций не требует много времени и дает очень высокие результаты.

## Памятка для выезжающих на конфликт

1. Вы должны своего сына и его необходимо отобрать серию фотографий его лица и  $\frac{3}{4}$  поворота; и в обычном случае хорошо просматривать руки и фаланги пальцев. Это очень важно.

2. Если у вас киваемого, то

3. Если бежался к стоматологическую карту

4. Если заболевания сведения таковы в поиске.

5. Если у последнего предметы и возможное, предметы ни

следы па для ид роз



## Памятка для родителей и близких, выезжающих в зону межнационального конфликта с целью поиска своих родных

1. Вы должны просмотреть весь альбом фотографий своего сына и его фотоснимки, имеющиеся у его друзей. Вам необходимо отобрать последние по времени снимки; подобрать серию фотографий, дополняющих внешние особенности его лица и тела. Желательно, чтобы фотоснимки были в  $3/4$  поворота; в профиль; в фас в улыбке, где видны зубы, и в обычном состоянии; в рост. Если есть фотоснимки, где хорошо просматривается изображение строения его кистей рук и фаланги пальцев, то захватите и их. Все это может быть важно.

2. Если у вас сохранились образцы прядей волос разыскиваемого, то вы должны их взять с собой.

3. Если без вести пропавший до службы в армии обращался к стоматологу, то необходимо взять с собой медицинскую карту или ее копию.

4. Если у разыскиваемого были переломы или другие заболевания и они документально зафиксированы, то эти сведения также могут быть полезны в вашем дальнейшем поиске.

5. Если у без вести пропавшего по месту жительства (или последнего пребывания) сохранились записи, дневники, предметы индивидуального пользования, то надо сделать все возможное, чтобы местные криминалисты обработали эти предметы нингидрином или циакрином. Если будут выявлены следы пальцев или части ладони, то это будет весьма важно для идентификации.

6. Для розыска и идентификации несомненно полезны и видеоматериалы, где запечатлен без вести пропавший. Возьмите их с собой.



7. Могут пригодиться слепки или маски, снятые с без вести пропавшего при жизни.

8. Необходимо помнить, что индивидуальность человека прежде всего устанавливается по особым приметам, поэтому если где-то случайно сохранился рентгено снимок зубов, рук, ног, головы и других частей тела, то это большое подспорье в ваших предстоящих поисках.

Мужайтесь. Если вашего сына не будет среди мертвых, то увеличивается шанс, что он жив.

## Оглавление

Непридуманная  
или записки

Версия . . .

Виноград .

Смерть за

Бездушны

«А я подгл

Мама Зир

Так бывае

«Белые ни

Первая л

Нина . . .

«Я никогд

Ошиблис

Предател

«А я там

Русский

Рок Фед

Несчаст

Знаки на

В мире

Что случ

Шутки

Усопши

Неостор

«Не суд

Престу

Идет о

Страх

Жертв

Карьер

«Ищите

ержан



## Оглавление

### Непридуманнные истории, или записки криминалиста

Версия . . . . .	10
Виноград . . . . .	15
Смерть за квартиру . . . . .	22
Бездушные люди . . . . .	25
«А я подглядывал...» . . . . .	28
Мама Зира . . . . .	31
Так бывает . . . . .	33
«Белые нитки» мундира . . . . .	36
Первая любовь . . . . .	39
Нина . . . . .	45
«Я никогда...» . . . . .	50
Ошиблись . . . . .	54
Предательство невинности . . . . .	58
«А я там был...» . . . . .	62
Русский характер . . . . .	67
Рок Федоренко . . . . .	70
Несчастный ли случай? . . . . .	72
Знаки на теле . . . . .	80
В мире животных . . . . .	83
Что случилось с Маркиной? . . . . .	88
Шутки природы . . . . .	96
Усопший . . . . .	100
Неосторожные слова . . . . .	107
«Не судите, да не судимы будете» . . . . .	110
Преступление, которого не было . . . . .	114
Идет охота . . . . .	117
Страх . . . . .	120
Жертва демократии . . . . .	123
Карьера . . . . .	128
«Ищите женщину!» . . . . .	133
Сержант Новиков . . . . .	137



«Иисус Христос...» . . . . .	143
Мать и мачеха . . . . .	150

**Розыск маньяков-убийц,  
или на шумевшие преступления**

«Санитар природы» . . . . .	155
«Мосгаз вызывали?» . . . . .	160
Витебский «патриот» . . . . .	165
Истринский некрофил . . . . .	173
Волк в овечьей шкуре . . . . .	177
Убийцы в мундирах . . . . .	182
Только так . . . . .	189
Где искать убийцу? . . . . .	195
«Наставник героев» . . . . .	201
Убийство в Энергетическом . . . . .	206
Происшествие на Салтыковской . . . . .	211
«Учитель» . . . . .	216
Смерть по имени Чика . . . . .	221
А каннибал гуляет на свободе . . . . .	229

**Post scriptum**

Информация к размышлению и действию . . . . .	236
Как защитить себя от похитителя . . . . .	239
Правила вашей безопасности . . . . .	240
Некоторые советы для избежания конфликт- ной ситуации . . . . .	240
Пропал человек. Что делать? . . . . .	244
План-конспект заявления в милицию . . . . .	248
Правовые основания к началу розыска без вести пропавшего или возбуждению уголов- ного дела. Общий механизм расследования . . . . .	250
Нормативные документы . . . . .	257
Памятка для родителей и близких, выез- жающих в зону межнационального конфлик- та с целью поиска своих родных . . . . .	277



Российская  
содействия  
«РО

Это — разработа

лучших методов расследования и  
похищения детей.

Это — индивидуальное обуче  
ние разработке программ «пик  
ративного противостояния прест  
и не оказаться преступником.

Это — высококвалифициров  
детей.

Это — страховое бюро, несущ  
опасность детей — его абоненто  
новую, психофизическую и иную  
ную подготовку.

Это — проведение всех вид  
повторных и комплексных: кри  
медицинских, антропологически

Это — бесплатные консуль  
общим вопросам, касающимся  
14 до 17 часов; тел. в Москве 9

Вним  
Фирмы, бан  
другие предприят  
Миллионеры, м

«РОДЕРО» просто гр  
От вашей помощи за  
эффективность за  
Ассоциация

Деньги направлять на ра  
инициативном ОСБ г. Моск  
СБМБ РФ, МФО 201906, код





## Российская ассоциация содействия розыску детей «РОДЕРО»

Это — разработка и внедрение в практику научных методов расследования и предупреждения пропажи и похищения детей.

Это — индивидуальное обучение родителей и детей, а также разработка программ «школы выживания» для эффективного противостояния преступности: не стать жертвой и не оказаться преступником.

Это — высококвалифицированный розыск пропавших детей.

Это — страховое бюро, несущее ответственность за безопасность детей — его абонентов и дающее подростку правовую, психофизическую и иную специальную индивидуальную подготовку.

Это — проведение всех видов экспертиз, в том числе повторных и комплексных: криминалистических, судебно-медицинских, антропологических и др.

Это — бесплатные консультации опытных юристов по общим вопросам, касающимся детей (вторник и четверг, с 14 до 17 часов; тел. в Москве 901-1308).

### Внимание!

**Фирмы, банки, биржи,  
другие предприятия и организации!  
Миллионеры, миллиардеры и  
просто граждане!**

**«РОДЕРО» нуждается в спонсорах.  
От вашей помощи зависит становление и  
эффективность функционирования  
Ассоциации «РОДЕРО».**

Деньги направлять на расчетный счет 1810236 в Марьино-рошинском ОСБ г. Москвы, кор. счет. 164110 в ОПЕРО СБ МБ РФ, МФО 201906, код ВА (Ассоциация «РОДЕРО»).



АО «ПИТЕР»

Санкт-Петербург



PITER Ltd.

Saint-Petersburg

## Издание и книжная торговля

Заказ книг наложенным платежом:

Россия, 197198, С.-Петербург, а/я 619

тел.: (812) 235-3749 факс: (812) 230-2596

## Спрашивайте в магазинах книги издательства «Питер»:

Дж. Л. Симмонс, Дж. Мак-Колл

### 76 способов защитить вашего ребенка от преступников (перевод с английского)



Как известно, сегодня нашу с вами безопасность, а главное, безопасность наших детей, не гарантирует никто. Страшно-вато выпускать на улицу ребенка, надолго оставлять его одного.

Впрочем, у нас есть возможность защитить себя и своих детей от преступления: достаточно следовать определенным стратегиям поведения.

Такие стратегии и описаны в представляемой книге. Авторы, один из которых социопсихолог, другой криминалист, ведут курсы безопасности в нескольких университетах США. Они всесторонне изучили способы пассивной защиты от преступников в различных ситуациях, в которых может оказаться ваша семья. Приемы, описанные в этом пособии, позволяют снизить вероятность пострадать от преступления на 90%!

Книга безусловно интересна и полезна любому человеку, желающему обеспечить безопасность своих детей в современном мире.

Объем — 192 стр. Срок выхода — ноябрь 1995 г.

Дж. Виткин  
Женщина и стресс (перевод с английского)



кой, какая вы есть.

Объем — 320 стр. Книга

Дж. Виткин

### Мужчина и стресс (перевод с английского)

Бурные преобразования, происходящие не только на женской, но и на мужской стороне, вызывают немалую статистику. Беспокойное давление, язва желудка — вот далеко не полный список заболеваний мужчин.

Автор рассматривает проблемы семьи, развод, карьера при стрессе у мужчин. В книге избежать страха одиночества во тестов и психологических предупреждений стресс, не себе душевное равновесие. Объем — 224 стр.

Р. Уайтсайд

### О чем говорят человека) (перевод с английского)

Как известно, для того чтобы уметь разбираться в физиогномике — более результативное предложение бои рекомендации окружающих и на работе и даже в интимной жизни своих близких, быстрое взгляда оценить незнакомых. Объем — 192 стр. Срок



Дж. Виткин

### Женщина и стресс (перевод с английского)



Известно, что в наше беспокойное время женщины более подвержены стрессу, чем мужчины. Предполагают, что они биологически «запрограммированы» на стресс (хотя обычно переносят его более стойко).

Автор этой книги — директор антистрессовой программы крупнейшего медицинского центра в Нью-Йорке. Если вы, думая о будущем, чувствуете беспомощность; если вам не нравится то, что нравилось раньше; если вы плохо спите, легко можете заплакать, а вашими спутниками стали чувства вины и разочарования — эта книга для вас. Она научит, с какими ситуациями бороться, а каким подчиниться, как поднять себя в собственных глазах, как перестать быть в плену прошлого и жить настоящим, как принимать себя та-

кой, какая вы есть.

Объем — 320 стр. Книга вышла в январе 1996 г.

Дж. Виткин

### Мужчина и стресс (перевод с английского)

Бурные преобразования, происходящие в нашем обществе, отражаются не только на женщинах. Стрессу подвержены все — такова неумолимая статистика. Бессонница, головные боли, повышенное кровяное давление, язва желудка, сердечные приступы, половое бессилие — вот далеко не полный список спутников психических переживаний мужчин.

Автор рассматривает множество типичных ситуаций, когда брак, семья, развод, карьера при стечении обстоятельств становятся причиной стресса у мужчин. В книге вы найдете практические советы, как избежать страха одиночества, банкротства, личного фиаско. Множество тестов и психологических методик помогут не только распознать и предупредить стресс, но и успешно выйти из этого состояния, вернуть себе душевное равновесие.

Объем — 224 стр. Выход в свет — февраль 1996 г.

Р. Уайтсайд

### О чем говорят лица (Пособие, как узнать нужного человека) (перевод с немецкого)

Как известно, для того чтобы добиться желаемого в жизни, очень важно уметь разбираться в людях. Автор этой книги — специалист по физиогномике — более сорока лет исследовал человеческие лица и в результате предлагает богато иллюстрированное пособие, как «читать» выражения окружающих вас лиц. Вы найдете в нем практические рекомендации, применимые в любых ситуациях: и в семейной жизни, и на работе и даже в интимных отношениях. Вы сможете глубже понять своих близких, быстрее добиться успеха в карьере, с первого взгляда оценить незнакомых людей и лучше узнать знакомых.

Объем — 192 стр. Срок выхода — февраль 1996 г.



В. Травинка

**Разыщи в себе радость (3-е издание)**



Первое издание этой книги мгновенно стало бестселлером, а в адрес ее автора пошли сотни писем с самыми теплыми отзывами и просьбами помочь приобрести еще пять, десять, сто экземпляров... Когда все экземпляры кончились, было решено повторить тираж, потом еще и еще раз...

Эта книга о том, как вызволить себя из тяжких хвороб, порушить страшные диагнозы эскулапов; о том, как, не заходя в поликлинику и минуя аптеку, можно многое в себе поправить, поскольку сама природа подарила человеку силы необъятные. Основной постулат таков: не слушай «тетю», не внимай «дяде», прислушивайся к самому себе, и ты сам сможешь сделать себя здоровым.

Объем — 256 стр. Выход в свет очередного тиража — январь 1996 г.

В. Травинка

**Тропинка к здоровью (3-е издание)**

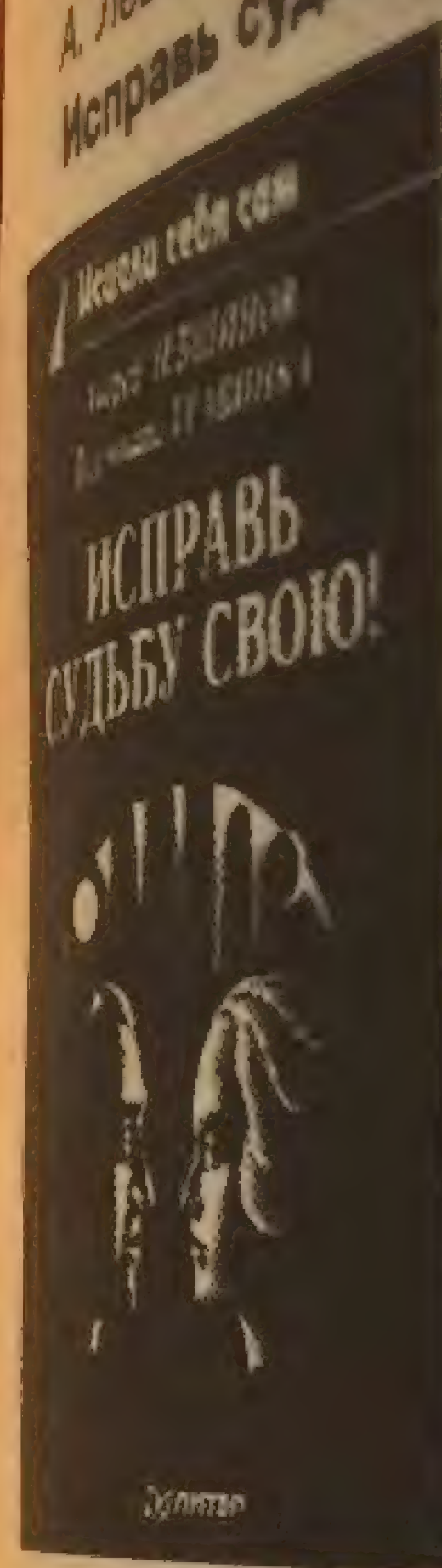


Валентина Травинка уже известна многим как автор книги «Разыщи в себе радость». Получив целый ворох писем с откликами, вопросами и просьбами о помощи, Валентина Михайловна решила продолжить разговор с читателем. «Я увидела, как много людей нуждаются в теплом слове и дружеском совете», — говорит она и шутит: «Захотелось написать еще одну книгу, да такую, чтобы человек, взяв ее в руки и прочитав первые строки, забыл выйти на своей остановке...»

Похоже писательнице удалось достичь этого — тиражи этой книги расходятся мгновенно. «Бабушка» Травинка умеет быть для каждого читателя добрым, ласковым, умным собеседником, словно давно знакомая подруга. Пытаясь помочь людям избавиться от тяжких хвороб и недугов, она щедро делится примерами из своей жизни, рассказывает о секретах народной медицины, о тех возможностях самоисцеления, которые есть в каждом из нас. Нужно только заглянуть в себя и разыскать свою тропинку к здоровью...

Объем — 284 стр. Выход в свет очередного тиража — январь 1996 г.

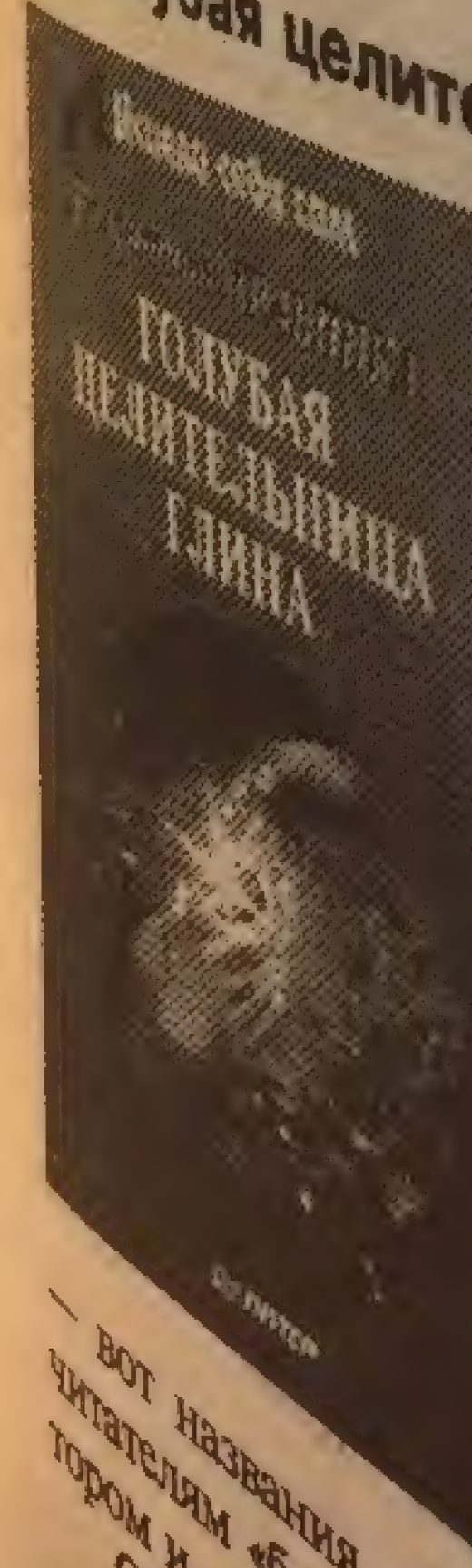
А. Левшинов, В. Травинка  
Исправь судьбу свою! (8)



Авторы  
тем, кто  
ны. А  
пест,  
соедин  
с совре  
Валенти  
популяр  
дость  
совмест  
лю загл  
там кро  
ских хв  
В ю  
ные ре  
новить  
положе

Вы научитесь с легкостью разбираться на ладони. Вы поближе сможете подключаться к космическим энергетическим каналам и разбудите в себе целый перечень примет. Одним словом, в этой книге вы найдете ответы на все вопросы, которые вас волнуют. Объем — 192 стр. Выход в свет

В. Травинка  
Голубая целительница

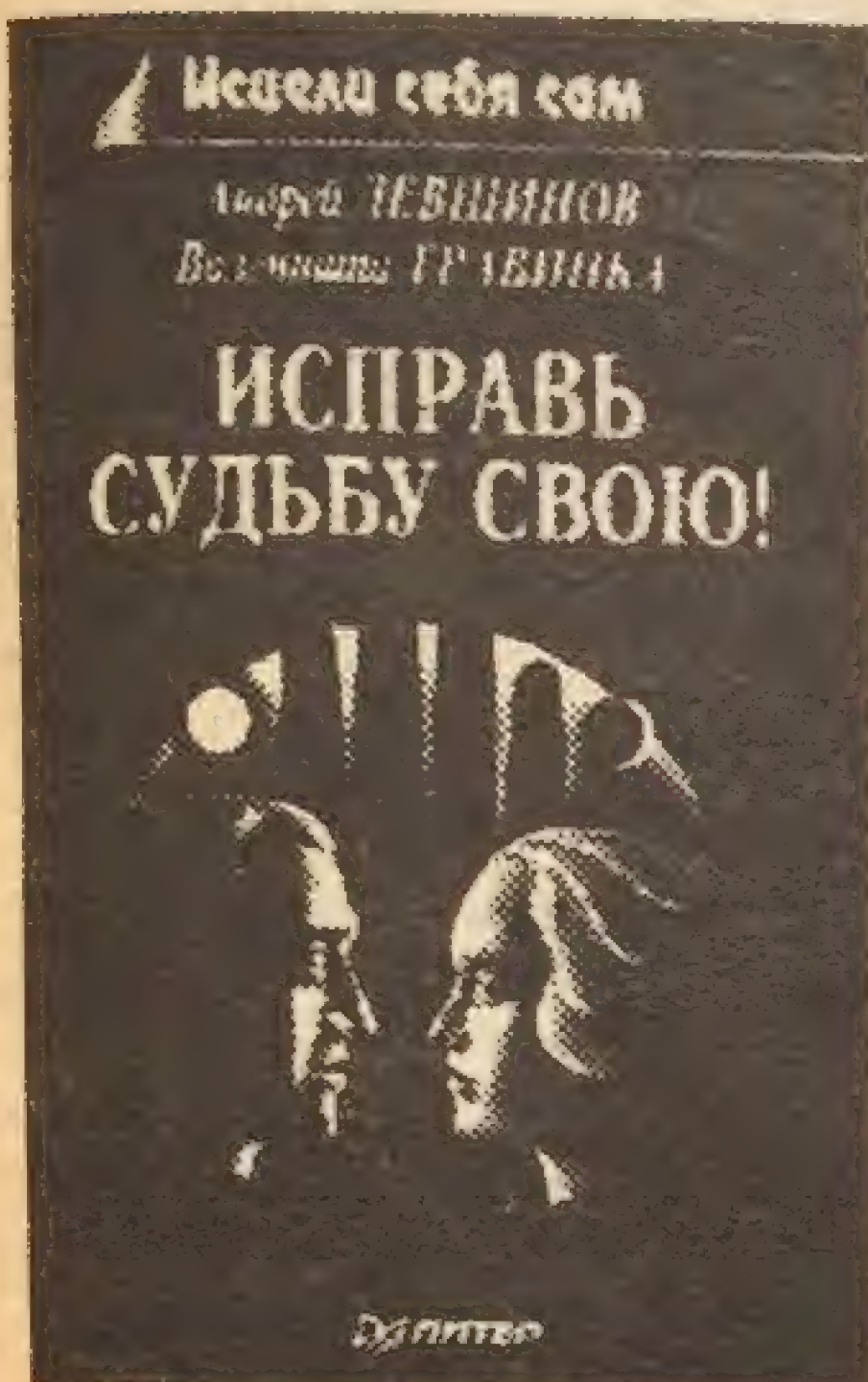


Тысячи  
винки,  
поправи  
тех хв  
опустил  
ходит ц  
где они  
тах леч  
прошли  
совету  
пания  
один се  
Нак  
Валенти  
нотерап  
гра

— вот названия нех  
читателям «бабу  
тором и сердце  
Объем



А. Левшинов, В. Травинка  
**Исправь судьбу свою! (8-й тираж)**



Авторы этой книги хорошо знакомы тем, кто ценит мудрость народной медицины. Андрей Левшинов — биоэнерготерапевт, астролог, целитель, сумевший соединить опыт народного врачевательства с современными научными достижениями. Валентина Травинка — журналист, автор популярнейших книг «Разыщи в себе радость» и «Тропинка к здоровью». В своей совместной работе они предлагают читателю заглянуть внутрь себя, так как именно там кроются первопричины всех человеческих хворей.

В книге вы найдете простые и доступные рецепты, которые помогут вам восстановить в себе то равновесие, которое положено человеку как частице Вселенной.

Вы научитесь с легкостью разбираться в линиях судьбы, что нарисованы на ладони. Вы поближе познакомитесь с Луной и звездами, сможете подключаться к космическим ритмам, которые очистят ваши энергетические каналы и разбудят душу. А молодые читатели ознакомятся с целым перечнем примет и методов, пользуясь которыми не ошибутся в выборе невесты (жениха).

Одним словом, в этой книге вы найдете для тела — способы оздоровления, для души — отдохновение, а для сердца — надежду.

Объем — 192 стр. Выход в свет очередного тиража — январь 1996 г.

В. Травинка

**Голубая целительница глина**



Тысячи читателей книг Валентины Травинки, пользуясь ее рекомендациями, смогли поправить свое здоровье, излечиться даже от тех хворей, перед которыми врачи давно опустили руки. Особенно много писем приходит целительнице от ее заочных пациентов, где они сообщают о поразительных результатах лечения глиной: «Представляете, у меня прошли шпоры!..», «Я ставила по Вашему совету аппликации, и у меня исчезли высыпания на коже. Это же просто чудо!..», «Всего один сеанс и у меня перестал болеть зуб!..».

Накопив огромный опыт лечения глиной, Валентина Михайловна решила посвятить глинолечения отдельную книгу. «Берегись, подагра!», «Господин рак пасует», «Чтоб стать красивой, белолицею», «Псориаз сдастся, ура!»,

— вот названия некоторых глав из новой книги, которую дарит своим читателям «бабушка» Травинка, ставшая для многих из них лучшим доктором и сердечной подругой.

Объем — 220 стр. Книга вышла в январе 1996 г.



В. Травинка

### Посели в своем сердце любовь

Имя Валентины Травинки сегодня известно сотням тысяч читателей по всему миру. «Ваши книги не только помогают мне выжить физически, но и согревают сердце неповторимым языком, стихами, органично вплетенными в ткань повествования. Очень хотелось бы увидеть книгу Ваших стихотворений, узнать о Вашей жизни...», — такие письма приходят Валентине Михайловне постоянно. Она решила собрать свои лучшие стихи и прозу в отдельной книге. Эти произведения — своеобразный дневник писательницы, летопись ее жизни. И, конечно, есть в книге лечебный материал, потому что вся жизнь «бабушки» Травинки связана с постижением тайн народной медицины и передачей их людям.

Эта книга о том, как огонь любви побеждает любые невзгоды, не дает сердцу ожесточиться, заживляет раны в душе и теле.

Объем — 224 стр. Срок выхода — февраль 1996 г.

Ф. Зодер-Файхтеншлагер, М. Вайгльхофер

### Исцеляющие ноги (2-е издание, 4-й тираж)



Эта книга известных немецких врачей выдержала в России уже четыре тиража. Она посвящена массажу рефлекторных зон ног — мягкому, но действенному средству самопомощи, которое позволяет успешно бороться с самыми разными недугами человеческого организма (от обычного насморка до заболеваний лимфатических узлов). Описываются средства по уходу за ногами, гимнастика для ног, приводятся теоретические положения по массажу. Предлагаются практические программы лечения более чем 120 различных заболеваний.

Книга будет полезна врачам, профессионалам-массажистам и, конечно, широкому кругу читателей, интересующихся вопросами применения нетрадиционных методов лечения.

ния.

Объем — 224 стр. Выход в свет 2-го издания — январь 1996 г.

Ф. Зимбардо

### Застенчивость (что это такое и как с ней справиться) (перевод с английского)

Эта книга, разошедшаяся тиражом более 300.000 экземпляров, стала в США национальным бестселлером номер один. Если вы обеспокоены своей застенчивостью или любите застенчивого человека, она откроет вам новый мир. Автор книги анализирует застенчивость и объясняет, отчего она возникает. Он дает конкретные советы и предлагает упражнения, которые помогут застенчивым людям избавиться от дискомфорта при общении с друзьями, любимыми и сослуживцами, обрести уверенность в себе.

Объем — 256 стр. Книга вышла в 1995 г.

Дж. Хейнерман  
Целительные свойства  
чеснока (с английского)



помочь даже человеку, бо-  
некоторых онкологических  
Объем — 192 стр. Выход

К. Теппервайн

### Лицо — зеркало для всех) (перевод с английского)

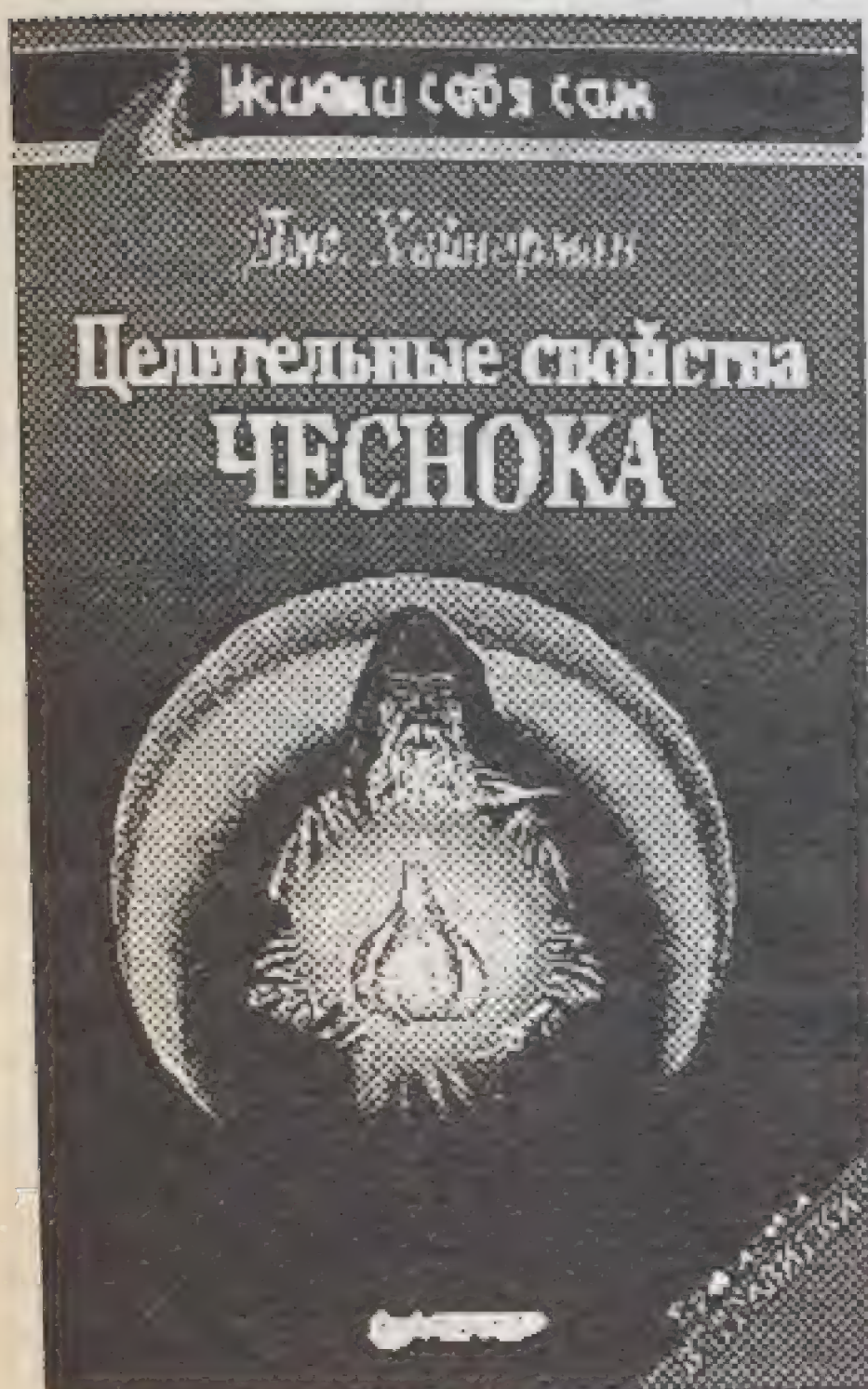


но узнавать о п-  
тивно с ними бо-  
Объем — 160  
1995 г.



Дж. Хейнерман

**Целительные свойства чеснока** (4-е издание, перевод с английского)



Предисловие к этой книге написала известная народная целительница Валентина Травинка. В ней рассказывается о хорошо известном всем нам растении — чесноке, которому еще со времен фараонов приписывался целый ряд чудодейственных качеств.

Автор книги, доктор наук Дж. Хейнерманн, издавший в США множество работ, посвященных лекарственным травам, обобщает известные на сегодняшний день данные о лечебных свойствах чеснока. Он предлагает доступные всем рецепты применения чеснока, помогающие при атеросклерозе, артрите, кровотечениях, диабете, гриппе и пр. Чеснок с успехом может применяться в косметических целях, облагораживая и омолаживая кожу лица. Это удивительное растение может

помочь даже человеку, больному раком, способствует предотвращению некоторых онкологических заболеваний.

Объем — 192 стр. Выход в свет четвертого издания — январь 1996 г.

К. Теппервайн

**Лицо — зеркало здоровья (патофизиогномика для всех)** (перевод с немецкого)



Оказывается, один критический взгляд в зеркало может сказать о состоянии нашего здоровья больше, чем многочасовые медицинские исследования. Об этом говорит врачебный опыт, накопленный еще со времен Гипократа.

Прочтя эту книгу, вы узнаете, о каких тайных процессах внутри вашего организма могут рассказать глаза, губы, уши, шея, нос, язык, зубы... Немало ценной информации содержится на наших ладонях, в мимике и жестикуляции, в походке. О здоровье человека много «знают» волосы и кожа. Даже почерк изменяется при болезни.

Эта книга научит распознавать первые симптомы заболеваний, наследственную предрасположенность к тем или иным недугам. Кроме того, вы сможете заблаговременно

но узнавать о предстоящих «сбоях» внутри вашего организма и эффективно с ними бороться.

Объем — 160 стр. Выход в свет дополнительного тиража — сентябрь 1995 г.



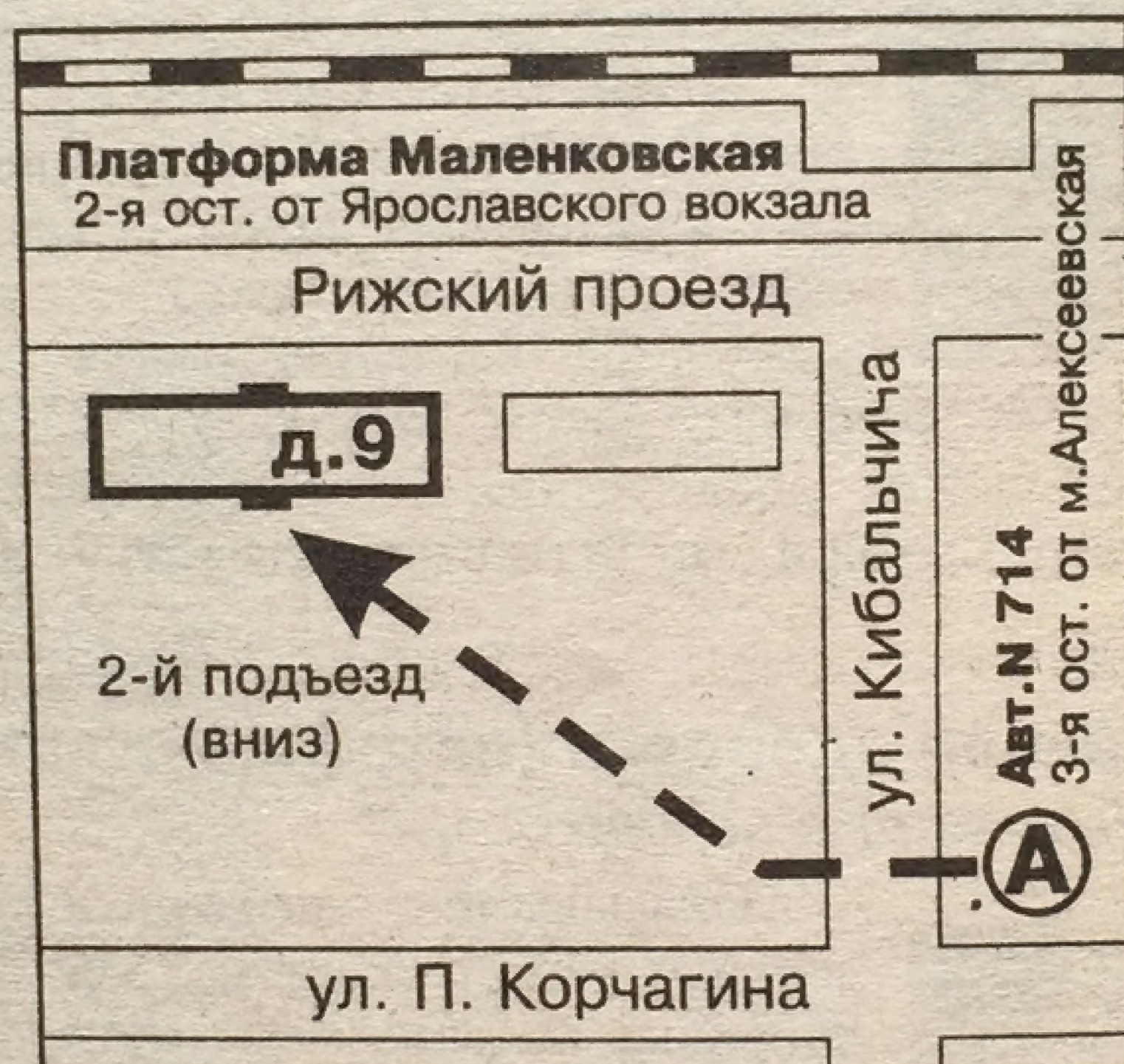
10-85

## Книги издательства «Питер» вы можете купить

*в магазинах Санкт-Петербурга и области,  
а также в магазинах крупных городов России*

**Вы можете приобрести книги издательства  
по минимальным ценам у наших дилеров:**

**Москва:** Филиал издательства «Питер», Рижский проезд, д. 9, тел. (095) 282-46-02, 282-37-59



**Украина:** Харьков, магазин «Питер-Т» Тел. (0572)23-75-63  
Почтовый адрес: 310170 г. Харьков, а/я 7564.

**Северный Кавказ:** Ессентуки, фирма «Россы», тел. 5-77-51,  
факс 3-22-83. Почтовый адрес: 357600 Россия, г. Ессентуки,  
а/я 80.

**Урал:** г. Екатеринбург, магазин № 14, ул. Челюскинцев, 23,  
тел. 53-24-90

**Книги нашего издательства вы можете также  
получить по почте наложенным платежом**

Для этого отправьте заявку по адресу: 197198, С.-Петербург, а/я 619.  
Количество и ассортимент книг не ограничиваются. Заказав книгу по  
почте всего один раз, вы приобретаете право регулярно получать ката-  
лог литературы, выпускаемой нашим издательством.



»

ти,  
ссии

тельства  
илеров:

жский про-

0572)23-75-63

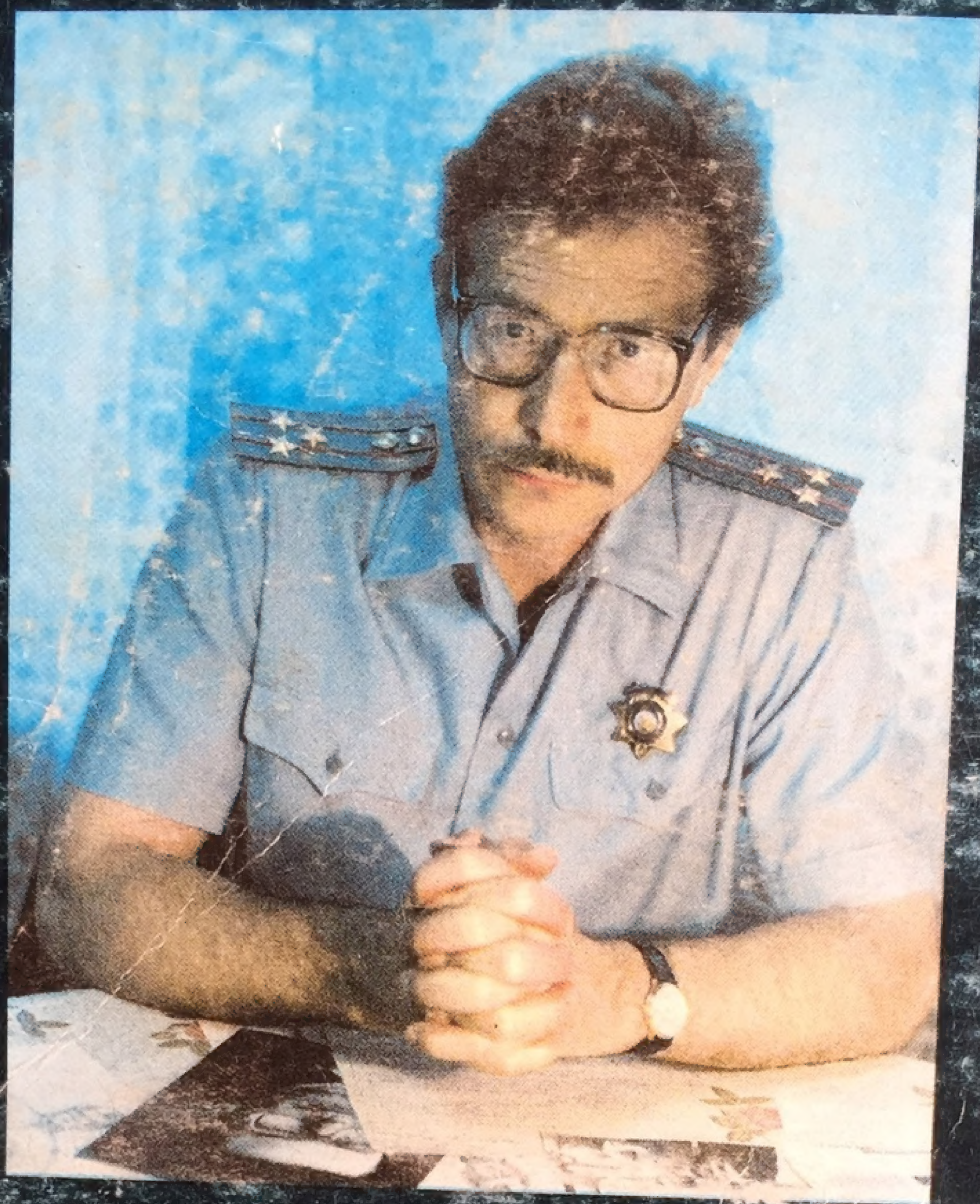
, тел. 5-77-51,  
г. Ессентуки,

юскинцев, 23,

жете также  
платежом

Петербург, а/я 619.  
Заказав книгу по  
рно получать ката-





Автор книги — Юрий Петрович Дубягин, полковник милиции, обладатель «Золотой полицейской звезды» штата Вайоминг и «Шерифской звезды» штата Флорида; автор уникальных разработок в области розыска и расследования. Президент Российской ассоциации содействия розыску детей «РОДЕРО».

Книга, которую вы держите в руках, написана на основе реальных уголовных преступлений последних двадцати лет. Среди сюжетов: расследование нашумевших дел маньяков-убийц (каннибал Джумугалиев, насильник-извращенец Чикатило, «истринский некрофил»), розыск без вести пропавших детей, другие преступления против личности. Вы найдете также советы профессионала о том, как защитить себя от возможных посягательств преступника и что делать, если у вас пропал ребенок.

 **ПИТЕР**



ХИМІЯ ТА ФІЗИКА  
ОБЧИСЛЮВАННЯ  
ІНФОРМАЦІЇ